

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.С. Сидоренко

**СИДОРЕНКО
СЕМЕН АНИСИМОВИЧ.
УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ**

Челябинск
2025

УДК 378(09):9
ББК 74.48я2:74.266
С 34

С 34 Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович. Ученый и педагог / Н.С. Сидоренко; Министерство просвещения РФ; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2025. – 276 с. + цв. вкл. 16 с. – Сер.: Ведущие ученые ЧГПУ. – ISBN 978-5-907869-77-6. – Текст непосредственный.

Книга посвящена 120-летию известного ученого-историка и педагога Семена Анисимовича Сидоренко (1905–1980), 30 лет жизни посвятившего служению науке и образованию в Челябинском государственном педагогическом институте (ЮУрГГПУ). В ней с использованием метода социальной персональной истории обобщены основные сведения о его жизни, научной, педагогической и общественной деятельности. Книга снабжена документами, раскрывающими грани личности ученого. Его вклад в развитие исторической науки рассматривается на основе анализа научных публикаций и выступлений на конференциях различного уровня.

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей, историей науки и образования в России.

УДК 378(09):9
ББК 74.48я2:74.266

Рецензенты: **Нижник Н.С.**, д-р юрид. наук,
канд. истор. наук, профессор
Соколова Н.А., д-р пед. наук, профессор

ISBN 978-5-907869-77-6

© Сидоренко Н.С., 2025
© Издательство Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического университета, 2025



Оглавление

Предисловие	6
ГЛАВА 1. ВЕХИ БИОГРАФИИ	8
1.1. Детские годы. Сибирь. Барабинская степь	8
1.2. Комсомольская юность.....	24
1.3. «Время выбрало нас».	
Начало педагогической деятельности	
Семена Анисимовича Сидоренко	39
1.4. Путь в науку	52
1.5. Военные годы.....	65
1.6. Аспирантура Ленинградского государственного	
университета	88
1.7. Начало новой жизни.....	99
ГЛАВА 2. ВЕДУЩИЙ УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ	110
2.1. Высокое звание педагога	110
2.2. Педагог и наставник	140
ГЛАВА 3. ГРАНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ	148
3.1. Гражданская активность	
С.А. Сидоренко	148
3.2. Дружба длиною в жизнь.	
Герой Советского Союза Георгий Филиппович Байдуков	
и Семен Анисимович Сидоренко	164
3.3. В кругу коллег	177

ГЛАВА 4. ГОРИЗОНТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ...	184
4.1. Первые научные публикации С.А. Сидоренко.....	184
4.2. Сибирская тематика в научных исследованиях	
С.А. Сидоренко	193
4.3. Историк Южного Урала	216
Заключение	244
Основные публикации С.А. Сидоренко	248
Литература о С.А. Сидоренко.....	252
Библиографический список	256
Награды С.А. Сидоренко	263
Список сокращений.....	264
Рисунки	265

Предисловие

Данная книга посвящена раскрытию жизненного пути и научного творчества Семена Анисимовича Сидоренко – доктора исторических наук, первого профессора отечественной истории на Южном Урале (1972 год).

Его жизненный путь демонстрирует умение с честью преодолевать трудности, упорно и планомерно идти к намеченной цели, полно и плодотворно реализовывать весь свой творческий потенциал. Участник Великой Отечественной войны, доброволец, мужественный человек, не сломившийся под тяжестью жизненных потерь, Семен Анисимович всегда оставался оптимистом.

Рождение будущего ученого и многие годы его жизни связаны с Сибирью, что и определило основное направление его научных исследований – историю Сибири. Ровесник XX века, он был не только свидетелем произошедших глубоких перемен, но и испытал на себе их непосредственное воздействие. Это во многом определило основной предмет его научных исследований – историю революционного процесса в Сибири в 1917 году.

Его исследовательская позиция сформировалась под влиянием ленинградской исторической школы, к которой он прикоснулся, будучи студентом и аспирантом Ленинградского государственного университета.

Высокую культуру научного труда, сформированную под влиянием академической школы историков Ленинградского университета, Семен Анисимович сумел реализовать, работая преподавателем высшей школы. Начало его деятельности связано с Томским государственным университетом, куда он был направлен после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в Ленинградском государственном университете (1947).

С 1949 года и в течение последующих 30 лет – до ухода из жизни – он работал в Челябинском государственном педагогическом институте. Здесь он сумел реализовать себя в полной мере и как историк, и как педагог высочайшей квалификации. Сибирская тематика как основная расширилась включением

истории Южного Урала, региональные аспекты выступали частью общероссийской истории с их неповторимой оригинальностью.

С.А. Сидоренко большую учебную и научную работу в вузе сочетал с активной общественной деятельностью на факультете, в институте, городе и регионе.

Высокие результаты труда ученого и педагога, оставившего яркий след в истории факультета и вуза, позволили включить имя Семена Анисимовича Сидоренко в число ведущих ученых ЧГПУ.

Широта научных интересов и направлений деятельности С.А. Сидоренко, его личный вклад в науку, формирование целого поколения учителей, ученых, общественных деятелей, позволило ему занять достойное место в отечественном научном сообществе XX столетия.

Целью данной книги является раскрытие нравственных качеств личности Семена Анисимовича Сидоренко, его творческой деятельности как ученого-историка и преподавателя, как одного из ярких представителей педагогического коллектива Челябинского государственного педагогического института.

Обращение к опыту ведущих педагогов и учёных, работавших в разные годы в ЧГПИ–ЧГПУ–ЮУрГПУ, актуализировано проблематикой востребованности их труда и научного наследия в настоящем, а также значимостью популяризации знаний о них, в первую очередь, среди студентов вуза. Социальный заказ на подготовку в системе высшего образования специалистов новой формации, обладающих, наряду с профессиональной компетентностью, лидерскими навыками, обуславливает значимость обращения к имеющемуся положительному опыту в истории вуза.

ГЛАВА 1. ВЕХИ БИОГРАФИИ

1.1. Детские годы. Сибирь. Барабинская степь

*Мне нравится сибирская ширь и даль.
Размах пространства чафует не только
сам по себе, но и создает в человеческой душе
ощущение свободы.*

К.Д. Бальмонт

Детство и отрочество Семена Анисимовича Сидоренко связано с Сибирью, куда в июне 1899 года с потоком переселенцев из Центральной России переехала и семья его предков. Здесь, на новом месте, в деревне Черниговка Томской губернии Каинского уезда Юдинской волости в семье Онисима Антоновича Сидоренко и Агапии Антоновны и родился сын Семен 16 (31) июля 1905 года, став восьмым ребенком в семье¹.

Проникновение русских в Сибирь относится к глубокой древности – новгородцы еще в XI веке имели торговые отношения с юграми, жившими по обе стороны Уральского хребта. В XVI веке продолжилось движение русских вглубь Сибири, имевшее характер как торговых отношений с местными племенами, так и вовлечения их в сферу своего политического влияния преимущественно мирными средствами, но и не избегая вооруженного сопротивления отдельных кочевых племен, пытавшихся препятствовать этому. В XVII веке русские люди переходят Енисей, достигают берегов Тихого океана. По пути их продвижения возникают города, растет торговля.

Но Барабинская степь вплоть до XVIII века оставалась вне владений Русского государства.

¹ Метрическая книга о рождении Богородице-Казанской церкви с. Кошкуль за 1905 гг. [ГАНО. Д-156, оп. 1, д. 4567]. – URL: https://forum.vgd.ru/7808/148744/10.htm?a=stdforum_view&co= (дата обращения: 25.03.2024).



Рис. 1. Географическая карта Томской губернии

К необъятным и неизученным просторам Западной Сибири в XIX в. возник повышенный интерес по ряду причин. В 1856–1857 гг. русский географ Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, совершая путешествие в Среднюю Азию, проехал через Сибирь. Его привлекали флора и фауна этого края. Он оставил такое описание этой местности: «За Шадринском, а тем более за границей Тобольской губернии передо мной расстилалась необозримая Западно-Сибирская низменность, самая обширная в Старом Свете, абсолютная высота которой не превосходит 200 метров и на которой, начиная от последних уральских до первых алтайских предгорий, нет ни одного камня ни в виде твердой горной породы, ни даже в виде валунов, так что обилием каменных строевых материалов эта страна похвастаться не может»².

Петра Петровича восхитила широта и красота этой равнинной местности: «Большую красоту придают Западно-Сибирской равнине ее светлые, исполинские реки, неимоверно многоводные весной. Первой из лежавших на нашем пути зауральских рек был Тобол. <...> Второй значительной сибирской рекой, лежавшей на нашем пути за г. Ишимом, был Ишим. К нему мы выехали через Ишимскую степь, в которой реки встречаются редко, но которая представляла в это весенне время низменную, сырую равнину, богатую стоячими водами и поросшую березовым мелколесьем. <...> Утром 1 июня мы выехали у Красного Яра на третью и самую исполинскую реку Западно-Сибирской низменности – Иртыш»³.

Вглядываясь в степную равнину, П.П. Семенов-Тян-Шанский к своему изумлению отметил: характерная сибирская флора на большом сибирском тракте начинается только за Енисеем. Никакого резкого перехода от типичной растительности, одевающей весной всю славянскую равнину от Силезии до Урала, не оказалось. Из цветов, оживлявших в то время (в конце мая) обширные луговины Западной Сибири, светлолиловые, пушистые, грациозно поникшие головки ветреницы... золотые цветы горицве-

² Семенов-Тян-Шанский, П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах / П.П. Семенов-Тян-Шанский // П.П. Семенов-Тян-Шанский. Мемуары. – Том второй. – Москва: ОГИЗ, 1948. – С. 40–45. – URL: <https://www.prlib.ru/item/901966?ysclid=m8nzucvij198816849> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Там же. – С. 40, 41.



Рис. 2. Березовые колки Барабинской степи



та... выходящие из густых пучков своих ярко-зеленых перистых листьев, и густосиние цветы лазуревой медуницы... давали на обширных пространствах окраску растительному покрову, и только замена желтых полумахровых головок европейской купальницы ярко-огненными цветами не менее махровой азиатской формы этого красивого растения.., особенно эффектного там, где оно покрывает поляны обширными зарослями, напоминала мне, что я уже нахожусь посреди азиатской равнины»⁴.

К богатствам Сибири все более внимательно присматривались русские и иностранные предприниматели, которые щедро финансировали геологические и иные экспедиции в этот край. В 1802 году проехавший трактовым путем через Сибирь по предложению Российско-американской компании мичман российского флота Гавриил Иванович Давыдов оставил такую путевую запись: «Земля почти всюду прекрасна и плодоносна; проехав Уральские горы, местоположение становится по большей части ровное, особенно по Барабинской степи, которая хотя называется сим именем, однако не есть собственно степь; но представляет всюду приятные перемены в видах, происходящих от множества березовых рощ, рассеянных по всему пространству сей обширной равнины»⁵.

В XIX веке в Сибирь потянулись крестьяне в поисках более свободной и сытой жизни. Однако до реформ А.П. Столыпина заселение Сибири происходило в основном хаотично. Эта огромная территория, осваивавшаяся русскими уже более трехсот лет, и к концу XIX века все еще были весьма мало заселенной и освоенной по отношению к ее возможностям. Указ 10 апреля 1822 года «О дозволении крестьянам переселяться на земли

⁴ Семенов-Тянь-Шанский, П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах / П.П. Семенов-Тянь-Шанский // П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Мемуары. – Том второй. – Москва: ОГИЗ, 1948. – С. 40.

⁵ Давыдов, Г.И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним / Г.И. Давыдов. – Санкт-Петербург: Морская типография, 1810. [Цит. по: Корандей, Ф.С. Европейцы о Сибири: как Тюмень на время перестала быть транзитным пунктом на пути в Сибирь (шадринский обезд). Опыт антологии / Ф.С. Корандей // Европа. – Т. 14, № 1-2. – С. 208].



Рис. 3. Переселенцы в Сибирь

сибирских губерний», узаконивал практику народной колонизации, однако вопрос о наделении крестьян и разграничении их землевладения проводился вне порядка и системы.

Принятый в 1896 году закон, определивший поземельное устройство казенных крестьян четырех губерний Сибири и вводивший норму земельного надела – 15 десятин «удобной земли» на душу мужского пола, а также 3 десятины леса⁶ – открыли новую, третью волну переселенцев (1896–1905 гг.), более многочисленную и организованную. Переселенческую политику государства активно поддержал Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД). Он был заинтересован в переселении на новые земли, осваиваемые им в связи со строительством Великого Сибирского пути, состоятельных и многодетных семей. Для этого был введен льготный переселенческий тариф. Дети до 10 лет перевозились бесплатно. В целях помощи нуждающимся переселенцам была расширена ссудная помощь. После водворения в Сибири переселенцы могли получать ссуду на домообзаводство, продовольственную ссуду и ссуду на семена, безвозмездно лесной материал для хозяйственных и усадебных

⁶ «Главные основания поземельного устройства крестьян и иностранных, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» (23 мая 1896 г.). – ПСЗРИ. Собр. 3. – Т. XVI. – № 12998.

построек. Все это повысило интерес крестьян к переселению в Сибирь⁷.

Семью Сидоренко можно отнести к данной волне переселенцев. Однако она хотя и была многодетной, но зажиточной не являлась. Основной причиной переселения, как и у большинства других семей из центральных губерний, являлось малоземелье и надежда на ее решение в богатом сибирском краю.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Родители мои – уроженцы Черниговской губернии Суржанского уезда, приблизительно в 1888 г. покидают родину по причине безземелья, уезжают в Донбасс. Там отец работал шахтером-забойщиком, а мать – прачкой. Побывав под двумя обвалами, отец большие в шахте работать и прокармливать семью, которая стала уже большой, был уже не в состоянии, и в 1899 году он переезжает с семьей в Сибирь».

По пути в Сибирь семья Сидоренко на несколько дней задержалась в Челябинском переселенческом пункте. Здесь главе семейства Онисиму Антоновичу, узнав, что он шахтер, предлагали остаться в Челябинских копях (так назывались тогда будущие



Рис. 4. Челябинский переселенческий пункт. XIX век

⁷ Белянин, Д.Н. Этапы, задачи и итоги политики крестьянских переселений в Сибирь в 1861–1914 гг. / Д.Н. Белянин // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом ВУЗе: сборник научных статей / под редакцией С.А. Ковалевского. Выпуск 2. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 3–44.

Копейские шахты). Но он не согласился – здоровье было уже не то, сказывались последствия обвалов, под которые он попадал на шахтах в Юзовке (Донбасс).

Семья Сидоренко вместе с частью земляков двинулась в глубь Барабинской степи и нашла свое пристанище в Томской губернии Каинского уезда Юдинской волости (сейчас это Новосибирская обл.).

В сохранившихся набросках С.А. Сидоренко «К истории нашей деревни» находим такое объяснение названию нового поселения:

«Основание дер. Черниговка относится к 1897–98 гг. Участок для новой деревни был отведен чиновниками Переселенческого управления из земель, находившихся до того в пользовании дер. Блюдцы <...>. Выделенный участок для новых поселенцев назывался Чернокуль, по имени находившегося здесь озера Чернокуль...

Основную массу переселенцев составили крестьяне из ряда сел и деревень Суржанского уезда Черниговской губернии. Кроме них прибыли сюда переселенцы из Киевской, Витебской, Калужской и позже – Тульской губерний».

Вскоре новому поселению, по словам волостного писаря, бывшего ссыльного поселенца Константина Николаевича Фризман, было дано название Черниговка, поскольку основной костяк переселенцев этой земли первоначально составляли крестьяне Черниговской губернии. Однако, как отмечает С.А. Сидоренко: *«Народ называл ее по-прежнему Чернокулем, и даже в соседних деревнях могли не знать дер. Черниговки. Прочно это название вошло в обиход только уже при Советской власти»⁸.*

Начинать новую жизнь было не просто. Исследования по истории крестьянских переселений в Сибирь свидетельствуют, что землеотводные работы в 1890-х годах стали рас-

⁸ Белянин, Д.Н. Этапы, задачи и итоги политики крестьянских переселений в Сибирь в 1861–1914 гг. / Д.Н. Белянин // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом ВУЗе: сборник научных статей / под редакцией С.А. Ковалевского. Выпуск 2. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 40.

пространяться в районы, удаленные от Сибирской дороги и старожильческих селений. Это означает, что переселенческие поселки стали возникать в местностях, где отсутствовала необходимая инфраструктура – колодцы, мосты, гати, дороги, общественные здания, церкви, школы и пр. В 1890-х годах такое строительство общественно полезных зданий и сооружений осуществлялось в основном за счет благотворительности.

Наблюдения С.А. Сидоренко выступают важным аргументом в пользу данных результатов научных исследований. Кроме того, они свидетельствуют о недостаточной изученности территории и, как следствие, непродуманности в определении мест поселений.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Место для новой деревни избрано чиновниками Переселенческого управления, видимо, только из учета потребностей животноводства. И с этой точки зрения расположение деревни было удачным. Оно оказалось, можно сказать, между двумя озерами, которые должны были обеспечить скот водопоем, кроме этого обеспечивался близкий и хороший выпас для скота в летнее время. Но с точки зрения развития огородничества, деревня оказалась в неблагоприятных условиях, большая часть ее оказалось расположенной на солончаке. Не обеспеченной оказалась деревня и питьевой водой. Хотя и были выкопаны «казенные колодцы» (всего 6), но они далеко не удовлетворяли потребностей. Северо-восточная часть деревни оказалась в этом отношении в особенно тяжелом положении, так как вынуждена была возить воду за 1–1,5 километров из озера»⁹.

Первые годы обустройства жизни переселенцев

Описывая первые годы жизни переселенцев, С.А. Сидоренко указывает на крайние лишения, которые они испытывали. Из средств производства они привезли с собой лишь топор и пилу, косу да серп на семью. Ни скота, ни сельхозинвентаря...

⁹ Сидоренко, С.А. К истории нашей деревни (наброски) / С.А. Сидоренко // Архив автора.



Рис. 5. Переселенцы в Сибирь

Скот в Сибири можно было купить, по словам С.А. Сидоренко, он стоил недорого: 20–30 руб. – лошадь, 15–20 руб. – корова. Но далеко не все переселенцы имели такие деньги, и поэтому оставались безлошадными.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Для жилья покупали у старожилов полусгнившие избушки. В такой маленькой избушке ютилась семья в 8–12 человек (а в первое время и несколько семей); в этой же избе держали поросят и телят, сельхозинвентарь»¹⁰.

Первые годы семья переселенцев Сидоренко жила в землянке. Здесь, в маленькой избушке с нарами для сна (под нарами держали поросенка) и родился, и подрастал мальчик Семен.



Рис. 6. Изба сибирского крестьянина-переселенца

¹⁰ Там же.



Рис. 7. Сельское хозяйство Сибири в XIX веке

Его старшие братья и сестры работали в батраках, няньках, на поденщине. Пока своего хлеба не было, покупали его у старожилов, а чтобы купить подешевле – старались брать зерно многолетней давности, хранившееся «на всякий случай». Мяса практически не было в рационе, за исключением весеннего и летнего времени года, когда прилетали грачи, которые становились для многих семей единственным мясным блюдом.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Мяса не приходилось кушать переселенцам на новые места много лет, если кто и заводил корову, то старался выращивать молочную, и разве только когда кляча была в таком состоянии, что скоро падет, – ее спешили забить. Но это было большим несчастьем в семье переселенца»¹¹.

Особенно тяжелыми для переселенцев стали годы засухи (1900–1903 гг.) и последовавшего голода. Их сменили дождливые годы, изменившие рельеф местности – ранее отдельно расположенные озера слились воедино. Только с 1906 по 1911 годы наступило благоприятное в климатическом отношении время.

¹¹ Сидоренко, С.А. К истории нашей деревни (наброски) / С.А. Сидоренко // Архив автора.

Преодолевая нужду и лишения, крестьяне увеличивали посевы, поголовье скота, работая с раннего утра и до ночи. Глава семьи Сидоренко Онисим Антонович, как и некоторые другие мужчины села, занимался отхожим промыслом – на железной дороге, на шахтах.

С 1907–1908 годов в Черниговке появились первые конные сенокосилки марки «Диринг» американского производства на территории России. К началу Первой мировой войны их было около сотни, то есть примерно в каждом третьем крестьянском хозяйстве.

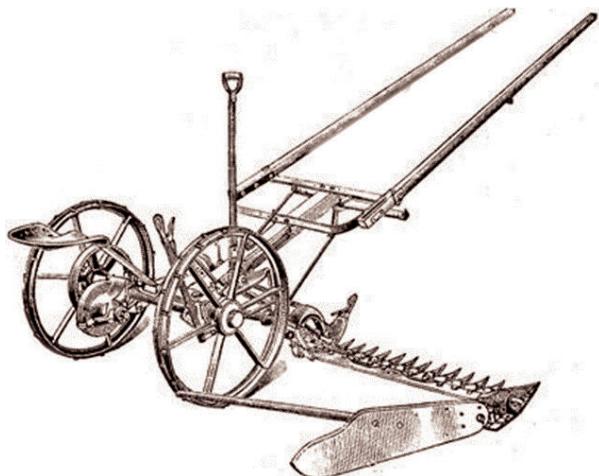


Рис. 8. Сенокосилка компании
Уильяма Диринга

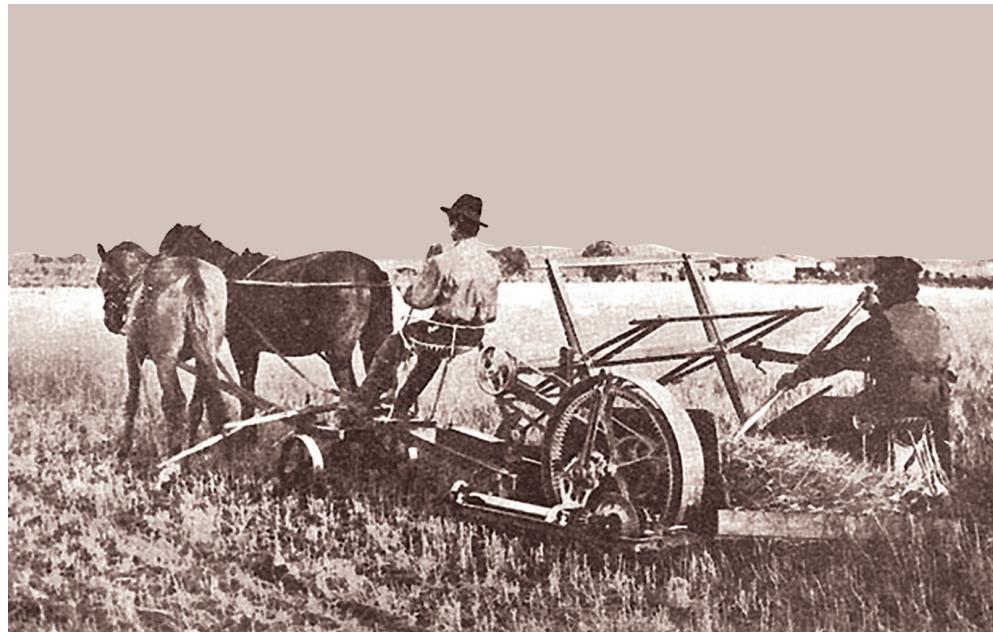


Рис. 9. Сельское хозяйство Сибири в начале XX века



Рис. 10. Семен Сидоренко с матерью Агапией Антоновной и младшей сестрой Степанидой (Натальей). Осень 1916 года, д. Черниговка

школу, а затем и семилетку. Нужно сказать, что отец (видимо, увидевши значение грамотности, когда еще был на шахте) при первой возможности старался обучать своих детей, посыпать в школу».

Положение начального образования в Томской губернии в целом по оценке современников было неудовлетворительным: на одну тысячу жителей приходилось всего 25 обучающихся в начальных училищах, что было ниже, чем в центральных губерниях России¹². Не каждая крестьянская семья могла позволить себе отдать ребенка (тем более нескольких) в школу, ведь тем самым она лишала себя дополнительных рабочих рук, постоянно нужных в хозяйстве.

Семен рос любознательным, смышленным мальчиком. Вспоминая свое детство, он не раз рассказывал своим дочерям школьного возраста, как он, затаив дыхание, слушал беседы взрослых с людьми, приезжавшими издалека и остановившимися в избе, чтобы отдохнуть ночь, а завтра снова продолжить свой путь.

Накануне Первой мировой войны крестьянские хозяйства д. Черниговки окрепли. В семьях подрастили дети, которым родители стремились дать начальное образование.

С.А. Сидоренко вспоминает:

«Мне единственному из всей семьи удалось окончить начальную

¹² Виноградов, П.Т. Начальное образование в Томской губернии в 1908 году сравнительно с земскими губерниями и культурными странами всего мира / П.Т. Виноградов. – Томск: Типография губернского управления, 1910. – 32 с. – С. 23.

По Барабинской степи, по старой традиции, сложившейся с середины XIX в., путники передвигались не только по почтовому тракту, но и пользовались услугами вольных ямщиков – они провозили за плату на половину меньшую против почтового, да и «лошади здесь были хорошие, неутомимые, нередко везли по две станции, верст шестьдесят, не кормя и быстро» – настоящие «кони-крылья». Многие крестьяне занимались извозом, передавая седоков из деревни в деревню знакомым ямщикам, называемым дружками, почему езда по Барабинской степи называлась попросту «на дружках»¹³.

Перевернув табурет, он забирался под стол, чтобы никому не мешать, и слушал, слушал – о дальних странах, судьбах людей, быте разных народов... Все это Семен внимал и впитывал с восторгом.

Подрастая, с интересом смотрел, как делают уроки старшие брат и сестра, хотел тоже скорее включиться в эту работу. Привозил их жадным взглядом в школу – ему еще рано, родители не разрешают, а так хочется...

А вот дальше произошло все так, как у Льва Толстого в рассказе «Филиппок». Однажды без разрешения родителей шестилетний Сеня собрался и пошел в школу. Учительница Екатерина Ивановна заметила новичка, но не выгнала, только подошла на перемене и сказала, чтобы в школу ходил в подпоясанной рубахе. Дома мать не стала его ругать, дала к рубахе пояс и благословила на ученье.

С.А. Сидоренко вспоминает: «К моему школьному возрасту родители жили уже лучше (хотя из пределов середняцкого, трудового хозяйства никогда не выходили, не имели батраков и т.п.) и мне стало возможно окончить сельскую школу».

¹³ См.: Баранов, А.Е. На реке Амуре в 1854–1855 гг. Воспоминания офицера из отряда Н.Н. Муравьева / А.Е. Баранов // Русская старина. – 1891. – Т. 71. – № 8. – С. 327–328. [Цит. по: Корандей, Ф.С. Европейцы о Сибири: как Тюмень на время перестала быть транзитным пунктом на пути в Сибирь (шадринский объезд). Опыт антологии / Ф.С. Корандей // Европа. – 2015. – Т. 14, № 1–2(1–2). – С. 205–221. – С. 216].



**Рис. 11. Железнодорожная станция Чаны.
Здание вокзала начала XX в.**

В 1913 году Семен Сидоренко окончил начальную сельскую школу (3 класса) с отличным свидетельством. Продолжить обучение пришлось в соседнем рабочем поселке станции Чаны (1915–1917 годах) в школе для детей рабочих и служащих Сибирской железной дороги.

Чаны как населенный пункт возник в 1875 году, как Новопокровская заимка, в 1890 г. через него прошла Транссибирская магистраль, в 1892 году он стал селом. Село с каждым годом росло – по данным переписи населения 1989 года в нем проживало 9,6 тысяч человек, в 1996 году – 10,1 тыс.¹⁴

С.А. Сидоренко вспоминал: «В школе учились преимущественно дети дворян, купцов, священнослужителей. Я был единственным представителем крестьян. Помню, на уроке Закона Божьего священник, знакомясь со списком учащихся, уважительно говорил: “Поднимите руку

¹⁴ Чановский район // Районы Новосибирской области, справочно-аналитические материалы. – Новосибирск: НИИРУ, 1996. – 127 с.

дети купцов [пауза], поднимите руку дети знатного люда [пауза], и небрежно бросал: – встаньте дети крестьян". И вот в самотканой рубашке я демонстративно гордо, высоко подняв голову, вставал – ведь лучшие ответы на уроках были мои».

Учеба вне родного села вырабатывала в ребенке понимание личной ответственности за себя, за учебу; формировала организованность и находчивость, умение решать возникающие сложности самостоятельно. Вспоминая об этом непростом отрезке времени, Семен Анисимович, не без юмора, рассказывал, как он покупал пирожки на ст. Чаны.

С.А. Сидоренко вспоминал: «*Для большинства жителей села, не имеющих даже начального образования, большую сложность составляло написание и чтение почты. Зная, что я уже обучен грамоте, меня нередко просили написать или прочитать корреспонденцию. В награду обязательно давали что-то покушать или пятачок на мелкие покупки. Я шел на вокзал и покупал пирожки – как мне казалось, самые вкусные из всего, что я ел».*

Гражданская война и смерть отца в 1922 году прервали учебу Семена, ему пришлось взять на свои плечи заботу о семье: матери-старушке и младших брате и сестре. К этому времени старшие братья и сестра отделились – у каждого была своя семья.

С.А. Сидоренко вспоминал: «*Я стал заниматься сельским хозяйством и в свободное от работ время занимался самообразованием, летом – случайно (дождливая погода и т.п.), зимой – систематически. На каждый день у меня задание было определено, что я должен изучить, и если мне нужно было ехать завтра за сеном, то я сегодня исполнял (выполнял) и завтрашние уроки. И таким образом подготовившись, я держал экзамен за девятилетку (в гор. Татарске в 1925 г.)».*

Стремление юноши к завершению учебы нашли поддержку со стороны бывших учителей – В.В. Меньшова, А.М. Жихарева, которые оказывали необходимую помощь, консультировали его. Добрую память о них Семен Анисимович пронес через всю свою жизнь.

1.2. Комсомольская юность

*Пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею,
Я буду идти вперед.*

*(Песня о тружениках молодости,
Л. Ошанин)*

Как человек своего времени Семен Анисимович Сидоренко активно включился в общественную жизнь региона. Уже в начале 1920-х годов он вместе с частью односельчан инициирует создание своей сельской комсомольской ячейки.

На практике реализовать эту идею оказалось не так-то и просто. Молодежь этого удаленного от крупных городов и поселений села продолжала жить в привычном стиле – собиралась по вечерам в чьей-либо просторной избе, с удовольствием слушала музыку. Любители потанцевать тоже были в восторге, плясали с азартом, с упоением под аккомпанемент местных музыкантов.

В начале января 1925 года в рождественские святки, которые еще массово соблюдали, Семен Сидоренко с группой единомышленников и пришли на такую вечеринку – в избу вдовы Шендриковой, муж которой погиб в Первой мировой войне.

Дождавшись, когда молодежь насытилась отдыхом, отвлекли главного музыканта – Тита Ивановича Козлова, спешно собравшегося и покинувшего вечеринку, и обратились к односельчанам со словами: «Товарищи! Не все только плясать да петь, давайте поговорим о деле!».

Слово взял Семен: «Не только в городах, но и во многих деревнях давно уже организовали и работают комсомольские ячейки. Давайте и мы организуем комсомольскую ячейку».

Это предложение было поддержано частью присутствовавших. Тут же началась запись желающих вступить в комсомол. Записалось 15 парней. Девушки воздержались. Вполне

довольный успешным началом работы Семен Сидоренко ушел домой.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Утром, когда я еще спал, пришли двое из записавшихся в комсомол и попросили вычеркнуть их со списка.

— Мать говорит, что прогонят со двора и проклянут, если не выпишу из комсомола, — сказал один из них. Примерно то же сказал и другой. Вслед за этим «выписались» из комсомола еще 6 человек. Мы еще подумаем, посмотрим. Осталось 7 человек...»¹⁵.

Список послали в райком комсомола с просьбой утвердить сельскую ячейку. Но ждать пришлось довольно долго. Причину этого организаторы ячейки не знали, но предположили, что это определялось отсутствием в Черниговке хотя бы одного члена ВКП(б), который бы смог курировать ее работу. Ближайшие же партийная и комсомольская ячейки находились от села на расстоянии 20 верст, а районный центр — 55 километров.

К концу 1925 года положение изменилось. Мастером на маслозавод поступил член партии, бывший чекист Устюжанин. Райком утвердил нашу ячейку. Ее секретарем стала супруга Устюжанина — Щуртанова.

Весной 1926 года, по окончании школьных занятий, Семен Анисимович Сидоренко вернулся в свою деревню. За время учебного года, проведенного в Кыштовском районе, он на практике познакомился с комсомольской работой. В этом селе, где он был заведующим Чернаковской школы первой ступени, комсомольские ячейки возникли раньше. Там же Семен Анисимович вступил в комсомол. В свою деревню он вернулся уже с комсомольским билетом. Между тем и Чистоозерный райком комсомола, утвердив Черниговскую ячейку, выписал билет и на него. Так Семен Анисимович оказался обладателем двух комсомольских билетов.

Вскоре он был избран секретарем ячейки и оставался им бесменно до выезда из деревни осенью 1929 года.

¹⁵ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. — Л. 3 // Личный архив автора.

Комсомольцы и ликвидация безграмотности жителей села

Первым делом, за которое взялись комсомольцы, была ликвидация безграмотности жителей села. В чем заключалась эта работа? Как она была организована? Об этом Семен Анисимович оставил личные воспоминания.

В год 60-летия ВЛКСМ вузовская организация ЧГПИ обратилась к нему с просьбой поделиться своими знаниями о героическом участии комсомольцев 1920-х годов и его личном участии в кампании по ликвидации неграмотности. Семен Анисимович настоятельно отказывался выступать, говорил: «Никакого героязма я в этом не вижу. Делал то, что велела совесть (сознание) и что подсказывал разум». Но учитывая твердую настойчивость студентов-комсомольцев вуза, их заинтересованность в стремлении понять всю сложность и противоречивость той эпохи, согласился.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Я принадлежу к тому поколению учителей-комсомольцев, на долю которых выпала нелегкая, но почетная задача ликвидации безграмотности среди населения, среди моих земляков, односельчан. В 1925 г. я начал работать в своем селе, как тогда называли, ликвидатором неграмотности.

<...> Работа затруднялась тем, что в нашей деревне не было ни одного общественного здания, не было школы. Правда за 2–3 года перед Первой мировой войной была открыта начальная школа. Но находилась она в арендованном крестьянском домике... Со временем колчаковщины, Гражданской войны и интервенции школа прекратила свое существование.

<...> Главной нашей практической задачей было строительство школы.

Вопрос о строительстве школы уже неоднократно ставился на общих собраниях граждан села. *<...> Но нужного решения не добивались. Людей пугали большие затраты – свыше 3 тыс. рублей, и каждый крестьянин думал, что ему придется много платить»¹⁶.*

¹⁶ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 6. // Личный архив автора.

Решение проблемы комсомольцы нашли на пути деления населения деревни на группы по степени обеспеченности. Согласно принятой в то время характеристики, – на бедноту, которая освобождалась от внесения средств на строительство школы; маломощных середняков, на которых возлагалась незначительная сумма платежа; середняков и зажиточных крестьян, которым предстояло внести основной вклад на строительство школы.

Проведя предварительное собрание бедноты с приглашением маломощных середняков, которые составляли практически две трети жителей села, и, получив их согласие, комсомольцы смело вынесли вопрос на общее собрание граждан села и получили поддержку большинства.

Руководство постройкой школы было возложено на Семена Анисимовича как секретаря сельской комсомольской ячейки и заведующего школой.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Я нашел добрых плотников, столяров и других мастеров, и сам не отходил от них, и в течение лета здание школы было построено, накрыто, окрашено. Таков результат прекрасно проведенного мною отпуска. 1 сентября 1927 г. начались занятия впервые за всю историю нашей деревни в собственном светлом, уютном и довольно просторном школьном здании. Школа стала нашим комсомольским домом. В ней проводили мы теперь все наши мероприятия»¹⁷.

Постройка школы как-то всколыхнула людей и облегчила развертывание работы по ликвидации неграмотности.

К тому же в этом Юбилейном году по всей Западной Сибири был объявлен культоход комсомола. Он принял военизированную форму. Кульбайцы, как назывались участники похода, имели на рукавах нашивки знаков различия в форме красных треугольников и квадратов. У меня на рукаве была нашивка из двух шпал»¹⁸.

Чтобы идти в ногу со всей молодежью, не отставать, а по-возможности, быть в числе лучших, комсомольцы искали такие фор-

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Героическая летопись. Воспоминания С.А. Сидоренко об участии комсомольцев 1920-х годов в кампании по ликвидации неграмотности в Сибири (1967 г.) // Личный архив автора.

мы работы, чтобы охватить как можно большее число жителей села.

Для Семена Анисимовича важно было не замыкать эту работу только на себе – единственном учителе сельской школы – но привлечь к этому пусть и небольшое число грамотных комсомольцев. Решение было найдено на пути формирования групп из числа молодых добровольных помощников-односельчан, умеющих читать, писать и знающих четыре действия арифметики. Из них Семен Анисимович скомпоновал группу 2-го и группу 3-го класса. Занятия проводил в три смены.

Представляет интерес и та форма работы, которую избрали «культбойцы». На наш взгляд, она действительно, согласовывалась с возможностями той эпохи, учитывала и сложившиеся традиции в организации свободного времени сельчан, и различие в их положении – молодых замужних женщин с малыми детьми или свободных от дополнительных обязанностей по уходу за детьми, престарелыми или больными родственниками.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Обучение неграмотных проходило по группам и индивидуально.

Для групповых занятий использовались девичьи посиделки, на которые они собирались и совместно пряли, вязали, вышивали. Там же проводились и занятия. Групповые занятия проводились с теми, которые не ходили на «посиделки», но могли отлучаться из дома, проводились в доме какого-либо соседа. С теми, которые не могли отлучаться из дома (из-за детей и по др. причинам) – проводились индивидуальные занятия.

Поэтому мы стремились, чтобы у нас было побольше культбойцов, выдвигали лозунг, чтобы каждый грамотный обучил несколько неграмотных. В числе культбойцов были и четвероклассники (учащиеся 4-х классов). В 4-м классе тогда учились подростки 15–16-и лет. Многие из них впоследствии стали учителями (Григорьев, Сидоренко, Токарева, Шендрек)...¹⁹

Для вовлечения молодежи в учебу – в качестве учащихся и «культбойцов» – комсомольцы проводили в выходные дни вечера молодежи в школе. На эти вечера привлекались все гармони-

¹⁹ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 8. // Личный архив автора.

сты, скрипачи и прочие музыканты, которые имелись в деревне, хотя их не так много и было.

Право входа в школу и участие на вечере имели только те, кто учился, или кто обучал. Этот прием в значительной степени способствовал привлечению к учебе все большего числа молодых односельчан. Подводя итоги кампании 1926 года по ликвидации неграмотности, С.А. Сидоренко, как секретарь сельской комсомольской организации, мог отчитаться перед райкомом комсомола о том, что «в основном была ликвидирована неграмотность взрослого (до 40 лет) населения нашей деревушки». Конечно, работа в этом направлении продолжалась и в последующие годы.

Рассказ об участии комсомольцев в работе по ликвидации неграмотности среди односельчан будет неполным, если не отметить те трудности, с которыми им пришлось столкнуться и преодолеть. Учитывая факт крайне низкого уровня грамотности взрослого населения в стране в целом, следует заметить, что в Сибири этот показатель в силу ряда причин, был еще ниже. Сам факт отсутствия в селе Черниговке начальной школы до середины 1920-х годов говорит сам за себя.

Понятно, что ликвидация неграмотности среди односельчан была непростой работой. Она потребовала немало времени и сил молодых людей. К тому же им приходилось преодолевать инертность и сознательные помехи делу обучения, укоры и запугивания, в том числе «грехами», что в те времена имело серьезное воздействие. Нужно было постоянно помогать молодым односельчанкам противостоять отговорам: Зачем вам учиться? Что вам это даст? Лучше бы больше пряли, да ткали.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Нелегко было организовать их («куль-тбайцов» – Н.С.) деятельность. Приходилось в стужу и пургу бегать по сугробам из одного края деревни в другой, чтобы проверить, как идет дело, и помочь. А главное – показать, что делами учащих и учащихся интересуется сам учитель.

Иногда, запыхавшись на бегу остановишься и подумаешь: кому это нужно? Кто оценит это? Тут же ответишь, что лучший оценщик – это собственная совесть, и снова в путь»²⁰.

²⁰ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 9. // Личный архив автора.



**Рис. 12. Черниговская ячейка ВЛКСМ. Август 1928 года.
В центре второго ряда С.А. Сидоренко, секретарь
сельской комсомольской организации**

Черниговская сельская ячейка, первоначально немногочисленная, с каждым годом становилась все более многочисленной. И это было следствием признания значимости ее работы молодыми односельчанами.

Союз молодежи, созданный в 1918 г. и являвшийся общественно-политическим объединением, был призван сплочению рабочей и крестьянской молодежи для решения задачи строительства нового советского общества. Одной из основных его задач была определена задача культурного и политического воспитания, без чего невозможно было представить сознательное участие молодежи в этом деле. Политучеба становится обязательной стороной его деятельности. Не были исключением в этом отношении и сельские комсомольские ячейки. Для таких удаленных от близлежащих городов, как село Черниговка, эта работа представляла большую сложность – не хватало литературы, а главное – компе-

тентных лиц, могущих вести с ребятами подобные занятия. Объективной формой такой работы выступала самоорганизация и самообразование под руководством райкома комсомола.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Политучеба проходила у нас так: райком комсомола присыпал нам (или указывал) литературу и вопросы, на которые мы должны были ответить после ее изучения. Ответы каждого на занятии фиксировались, фиксировался и окончательный вывод (который делали). Протокол посыпался в райком. Оттуда мы получали рецензию на него, в которой указывались ошибочные и правильные ответы. Это повышало интерес к учебе, каждый стремился лучше разобраться в материале и дать на занятии правильный ответ. Это способствовало развитию навыков учиться, и многие наши комсомольцы стали затем весьма подготовленными политически»²¹.

Комсомольцы и хлебозаготовительная кампания 1927–1928 годов.

Крайкомы и райкомы ВЛКСМ стремились опираться на сельские комсомольские ячейки в проведении ряда государственных кампаний 1920-х годов – хлебозаготовительной кампании 1927–1928 года, коллективизации 1929 года.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Пришлось вести упорную политико-массовую работу по убеждению необходимости сдачи хлеба государству, организовывать красные обозы. Писали лозунги, плакаты, выпускали стенгазеты, сочиняли частушки, эпиграммы и пр.»²².

Говоря об этой работе Черниговской комсомольской ячейки, Семен Анисимович не скрыва-

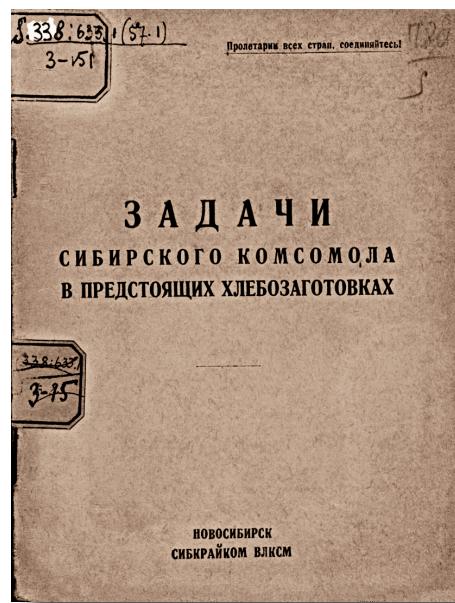


Рис. 13. Брошюра сибирского районного комитета ВЛКСМ

²¹ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 5. // Личный архив автора.

²² Там же. Л. 10.



Рис. 14. Красный обоз

ет и имевших место недостатков, и «перегибов». Однажды комсомольцы нарисовали плакат с карикатурным изображением кулака – фигуры упитанного человека с широко раскрытым ртом, в котором застрял мешок с хлебом, и которым он образно «подавился». Этот

плакат разместили на тесовые ворота одного из зажиточных односельчан. На второй день в деревню приехал уполномоченный обкома партии, увидев эту карикатуру, разъяснил комсомольцам, что этого делать не следует, что это является оскорблением личности. Тут же карикатура была снята.

Другой формой участия сельских комсомольцев в хлебозаготовительной кампании была организация «красных обозов» с хлебом.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Мы организовали несколько обозов с хлебом. Любо было посмотреть, как целая вереница подвод с красными флагами на дугах, с большим флагом на ведущей передовой подводе двигались по дороге. Радостью исполняемого долга перед Родиной свелись лица самих крестьян, везущих в райцентр на приемный пункт свой трудовой хлеб. В общей сложности наша деревня сдала государству свыше 20 тыс. пудов. Ни одно другое, село в районе не сдало столько, хотя были экономически более мощные села, чем наша деревушка. Мы понимали, что в этом сказалась и наша работа, и нас радовало это»²³.

Комсомольцы были непосредственными участниками сложной работы по заготовке хлеба. Во избежание острых споров и столкновений размер обязательной сдачи зерна рассчитывался исходя из экономики каждого хозяйства. Определение размера

²³ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 10. // Личный архив автора.

обязательной продажи хлеба выносилось на собрание бедноты. За проданное зерно государству крестьянин получал определенную плату, а также право «отваривания» в сельпо по низкой государственной цене.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Постановление собрания бедноты утверждалось на заседании сельсовета (председателем которого был наш комсомолец Г. Лузик, а я его заместителем и уполномоченный райисполкома и РК ВКП (б) по хлебозаготовкам), доводилось до сведения сдатчика хлеба и подлежало неукоснительному исполнению. В случае отказа от его выполнения применялось пятикратное обложение, принудительное раскрытие амбаров и изъятие всех излишков хлеба бесплатно.

Таков был «Сибирский метод» хлебозаготовок. Он являлся весьма действенным. Хотя нам пришлось применять «пятикратку» только однажды»²⁴.

Хлебозаготовительная кампания, имевшая ярко выраженный классовый подход, вызвала рост неприязни к комсомольцам со стороны зажиточной части селян. На следующих выборах в сельсовет они выразили свое отношение в ряде колких эпиграмм:

Взяли, раскулачили и выслали в Нарым –
Сделали крестьянина помещиком вторым.

В адрес секретаря сельской комсомольской ячейки высказались так:

Был он наш руководитель,
А теперь стал повелитель²⁵.

Выполняя свой комсомольский долг, участвуя по мере возможности в решении острого продовольственного кризиса, молодые люди испытывали и сочувствие к своим односельчанам, понимание того, насколько сложно было перестраиваться на новый уклад, особенно пожилым людям. Семену Анисимовичу

²⁴ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 11. // Личный архив автора.

²⁵ Там же. Л. 12.

запомнился случай, когда в канцелярию сельсовета зашел пожилой сельчанин. Получив «твердое задание», и не отказываясь от его выполнения, он в задумчивости стал выходить не в дверь, а уперся в стену. Это вызвало взрыв смеха, но Семен Анисимович вышел из-за стола, взял пожилого человека под руку и помог ему выйти. Смех прекратился. И как отмечал С.А. Сидоренко: «меня никто не осудил за «содействие» кулаку».

Комсомольцы села в организации нового быта

Другими, менее отраженными в литературе, а потому, менее известными формами участия комсомольцев в организации начал новой жизни, было, как вспоминает С.А. Сидоренко, «проведение постановления об отчислении по 1 коп. с пуда молока в страховой фонд, предназначенный для выдачи ссуд нуждающимся в них».

С.А. Сидоренко вспоминает: «Сначала мы этот вопрос предрешили на собрании бедноты, затем вынесли на собрание маслоартели. Беднота дружно поддержала и большинством голосов постановление было принято и сразу же стало проводиться в жизнь.

Вскоре случилась беда – у бедняка Спиридона Мацкевича молния убила единственную лошадь. Ему немедленно выдали ссуду, и через пару дней он купил себе лошадь. Это произвело сильное впечатление, и к нашему голосу стали лучше прислушиваться»²⁶.

В освоении новых форм организации труда комсомольцы были призваны первыми подавать пример.

С.А. Сидоренко вспоминает: «По нашей инициативе был построен механизированный маслозавод, который стал обслуживать шесть деревень. Уполномоченным по строительству его являлся наш комсомолец (И. Борисов), отчеты которого мы систематически заслушивали на заседании бюро или общем собрании ячейки. Техническое руководство осуществлял живший в райцентре инженер И.С. Шенгеля, бывший когда-то в Елисейской ссылке вместе с И.В. Сталиным, и много рассказывал о нем»²⁷.

²⁶ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 13 // Личный архив автора.

²⁷ Там же. Л. 13–14.

В целях контроля над деятельностью общественных организаций и учреждений деревни Черниговки комсомольцы прикрепили к ним своих представителей, и их отчеты заслушивали на собраниях или заседаниях бюро ячейки. Довольно часто комсомольцы заслушивали отчеты председателя правления потребительской кооперации.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Такие отчеты мы ставили на открытых комсомольских собраниях с участием несоюзной молодежи. По отчету делали замечания о недостатках в торговле, ассортименте товаров, высказывали свои советы, предложения. Такие собрания бывали довольно многогрудными (летом мы проводили их на открытом воздухе), способствовали росту авторитета и влияния нашей ячейки на молодежь»²⁸.

Забота об организации пространства родного села

Взяв на себя инициативу в проведении начал нового уклада жизни, комсомольцы проявили инициативу и в облагораживании сельской территории, придании ей возможно большей привлекательности. Ведь именно им предстояло здесь жить, создавать семьи, растить и поднимать детей.

Одной из инициатив явилась организация субботников по примеру широко практиковавшихся в стране апрельских коммунистических субботников.

С.А. Сидоренко вспоминает: «По нашему призыву чуть не вся деревня вышла на воскресник по огораживанию и озеленению школы. Кто жерди нес, кто чернозем вез... В один день был изготовлен штакетник, вытесаны столбики и жерди, и сооружена ограда длиною более 200 метров, посажена сотня деревьев и кустарников, и почти все принялись. Молодежь систематически производила поливку насаждений»²⁹.

Работу по озеленению села комсомольцы вели систематически. По их инициативе была проведена большая работа в целях сохранения бересковой рощи, прилегающей к деревне – она была окопана канавой, чтобы защитить зелень от вытаптывания.

²⁸ Там же. Л. 14.

²⁹ Там же.

ния скотом. Эта роща была любимым местом проведения весенне-летних праздников и гуляний молодежи. Здесь молодежь гуляла в теплые вечера, здесь молодые люди знакомились, находили себе пару для создания семьи. Возможно именно здесь юный Семен встретил свою первую любовь – Марину, с которой в 1926 году и создал семью.

Роща была украшением села. К сожалению, она была вырублена во время Великой Отечественной войны.

Комсомольские десятки

С весны 1929 года комсомольцев активно привлекают к подготовке и проведению коллективизации.



Рис. 15. Коллективизация СССР.
Плакаты³⁰

С.А. Сидоренко вспоминает:

«Мы начали эту работу весной – посевом Комсомольской десятины. Это была первая демонстрация коллективного труда. Кто пахал, боронил, а я сеял, как и все тогда – из лукошка. <...>

Мы вспахали и засеяли около 3-х гектар. Я страшно устал. Уже поздно вечером приехали в деревню, подъехали к сельсовету. А там находился прибывший по каким-то делам начальник районной милиции т. Крыгин, и стал над нами подтрунивать. Я не вытерпел, и несмотря на то, что он начальник милиции, как следует его отчитал. К его достоинству он смолчал.

³⁰ Снопков А. Шестьсот плакатов / А. Снопков, П. Снопков, А. Шклярук – Москва: Контакт-Культура, 2004. – 192 с. – ISBN 5-93882-019-7 URL: <https://reallib.org/reader?file=758976&pg=10> (дата обращения: 26.05.2024).

С осени стал создаваться колхоз. Первыми в него вступили наши комсомольцы. Я был переведен на работу в село Покровское и уже там, а не в своей деревне, принял активное участие в коллективизации сельского хозяйства»³¹.

Конечно, в жизни сельской молодежи и комсомольцев 1920-х годов были привычные для молодежи формы общения – вечерки (посиделки) с песнями и танцами, гуляния по завершении сева и сбора урожая, и другие. Поскольку в селе жили представители разных национальностей, имели место и национальные праздники, в которых участвовали все односельчане.

Были и такие формы, о которых Семен Анисимович говорил с сожалением – это «кулачные бои», еще хуже – имевшие место драки «деревня на деревню», бои «лоб о лоб» и т.п. От таких форм общения комсомольцы стремились отвлекать молодежь.

Не остались комсомольцы д. Черниговка и в стороне от антирелигиозной пропаганды, активно развернувшейся в стране в 1920-е годы. Со свойственной молодежи легкостью в отношении прежних традиций, совершали шествия по улицам деревни с пением песен и частушек, проводили лекции и доклады на научные темы. Пройдет немалое количество лет, прежде чем придет осознание ошибочности этой кампании. Особое влияние на это окажут трагические события Великой Отечественной войны.

Молодые односельчане по-разному относились к происходящим переменам. Однако большая часть с энтузиазмом принимала новую жизнь. Да, она была нелегкой, но она открывала перед ними новые пути и возможности.

В 1929 году Семен Анисимович завершает учительствование в своей родной деревне Черниговке. На этом завершается и его комсомольская юность. В 1931 году он вступает в ряды ВКП(б).

В заключение своих воспоминаний о комсомольцах 1920-х годов, своей юности, Семен Анисимович Сидоренко приходит к справедливому и аргументированному выводу: «*Приятно сознавать, что она прошла не бесследно»³².*

³¹ Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 15–16 // Личный архив автора.

³² Там же. Л. 16.

Думается, что эти слова следует отнести ко всему поколению комсомольцев 1920-х годов. Сегодня совершенно очевидным выступает тот факт, что юноши и девушки 1920-х были первым поколением новой, революционной эпохи, и именно они, с их ценностными установками и осознанием своей особой миссии, во многом определили развитие Российского общества и государства на многие десятилетия вперед.

В общественном сознании современной России и научной литературе по-разному интерпретируется деятельность комсомольцев 1920-х годов, в этой связи представляется уместным привести высказывания участников научной конференции, посвященной 100-летию ВЛКСМ в Иркутском государственном университете: «*Для современного российского общества, для формирования позитивных смыслов у молодежи, в конце концов, для сохранения российской идентичности важно анализировать историю ВЛКСМ не с позиции идеологических догм или пропагандистских клише, а с учетом сложности происходящих процессов, ментальности советского общества (которая не была застывшим феноменом), реального вклада молодежи в достижении успехов страной и понесенных потерь»³³.*

С этой точки зрения воспоминания С.А. Сидоренко о своей комсомольской юности представляют ценный источник по истории Сибири, истории ВЛКСМ.

³³ Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сборник научных трудов подготовлен в рамках мероприятий, посвященных 100-летию ВЛКСМ. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2018. – 328 с.

1.3. «Время выбрало нас». Начало педагогической деятельности Семена Анисимовича Сидоренко

Закончилась Гражданская война. Страна возвращалась к мирной жизни. Перед ней возникли громадной сложности задачи – требовалось не только восстановить в короткие сроки разрушенное, но и набрать высокие темпы экономического, социального и культурного развития, чтобы отстоять свою независимость, право на реализацию своего – советского проекта.

В стране начались мощные социальные сдвиги, связанные с индустриализацией, урбанизацией и коллективизацией. В общей системе задач одной из важнейших стала задача обучения и воспитания. Школьное дело приобретало государственное значение.

Советская государственная политика в области образования, как и в других сферах деятельности, определялась задачами, выраженными в программных документах Коммунистической партии. Особое внимание уделялось созданию единой школы. Основные принципы новой системы общего образования были закреплены Постановлением ВЦИК «Положение о Единой трудовой школе РСФСР» 1918 года, согласно которому школа провозглашалась единой, трудовой, светской и общей для обоих полов³⁴. В соответствии с «Положением» всем школам, за исключением высших, присваивалось название Единая трудовая школа, разделение школ на начальные, гимназии, реальные училища, ремесленные, технические, коммерческие упразднялось. Единая школа подразделялась на 2 ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс обучения) и вторая ступень, в которой должны были обучаться учащиеся в возрасте от 13 до 17 лет (четырехлетний курс обучения).

Двадцатые годы прошлого столетия в России – это время поиска новых типов школ, возможностей для воспитания и обу

³⁴ Единая трудовая школа: положения о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – Москва: Изд-во Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. депутатов, 1918. – 24 с.



Рис. 16. Занятия в школе «ликбеза». СССР в 1920–1930-е годы

чения подрастающего поколения в духе новой (советской) идеологии.

19 июня 1920 года Совнаркомом РСФСР была образована ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) по ликвидации безграмотности. Постановления комиссии имели обязательный характер. В 1920–1930 годы за парты сели и маленькие дети, и взрослые (малограмотные или совершенно не владеющие грамотой).

Деятельность ликбезов смогла решить лишь часть большой задачи формирования образованного и высококвалифицированного советского человека-труженика – ликвидацию неграмотности и малограмотности. В 1920-е годы было обучено грамоте более 10 млн человек, в том числе в РСФСР – более 5,5 млн человек. К 1939 году в нашей стране 87,4 % населения были грамотными³⁵.

³⁵ Тимошкина, Н.А. Развитие системы образования в первые десятилетия советской власти: взгляд через столетие / Н.А. Тимошкина // Советский Союз в исторической памяти поколений. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 224–233. – С. 230.

Для решения более сложной задачи овладения знаниями, необходимыми для профессиональной практической деятельности требовались иные формы. Такой школой по начальному замыслу должна была стать общеобразовательная трудовая политехническая школа, однако попытка внедрения ее на практике столкнулась с рядом трудностей. Осознав невозможность быстрого осуществления данного типа школы, правительство и министерство просвещения предприняли усилия по созданию семилетней трудовой общеобразовательной школы для детей от 8 до 15 лет. Однако и новую реформу не удалось осуществить до конца. Виной тому стал недостаток средств на организацию и оборудование техникумов. На смену этого проекта пришла идея профессионализации семилетней школы.

В сельской местности с 1923 года на базе сельской семилетки были организованы первые школы крестьянской молодежи (ШКМ), а в городах при промышленных предприятиях начали создаваться фабрично-заводские семилетки (ФЗС). В то же время в большинстве девятилетних школ в двух старших классах был введен профуклон.

Таким образом, к середине 1920-х гг. в СССР сложилась определенная система школьного образования, которая включала в себя следующие типы школ: начальную (4 класса), семилетнюю, девятилетнюю, ФЗС, ШКМ. Также существовали рабочие факультеты, благодаря которым обычные крестьяне могли поступать в высшие учебные заведения.

Новые политические и идеологические задачи, определившие образовательную политику молодого советского государства, потребовали усиленного внимания к вопросам состава и подготовки учительского корпуса. Формирование новой интеллигенции из числа простого народа затронуло и сферу педагогических кадров. Очевидно, чтобы закрепить успехи революции, требовалось распространить ценности нового строя. Эта миссия была возложена на учителей и нашла отражение в системе их профессиональной подготовки.

Народный учитель должен был выполнять определенную миссию. Во-первых, он являлся проводником в новое общество СССР. Во-вторых, учитель помогал преодолеть неграмотность



Рис. 17. Сидоренко Семен Анисимович. Фото 1925 года

В январе 1925 года он был назначен, согласно записи в служебном списке – «ликвидатором ликпункта» (пункта ликбеза) и одновременно учителем в своей родной деревне Черниговке.

Примечателен факт, что это была «договорная» школа, то есть созданная и действовавшая по решению сельского схода жителей данного селения. В значительной мере она и финансировалась за счет отчислений из средств данного общества. Такая практика была характерна для Сибири, поскольку ее экономическое освоение шло параллельно ее заселению, и социальная инфраструктура не в полной мере успевала за этим развитием. Поддерживая финансово свою школу, общество желало видеть в лице ее учителей достойных лиц, подготовленных и ответственных. Выбор молодого односельчанина на эту должность означает его высокое признание, доверие и уважение.

³⁶ Иващенко, В.А. Становление советской школьной системы образования (1917–1927 гг.) / В.А. Иващенко, А.Е. Мамонова // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 27–32.

крестьян и соединял город с деревней. Он был важной фигурой в построении социализма³⁶.

Поскольку после революции многие учителя покинули Россию, ставка государства в формировании кадров народных учителей была связана в значительной мере с привлечением в их ряды молодежи – выходцев из среды рабочих и крестьян.

Семен Анисимович Сидоренко воспринял голос времени и активно включился в дело продвижения культуры и грамотности среди сельчан.

Получив в июне 1925 года удостоверение об окончании 9-летки Семен Анисимович Сидоренко был назначен Барабинским Окружным отделом народного образования в Кыштовский район на должность заведующего Чернakovской школой первой ступени. 1 сентября того же года приступил к работе.

Педагогическую деятельность Семена Анисимовича ярко отражают записи в его послужном списке в сохранившейся с тех времен Трудовой книжке. Представляет интерес и внешний вид этого документа – обычная школьная 12-листовая тетрадка в полоску. На трех разворотах пожелтевших листов уместились записи четырнадцати лет работы в системе сельского школьного образо-

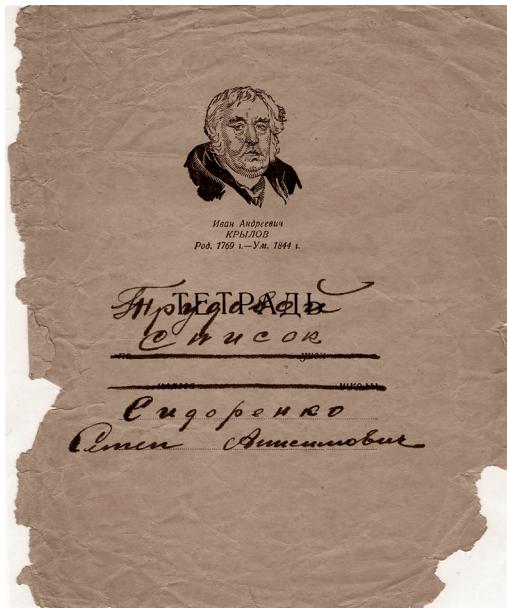


Рис. 18. Вид обложки Трудовой книжки С.А. Сидоренко



Рис. 19. Здание Чернakovской школы первой ступени Новосибирской области

вания в 1920–1930-е годы, в них – основные практики реформ школьного дела.

Создание семьи заставляет Семена Анисимовича просить о переводе его в родное село. С сентября 1926 по август 1929 года он учительствовал и был заведующим школой 1-й ступени в деревне Черниговке. Супругой его стала Марина Афанасьевна Горбачева, уроженка той же деревни Черниговка. Вскоре у них рождаются два сына – Миша и Володя. Молодой семьянин с еще большей энергией включается в педагогическую деятельность.

В сентябре 1929 года его назначают заведующим Покровской школой 1-й ступени Чановского района и одновременно – заведующим крестьянскими курсами.

Село Покровское, как и другие населенные пункты Барабинской степи, возникло с началом крестьянской миграции в Сибирь. Среди других сел Чановского района оно примечательно тем, что в XVIII–XIX веках в нем был этапный дом – ночлег для арестантов. По тракту через село прошли многочисленные ссыльные: декабристы, польские повстанцы, народовольцы, социал-демократы. В 1791 году – А.Н. Радищев, в 1864 году – М.Г. Чернышевский, в 1829 году – декабрист И.И. Пущин. Здесь



**Рис. 20. Покровская школа 1-й ступени Чановского района.
Современный вид**

же проезжали к своим мужьям-декабристам на Нерчинскую каторгу княгини Волконская и Трубецкая в 1847 году. Сооружение Сибирского тракта привело к значительному количественному росту населения – в 1900–1914 годах в Покровском насчитывалось уже около 500 дворов и около 2,5 тысяч человек. Однако из них три четверти – не умели читать. В селе было одно церковно-приходское училище на 50 учащихся³⁷.

С окончанием Гражданской войны восстанавливается экономика села и края. С 1925 года поселок Чаны становится районным центром. С середины 1920-х годов ведется работа по ликвидации неграмотности – в селе открывается пункт ликбеза, работает изба-читальня, вскоре открывается школа 1-й ступени, работу которой в 1929 году и возглавил С.А. Сидоренко.

Через год Чановский Районный отдел народного образования доверяет Семену Анисимовичу как учителю со стажем и высоким авторитетом заведование районной опорной школой 1-й ступени при станции Чаны, где он проработал целое пятилетие – с 1930 года и практически до конца 1935 года.

С началом реализации проекта профessionализации семилетней школы и создания ШКМ, усилением внимания государства к работе с крестьянством, Семен Анисимович Сидоренко был включен и в эту работу. Еще в 1929 году он был командирован в г. Канск для прохождения краткосрочных курсов по переподготовке учителей сельских школ (с агроуклоном), по окончании которых был назначен заведующим крестьянскими курсами Чановского района. В 1932 году вновь прошел обучение на краткосрочных курсах по переподготовке заведующих ШКМ и по окончании учебы был назначен преподавателем математики и обществоведения Чановской школы крестьянской молодежи (ШКМ).

Следует сказать несколько слов о ШКМ. Школы крестьянской молодежи в 1920-е – середине 1930-х годов являлись особым типом общеобразовательных школ. Их специфика заключалась в при-

³⁷ Историческая справка. Администрация Покровского сельского Совета Чановского района Новосибирской области. – URL: <https://pokrowka.nso.ru/card/istorisprav.html?ysclid=lumni8cnaj882902063> (дата обращения: 26.03.2025)

витии учащимся навыков промышленного и сельскохозяйственного труда. ШКМ выступали продолжением начальной школы. В ШКМ принимали детей батраков, бедняков и середняков 14–16 лет. Обучение в ШКМ продолжалось 3–4 года. Каждый учебный год представлял собой законченный образовательный цикл.

Обучение носило производственный характер. Общественно-практическая работа юношей и девушек, как правило, проходила в совхозах и сельскохозяйственных кооперативах. ШКМ была не только образовательным, но и культурно-политическим центром деревни. В ШКМ помимо общеобразовательных предметов в курс обучения были включены агротехнические дисциплины совместно с обязательной сельскохозяйственной практикой. ШКМ ставила перед собой определенную цель – подготовку группы активистов в деревнях, поэтому велась работа в кооперативах и совхозах.

Производственной базой для школ крестьянской молодежи являлись школьные земельные участки, на которых сами школьники проводили практические работы. Учащиеся этих школ активно участвовали в делах сельского совета, кооперации, школ первой ступени, в красных уголках. ШКМ вели широкую производственно-агрономическую и общественно-политическую работу среди населения. Производственное обучение в ШКМ охватывало следующие виды работы: организация показательных опытов и улучшений в крестьянских хозяйствах по заданиям школы, согласованным с домохозяевами, практические занятия в хозяйстве школы и общественно-агрономическая – очистка и сортировка семян, борьба с сорняками, работа на прокатных пунктах.

По инициативе Наркомпроса в 1930 г. был создан типовой договор между ШКМ и колхозом, совхозом, МТС, где указывалось, что ШКМ является основной формой подготовки кадров массовой квалификации.

В 1931 году все ШКМ были переведены на непрерывный учебный год, с тем, чтобы летом учащиеся приобретали практические навыки работы в сельском хозяйстве. Их работа во время производственной практики оценивалась в трудоднях наравне с трудом колхозника.

Повсеместно заключались договора между ШКМ с колхозами, где оговаривались взаимные обязательства: колхозы выделяли для школ опытно-агрономические участки, помогали наладить работу школьных мастерских, ШКМ брали обязательства наладить работу по ликвидации агронеграмотности в колхозах и совхозах, создавали полеводческие животноводческие бригады.

Чановская школа крестьянской молодежи была открыта в 1929 году. На сайте районного краеведческого музея дано следующее описание ее материальной базы: «Размещалась школа в шести деревянных зданиях по улице Вокзальная (ныне Победы). Отопление в школе было печное, дрова заготавливали сами школьники, их родители и учителя. Освещение было керосиновое. В отдельных зданиях размещались столярные и слесарные мастерские, столовая. В школу принималась молодежь в возрасте от 12 до 18 лет (были и старше). Школа имела свое подсобное хозяйство: засевали пшеницу, гречиху, картофель и другие культуры. В хозяйстве имелось 16 лошадей, 26 коров, 50–70 овец. Пытались даже разводить верблюдов. При школе была своя кузница.



Рис. 21. Учеба в школе крестьянской молодежи

Просуществовала школа четыре года. Все стало усовершенствоваться. Грамоту стали учить и взрослые и дети³⁸.

В 1932 году директор Чановской ШКМ Владимир Никитович Михайлин представил отчет о ее работе в Наркомат просвещения, где встречался с Н.К. Крупской. Работа школы была одобрена. В 1932 году Чановская ШКМ получила статус средней школы³⁹.

Другой формой участия Семена Анисимовича в работе с крестьянской молодежью было руководство ШКМ на базе совхозов района.

Запись в трудовой книжке: «1933 авг. 5 – В порядке укрепления колхозов и совхозов был откомандирован в Совхоз № 45 Чановского района Татафонского молочно-мясного куста и назначен начальником школы совхозного ученичества (ШСУ). Одновременно работал зав. курсами трактористов (1 выпуск – 4 месяца), а затем управляющей № 2. За постановку учебно-воспитательной работы в ШСУ был премирован дирекцией и политотделом совхоза».

ШКМ сыграли существенную роль в решении проблемы кадрового голода в российской деревне и ликвидации агронеграмотности населения. Ставка государства на батрацко-бедняцкий состав обучающихся школьников обеспечила ему социальную поддержку и надежных союзников в деревне при проведении коллективизации⁴⁰. К середине 1930-х годов в стране была установлена единая организационная структура школы: начальная школа, неполная средняя и средняя. В связи с этим ШКМ были упразднены.

Создание советской школы предусматривало становление не только нового содержания, но и новых методов общего образования. В кругах научно-педагогической общественности шли

³⁸ История родного края. Чановский краеведческий музей. – URL: <https://chanovskiy.ru/index.php/nashe-nasledie/istoriya-rodnogo-kraya> (дата обращения: 26.03.2025)

³⁹ История далекая и близкая // Интернет-издание ГАУ НСО "Редакция газеты «Чановские вести». – 2017.04.04.

⁴⁰ Ченская, Т.В. Школы крестьянской молодежи в контексте кадровой политики советского государства в российской деревне / Т.В. Ченская, В.С. Новиков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 1 (82). – С. 73–75.

острые дискуссии. К началу 1930-х годов в качестве главной была поставлена задача получения учащимся систематических знаний основ наук. Это привело к изменению отношения педагогической науки к классно-урочной организации обучения, которую чуть раньше отвергали.

Основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе становился урок со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся при ведущей роли учителя. Значительные изменения вносились в практику учета знаний учащихся: преподаватель должен был в ходе учебного процесса внимательно изучать каждого ученика и на этой основе в конце каждой четверти составлять характеристику его успеваемости по своему предмету. После долгого перерыва была признана целесообразной дифференцированная оценка знаний учащихся, что нашло отражение во введении системы отметок: отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо. Серьезное внимание стало уделяться подготовке стабильных, постоянных учебников по всем предметам.

Уже к 1933/34 учебному году школа получила учебники по математике, физике, химии, зоологии, обществоведению, географии, истории, литературе⁴¹.

Отражением этих поисков молодой советской республики в создании новой модели образования, новых методов общего образования выступает такая запись в Послужном списке Семена Анисимовича: «1932. авг. 15 – Назначен инструктором-методистом Чановского РайОНО».

Занятие данной должности отражало высокую ответственность Семена Анисимовича к педагогической деятельности. Как учитель он много занимался самообразованием, овладевал методикой преподавания, учился на курсах по переподготовке учителей, являлся слушателем курсов по подготовке руководителей

⁴¹ Быкова, Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты / Е.Ю. Быкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1 (13). – С. 179–189. – С. 188.



Рис. 22. Казаче-Мысская средняя школа в настоящее время

кустовых объединений учителей, сам работал руководителем педкуста после окончания курсов. Им был накоплен и личный педагогический опыт, которым он мог делиться с другими.

В 1935–1938 годах Семен Анисимович работает преподавателем Казаче-Мысской начальной школы Татарского района Новосибирской области, ведет уроки по дисциплинам «История» и «Немецкий язык» в 5–9-х классах. В 1938 году исполняет обязанности директора школы.

В мае 1938 года он проходит аттестацию учителей Татарского района. Предъявленные им документы и протокол заседания аттестационной комиссии содержат характеристику его деловых и профессиональных качеств как педагога.

Из характеристики директора Казаче-Мысской начальной школы Татарского района Новосибирской области: «В Казаче-Мысской НСШ работает 3 года, ведет «Историю» и «Немецкий язык».

Тов. Сидоренко С.А. тщательно готовится к урокам, хорошо владеет методикой преподавания, в совершенстве знает преподаваемую им дисциплину – «Историю».

<...> Тов. Сидоренко С.А. активный общественник. Как товарищ среди педагогического коллектива – хороший»⁴².

Из Протокола № 4 Заседания аттестационной комиссии по аттестации учителей Татарского района Новосибирской области от 4–5 мая 1938 года: «На заседании присутствуют 1) от РК союза нач. и ср. школ член РК союза Ромашов Д.Д.; 2) от К-Мысской школы И.О. директора Сидоренко С.А.

<...> Методически подготовлен хорошо. Тщательно планирует уроки. Отношение к работе добросовестное. Политически хорошо грамотный, знает и разбирается в вопросах марксизма-ленинизма. Пользуется авторитетом среди учащихся, родителей и всей общественности. Активный общественник, чтец-беседчик. <...>

Постановили: Сидоренко Семену Анисимовичу присвоить звание учителя средней школы с правом преподавания в 1–7 классах.

<...> Просить Народного Комиссара Просвещения тов. Тюркина Т.А. присвоить звание учителя средней школы с правом преподавания в первых 7 классах С.Ш. Сидоренко Семену Анисимовичу, учителю К-Мысской НСШ»⁴³.

Работа преподавателем Казаче-Мысской начальной школы Татарского района Новосибирской области в 1935–1938 гг. завершает его этап педагогической деятельности в системе сельского начального образования в Сибири, периода, который он всегда с гордостью именовал как «учительствование».

⁴² Характеристика директора Казаче-Мысской начальной школы Татарского района Новосибирской области от 30 апреля 1938 года на учителя школы С.А. Сидоренко // Личный архив автора.

⁴³ Протокол № 4 Заседания аттестационной комиссии по аттестации учителей Татарского района Новосибирской области от 4–5 мая 1938 года // Личный архив автора.

1.4. Путь в науку

*История предков всегда любопытна
для того, кто достоин иметь Отчество.*

Н.М. Кафамзин

В начале 1930-х годов одной из важнейших задач Советского государства становится проблема кадров. Это было характерно для страны в целом, и в еще большей степени, ее регионов. В Сибири, по данным исследователя Л.Н. Метелкиной, кадровый состав регионального советского аппарата на первую половину 1932 года характеризовался большой неукомплектованностью, низким качественным составом работников и наличием большой текучести (достигающей 30–40 % по отдельным группам работников)⁴⁴.

Решение сложной задачи укрепления всех звеньев пролетарского государства предусматривалось на пути совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров и активизацию привлечения к управлению государством все более широких масс трудящихся.

В этой связи созданная в начале 1920-х годов сеть советско-партийных школ и коммунистических университетов, двухгодичных и одногодичных курсов при них для подготовки партийных работников для колхозов, народного образования и комсомола, в начале 1930-х годов подвергается определенному организационному реформированию и изменению программ обучения.

В 1932 году Семена Анисимовича, занимавшего должность инструктора-методиста Чановского РайОНО, направляют на

⁴⁴ Метелкина, Л.Н. Некоторые аспекты реализации «Плана подготовки и переподготовки кадров по советскому строительству на пятилетие (1933–1937 гг.) для Восточно-Сибирского края» / Л.Н. Метелкина // Десятые байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы: в 2-х т. Т. 1., Иркутск, 1–30 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. – С. 30–49. – С. 30–31.



Рис. 23. Здание Омского коммерческого училища и торговой школы, в котором в 1920–1930-е годы располагался Омский Коммунистический университет. В настоящее время – здание Омского аграрного техникума. С 2002 года техникум является структурным подразделением Омского государственного университета

заочную форму обучения в Омский комвуз. Система народного образования, особенно в сельской местности, остро нуждалась в поддержке квалифицированных кадров.

Омский Коммунистический университет, созданный на базе совпартшколы в январе 1931 года, входил в число около 45 подобных центров подготовки партийных работников.

Омский Комвуз разместился в здании коммерческого училища и торговой школы, построенного в 1915 году. В стенах этого здания готовили кадры для партийной и советской работы не только для Омска и области, но и для Западной Сибири. Основным источником комплектования вуза являлись представители районного и сельского актива, имеющие достаточную образовательную подготовку и опыт активной советской работы не менее двух лет, партстаж – не менее трех лет. Учитывался также факт

тор принадлежности к трудящимся слоям общества. Семен Анисимович вполне соответствовал выдвинутым критериям. Кроме того, в его случае имело место «согласие двух начал – потребности общества в квалифицированных кадрах и величайшая тяга человека к знаниям»⁴⁵, к профессиональному росту как учителя истории, как лица, глубоко заинтересованного в овладении историческим знанием.

Исследователь О.В. Метель справедливо отметила, что «учебные заведения нового типа, создаваемые с целью подготовки советских партийных работников... наряду с выполнением своей основной функции, стали претендовать на статус важнейших учебно-научных учреждений СССР»⁴⁶. Этому в значительной мере способствовала реорганизация содержательной стороны обучения, сокращение в ней общественно-политического цикла и расширение социально-экономических дисциплин.

Учитывая известное сходство организационных начал и программ обучения, а также исходя из перечня дисциплин обучения, отраженных в документе об окончании С.А. Сидоренко Омского Комвуза в 1935 году, и на основе типовой программы Восточно-Сибирского комвуза⁴⁷, можно определить программу обучения Омского центра следующим образом: предметы общественно-политического цикла занимали около – 25–30 % учебно-

⁴⁵ Нижник, Н.С. Подготовка на Урале советских и партийных кадров в учебных заведениях РКП (б)–ВКП (б). (1921–1932 гг.): автореф. ... канд. истор. наук / Н.С. Нижник. – Челябинск, 1993. – 24 с. – С. 18.

⁴⁶ Метель, О.В. Коммунистические университеты и становление советской исторической науки (1920-е гг.) / О.В. Метель // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): VII Арсентьевские чтения, Чебоксары, 12–14 октября 2017 года / редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. Т. 1. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 173–176.

⁴⁷ Метелкина, Л.Н. Некоторые аспекты реализации «Плана подготовки и переподготовки кадров по советскому строительству на пятилетие (1933–1937 гг.) для Восточно-Сибирского края» / Л.Н. Метелкина // Десятые байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы: в 2 т., Том 1, Иркутск, 1–30 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. – С. 30–49.

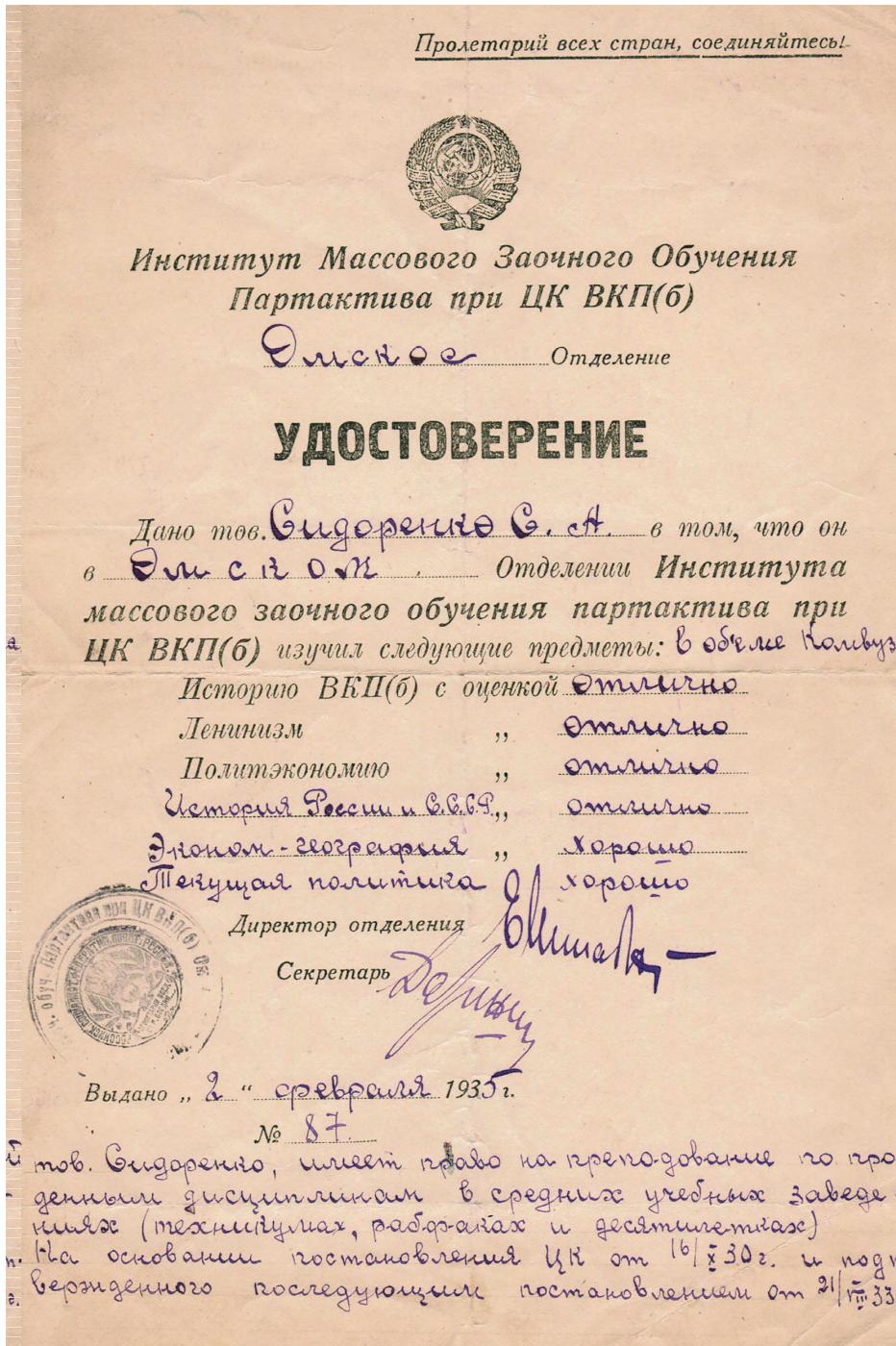


Рис. 24. Удостоверение Семена Анисимовича Сидоренко
об окончании заочной формы обучения
в Омском коммунистическом вузе в 1935 году

го времени; социально-экономические дисциплины – 15–20 %, специальные дисциплины – 60–50 %.

Обучение в Омском комвузе позволило Семену Анисимовичу расширить знания, как в области исторических дисциплин, так и в методике их преподавания, занимавших значительное место в образовательных программах комвузов. О.В. Метель, на основе обобщения практики деятельности комвузов страны, отмечает, что сотрудники коммуниверситетов участвовали в дискуссиях о методах преподавания исторических дисциплин, выступали сторонниками исследовательского метода, вовлекая студентов в самостоятельную работу в форме семинарских занятий и кружковой работы⁴⁸. Этими знаниями С.А. Сидоренко щедро делился с другими педагогами Чановского района – за свою работу в качестве инструктора-методиста был неоднократно премирован⁴⁹.

Обучение в Омском комвузе позволило Семену Анисимовичу утвердиться в своем желании продолжить учебу на следующем, более высоком уровне. Получив Удостоверение об успешном окончании Омского комвузса, он поступает на обучение в Ленинградский государственный университет.

И на этом этапе жизненного пути Семена Анисимовича Сидоренко свою положительную роль сыграло согласие двух начал – «острой потребности государства и общества в подготовке научных кадров» и его личного стремления к науке. Правда и в том, что эта возможность открывалась только тем, кто имел огромную волю, трудоспособность и обладал необходимыми данными для занятия наукой. Проанализировав работу Восточно-Сибирского комвузса, Л.Н. Метелкина установила, что из 107 студентов 1935 года – 30 чел. были отчислены из-за неуспеваемости, 20 – по состоянию здоровья, 10 – по семейным обстоятельствам, 17 – за нарушение правил внутреннего распорядка⁵⁰.

⁴⁸ Метель, О.В. Коммунистические университеты и становление советской исторической науки (1920-е гг.) / О.В. Метель. – С. 175.

⁴⁹ Справка Чановского райОНО от 22.10.1935 года № 6-5 // Трудовой список Сидоренко Семена Анисимовича. Л. 3 // Личный архив автора.

⁵⁰ Метелкина, Л.Н. Некоторые аспекты реализации «Плана подготовки и переподготовки кадров по советскому строительству на пятилетие (1933–1937 гг.) для Восточно-Сибирского края» / Л.Н. Метелкина // Десятие байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы: в 2 т., Т. 1, Иркутск, 1–30 марта 2016 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. – С. 30–49. – С. 47.

На основе постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 16 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР» произошли изменения в организации и содержании школьного преподавания истории, было обращено внимание на подготовку достаточного числа научных кадров. 1 сентября 1934 года в гуманитарных вузах, в частности в Ленинградском государственном университете, открывались исторические факультеты. Поставленной цели соответствовали новые правила поступления в вуз – не по принципу подходящего классового происхождения, как это было в самом начале 1930-х гг., а на основе приемных испытаний.

Пройдя конкурсный отбор, Семен Анисимович с 1935 года становится студентом исторического факультета Сектора заочного обучения Ленинградского государственного университета.

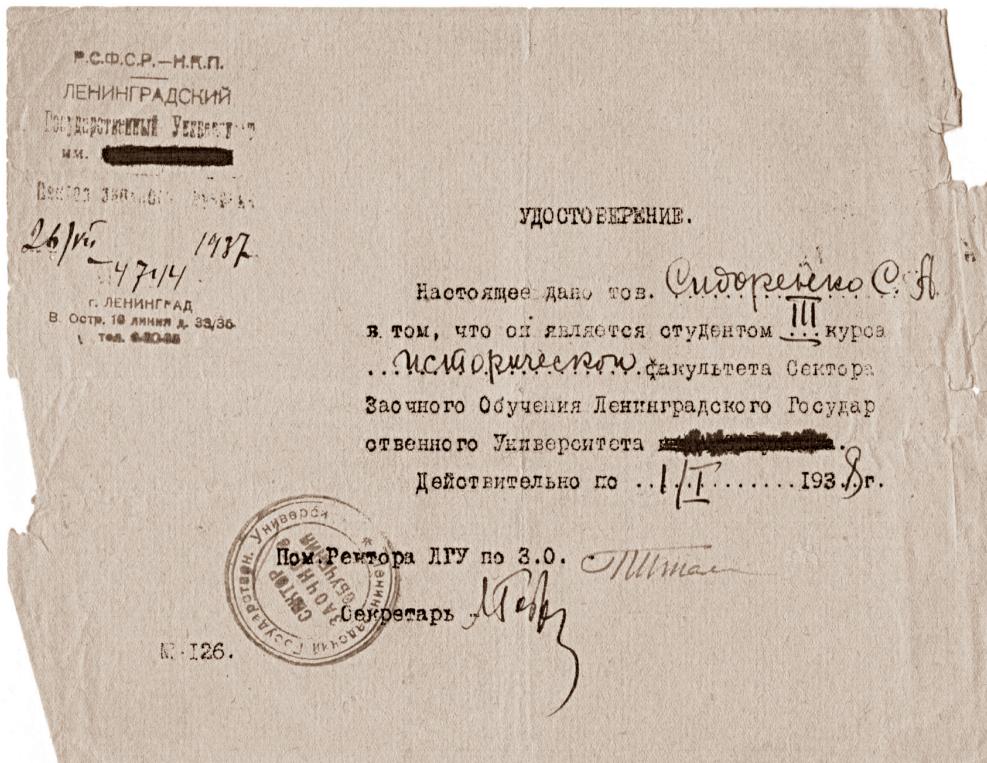


Рис. 25. Справка на имя С.А. Сидоренко, студента 3-го курса исторического факультета Сектора заочного обучения Ленинградского государственного университета от 26.07.1937

Четыре курса Семен Анисимович закончил заочно, упорно занимаясь самообразованием и совмещая учебу с работой учителем в Казаче-Мысской средней школе, а также активной общественной работой. Его усердие не осталось незамеченным. Вновь судьба улыбнулась ему. Постановлением наркомата просвещения РСФСР и ЦК Союза начальных и средних школ об откомандировании учителей, занимающихся без отрыва от производства, в стационарные учебные заведения, Семен Анисимович как отличник учебы был командирован в Ленинград для завершения учебы на дневном отделении (в счет 2 % отбора).

Семен Анисимович Сидоренко с большим воодушевлением погрузился в новую для него вузовскую атмосферу.

Несмотря на потери и все возрастающее идеологическое давление властей, на историческом факультете ЛГУ во второй половине 1930-х гг. сложился очень яркий и сильный коллектив преподавателей. Отечественная история была представлена именами Б.Д. Грекова, М.Д. Приселкова, С.Н. Валка, В.В. Мавродина, А.В. Предтеченского, Б.А. Романова, С.Б. Окуния, И.И. Смирнова; всеобщая история – медиевистами И.М. Грэвсом, О.А. Добнаш-Рождественской, О.Л. Вайнштейном, М.А. Гуковским, византинистом М.В. Левченко, специалистами по новой истории Е.В. Тарле, А.И. Молоком и другими.

История Древнего Востока получала свое глубокое развитие в трудах В.В. Струве, античного мира – в работах С.И. Ковалева, С.Я. Лурье, К.М. Колобовой, Н.Н. Залесского, археология и история искусства – в исследованиях В.И. Равдоникаса, М.И. Артамонова, М.К. Каргера. Среди профессорско-преподавательского состава факультета в это время были 4 действительных члена и 3 члена-корреспондента АН СССР⁵¹.

Значительное внимание на историческом факультете уделялось подготовке кадров историков-профессионалов. С этой

⁵¹ Дворниченко, А.Ю. Историческому факультету – 70 лет / А.Ю. Дворниченко, И.Л. Тихонов // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004. Очерк истории / отв. редактор проф. А.Ю. Дворниченко. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2004. 390 с. – С. 4–26. – С. 16–17.

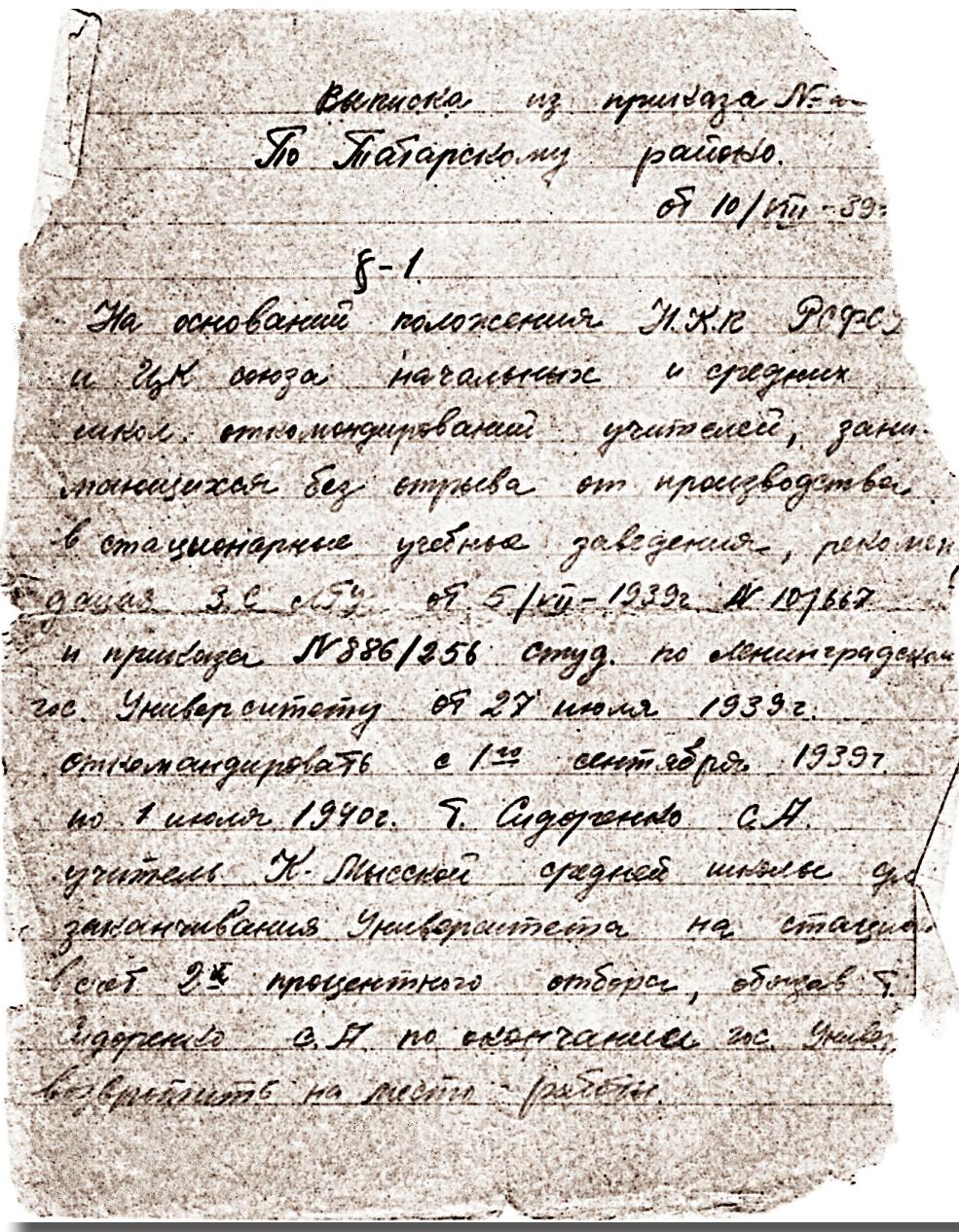
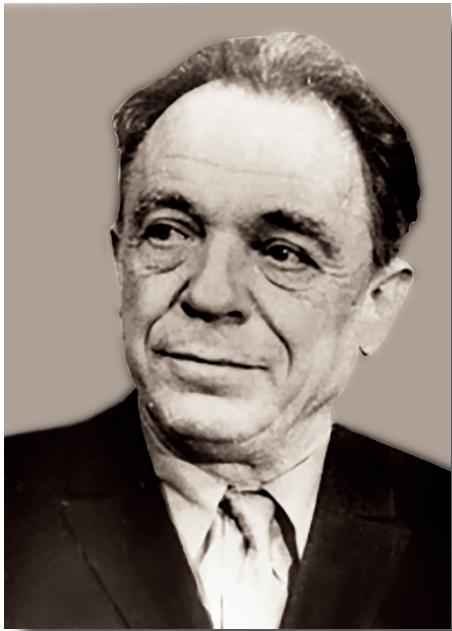


Рис. 26. Выписка из Приказа по Татарскому району Новосибирской
области от 10.08. 1939 г. об откомандировании С.А. Сидоренко
с 1-го сентября 1939 г. по 1 июня 1940 г. для завершения обучения
в университете на стационаре в счет 2 % отбора



**Рис. 27. В. А. Овсянкин
(1909–1985) профессор кафедры
истории советского
общества Ленинградского
гос. университета**

долю гражданского населения Сибири в эти годы.

Работа над дипломом определила творческое содружество аспиранта и научного руководителя на многие годы вперед. И этому были свои глубокие основания. Их многое объединяло.

Оба вышли из крестьянской среды, из отдаленных регионов – Семен Анисимович – из Сибирской глубинки, Владимир Александрович – из Северо-Западного региона России – д. Алферовка Северодвинской губернии (Архангельской обл.). Оба с молодых лет вынуждены были работать, помогая себе и своей семье. Оба прошли школу комсомола, активно включились в работу новых органов власти. В.А. Овсянкин в 1925–1929 гг. работал в Верховажском волостном комитете и Вельском уездном комитете ВЛКСМ на ответственной работе, секретарем волостного ко-

целью студентов привлекали к научно-исследовательской работе по основным научным направлениям кафедр. Одним из направлений кафедры истории СССР было изучение истории Гражданской войны, в значительной степени связанное с именами профессора Н.А. Корнатовского и молодого доцента В.А. Овсянкина.

С.А. Сидоренко, уроженец д. Черниговка Томской губернии (ныне Новосибирской обл.), был закреплен для выполнения научной работы к Владимиру Александровичу Овсянкину.

Предложенная тема – «Разгром Колчака» – была ему близка. Подростком 13–15 лет он пережил все тяготы, выпавшие на

митета ВЛКСМ⁵². С.А. Сидоренко около десяти лет был секретарем сельской комсомольской организации, с 1926 по 1939 год избирался и был членом сельского и районного Советов.

Для обоих характерным было огромное желание учиться, большой интерес к исторической науке, к истории России. Оба выбрали педагогическую и тесно связанную с ней научную деятельность основным содержанием своей жизни. Во-лею судьбы оба оказались причастными к истории одного из ведущих вузов страны – Ленинградского государственного университета.

Владимир Александрович в 1934 году закончил исторический факультет Ленинградского государственного института истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ), одновременно работая преподавателем истории на рабфаке ЛГУ и в других вузах города. Способному молодому человеку предложили продолжить свое образование в аспирантуре только что созданного исторического факультета ЛГУ. В 1937 году он успешно завершил обучение в аспирантуре и в 1938 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Разгром Колчака», в 1939 году решением ВАК был утвержден в звании доцента⁵³. В 1940 году в чис-



Рис. 28. Семен Анисимович
Сидоренко. Выпускник
Ленинградского
гос. университета.
1940 год

⁵² См. Архив Томского государственного университета (ТГУ) Ф. 815. Оп. 29. Д. 350. Л. 11-а; Ходяков, Л.В. Кафедра новейшей истории России // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004 // Очерк истории. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 102–111. – С. 103.

⁵³ ЦГА СПб. Фонд Р-4390. Овсянкин Владимир Александрович (1909–1985 гг.), доктор исторических наук, профессор. Оп. 1. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/R-4390> (дата обращения: 18.02.2022).



Рис. 29. В этом здании в конце 1930–1950-е годы размещалось общежитие Ленинградского государственного университета

ле первых аспирантов к Владимиру Александровичу Овсянкину был прикреплен Семен Анисимович Сидоренко.

Последующее трехгодичное обучение в очной аспирантуре поставило вопрос о переезде семьи – одной матери со школьниками будет сложно, да и поддержка отца сыновьям необходима. Вопрос был согласован с руководством университета. Семья – супруга и двое сыновей-школьников – осенью 1940 года переехали в Ленинград.

Семья Семена Анисимовича Сидоренко разместилась в общежитии Ленинградского университета на Малой Охте.

Это было новое общежитие, которое было возведено весной 1939 года. Располагалось оно на улице Стахановцев, 17 на Малой Охте. Строилось здание с учетом расширения в перспективе городских кварталов в данном районе города. Планировка и архитектурные решения кварталов Малой Охты разрабатывались мастерской, объединившей архитекторов Г. Симонова, Б. Руба-

ненко, О. Гурьева⁵⁴. По замыслу архитекторов, застройке был предан монументально сдержанный стиль, демонстрировавший камерный характер назначения сооружений и пространств. Архитектура общежития соответствовала основе композиционного построения фасадов зданий нового района. Пилястры и эркеры, а также рустовка с неглубокой прорезкой швов соответствовали общему ритму улиц. Высота общежития была спроектирована под одну высоту карниза других зданий. Украшением и элементом комфорта выступала свободно растущая зелень, кустарники по принципу английской парковой планировки⁵⁵.

Свои особенности имела и внутренняя архитектура здания. Оно имело 5 этажей, в нем планировались 146 комнат на 600 мест, балконы, читальные залы, красные уголки. В феврале 1939 года газета «Ленинградский университет» так описывала преимущества нового общежития: «Комнаты рассчитаны на 4, самое большое – на 5 человек; в светлых коридорах душевые, по 2 на каждом этаже. Круглые сутки в умывальники подается горячая и холодная вода. Это будет культурное и уютное общежитие. В нем нет ни одной темной комнаты – солнце везде, даже на лестницах, широких и красивых. В просторном вестибюле два гардероба. Ни один человек не поднимется по лестнице в галошах, ни одно пальто не будет валяться на кровати»⁵⁶.

На протяжении почти 20-и последующих лет здесь жили студенты гуманитарных факультетов. Сейчас оно принадлежит Гидрометеорологическому институту, находящемуся неподалеку.

Жизнь семьи Сидоренко складывалась благоприятно. Сыновья учились в школе, которая была расположена неподалеку. Ребята проявляли большой интерес к историческим и культурным

⁵⁴ Симонов, Г.А. Жилой квартал на Малой Охте. Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда / Г.А. Симонов, О.И. Гурьев // Архитектура Ленинграда. – 1936. – № 2. – С. 33–34.

⁵⁵ Золотарева, М.В. Объемно-пространственные особенности застройки Малой Охты в Ленинграде (1920–1940-е гг.) / М.В. Золотарева // Жилищное строительство. – 2016. – № 1–2. – С. 67–71.

⁵⁶ Студгородок СПбГУ. По материалам Ю.А. Ендолыцева. – URL: <https://campus.spbu.ru/istoriya/60-istoriya.html?ysclid=lvvweulgx484333241> (дата обращения: 24.02.2025).



Рис. 30. Семья Семена Анисимовича Сидоренко.
Фото 4 июля 1941 года. Супруга Марина Афанасьевна (1910–03.1942),
сыновья – Миша (10.05.1928–03.1942) и Володя (20.06.1929–1.04.1942)



Рис. 31. Фото здания общежития № 1 Гидрометеорологического
института, Санкт-Петербург, ул. Стакановцев, 17

достопримечательностям города. Отец, выкраивая свободное время, ходил и ездил с ними, рассказывал о наиболее значимых из них.

Летние каникулы 1941 года Семен Анисимович намеревался посвятить подготовке к предстоящим аспирантским экзаменам, а потому почти ежедневно занимался в библиотеке Академии наук на Васильевском острове. Однако начавшаяся война сорвала эти планы.

1.5. Военные годы

Спустя ряд лет по окончании войны, Семен Анисимович записал свои воспоминания об этом тяжелом для него лично и для страны в целом времени. Уже как сложившийся специалист-историк он понимал, как важны документы такого рода и для изучения истории, и в воспитательных целях. Эмоционально-окрашенные, передающие переживания автора, они позволяют воссоздать многоплановый и приближенный к реальности образ той тяжелой, но победной для страны войны.

Далее мы будем использовать отдельные отрывки из этих воспоминаний, поскольку они ярко и образно рисуют картину разворачивавшихся событий.

Из воспоминаний С.А. Сидоренко:

Начало войны

«Начало войны застало меня в аспирантуре ЛГУ.

В тот день было прекрасное ленинградское утро. Лишь кое-где плыли редкие облака.

Я из общежития на Малой Охте, в котором мы жили с семьей, поехал на Васильевский остров позаниматься в библиотеку Академии Наук. По соседству с ней находился наш Исторический факультет университета.

Когда я проходил мимо Истфака, меня окликнули из окна паблиюро факультета. Я вошел в здание.

— Ты что же проходишь мимо факультета? — задали мне вопрос.

— В БАН, — отвечал я, — прочесть кое-что к экзаменам.

— Какие там экзамены. Война началась, — объяснили мне.

Сначала я не поверил. О войне уже так много говорили до этого, особенно в апреле; а затем и замолчали. Наступило какое-то затишье, которое обычно бывает перед бурей. Я подумал, что меня разыгрывают. Тем более, что не так давно (23 августа 1939 г.) Германия подписала с Советским Союзом договор о взаимном ненападении, как отдельно друг на друга, так и совместно с другими державами. Потом вспомнил, что когда ехал в трамвае, из рефродукторов громко разносилась бравурные марши и боевые песни. А на остановке в ожидании трамвая кто-то говорил, что началась война. Но я на это не обратил внимания. Мало ли что говорят. Теперь подумал, что может быть и правда.

— Через час по радио будет передаваться правительственные сообщение, — сказал секретарь партийного бюро (братья М.И. Смирнова).

Все мы пошли в главный корпус университета и там, в Актовом зале, прослушали выступление Председателя Совета народных комиссаров, закончившееся словами: «Наше дело правое. Победа будет за нами!»

Сомнений не осталось — война началась.

Патриотизм, охвативший ленинградцев, не поддается описанию. В выступлениях на митингах, которые часто возникали стихийно, в беседах знакомых и незнакомых людей выражалась непримиримая, лютая ненависть к фашистам, непоколебимая вера в нашу победу и готовность внести в нее свой вклад.

Те, которые не подлежали мобилизации по состоянию здоровья, по возрасту, или не имели военной подготовки, подавали заявления о добровольном вступлении в Армию. Не скрою, что в числе первых подал заявление об этом и я.

Сразу же началось военное обучение ополченцев. При этом не обошлось без курьезов. Так, студент университета — племянник известного путешественника Миклухо-Маклая — никак не мог ходить в строю; у него никак не отделялась рука от ноги — какой ногой делал шаг, ту же и руку выбрасывал вперед. Это выглядело смешно. Но с него не градом, а ручьем лился пот, и над ним перестали смеяться. Оказались и такие, у которых не закрывался левый глаз при стрельбе. Им советовали: тогда стреляй с левого плеча. Но оказалось, что у него и правый глаз не закрывался один, а только вместе с левым. Но такие «экземпляры» были исключением.

Все ополченцы с энтузиазмом, с беспримерным усердием стремились как можно быстрее и лучше овладеть искусством воина. В этом отношении нельзя не упомянуть профессора М.А. Гуковского. Хотя он уже имел известную военную подготовку, был унтер-офицером в царской армии. Впрочем, вскоре он сам стал инструктором и с большим старанием обучал ополченцев.

Но в действующую армию нас не отправляли. Между тем, враг быстро продвигался вглубь нашей страны. На подступах к Ленинграду стала создаваться линия обороны. Нас послали на рывье противотанковых рвов.

В этом отношении тоже есть, о чем вспомнить: и о хорошем, и о неполадках. Прежде всего, плохо была организована отправка. На вокзале собирались тысячи людей, а эшелонов долго не подавали. Терялось время.

Наконец, прибыли мы на место работы. Получили лопаты (их было вполне достаточно). Но они как вышли из-под станка, так и остались незаточенными. Поэтому даже при огромном усилии работа ими была непроизводительной (особенно на дерновом грунте).

В соседней деревушке, в колхозе, мы раздобыли напильник. Я, как имевший некоторый опыт, принялся за точение лопат. Попробовали. Совсем по-другому идет работа. И за это ко мне было проявлено такое внимание, какого я, пожалуй, ни до, ни после этого не испытывал. Наперебой предлагали: – Покушай! Попей воды! Хотя и в том и в другом ощущались острые недостатки. – Только лучше, быстрее точи, чтобы работа шла спорнее.

А вот я и сам с лопатой в канаве. Грунт оказался полупесчаным. Я копаю и выбрасываю наверх. Девушка-студентка отбрасывает дальше. Я пытаюсь ее забросать. Но вот с меня вышло уже семь потов, а она все успевает. Я не выдержал, да и перехватить пора, спросил ее:

– Вы, наверное, до поступления в университет занимались физическим трудом?

– Нет, – ответила она и добавила – Но я занималась физкультурой.

Вот только тогда я убедился, что физкультура тоже не пустое занятие. Очень годится в нужное время.

Ну, раз пошла речь о девушках (а их на рывье рвов было большинство), то еще один эпизод. На этот раз мы работали ночью. Ров был глубиной около 1,5 метров. Во рву вода. Грунт каменистый. Нужно было ломиком отворачивать камни под водой глубже полметра. Не в похвалу,

а истины ради, должен сказать, что в нашей бригаде это могли делать и делали только доцент ЛГУ В.А. Овсянкин да я.

Но еще большее восхищение вызывали девушки. Они доставали камни из-под воды руками, прижимая их к себе, и с ними по 5-метровому откосу поднимались наверх, или передавали по эстафете. Мокрые! Грязные! Но своим самоотверженным трудом вызывали прямо-таки восхищение.

Но недолго пришлось работать мне на рытье противотанковых рвов. Вскоре меня вызывали в город. Секретарь парткома университета рассказал, что из студентов, аспирантов и преподавателей создается Отряд особого назначения для действий в тылу врага.

– Вы писали работу о разгроме Колчака, следовательно, знакомы с подпольной работой в тылу врага, владеете немецким языком и Ваше участие в отряде весьма желательно, – сказал он.

– Вот список отряда. Посмотрите его. Не возражаете ли Вы против включения кого-либо в этот отряд.

Я просмотрел список. В нем были преподаватели, аспиранты и студенты, которых почти всех знал лично. Командиром отряда был назначен студент старшего курса нашего факультета, в прошлом (до поступления в ЛГУ) военный, летчик-наблюдатель Дорофеев – богатырь телом и духом. Считая, что в этом отряде я принесу большие пользы, чем в действующей армии, я без колебаний дал свое согласие.

Началась подготовка к отправке за линию фронта. Она сводилась, в основном, к изучению взрывного дела и приемов Самбо в единоборстве невооруженного с вооруженным. Жили уже на казарменном положении.

Перед отправкой за линию фронта мне, по поручению Василеостровского райкома партии, довелось провести митинг трудящихся на 5-й линии Васильевского острова. Митинг проходил во дворе одного из домов. В своем выступлении я, по возможности, кратко и ярко рассказал о том, что несут нам фашисты, призвал последовать Кузьме Минину – не жалеть животов и жизни своей в борьбе с ненавистным врагом. Меня поддержали другие, выступавшие на митинге. Тут же начались поистине патриотические пожертвования. Сдавали облигации, деньги, золотые и серебряные вещи и другие ценности. Поставили 5 столов для регистрации пожертвований. У всех столов образовались солидные очереди. Невозможно было смотреть без волнения на это зрелище. Патриотический подъем ленинградцев прямо-таки неописуем.

В отличие от Нижегородского ополчения, во время которого сначала собирали средства на снаряжение ратных людей, ленинградцы сначала создавали рать, а затем уже – средства на ее содержание, вооружение.

Отправление за линию фронта оказалось несколько неожиданным и поспешным, так, что я не смог побывать дома, чтобы проститься с семьей, успел только сообщить по телефону о том, что ночью выезжаем.

Супруга с младшим сыночком приехала проститься. Старшего не было дома. Он затем приехал один, часов в 11 вечера. С большим трудом я добился того, чтобы его пропустили ко мне (едва не пришлось применять оружие, которое уже нам выдали). В первом часу ночи я проводил его до трамвайной остановки у Казанского собора, где на виду у памятника Кутузову мы и простились с ним... навсегда. Там же прощался с младшим сыном и женой. Причем маленький устал – не я, а он первый сказал: «Прощай»!

Ранним августовским утром на автомашинах мы выехали из Ленинграда. Настроение у всех было приподнятое, боевое, шутили. Один из товарищей предложил в наказание Гитлера (когда он будет повержнут) заставить его изучить Библию на древнееврейском языке и сдать экзамен профессору Корнатовскому или Молоку, которые пользовались у студентов репутацией особо строгих и придиличных экзаменаторов. Эта шутка была с одобрением воспринята другими товарищами.

В Петергофе мы отдохнули, походили по паркам. Под вечер двинулись далее. Сначала ехали по шоссе, затем свернули на грунтовую дорогу, наконец, проехали какое-то расстояние вовсе без дороги. Стемнело. Машина остановилась. Мы сошли. Дальше пошли пешком по лесу. На рассвете были уже за линией фронта. Минометный обстрел, выстрел... Так началась для меня война»⁵⁷.

Чтобы представить, в какой обстановке и с какими противостоящими силами пришлось столкнуться отряду партизан Ленинградского университета, обратимся к историческим событиям того времени.

⁵⁷ Шахтеров, С. В бауэрском лагере / С. Шахтеров // Воспоминания С.А. Сидоренко // Личный архив автора.

Первая Синявинская наступательная операция советских войск

Синявинская наступательная операция советских войск под Ленинградом в сентябре 1941 года – одна из самых мало изученных в истории Великой Отечественной войны⁵⁸.

Положение г. Ленинграда в первые месяцы начавшейся войны становилось все более сложным, город оказывался во все более тесной блокаде. 23 августа на фланге наступающих в направлении Ленинграда немецких войск на линии Тихвин, Малая Вишера, Валдай, Осташков директивой Ставки ВГК № 001200 приступила к развертыванию 52-я отдельная армия генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова, стрелковые дивизии которой пока еще формировались в разных районах – в Волхове, Тихвине Валдае, Череповце и в районе Окуловки. В связи с продвижением противника по Московскому шоссе к Любани 292-я стрелковая дивизия (Волхов) была переведена на западный берег р. Волхов для обороны по реке Тигода с целью прикрыть направление на Кирши.



Рис. 32. Синявинская наступательная операция (август–сентябрь 1941 г.)

⁵⁸ Сяков, Ю.А. Первая Синявинская наступательная операция (сентябрь 1941 г.) / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2007. – № 3. – С. 121–134.

2 сентября директивой Ставки ВГК № 001563 на базе 44-го стрелкового корпуса под Москвой началось формирование 54-й отдельной армии, которую предстояло сосредоточить в районе Новая Ладога, Волховстрой, Городище, Тихвин. Сосредоточение армии предполагалось закончить 5 сентября. Ставка ВГК ставила 54-й армии сложную задачу: расходящимся направлениям наступать небольшими силами при явно недостаточном укомплектовании бронетехникой во фланг 39-му танковому корпусу немцев, который к тому времени уже захватил Мгу, перерезал железнодорожное сообщение Ленинграда со страной и наступал в сторону Шлиссельбурга.

Быстрое наступление немецких войск не оставляло времени на то, чтобы сосредоточить советские войска в местах дислокации, подтянуть тылы, подготовиться к наступлению или обороне. Это позволило противнику укрепить свои позиции на линии Шлиссельбург – Синявино, Малуксинский мох. Здесь, на шлиссельбургско-синявинском выступе, где расстояние между внутренним и внешним кольцом блокады составляло не более 16 километров, сосредоточились крупные немецкие силы группы «Север» – около 54 тысяч солдат и офицеров, 450 орудий всех калибров, значительное количество танков и штурмовых орудий. Немецкие дивизии имели в своем составе по 17 тысяч человек, оборонялись в среднем на фронте 12–15 километров.

Современники и историки войны отмечают несогласованность действий двух советских группировок внутри блокадного кольца и на внешнем его очертании, что неизбежно приводило к многочисленным потерям и отсутствию положительного результата в наступательных действиях⁵⁹.

В этой сложной ситуации в целях недопущения прорыва противника к Ленинграду и потребовалось создание большого количества специальных подразделений, призванных любой ценой задержать противника. Одним из таких отрядов и стал партизанский отряд из числа преподавателей, студентов и аспирантов Ленинградского университета.

Кандидатура Семена Анисимовича Сидоренко была определена в его состав в ходе строжайшего отбора на основе под-

⁵⁹ Там же. – С. 122–125.

В.Агеевец
В.Выоник

Шестнадцатый факультет



**Рис. 33. Обложка
брошюры Агеевиц В.У.,
Выоник В.А. Шестнадцатый
факультет. – Москва: Физкультура
и спорт, 1975. – 56 с.**

го университета, и спросил: «Не ванше ли имя упоминается в ней в связи с историей отряда партизан Ленинградского университета?».

Поблагодарив студента, узнавшего преподавателя вуза по фото на стенде «Преподаватели – участники Великой Отечественной войны» за внимание, Семен Анисимович погрузился в чтение и, действительно, обнаружил информацию, касавшуюся факта формирования такого отряда с упоминанием и его фамилии. Не скрывая радости, Семен Анисимович знакомил родных и близких с содержанием этой брошюры. Теперь его личные воспоминания подтверждались открытой печатной информацией. Это являлось дополнительным аргументом в отношении тех, которые, несмотря на наличие официальных документов, не скрывали своего недоверия.

ходящих данных общефизической и языковой подготовки, деловых, моральных и нравственных качеств. Определенную роль сыграла и тема дипломного исследования.

О действии этого отряда долгое время не было никакой информации. Не имел ее в полном объеме и Семен Анисимович Сидоренко. Только в 1975 году один из студентов факультета физического воспитания Челябинского государственного педагогического института подошел к нему с небольшой брошюкой, посвященной истории кафедры физической культуры и спортивному клубу Ленинградского государственно-

10-й Университетский отряд был включен в 70-й Василеостровский партизанский батальон. В составе отряда особого назначения было более 200 человек. Командир Университетского отряда Виктор Дорофеев стал командиром партизанского батальона. Семен Анисимович Сидоренко – парторгом Университетского отряда. Бойцы действовали в Тосненском, Оредежском и Новгородском районах Ленинградской области.

На дороге между деревнями Калитино и Черные партизаны приняли первое боевое крещение. В расставленную ими засаду попался конный разъезд фашистов, гитлеровцы отступили. Затем в течение двух недель было совершено еще 13 боевых операций, уничтожено 6 бронемашин, 6 грузовиков, танкетка, 2 штабные машины, убито 176 фашистов⁶⁰.

Далее отряд разделился на группы. Семен Анисимович был включен в состав особого отряда для ведения диверсионно-разведовательных действий на территории, временно оккупированной противником в составе 38 бойцов. Среди них были универсанты А. Баранов, В. Бархатов, Е. Бинкин, К. Блых, М. Гин, А. Миролюбов, В. Новиков, П. Николаев, М. Павлов, И. Салтыков, Г. Соболев. Вскоре отряд был направлен в Тосненский район Ленинградской области.

В районе станции Рябово студенты пустили под откос фашистский эшелон с танками и орудиями. Движение по железной дороге остановилось на несколько дней. Под Тосно партизанский отряд взорвал еще один фашистский эшелон с вражеской техникой и боеприпасами⁶¹.

Не имея возможности создания постоянной базы, отряд вынужден был все время находиться в движении, носить при себе вооружение и боеприпасы, медикаменты, продукты питания и запасную одежду. Раненых тоже носили с собой. Согревались на марше, не разводя костров. Воду брали из первых попавшихся источников. Однажды отравленная немцами вода в колодце скосила почти весь отряд. Оставшиеся в живых – больные, исто-

⁶⁰ Агеевиц, В.У. Шестнадцатый факультет / В.У. Агеевиц, В.А. Вьюник. – Москва, 1975. – С. 19–20.

⁶¹ Там же. С. 20.

щенные – договорились пробираться к линии фронта. Наткнувшись на отряд противника, превосходящего в количестве живой силы и вооружении, приняли решение вступить в бой с целью прикрытия отхода основной части группы. Семен Анисимович Сидоренко как стрелок вместе с рядом других бойцов вел огонь прикрытия. Выполнив здание до конца, обнаружил, что в живых остался один, а отряд отступил так далеко, что следа его уже не видно. Некоторое время Семен Анисимович оставался в районе действия отряда, надеясь встретиться с кем-нибудь. Более двух суток ходил он по лесу, подавая условные сигналы – никто не откликался. Далее пришлось продвигаться одному... Теряя силы в связи с отсутствием запасов пищи и воды, возможности хотя бы короткого сна, решил вновь перейти линию фронта. Но, не обладая оперативными данными, нарвался на линию противника, которую он в это время спешно уплотнял. Семен Анисимович наткнулся на немецкий патруль и был взят в плен.

В этот период противник спешно перебрасывал танковые соединения на север, в направление к Шлиссельбургу, а на левом фланге 54-й армии – прорывался к Пушкину, вклиниваясь небольшими силами и пытаясь расширить прорыв.

Первая Синявинская наступательная операция советских войск в силу объективных и субъективных причин закончилась неудачей. В числе основных причин исследователи отмечают, во-первых, то, что противник под Ленинградом оказался значительно сильнее, чем первоначально предполагало советское командование; во-вторых, неблагоприятно оказались имевшие место тактические просчеты управления войсками, а также нехватка вооружения и боеприпасов, спешка и недостаточная готовность войск к ведению наступательных действий.

Стремление не допустить противника к Ленинграду в условиях, когда основные армии прорыва блокады города находились еще в стадии формирования и располагались далеко от места сосредоточения, определили, как отметил Президент В.В. Путин, «создание большого количества специальных подразделений. Часто люди уходили на боевое задание и без глубокой должной подготовки и без специального вооружения. И, конечно, несли большие потери». Вместе с тем в годы войны эти подразделения

наносили серьезные удары по врагу, уничтожали штабы и коммуникации, добывали важнейшие разведданные⁶². При этом глава государства подчеркнул, что смертность в составе такого рода воинских отрядов в те трагические годы была крайне высока. Из 28 человек, отправившихся на фронт в составе подразделения его отца, вернулось лишь четверо. Общую судьбу таких отрядов разделил и отряд ЛГУ. Немногим удалось вернуться в город.

Каким бы скромным не казался вклад бойцов этих отрядов в сравнении с подвигом воинов Красной армии в целом, нет оснований недооценивать его. Партизаны шли в бой с заведомо более многочисленным и хорошо вооруженным противником, фактически шли на защиту Родины, готовые пожертвовать своей жизнью, чтобы хоть ненадолго задержать его на подступах к Ленинграду до развертывания здесь основных армий прорыва блокады. В том, что противник на данном этапе не смог решить ни одной стратегической задачи, а Ленинград продолжал сражаться, в том, что немецкие войска не смогли соединиться с финскими, группа «Север» оказалась скованной боями и не смогла участвовать в наступлении на Москву с севера, есть их несомненный вклад. Есть мужество, самоотверженность и верность воинскому долгу, достойные памяти и глубокого уважения.

Пленение и побег

Наброски к данному периоду своей жизни Семен Анисимович Сидоренко начал делать, будучи еще в плену, чтобы не упустить деталей, имен товарищей, с которыми пришлось разделить эту горькую долю. Хотелось донести правду о том, что и в плену большинство советских граждан не сломились и, чем могли, помогали выстоять другим.

⁶² Путин рассказал о воевавшем в спецподразделении отце. – URL: https://news.rambler.ru/politics/41787355/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/politics/41787355-putin-rasskazal-o-sluzhbe-ottsa-v-spetsnaze-nkvd/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news (дата обращения: 12.02.2022).

Работая над воспоминаниями и приводя их в систему уже по окончании войны, он увидел их актуальность в том, что они отличаются от имевшихся к тому времени опубликованных воспоминаний бывших военнопленных. Опубликованные воспоминания касались истории жизни и борьбы узников больших лагерей. Он же собрал материал о жизни и борьбе небольшого лагеря, но типичного для того времени, лагеря, подобно которому в Германии насчитывалось несколько тысяч. Это были лагеря, в которых советские военнопленные соприкасались с гражданским населением, среди которого были и антифашисты или настроенные антифашистски. В этом отношении воздействие советских военнопленных, не сломленных, стойких и преданных своей стране, уверенных в ее победе, оказывали определенное воздействие и на них.

Осенью 1942 года Семен Анисимович Сидоренко оказался в северо-западной Германии, предварительно пройдя испытания распределительным лагерем на территории своей страны. В этих лагерях советских граждан изрядно морили голодом, выявляли наиболее опасных (в первую очередь коммунистов), чтобы изолировать их от остальной массы, или просто уничтожить, или, играя на чувстве голода, выявить высококвалифицированных специалистов, обещая им создание «улучшенных условий», а на деле – перебросить их на работу в промышленных предприятиях Вермахта.

Семен Анисимович зарегистрировался колхозником, не имеющим ни специальности, ни образования, и вместе с другими подобного рода «специалистами» вскоре был отправлен в так называемый «бауэрский» (крестьянский) лагерь. Кроме вновь поступивших пленных, там находилось до десятка пленных, переведенных с работы на заводах, поскольку они до того были ослаблены и истощены, что не в состоянии были больше работать. Вскоре стало ясно, что и немецкие бауэры (помещики) тоже стремились выжать из пленных как можно больше, заставляя работать от темна до темна.

С.А. Сидоренко вспоминает: «Полумертвыми люди возвращались в лагерь. Скорее бы прилечь. А тут еще поверка и постоянное на-

поминание при этом командофюзера (начальника лагеря): кто будет плохо работать, тот будет отправлен в большой лагерь.

Наконец, дверь лагеря запирается тяжелым замком. Рады и этому, рады, что, хоть внутри четырех стен, а остались одни, без немцев, хоть на несколько часов. Это значит, что можно хотя бы свободно вздохнуть.

Измученные люди замертво засыпают, но не мертвцким сном. Ночью лагерь наполняется сплошным стоном, то там, то здесь раздаются раздирающие душу надрывные выкрики, – некоторым мешается, видимо, ужасы больших лагерей, зверства, свидетелями и жертвами которых они были. Да, этого забыть нельзя в течение десятилетий. Даже сейчас во сне мне видится такое, что рад, когда просыпаешься.

Слушая стоны товарищай, я иногда думал: «А не лучше ли было погибнуть, чем так страдать?» <...> При этом мучило угрызение сове-



Рис. 34. Нижняя Саксония. Германия

сти, что ты тоже работаешь на немцев. Но этим немцев не удивишь, а скорее порадуешь. Лучше уж, в крайнем случае, обменять свою жизнь на какого-нибудь фашиста. Но, а для этого надо сначала окрепнуть»⁶³.

Так начал работу Семен Анисимович по сплочению единомышленников и организации возможного сопротивления подневольной работе. К нему скоро присоединились многие: Ивойлов, Борисов, Поршнев, Волков и некоторые другие. И они начали действовать. Одним из главных способов сопротивления избрали понятную для всех формулировку – «антиударничество», то есть использование всех способов и возможностей работать как можно менее эффективно. Однако осуществлять это было не так просто. Надзиратели внимательно следили за действиями пленных. Случались и оплошности, за которыми шли жестокие избиения военнопленных. Но они снова и снова продолжали вести свою линию борьбы.

С переходом советских войск к наступательной тактике на фронтах, ростом потерь Вермахта, создавались новые возможности борьбы.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Труд на немцев становился все более постыдным. Все стремления были направлены на то, чтобы сделать как можно меньше, создавая вид, что все-таки работаешь, так как совсем не работать было нельзя.

Понимали ли сами немцы, что мы не могли иначе трудиться на них потому, что не хотели? Или, может быть, объясняли это с точки зрения своей расовой теории, что мы не можем так трудиться, как трудится «высшая» немецкая раса? Но они фиксировали даже на пленку труд военнопленных. <...> После мы узнали, что они нас боялись»⁶⁴.

Учитывая, что все продукты сельского хозяйства – рожь, мясо, молоко, яйца и прочие, производимые в частных хозяйствах, немецкие крестьяне должны были сдавать государству, получая, в свою очередь, также продукты по карточкам, они тайно

⁶³ Сидоренко, С.А. Дорогами войны / С.А. Сидоренко // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С. 198–252. – С. 208–209.

⁶⁴ Там же. – С. 198–252. – С. 216.

производили для себя размол ржи, били масло из молока, производили тайный убой скота, военнопленные решили «поддержать» их в этом. Чтобы хоть немного, но уменьшить объем продукции для Вермахта, военнопленные при всякой возможности закладывали побольше кормов скоту, подсыпая туда и муку, «не жалели» кормов и молодняку, и сухостойным коровам. Особенно широкие возможности открывались в работе с птицей. Как заметил Семен Анисимович, в хозяйствах многих немецких крестьян насчитывались сотни кур. Неслись они не только в курятнике, но и в хлевах, сараях и на сеновале. Военнопленным рекомендовалось «нечаянно» давить их, побольше пить в сыром виде, приносить в лагерь, где можно было их сварить, в общем – как можно больше уничтожать.

Один из пленных умудрялся приносить в лагерь даже немногого колбасы и других мясных продуктов. Его стали предостерегать – смотри, не попадись, как бы немцы не увидели. На это он отвечал: «Когда я беру, я стараюсь, чтоб только я их не видел. А что они меня увидят – это их дело, я за них не отвечаю». Федор был саженого роста, с суровым взглядом, даже когда улыбался, то одним своим видом он внушал страх.

Описывая действия военнопленных, С.А. Сидоренко отмечал, что они, конечно, понимали, что все эти дела – капля в море. Но и капля камень точит. В городах Германии уже началился голод.

Подпольная работа

Почувствовав силу сплоченного коллектива, Семен Анисимович решил искать новые пути борьбы за вербовку своих сторонников. Одним из средств этого стало чтение и анализ газет. Однако немецкое командование присыпало в лагерь газеты, издававшиеся на русском языке специально для советских военнопленных. В этих газетах на первом листе печатались сводки-сообщения верховного командования о победах немецкой армии, о том, что они занимают Волгу, Кавказ. Это удручающее действовало на людей. Необходимо было найти возможности борьбы с

такой дезинформацией. Нужны были немецкие газеты, но где их взять? Их запрещалось читать военнопленным, и их не было в лагере. Семен Анисимович договорился с надежными людьми – Ивойловым, Борисовым, Волковым, Поршневым – брать газеты по очереди под видом курения, но свежие.

Читая их, ждали вестей о продвижении советских войск. И вот, наконец, появилось долгожданное сообщение! Это сообщение о капитуляции армии Паулюса под Сталинградом с объявлением трехдневного траура в Германии. Прочитав его, С.А. Сидоренко чуть не закричал: «Ура!» Но сдержался, потому что побоялся охраны. Не веря себе, что вдруг неправильно перевел, перечитал еще и еще раз. Сомнений не было. Но за это время он уже несколько успокоился и поэтому вслух сказал более сдержанно: «Радуйтесь и веселитесь, кто верил и не верил. Немецкая армия под Сталинградом капитулировала». Это сообщение произвело сильное впечатление на пленных товарищей и вызвало большой восторг.

Победа под Сталинградом укрепила веру в победу, преобразила людей. Стремление к сопротивлению возрастало. Однако и с фашистской стороны нарастало стремление взять реванш. Была усиlena охрана. Избиения пленных в лагере стали производиться систематически, особенно вечером, после работы. Били по поводу и без всякого повода: охранники избирали жертву и методично издевались над ней, полагая, видимо, таким образом держать всех остальных в страхе. Часто поводом для избиения являлось сказанное кем-либо слово. Немцы прямо-таки добивались сделать пленных бессловесными. Не избежал жестоких избиений и Семен Анисимович.

Несмотря на ужесточение охраны, пленные продолжали внимательно следить за немецкой прессой. Установили строгую очередь на каждый день, кто должен приносить газету в лагерь. Кроме газет читали листовки, сбрасываемые с самолетов. Все они передавались Семен Анисимовичу для перевода. Читать их приходилось с соблюдением особых предосторожностей, ведь за чтение немецких газет военнопленных отправляли в концентрационные лагеря, а за чтение листовок – вешали на месте.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Во время чтения газет и листовок у дверей становилась группа товарищей, беседовали между собой и создавали пробку, чтоб не мог войти неожиданно вахман (охранник). Кроме этого несколько товарищей становились полукругом возле меня; один стоял посредине барака и следил за дверью. Как только появлялся вахман, он давал команду: *Achtung! (смрено!)*».

Вахманам это очень нравилось, они воспринимали это как проявление дисциплины, внимания, почтения их, и были очень довольны. О том, что эта команда подавалась совсем по другим соображениям, они и не подозревали.

Однажды товарищи оплошали, и я очень увлекся чтением.

— *Ну, Семен, спокойно, не шевелись и не разгибайся; слушай, что я буду говорить, — особенно спокойным голосом* сказал Миша Ивойлов.

— *Сейчас проверим твои нервы, — страхаясь как бы подзадорить и приготовить меня к дальнейшему*, добавил он. — *В барак вошел охранник — употребил он это слово вместо обычного «вахман», как мы их называли, и которое они понимали, — сейчас он стоит посредине лагеря и смотрит на тебя.*

Миша замолчал. В лагере установилась зловещая тишина. Я еще немного посмотрел теперь уже не в газету, а на газету. Затем резким движением оторвал угол на закрутку. Звук рвущейся бумаги выстрелом раздался в напряженной тишине. Я сделал вид, что хочу доставать табак из кармана.

— *Was? Was? (Что? Что?)*, — вытянув голову вперед, как удав к своей жертве, зашипел Шмидт.

— Хотел поучиться читать по-немецки. Да не получается, — ответил я. Некоторые товарищи улыбнулись, радуясь найденному выходу из положения. Я решил наддать: — Хотел газету почитать, да не при мне писано, — добавил я. У некоторых товарищней улыбка перешла в смех.

— *Hier! — завертел Шмидт пальцем в свой висок.*

— Правильно, правильно. Не хватает там у тебя, — заметил Борисов. Тут уже многие громко захохотали. Шмидту и в голову не пришло, что смеются над ним. Довольный сделанным им заключением, которое вызвало смех, он даже не отобрал у меня газету»⁶⁵.

⁶⁵ Сидоренко, С.А. Дорогами войны / С.А. Сидоренко // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: монография. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. — С. 198–252. — С. 224–225.

Кроме газет и листовок С.А. Сидоренко нашел в качестве источника информации радио. Вместе с батраком-немцем стал слушать англо-американские и советские радиопередачи, которые шли на немецком языке в определенное время и на определенных волнах. Это было не менее опасно. Страницы окружной газеты постоянно сообщали о фактах приговора к заключению в концентрационные лагеря лиц, в том числе немецкой национальности, за прослушивание и распространение вражеских радиопередач.

Не менее сложно было полученную информацию передать остальным пленным. Охрана запрещала после отбоя разговаривать, нарушение этого запрета часто являлось поводом для избиения. Приспособились так: еще до отбоя, обычно в раздевалке информировали двух-трех товарищей, а они затем, когда все укладывались на нары, делали сообщения для всего лагеря: один говорил, другой добавлял, так что по форме получался как бы обычный разговор или переброска анекдотами. А смех, которым иногда прерывался разговор, еще более убеждал охрану в легком содержании разговора.

Немецкие газеты по прочтении шли на закрутку. Листовки же бережно хранились в соломе матрацев до утра, а утром их пленные брали с собой и разбрасывали по дорогам, преимущественно на перекрестках, там, где больше движется людей. При помощи пленных все листовки с полей и лугов перемещались на шоссе и тропы. «Поэтому, отмечает С.А. Сидоренко, – мы вправе были считать себя если не внештатными пропагандистами, то хотя бы книгоношами антифашистской пропаганды, а потом понемногу втягивались и в самую настоящую пропаганду»⁶⁶.

Еще одним направлением борьбы стало противодействие немецкой вербовки военнопленных в так называемую «освободительную армию».

С приближением англо-американских войск немцы усилили пропаганду, направленную на то, чтобы сломить дух людей, все-

⁶⁶ Сидоренко, С.А. Дорогами войны / С.А. Сидоренко // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С. 198–252. – С. 226.

лить в их души сомнения в возможность самого возвращения на Родину; пленных стали запугивать ждущей их расправой в случае возвращения на Родину. Победа над коммунистами – вот единственный путь возвращения на Родину – указывали они». Пропаганда была достаточно тонкой, но С.А. Сидоренко делал все, чтобы разъяснить истинный ее смысл. Не одного товарища удалось ему остановить.

Побег

О возможности побега советские военнопленные думали с первых месяцев пленения. Однако понимали, что реализовать это чрезвычайно сложно – до фронта тысячи километров, нужно пересечь всю Германию. Пешком это невозможно. Можно использовать маршрутный поезд, отправлявшийся на фронт, но немецкое командование тщательно охраняло этот путь – вся территория была разбита на участки, каждый участок закреплен за определенным служащим. В случае побега военнопленного, за ним не организовывали погони, достаточно было дать распоряжение по определенному радиусу и проверить участки – таким образом, беглеца обнаруживали. Военнопленным были известны такие случаи.

Появление союзных армий в месте расположения лагеря военнопленных, казалось бы, открывало возможность освобождения, военнопленные даже готовились к вступлению в ряды союзнической армии, но командование этому всячески препятствовало.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Англичане явно стремились задержать отправку советских военнопленных на Родину. Они объявили от имени советского правительства, чтобы советские военнопленные оставались на местах и отправлялись на Родину только в организованном порядке на Запад, подальше от Советского Союза; а оттуда, дескать, на пароходах вас отправят на Родину»⁶⁷.

Отказавшись от отправки на Запад и вопреки всем запретам, военнопленные решили отправиться на Восток – к наступающей

⁶⁷ Там же. – С. 198–252. – С. 247.

Красной армии. Разбились на группы человек по десять, чтобы не вызвать подозрение у англичан, взяли заранее подготовленные велосипеды и отправились в путь. В группе, где был С.А. Сидоренко, была даже карта Европы, которую подобрал с упавшего англо-американского самолета один из пленных.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Кажется, что мы не на велосипедах ехали, а летели на крыльях. Большие города об bypassали мимо. На заставах говорили, что ездили к товарищам в соседний лагерь, а теперь возвращаемся в свой, и называли следующий населенный пункт по нашему пути, в котором, якобы, находится наш лагерь. Нас пропускали. Там же, где на заставе не было офицеров и люди внушили доверие, мы говорили откровенно, что едем к своим. Солдаты одобряли это. Предлагали нам на дорогу и продукты и сигареты. От продуктов мы отказывались, а сигареты брали»⁶⁸.

Через три-четыре дня беглецы оказались на берегу Эльбы в районе города Демиц. С правого берега Эльбы навстречу пытавшемуся плыть на плотике и почти сносиму течением С.А. Сидоренко вышла лодка с солдатами Красной армии.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Теплые объятия ветеранов Отечественной войны мы воспринимали как объятия Родины. Это расстопило измученные и почерствевшие души, и заплакали даже те, кто никогда не плакали. Это был плач, слезы от беспредельной радости. Радовались тому, что возвратились к своим. Радовались тому, что нас встретили не так, как трубила об этом гебельсовская пропаганда, а так, как мы думали сами, о чем мечтали. Кошмарным сном остался позади фашистский плен»⁶⁹.

Победу Семен Анисимович встретил в составе 24-го Гвардейского кавалерийского полка.

Осмысливая впоследствии пройденный им тяжелый путь плена и побега, Семен Анисимович запишет: «Но и в плену я не склонился перед фашистами и неставил своей задачей во что бы то

⁶⁸ Сидоренко, С.А. Дорогами войны / С.А. Сидоренко // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С. 198–252. – С. 250.

⁶⁹ Там же. С. 252.



Рис. 35. Трофейные карта и сумка С.А. Сидоренко

ни стало сохранить свою жизнь, а делал все, что мог. Я не был сбит вражеской пропагандой и неотступно, систематически вел антифашистскую пропаганду и прежде всего среди пленных, стремясь привить и поддержать у них веру в неизбежное поражение Германии, веру в нашу победу – от этого зависело поведение военнопленных.

Должен сказать, что это было нелегко, особенно до Сталинграда. Осложнялось еще и тем, что среди пленных были и предатели, которые передавали охране, какие идут разговоры. И если мне все же удалось остаться живым, то только потому, что знание языка помогало мне сталкиваться все несколько иначе, и за то, за что людей вешали, я отдельовался избиением. Помогала и поддержка товарищей, которые оберегали меня и, если требовалось, подтверждали охране все то, что я приводил в свое оправдание»⁷⁰.

⁷⁰ Из письма С.А. Сидоренко в адрес Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. – 1955. – 12 сентября // Архив автора.

Возвращение в Ленинград

Возвращение к мирной жизни оказалось для Семена Анисимовича чрезвычайно тяжелым – в блокадном городе погибла вся его семья. Это горе сделало его в одночасье седым.

Отметившись в военкомате и университете, он занялся поиском сведений о семье в надежде, что хоть кто-нибудь остался в живых.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Дом, в котором осталась семья, оказался неповрежденным. Мне удалось найти людей, проживавших вместе с моей семьей. И от них я узнал горькую правду.

«По сравнению с другими ваша жена и дети в январе и начале февраля 1942 г. выглядели хорошо», – говорили они. Жена работала на военном заводе и могла еще сравнительно легко ходить до университета и обратно. Но в феврале она потеряла продовольственные карточки, или их украдли. Это была катастрофа. Утерянные продовольственные карточки не возобновлялись. Правда, завод оказывал некоторую помощь. Но ее было недостаточно, чтобы не умереть. В конце февраля умер Володя (младший сын), а в середине марта умерла и мать. Вскоре Мишу (старшего сына) взяли люди с завода»⁷¹.

Приехав на завод, он узнал, что истощенного ребенка передали в детский дом. Дальнейшая дорога была в городской отдел народного образования. К великому сожалению, и тут информация оказалась неутешительной. Старший сын умер 1 апреля 1942 года.

Растерянным бродил Семен Анисимович по улицам города, не находя покоя. Казалось, что и его личная жизнь навсегда остановилась, потеряла всякий смысл. На странице одного из блокнотов Семен Анисимович оставил такую запись: «Волны океана бед и несчастий выплеснули меня на берег шестого десятка жизни, сирот и одиноким. Ураган войны погубил мою семью... Надломленный физически и душевно, изгоем я оказался и в обществе. Казалось, что уже нет никакого просвета и сама жизнь – бессмысленна».

⁷¹ Сидоренко, Н.С. Возвращение / Н.С. Сидоренко // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI века: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2010. – Ч. I. – С. 42–51. – С. 44.

Сраженный горем и не имеющий сил на продолжение занятий в аспирантуре, Семен Анисимович берет отпуск для поездки в родное село.

Встреча была непростой – радость встречи матери и сына омрачилась переживанием о гибели его семьи в блокадном Ленинграде. Горю Семена сочувствовали все – и родные, и близкие. Много было сказано слов утешения, но они не могли унять боль сердца. Вместе с тем, возможность выразить свои чувства и получить поддержку родных и односельчан, увидеть, что многие из них тоже потеряли дорогих для них людей, помогла преодолеть состояние отчаяния.

Особенно благотворно и сильно воздействовали на Семена Анисимовича слова матери. Благословляя его на дальнейшую жизнь, она в качестве одного из аргументов привела в пример библейскую притчу о многострадальном праведном Иове. Согласно Библии, праведный и богобоязненный Иов, один из богатейших и знаменитых сынов Востока, счастливый семьянин, имевший семерых сыновей и трех дочерей, в одночасье потерял все. Это было испытание Иова всеми бедствиями земной жизни, чтобы доказать, что он останется все равно непорочным. Иов, измученный страданиями, даже проклял день своего рождения, считая, что жизнь страдающим не нужна, однако бога не винил в своих страданиях. Господь вдвоем наградил Иова за терпение: вскоре тот исцелился от своей болезни и разбогател вдвоем больше, чем прежде. У него опять родилось семеро сыновей и три дочери. Прожив в счастье, умер он в глубокой старости, став примером терпения.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Со слов матери, я воспринял это как наставление, искреннее желание помочь мне ... не терять веры в будущее...»⁷²

Встреча с матерью и родными помогла Семену Анисимовичу принять решение о начале «новой жизни».

Другим человеком, чье мнение для Семена Анисимовича имело особое значение, и который в это сложное для него время подставил надежное плечо, стал известный всей стране и далеко

⁷² Из блокнота С.А. Сидоренко // Архив автора.

за ее пределами Герой Советского Союза летчик Георгий Федорович Байдуков, его товарищ детства.

Сидоренко С.А. вспоминает: «Как далеки они один от другого и по возрасту, и мировоззрению. И по своему положению в обществе. Он полон сил, с мировым именем, она – неграмотная стафушка в тяжелых трудах и... израсходовала все свои силы и здоровье, но в отношении меня их мысли, оценки и стремления... сошлись...»⁷³.

Преодолевая боль утрат, Семен Анисимович вернулся в университет и продолжил обучение в аспирантуре: «*И я окунулся по уши в науку. Не прислушивался, что говорят обо мне, не присматривался, как смотрят на меня. Лишь временами, в паузах от работы, щемило сердце. Я стремился, чтобы этих пауз было меньше. И дело довольно спорилось*»⁷⁴.

1.6. Аспирантура Ленинградского государственного университета

С нового 1945/46 учебного года Семен Анисимович продолжил обучение в аспирантуре Ленинградского университета. Его научным руководителем был назначен доцент В.А. Овсянкин, под руководством которого он начинал учебу, прерванную войной.

Аспирант поделился с Владимиром Александровичем своим глубоким горем и, получив слова сочувствия и поддержки, «с головой окунулся в работу».

Общаясь со своими преподавателями, С.А. Сидоренко узнал, что пришлось пережить родному университету и факультету в годы войны. В конце февраля – марте 1942 года исторический факультет вместе со всем университетом был эвакуирован в Саратов, где развернул свою деятельность на базе Саратовского университета.

Силы придавало сознание того, что даже в таких сложных условиях факультет не прекратил своей деятельности. С гордостью

⁷³ Из блокнота С.А. Сидоренко // Архив автора.

⁷⁴ Там же.



Рис. 36. Здание исторического факультета Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета

он воспринял известие о высоком патриотизме своего научного руководителя, который в годы эвакуации факультета в г. Саратов исполнял обязанности замдекана, ведя одновременно большую научную работу. В 1944 году его работа над диссертацией по теме «Борьба за советскую власть в Сибири в 1917–1920 гг.» была поддержана назначением сталинской докторской стипендии».

С реэвакуацией в 1944 году в Ленинград В.А. Овсянкину доверили большую организаторскую деятельность – возглавить штаб по восстановлению здания университета. Как талантливый оратор и энергичный руководитель он был назначен на должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Ленинградского ГК ВКП (б) по науке и вузам⁷⁵. Одновременно Владимир Александрович Овсянкин вел активную общественную работу и на историческом факультете. В 1944–1945 и 1947–1948 годах он был секретарем партийного бюро факультета, с 1944 по 1947 год и в последующие четыре созыва избирался членом парткома университета⁷⁶.

⁷⁵ Колесников, А.Я. Мои встречи с В.А. Овсянкиным / А.Я. Колесников // Труды Исторического факультета СПбГУ. История. Исторические науки. – 2013. – № 14. – С. 33–35.

⁷⁶ Ходяков, Л.В. Кафедра новейшей истории России / Л.В. Ходяков // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004. Очерк истории. Санкт-Петербург, 2004. – С. 102–111.

Во многом благодаря такому подходу к организации дела и на других факультетах работа «кипела», университет смог не только возобновить занятия уже с осени 1944 года, но вскоре вновь стать флагманом науки.

Помощник ректора Ленинградского университета профессор П. Макаров поделился информацией об успехах вуза на страницах ведущей городской газеты о том, что в 1946 году численность аспирантов на всех двенадцати факультетах составляла 439

человек, что было соотносимо с небольшим вузом. Профессор П. Макаров особо отметил, что в числе аспирантов – юношей и девушек, только окончивших вуз, были и люди, обогащенные большим практическим опытом, многие из них прошли нелегкими фронтовыми дорогами. Перечисляя направления и темы работ некоторых из них, он отметил аспиранта С.А. Сидоренко и тему его диссертации: «Великая Октябрьская социалистическая революция в Сибири»⁷⁷.



Рис. 37. Владимир Васильевич Мавродин специалист по истории древнерусской государственности и этнической истории русского народа. Доктор исторических наук (1940), профессор исторического факультета ЛГУ. Заслуженный деятель науки РСФСР (1968)

симовича, желая ему продолжить обучение и выйти на новый путь развития.

⁷⁷ Профессор Макаров, П. помощник ректора Ленинградского университета. Аспиранты Ленинградского университета // Вечерний Ленинград. – 1946. – 03 ноября.

Поселился аспирант Сидоренко в общежитии Ленинградского государственного университета на Васильевском острове. Общежитие в этом доме было организовано для аспирантов Университета в 1920-е годы. Комнаты общежития были рассчитаны на одного аспиранта, что создавало возможность сосредоточенной учебы и работы. В шаговой доступности находились библиотека Академии наук, здание исторического факультета ЛГУ, да и до Государственного исторического архива молодому человеку можно было дойти пешком за 20–30 минут.

Дом был возведен в конце XVIII века, в XIX веке домом владела дворянская семья Струйских, так и вошел в оборот термин – дом Струйских. Хозяева открыли в нем приют для неизлечимо больных женщин, преимущественно дворянского происхождения. В начале XX века здание перешло в собственность владельцев обойной фабрики Павлухиных. Они стали использовать его в качестве доходного дома.



Рис. 38. Здание бывшего аспирантского общежития
Ленинградского государственного университета,
Васильевский остров, 7-я линия, д. 42

В эти годы для Семена Анисимовича большое значение имела поддержка как преподавателей университета, так и близких родственников. Он дорожил каждым добрым словом, сказанным в его адрес, и сам стремился быть достойным доверия своих близких родственников и своих педагогов-наставников. Ежедневно и упорно он работал над темой диссертации, тщательно готовился ко всем занятиям и экзаменам.



Рис. 39. Письмо-треугольник на имя С.А. Сидоренко

С радостью получал он и письма из родного села от матери и сестер, от других родственников.

Не менее ответственно относился Семен Анисимович и к общественным поручениям. В частности, по поручению профбюро факультета, он читал шефские лекции по путевке Лектория университета в Волховском, Тосненском и Гатчинском районах Ленинградской области. В его архиве бережно хранится небольшой листок в клетку, пожелтевший со временем, с информацией о необходимости проведения лекции в подшефном клубе с пометкой – «выделил Вас В.В. Мавродин». В архиве сохранилась и 96-листовая тетрадь, исписанная более, чем наполовину мелким убористым почерком – конспект будущей лекции. Здесь же – разбивка темы по структурным элементам с определением времени (в минутах) для ее прочтения будущим слушателям.

Результат такой кропотливой и системной работы дал свои результаты – им был сдан на отлично кандидатский минимум и представлен текст научной работы в срок. Этим он заслужил высокую оценку научного руководителя и заведующего кафедрой истории СССР доктора исторических наук Владимира Васильевича Мавродина. В характеристике, данной Семену Анисимовичу по окончании третьего года обучения в аспирантуре исторического

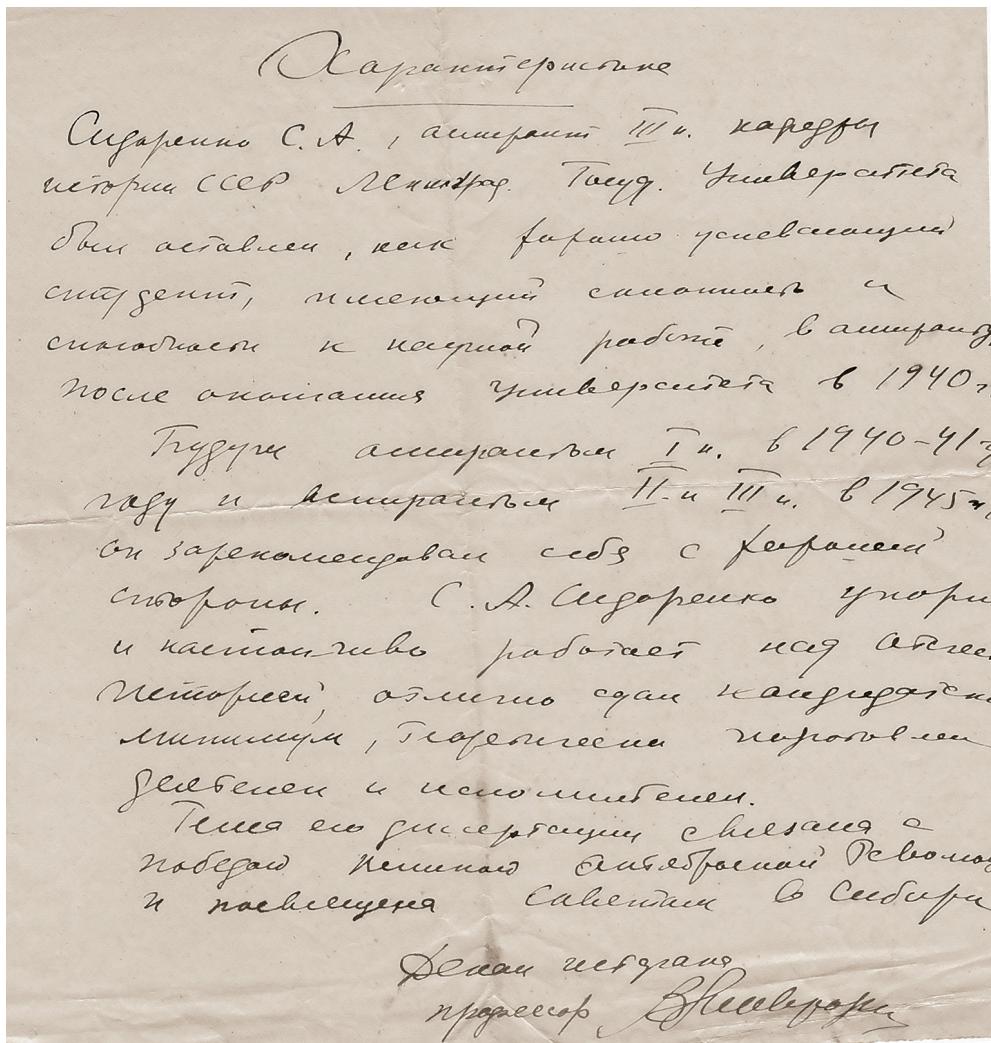


Рис. 40. Характеристика С.А. Сидоренко, аспиранта третьего года обучения кафедры истории ССР Ленинградского государственного университета, данная завкафедрой, доктором исторических наук В.В. Мавродиным



Рис. 41. Здание Библиотеки Академии наук

факультета ЛГУ, В.В. Мавродин отметил такие качества аспиранта, как «склонность и способность к научной работе», «упорную и настойчивую работу над отечественной историей».

По окончании обучения в аспирантуре аспиранту С.А. Сидоренко была дана характеристика за подписью Директора Исторического научно-исследовательского института профессора С.И. Ковалева, в которой были отмечены достижения аспиранта в выполнении научного исследования и сформированности его профессиональных качеств:

Характеристика Директора Исторического научно-исследовательского института профессора С.И. Ковалева: «т. Сидоренко успешно справился с написанием кандидатской диссертации ...; работа в целом одобрена научным руководителем; две главы ее (II и III) были одобрены также сектором Истории СССР XX в. Ленинградского Исторического Научно-Исследовательского Института.

Тов. Сидоренко вполне подготовлен для самостоятельной научно-исследовательской и педагогической работы в вузе».

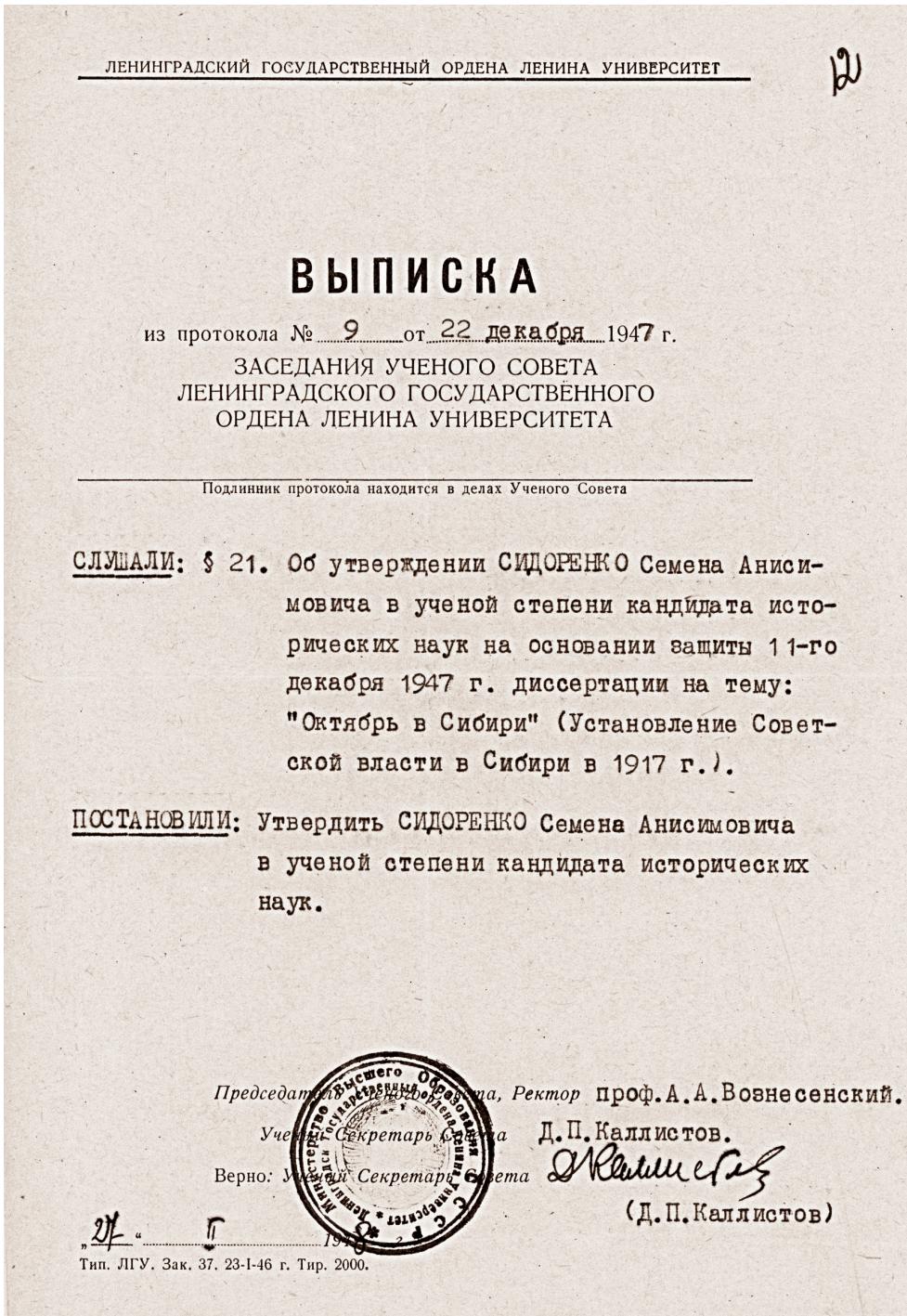


Рис. 42. Документ, подтверждающий успешную защиту кандидатской диссертации С.А. Сидоренко

Доработав текст диссертации, С.А. Сидоренко представил ее к защите, которая состоялась 11 декабря 1947 года в Диссертационном совете исторического факультета Ленинградского государственного университета.

Успешно защитив кандидатскую диссертацию по теме «Революция в Сибири (Установление Советской власти в Сибири. 1917 г.)», распоряжением Министерства высшего образования СССР был направлен на работу в Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева.

С.А. Сидоренко, из письма матери: «Перед отъездом из Ленинграда съездил в тот дом, где жил со своей семьей, простился с домом... и дал себе слово, по возможности, реже вспоминать о них... с горечью. Пусть спят спокойно, что же сделаешь? Такова, видимо, судьба. И раз природа меня сохранила, то, видимо, я должен еще пожить. Итак, будем считать, что с этого Нового года я начинаю свою новую жизнь. Поздновато, но лучше поздно, чем никогда»⁷⁸.

Распределение в Томск

Начало вузовской педагогической и научно-исследовательской деятельности Семена Анисимовича оказалось вновь связанным с его малой родиной – Сибирью, в стенах именитого Томского Императорского университета, первого университета на территории Западной Сибири, основанного в 1878 году.

Своими впечатлениями о новом этапе жизни он поделился в письме к матери.

С.А. Сидоренко пишет: «Ну, вот я и закончил свою аспирантуру. Защитил диссертацию <...> и теперь прибыл уже на место работы в Томский Университет.

Сибирь встретила меня тепло. Я приехал в Томск 1 января (Чаны проехал 31 декабря). Здесь по городу буквально были лужи, мне даже не верилось, что я в Сибири.

В Университете встретили меня тоже не плохо. К работе по-настоящему еще не приступил, пока выполняю различные поручения (рецен-

⁷⁸ Сидоренко, С.А. Письмо матери в д. Черниговку. – 1948. – 08 января / С.А. Сидоренко // Архив автора.



**Рис. 43. Здание Томского государственного университета,
ныне Национального исследовательского
Томского государственного университета**

зии дипломных работ, диссертаций и т.п.), к чтению лекций приступлю после каникул (с 7 февраля).

Поселился (или вернее, поселили меня) в студенческом общежитии, конечно, в отдельной комнате. Комната хорошая, сухая. Светлая, просторная...»⁷⁹.

На историческом отделении историко-филологического факультета университета в 1947/48 учебном году он читал курс «Историографии СССР», вел спецкурс «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири», спецкурс по истории Октябрьской социалистической революции⁸⁰.

Даже выполняя временные поручения, такие как рецензирование диссертаций, Семен Анисимович проявлял максимальное

⁷⁹ Сидоренко, С.А. Письмо матери в д. Черниговку. – 1948. – 08 января / С.А. Сидоренко // Архив автора.

⁸⁰ Архив Томского государственного университета (ТГУ). Ф. 815. Оп. 29. Д. 350. Л. 10, 12.

внимание, стараясь не просто оценить работу, но оказать помощь начинающему исследователю в совершенствовании содержания своего научного руда. В личном архиве Семена Анисимовича сохранилось одно из писем диссертанта И.А. Быкова, в котором он так выразил свою благодарность Семену Анисимовичу:

Из письма диссертанта И.А. Быкова:

Заведующему каф. истории СССР от 05/ XII. 48 г.

... Иван Васильевич, прошу, если это Вас не затруднит, передать искреннее пожелание успехов в учебно-творческой работе и жизни Семену Анисимовичу и благодарность за его чуткое и отзывчивое отношение к кадрам, за русскую простую сердечность...

н/п И.А. Быков (диссертант по спец. ОМЛ)

г. Новосибирск, Военный городок...

Последующие обстоятельства жизни Семена Анисимовича сложились таким образом, что ему не пришлось продолжить свою деятельность в Томском университете. По семейным обстоятельствам он в 1949 году переезжает в город Челябинск.



Рис. 44. Сидоренко Семен Анисимович со студентами-историками 128-й группы первого курса историко-филологического факультета Томского государственного университета. 1948 год

1.7. Начало новой жизни

После увольнения из Томского университета С.А. Сидоренко был командирован в Министерство просвещения СССР для дальнейшего решения вопроса о трудоустройстве. Распоряжением ГУВУЗ он был направлен в Челябинский государственный педагогический институт в соответствии с ходатайством директора ЧГПИ В.А. Жданова о поддержке квалифицированными кадрами.

12 сентября 1949 года Семен Анисимович был принят старшим преподавателем на кафедру Истории СССР Челябинского педагогического института.

Первые годы педагогической деятельности в вузе оказались достаточно сложными. Они стали в прямом смысле годами борьбы за жизнь, за здоровье, подорванное в условиях войны и пленения, за право на труд. Пришлось пройти ряд сложных полостных операций, потребовавших значительных затрат человеческих



Рис. 45. Челябинский государственный
педагогический институт.
1950–1960-е годы

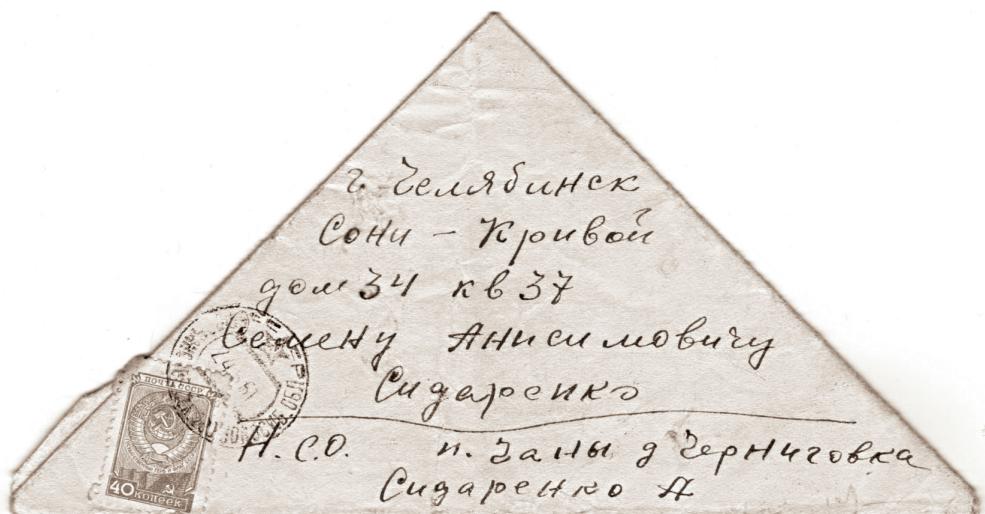


Рис. 46. Письмо-треугольник на имя С.А. Сидоренко



Рис. 47. Фото 1956 года. Елизавета Матвеевна
и Семен Анисимович Сидоренко

сил. Выдержав все и выйдя из больницы, он столкнулся с новым препятствием – попыткой сокращения и увольнения с работы.

Для продолжения лечения Семену Анисимовичу еще предстояло выехать в Кисловодск. Поехал туда, собрав все остатки сил, почти не надеясь на положительный исход. В санатории после некоторых процедур наступило улучшение. Почувствовав прилив сил, Семен Анисимович, по возвращении, добился справедливого восстановления его на кафедре и продолжил работу.

Вскоре произошло важное событие, давшее ему опору в дальнейшей жизни – он создал новую семью, в которой нашел душевный покой, заботу, любовь и благополучие.

Избранницей Семена Анисимовича стала выпускница химико-биологического факультета ЧГПИ Елизавета Матвеевна. Студенткой педагогического института она стала «по стечению обстоятельств». В 1941 году она окончила фельдшерско-акушерское училище и мечтала продолжить образование в медицинском институте. Начавшаяся война изменила планы.

С начала 1942 года выпускница Челябинского фельдшерско-акушерского училища была направлена на работу в колхоз имени XVII партсъезда Каракульского района (в настоящее время это территория Октябрьского района).



Рис. 48. Фельдшер Елизавета Дедова.
Прививки детям. 1943 год

Работала не просто фельдшером. Медработники в те годы были на вес золота, и Елизавете приходилось оказывать самые разнообразные виды медицинской помощи, проводить необходимые профилактические мероприятия, в том числе прививки детям от инфекционных болезней.

Рассказывая подросшим дочерям о том, как непросто было работать, она говорила не о собственной усталости или нехватке продуктов, а о том, что не хватало медикаментов. Это вызывало у нее большую тревогу и даже слезы, так как во многих случаях помочь больным было просто нечем. Выручал «старый» врач. Успокаивая молодую фельдшерицу, он с хитринкой в глазах советовал, как надо выходить из такой ситуации: «Ты, девонька, набери травки, сделай настойку и раздавай ее чинно, с достоинством, да приговаривай: «Aqua pure». И смеялся, продолжая в рифму – пей, мол, дура... Девушка даже обижалась на него, но следовала его совету. И, как ни странно, многие потом приходили и благодарили ее за «настойки»: «Спасибо, милая, лекарство твое-то помогло, нога перестала болеть». На вопросы дочерей-подростков – как так? – она отвечала, что помогали не столько настойки лекарственных трав, сколько забота и внимание, добрые слова, в которых так нуждались уставшие, голодные и одинокие женщины. А юмор мудрого врача она поняла с годами – в тяжелое время нельзя впадать в печаль и опускать руки, надо искать выход и сохранять стойкость духа. Молодая девушка была также донором, что было остро востребовано в военные годы.

Так и жили и работали селяне, в большинстве своем – женщины, пожилые люди и подростки. С невероятной самоотверженностью они трудились на полях, стараясь отправить на фронт как можно больше хлеба. А люди таких профессий, как врачи, учителя, почтовики – все те, кто не был непосредственно связан с сельскохозяйственным производством, привлекались на вспомогательные работы. В одну из таких поездок неизвестный фотограф сделал снимок, ставший впоследствии историческим, он навсегда вписал образ Елизаветы Дедовой как символ беспримерного героического труда тружеников села в годы войны.

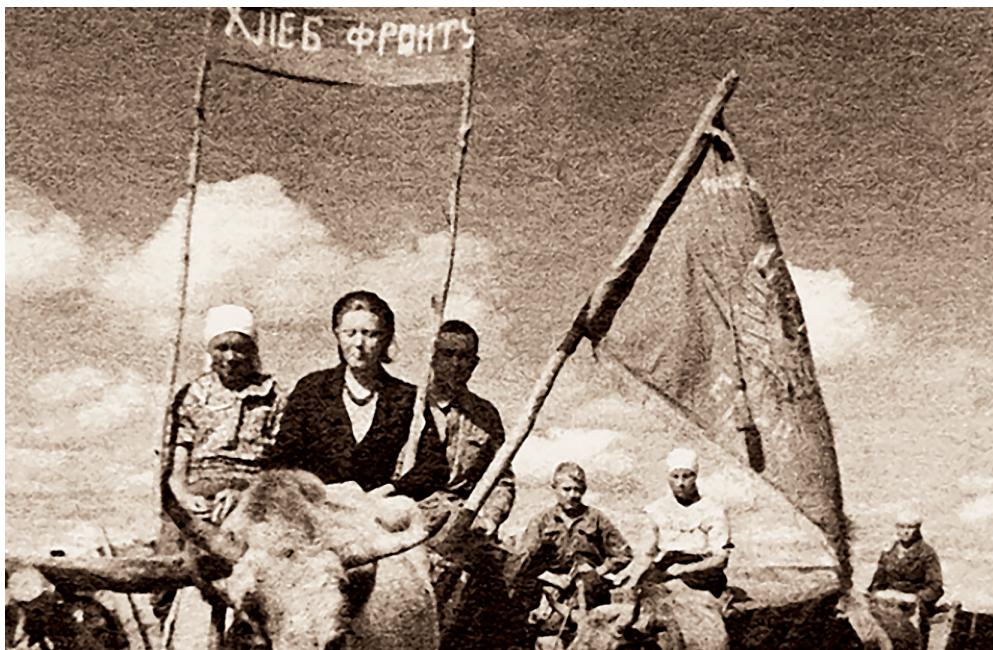


Рис. 49. Отправка зерна тружениками колхоза имени XVII партсъезда Каракульского района. 1943 год

Снимок безызвестного автора, сделанный в 1943 году, поразил известного фотомастера, бывшего военного корреспондента газеты «Челябинский рабочий», Аркадия Ходова. Он увидел его в 1985 году. Корреспондент немедленно пришел к героине этого снимка, сделал его репродукцию и передал материал в редакцию газеты. Вскоре вышла следующая статья: «... Еще по-летнему жаркий сентябрьский день. Середина дня. Об этом свидетельствует длина теней. По степной дороге движется обоз. Непрятязателен его вид. Покосились колеса у бричек. Налягают на ярмо быки. Древко у знамени чуть кривое. Прост и лозунг, сооруженный из двух палок и куска материи. Но сколько гордости в словах лозунга: «Хлеб – фронту!».

Редкостью была в деревне военной поры машина. И потому типична изображенная на фотографии картина. В деревнях почти не осталось мужчин, в основном они были призваны в армию. Тяжесть хлеборобского труда легла на плечи женщин, подростков, стариков. Тем весомее их подвиг во время военного лихолетья.

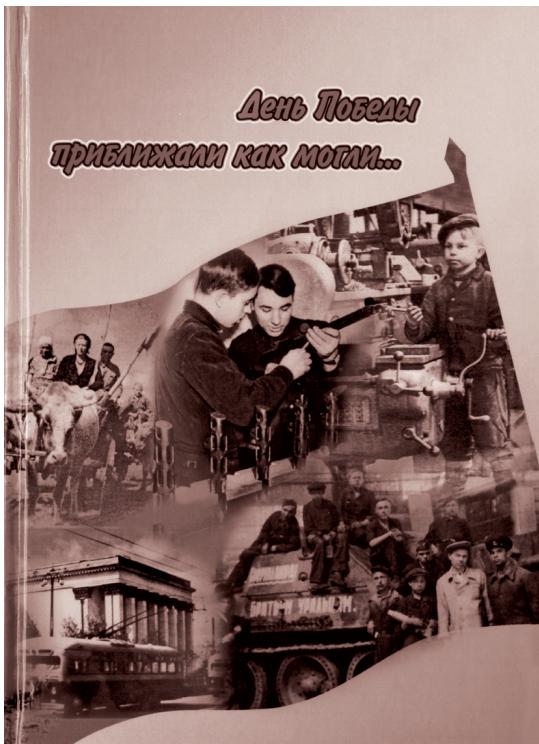


Рис. 50. Обложка книги **День Победы приближали как могли:**
преподаватели и сотрудники
ЧГПИ-ЧГПУ – труженики тыла.
Челябинск, ЧГПУ, 2010

медицинского училища она была направлена на работу в колхоз имени XVII партсъезда Каракульского района. Ныне это территория совхоза «Крутоярский» Октябрьского района.

– Время было трудное – вспоминала Елизавета Матвеевна, – но вдохновляли победы нашей армии под Сталинградом, на Курской дуге. Сельчане стремились дать фронту больше хлеба. А те, кто не был связан с сельскохозяйственным производством (врачи, почтовые работники, учителя и т.п.) привлекались на вспомогательные работы. Мы веяли зерно, возили его за 17 километров в поселок Крутоярский. Там был хлебоприемный пункт»⁸¹.

Да, было трудно на фронте, где рядом постоянно ходила смерть. Да, нелегко было у мафтеновских печей, у станков, на строительных лесах. Но тяжело было и в полях, на колхозной ниве.

Мы воздали должное воинам, в местах сражений величественные мемориалы и более скромные памятники и обелиски. Мы воздали должное героям индустриального тыла, подняв на пьедесталы танки, «катюши». Но мы пока еще в долгу перед сельскими тружениками, а вернее – труженицами военной поры. Что-то не доводилось видеть памятников их делам.

<...> Но вернемся к фотографии. На первой подводе в центре в темной кофте Елизавета Матвеевна Дедова. В 1943 году после окончания

⁸¹ Алексеев, А. «Хлеб – фронту!» / А. Алексеев // Челябинский рабочий. – 1985. – 25 апреля.



Рис. 51. Обложка и с. 261 книги «Южный Урал. Хроника Великой Отечественной 1941–1945». Челябинск, 2015

Благодаря этой публикации фото данного обоза «Хлеб – фронту!» сегодня присутствует на страницах и обложках книг о вкладе южноуральцев в Великую Победу.

После окончания Великой Отечественной войны Елизавета Матвеевна мечтала продолжить обучение в медицинском институте. Однако жизнь распорядилась по-своему. Ее рекомендовали для продолжения обучения в Челябинском педагогическом институте. В 1947 году после окончания химико-биологического факультета ее направили на работу учителем в село Тюбук Челябинской области.

Молодой специалист и здесь проявила свой жизненный принцип – быть активной и успешной.



Рис. 52. Е.М. Дедова (2-я справа в 1-м ряду) с учительями и учениками 9-го класса села Тюбук Челябинской области. 1943 год⁸²



Рис. 53. Семья С.А. Сидоренко на прогулке возле здания ЧГПИ. 1959 год

⁸² Фото в книге Костарева Т. Тюбук. Былое и будущее уральского села. – Челябинск, 2014. – 556 с. – С. 253.

Молодой педагог помимо занятий в школе организовала пришкольный усадебный участок, на котором ребята выращивали овощи, дополнявшие их скромный рацион. Одним из приемов, удививших многих, стало выращивание картофеля из картофельных очисток, урожайность поразила всех – и детей и их родителей. Ребята были участниками сельскохозяйственных конкурсов и занимали призовые места.

Елизавета Матвеевна была активной общественницей – участвовала в художественной самодеятельности. Обладая хорошим голосом, артистичностью и стройностью, исполняла роль Кости Потехина в постановке спектакля по фильму «Веселые ребята» в районном Доме культуры.

Привлекали Елизавету Матвеевну и к пропагандистской работе. Эта сторона ее деятельности получила отражение в местной газете:

...Одним из активных лекторов является преподаватель биологии Тюбукской средней школы тов. Дедова, которая состоит членом лекторской группы районного Дома культуры. Ее любимые лекции на естественно-научные темы. Лекция «Великий преобразователь природы В.И. Мичурин» прочитана перед началом кинокартины «Мичурин»... Лекции Дедовой богаты по содержанию, отличаются точностью и выразительностью языка. Ее хорошо знают жители села Тюбук как активную общественницу. Люди разных профессий и возрастов слушают лекции тов. Дедовой с одинаковым вниманием и интересом.

А. Серегин, зав. культпросветотделом»⁸³.

В начале 1950-х годов Елизавета Матвеевна переезжает в Челябинск, поступает на должность преподавателя химии в Челябинский железнодорожный техникум. В 1956 году жизненный путь Елизаветы Матвеевны пересекается с линией жизни Семена Анисимовича. В 1956 году они создают новую семью. Первое время семья жила в общежитии ЧГПИ в комнате С.А. Сидоренко.

Вскоре в семье родились две дочери – Вера и Надежда. В этих именах родители отразили всю гамму чувств, которые испытывали они, и с которыми связывали дальнейшую судьбу своих детей.

⁸³ Серегин, А. Лекторы – общественники / А. Серегин // Красное знамя. 1949. – № 12 (271). – 25 марта. [Цит. по: Костарева Т. Тюбук. Былое и будущее уральского села. – Челябинск, 2014. – 556 с. – С. 253].

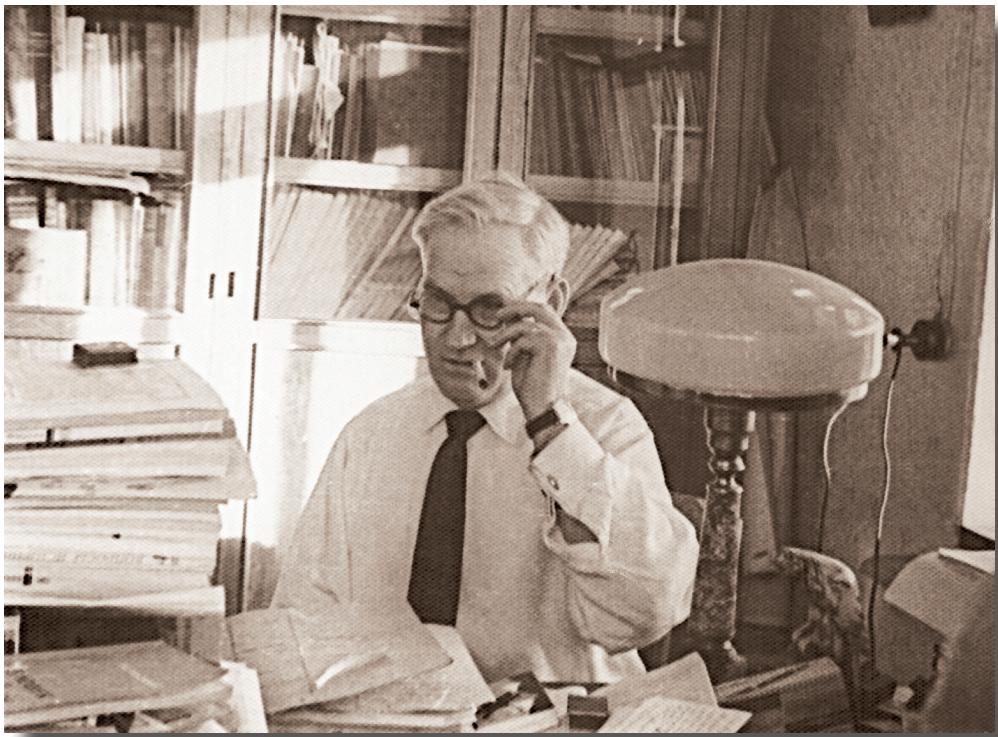


Рис. 54. С.А. Сидоренко в домашнем рабочем кабинете



Рис. 55. Семья С.А. Сидоренко. 1960 год

Первые двенадцать лет работы С.А. Сидоренко преподавателем в вузе он жил в общежитии ЧГПИ. Первоначально занимал одну комнату, а с созданием семьи и рождением детей – две комнаты.

В начале 1960-х годов молодой и энергичный ректор педагогического института Евгений Михайлович Тяжельников, работая над улучшением жилищных условий работников вуза, добился выделения квартир для ведущих преподавателей института. В числе таковых был и Семен Анисимович Сидоренко. Семен Анисимович переезжает со своей семьей в благоустроенную квартиру на проспекте Ленина. Все это радовало и окрыляло на новые дела и результаты.



Рис. 56. Ректор
педагогического института
Евгений Михайлович
Тяжельников
(1960–1964 годы)

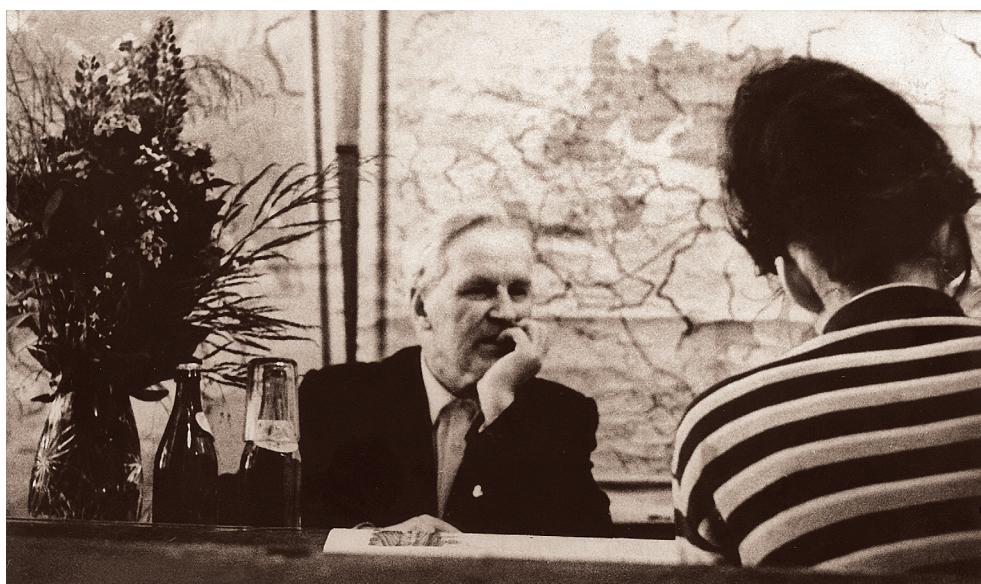


Рис. 57. На экзамене

ГЛАВА 2. ВЕДУЩИЙ УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

2.1. Высокое звание педагога

Распоряжением ГУВУЗа в 1949 году Семен Анисимович Сидоренко был направлен в Челябинский государственный педагогический институт в соответствии с ходатайством директора института В.А. Жданова о поддержке квалифицированными кадрами. 12 сентября 1949 года Семен Анисимович был принят старшим преподавателем на кафедру Истории СССР Челябинского педагогического института. С этого дня начался для Семена Анисимовича Сидоренко путь служения делу науки и образования в педагогическом вузе длиной в тридцать лет.



Рис. 59. Здание Челябинского государственного педагогического института. 1950–1960-е годы

В 2000-м году в Челябинском государственном педагогическом университете вышла в свет серия книг «Ведущие ученые ЧГПУ». Одна из первых книг была посвящена Семену Анисимовичу Сидоренко. Во вступительной части книги отмечено, что за эти 30 лет сформировалось не одно поколение учителей-историков, перенявших от своего педагога не только глубокие знания, но и глубокую любовь и уважение к истории Родины, родного края, интерес к выбранной профессии, высокую научную культуру, которую он вынес из стен Ленинградского университета, целеустремленность и ... жизненный оптимизм»¹.

О своих впечатлениях в связи с началом работы Семена Анисимовича Сидоренко в

Челябинском государственном педагогическом институте вспоминает Лия Григорьевна Майзель. В годы войны Лия Григорьевна окончила исторический факультет ЧГПИ, и в 1946 году была принята преподавателем исторического факультета. Впоследствии она продолжила педагогическую деятельность в данном вузе, зарекомендовав себя ведущим преподавателем-методистом исторического факультета. Отличник народного просвещения, прекрасно знающий педагогический коллектив факультета.

¹ Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 3.

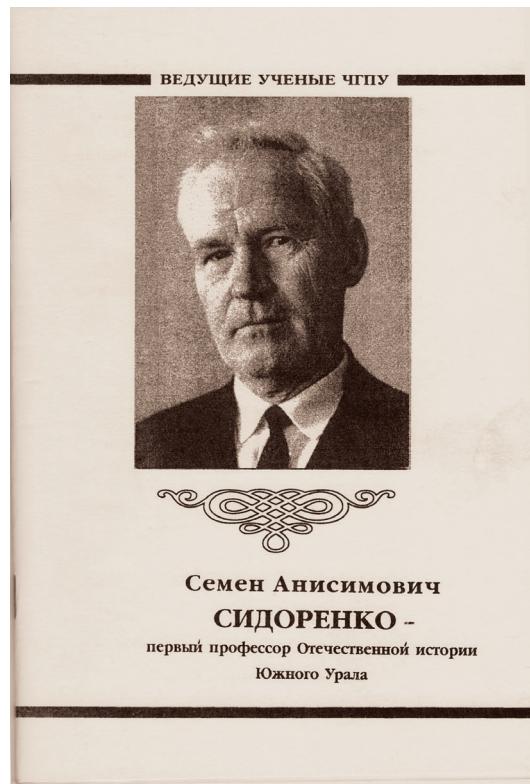


Рис. 60. Обложка брошюры
«Семен Анисимович Сидоренко –
первый профессор Отечественной
истории Южного Урала».
Челябинск, 2000. Серия:
Ведущие ученые ЧГПУ



**Рис. 61. Майзель Лия Григорьевна (Гиршевна) [19.01.1915 – 16.11.2001].
Фото Людмилы Бородулиной и из архива ЮУрГГПУ**

нейшая судьба Семена Анисимовича: война, плен, гибель семьи в блокадном Ленинграде. А это 1949 год!

Первые же лекции, первые занятия и первая педпрактика (в школе № 1) показали, что в наш коллектив вошел историк высочайшей квалификации, целеустремленный, требовательный к себе и к студентам.

Его любимый период Отечественной истории читал уже Мельников Михаил Николаевич, тоже участник Великой Отечественной войны. Пришлось читать другие периоды, но знания отличные. Семен Анисимович – историк Ленинградской школы – великолепно знал источники, умел и любил работать с ними»².

² Коллеги и ученики об Ученом и Учителе // Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 3, 14.

Лия Григорьевна Майзель, преподаватель кафедры Истории СССР вспоминает: «1949 год. К нам прибыл новый преподаватель, кандидат исторических наук – Семен Анисимович Сидоренко. Первое впечатление от встречи с ним на факультете, на заседании кафедры: внешне – симпатично молодой, но седой, умные глаза, очень усталый, сосредоточенный взгляд. А затем – очень знающий, может читать любой период. Хорошо знает школу (работал учителем) – это уже из бесед, из его выступлений. Но почему оформлен только ассистентом кафедры истории СССР, когда у нас там кандидатов исторических наук нет (кроме Фурман Б.Л.). И только потом стало ясно почему. Слож-

Да, первое послевоенное десятилетие было непростым не только для Семена Анисимовича, но и для жизни вуза, факультета и исторических кафедр. Ряд преподавателей были отстранены от работы. Семену Анисимовичу, только что перенесшему сложнейшие операции, предъявили лист о «невозможности предоставить на новый 1951-й учебный год поручения»³. Но при поддержке преподавателей кафедры Истории СССР, ее заведующего и декана факультета Михаила Николаевича Мельникова, а также мерам, предпринятым самим С.А. Сидоренко, он был переведен на должность ассистента, а несколько позднее – на должность старшего преподавателя.

Сохранившиеся в семейном архиве документы тех лет позволяют представить, каким педагогом был Семен Анисимович, с каким вниманием относился он к своим кафедральным поручениям.

Первые три года работы Семена Анисимовича на кафедре были ограничены состоянием здоровья, он работал на полставки, вел занятия по методике преподавания истории, педагогическую практику в школе. К этой работе он был хорошо подготовлен, ведь за его плечами 14-летний стаж работы в школе. Было чему научить студентов, поделиться не только теоретическими знаниями, но и личным опытом.

Высокий уровень готовности педагога к организации и проведению занятий был тут же оценен студентами. Свои впечатления от занятий по методике преподавания истории и итогах прохождения педагогической практики они высказали на итоговой конференции.

Из Выписки отчета студентов IV курса исторического факультета ЧППИ за 1951–1952 учебный год: «...студ. т. Авин: «... хочется особо отметить чуткое, внимательное отношение к нам студентам практикантам, нашего методиста Семена Анисимовича Сидоренко, который, не жалея сил и времени, охотно передавал свой богатый опыт работы и как методиста и преподавателя истории. Много мы узнали,

³ Выписка из Приказа № 46 по Педагогическому институту от 1 апреля 1951 г. // Архив автора.

как нужно сделать урок интересным, увлекательным, воспитывающим и образовательным».

т. Варламов: «... Педагогическая практика в этом году дала несравненно больше пользы и опыта, чем в прошлом. Она прошла как-то не заметно, быстро, увлекательно и полезно. В заключение я хочу поблагодарить нашего методиста С.А. Сидоренко, который оказал всем нам большую и серьезную помощь старшего очень опытного человека и знающего товарища».

т. Александров: «... Педпрактикой я доволен. Педпрактика дала мне много в смысле умения строить урок, т.е. методики и организации учебно-воспитательной работы...».

т. Кивович: «Большую помощь в этих уроках (по Отечественной войне 1812 г.)... – оказал наш методист С.А. Сидоренко. Уроки прошли хорошо... Еще трудным уроком был урок обзорно-повторительный... Но и тут большую помощь нашей группе, дающей этот урок, оказал наш методист. Я получила хорошую педпрактику как классный руководитель».

т. Пушина: <...> «Вся эта работа за период педпрактики несомненно дала свои положительные результаты, и этим мы обязаны помощи преподавателей и классных руководителей школы, а также помощи нашего методиста С.А. Сидоренко, который направлял первые наши шаги, в то же время предоставлял самостоятельность действия».

т. Спивакова (на итоговой конференции в школе): «Мы очень много получили на практике, овладели всеми видами уроков, как повторительный, обзорно-повторительный, урок с конспектированием и т.д. Хорошим проведением педпрактики мы обязаны прежде всего школе, которая нас очень тепло встретила, и нашему методисту С.А. Сидоренко, который очень внимательно относился к нам»⁴.

Заинтересованность и увлеченность преподавателя результатами своего труда, радость за то, что его стремления передать знания, сформировать у студентов умения и навыки ведения школьных уроков были востребованы, придавали силы и мотивировали к дальнейшей работе.

⁴ Отчет студентов IV курса исторического факультета ЧГПИ за 1951–1952 учебный год. Выписка // Архив автора.

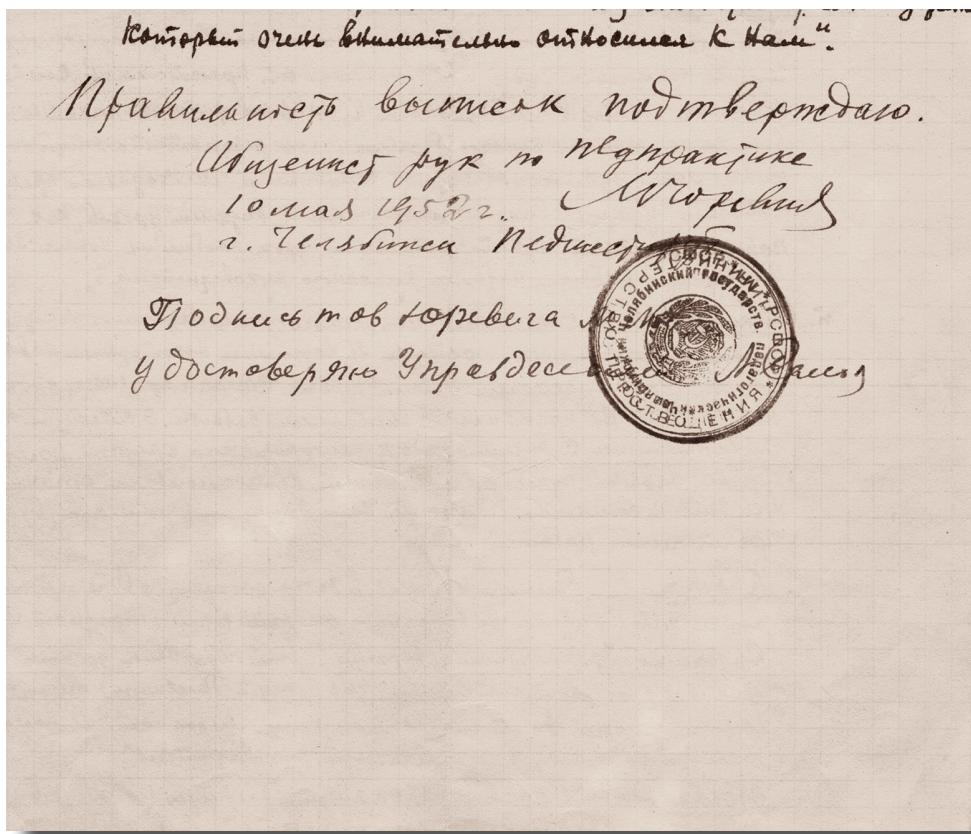


Рис. 62. Подпись и печать, подтверждающие правильность приведенных выдержек из отчета студентов IV курса, проходивших педагогическую практику в 1951/52 учебном году

В 1959 году Семен Анисимович был утвержден в ученом звании доцента по кафедре истории СССР.

В течение последующих лет работы Семен Анисимович Сидоренко читал лекции по основному курсу истории СССР (первый период) и историографии истории СССР, спецкурсы по истории Октябрьской революции 1917 года, истории Урала и другие; вел практические и семинарские занятия.

Авторский коллектив юбилейного издания, посвященного 70-летию кафедры отечественной истории (истории СССР), так описывает традицию определения нагрузки по кафедре: «Высокий уровень проведения лекционных и семинарских занятий, постоянный творческий поиск и его результативность способ-



Рис. 63. Семен Анисимович Сидоренко. Доцент кафедры истории СССР ЧГПИ. 1959 год

логичными и емкими выражениями. Как ученого и педагога его отличало бережное отношение к историческим источникам, желание научить студентов грамотно работать с ними, уметь критически анализировать факты и события, а также и сами источники. Серьезное внимание уделял Семен Анисимович вопросам историографии, привлекая внимание студентов к значимости этой работы.

Семен Анисимович Сидоренко внимательно следил за развитием исторической науки, обсуждаемых на страницах ведущих научных журналов вопросов. Сам активно включался в дискуссии и стремился привлечь к этой стороне научной деятельности и студентов. Многим запомнились обсуждения одного из слож-

ствовали складыванию традиции преподавания исторических дисциплин на факультете чтением с 1 сентября курса лекций по отечественной истории. С 1950-х до 1980 года этот курс читал Семен Анисимович Сидоренко: “Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первые княжети, и откуда Русская земля стала есть”»⁵.

Неподдельный интерес и уважение к истории своей страны находили яркое отражение в лекционной деятельности С.А. Сидоренко. Его курс лекций отличался скрупулезным отбором фактов, строгой системой их изложения,

⁵ См.: Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет. – Челябинск, ЧГПУ, 2008. – 216 с. – С. 32.

ных и дискуссионных вопросов по теме образования Русского централизованного государства. Свою развернутую позицию педагог отразил на страницах журнала «Вопросы истории»⁶, где была опубликована в числе других и его статья. На семинарских занятиях шло оживленное обсуждение поднятых проблем. Студенты изучали источники, штудировали объемистые монографии Б. Грекова, Б. Рыбакова и других.

Коллеги Семена Анисимовича по кафедре, его бывшие студенты вспоминают эту сторону педагогического творчества историка: «В 1962 году студенты первого курса на семинаре С.А. Сидоренко, изучая материал о Крестьянской войне под предводительством И. Болотникова, включились в дискуссию по данной проблеме и написали письмо доктору исторических наук И.И. Смирнову. И историк ответил нашим студентам: «Дорогие товарищи! – писал он, – я очень благодарен вам за ваше письмо. И не только потому, что большинство из вас поддержало мою точку зрения, (хотя мне как автору книги о восстании И. Болотникова, конечно, приятно, что мои выводы получили вашу поддержку). Еще важнее для меня то, что вы с такой страстью и увлечением изучаете историю, спорите и тем самым развиваете в себе дух исследователей. Надо использовать студенческие годы для создания широкого исторического кругозора. Это важно для работы в школе и для исследовательской работы»⁷.

Элементы творчества Семен Анисимович сумел внести и в проведении экзаменационных занятий.

Коллеги по кафедре и бывшие студенты вспоминают эту сторону педагогического творчества Семена Анисимовича:

«В 1963 году на страницах “Молодого учителя” развернулось обсуждение статьи доцента С.А. Сидоренко “На экзамен приходит творчество”. «Освещение творческого вопроса обнаруживает не только знания по данному вопросу – отмечал он, – но и по сложным темам и проблемам. А ответы по остальным вопросам позволяют более эффективно оценить их знания. В обсуждении приняли участие преподаватели и сту-

⁶ Сидоренко, С.А. Об основном экономическом законе феодализма / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1954. – № 8. – С. 60–67.

⁷ История и историки: Нам 70 лет! (Исторический факультет: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск, ЧГПУ, 2006. – 275 с. – С. 66.

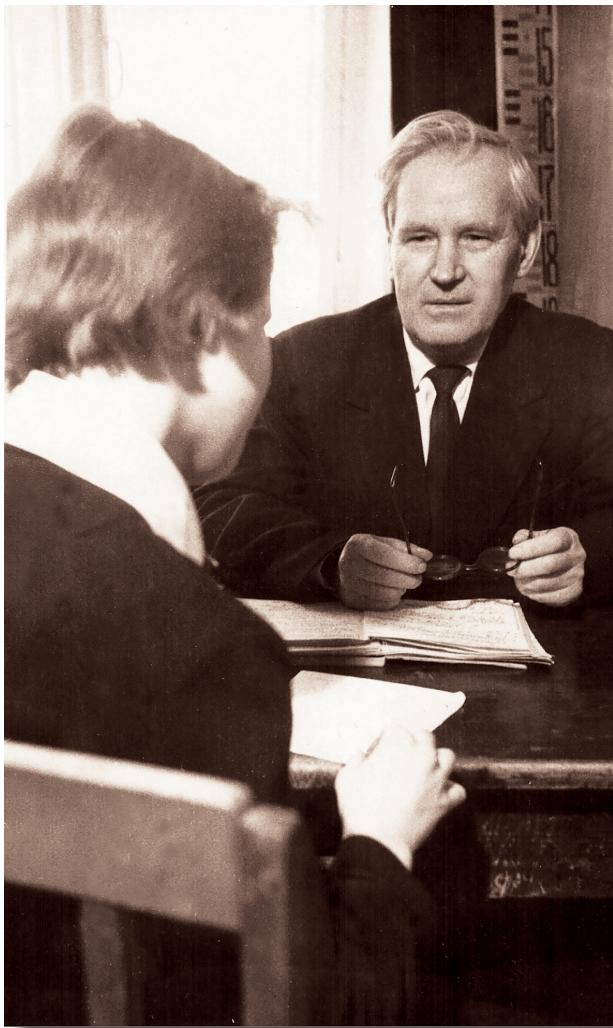


Рис. 64. Семен Анисимович Сидоренко принимает экзамен. 1965 год

только знания монографической литературы, но и умение анализировать источники, сопоставлять различные точки зрения исследователей, делать свои выводы.

Следует отметить особое отношение Семена Анисимовича Сидоренко к работе со студентами заочной формы обучения.

⁸ История и историки: Нам 70 лет! (Исторический факультет: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск, ЧГПУ, 2006. – 275 с. – С. 66–67, 84.

денты других факультетов института. Вот точка зрения студентки первого курса нашего факультета. На экзамен пришло творчество. При подготовке такого вопроса мы учились разбираясь пока что в “чужих” спорах, творчески осмысливать “чужие” доводы, но со временем это вырастет в большое творчество, когда будут свои мысли и свои доводы»⁸.

Кафедра истории СССР одобрила инициативу Семена Анисимовича, а его метод в последующие десятилетия применяли многие преподаватели, внося свои корректизы и методики. Творческие вопросы приобретали проблемный характер. Разработка такого вопроса требовала от студента не

Он никогда не противопоставлял их очникам, более того, видел в них порой более целеустремленных и осознанно занимающихся студентов. Видимо сказывалось и то, что сам Семен Анисимович значительную часть своего пути обучения сочетал с работой в школе, причем – сельской школе. Учителя сельских школ вызывали у него особое уважение.

Тщательно, с красным карандашом в руке он прочитывал присылаемые студентами-заочниками контрольные и курсовые работы. Делал пометки, писал достаточно объемные рецензии с замечаниями и рекомендациями. Ему принадлежит инициатива проведения очно-заочных семинаров с учителями сельских районов; прием экзаменов по «творческим вопросам» и некоторые другие, которые были направлены в помощь студентам-заочникам и на активное вовлечение их в учебную работу.



**Рис. 65. Семен Анисимович Сидоренко со студентами.
Июль 1968 года**



Рис. 66. Преподаватели и студенты заочники. Семен Анисимович Сидоренко в первом ряду, второй справа. 1963 год

Важным направлением педагогической работы Семена Анисимовича Сидоренко на протяжении всего периода деятельности в вузе являлось привлечение студентов к научно-исследовательской работе на семинарских занятиях и в научных кружках. В эту деятельность он был активно вовлечен с первых же лет работы в Челябинском педагогическом институте. Однако в статьях и других публикациях по истории кафедры (кафедры истории СССР и отечественной истории) этот значительный аспект не получил отражения. Между тем, результаты научно-исследовательской работы Семена Анисимовича со студентами факультета в начале 1950-х годов получили отражение даже на страницах местной печати. Так, областная газета «Челябинский рабочий» (1951 г.) опубликовала статью председателя совета научного студенческого общества ЧГПИ В. Богданова, в которой, в частности, было отмечено:

«Регулярно работает кружок по изучению истории Южного Урала, которым руководит преподаватель С. Сидоренко... Члены кружка по

Челг. Настойчиво прививать студентам навыки научной работы

В проекте хрестика XIX съезда ВКП(б) по локальному пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы нашла от- ферение, на которых были раскрыты и обсуждены лучшие работы студентов сан- той Академии. На

3

Письма в редакцию

Всемерно развивать научное творчество студентов

В октябре прошлого года газета «Комсомольская правда» «Свердловской» газеты, посвящённую научную работу юношеских научных кружков в Челябинске педагогическим институтом, особенно отмечала и выделяла кружок и его организатора. Было это обусловлено на заседании партии на комсомольской собрании юношеской студенческой общественности.

В своем решении партийного института общего подгражданства факультета существовавшем в истории училищ со времен основания рабочих студенческих факультетов и кружков в заместе без подгражданства, что в результате научно-исследовательской деятельности студентов.

За прошлый год студенческие
группы из факультета изучали
и свою работу. Регулярно собираются
группы по изучению языка Южной
Узбекистана, которые проводят конференции
С. Синюкова, в которых участвуют языковеды
(буковальность) — профессор Л. Бутова.
Кроме научных по изучению языка Южной
Узбекистана, есть и другие
научные работ. Например, студент П. К. Козаков написал докторат (П. Н. Аносо-
вский) русской литературы, студент
Е. Вадимов — реферат «Советские пись-
атели-самоучки». Работы Е. Бондарева
и Б. Коновалова получили почетные грамоты
на республиканском конкурсе студенческих
научных работ 1950 г., организованном
Министерством высшего образ-
ования.

В летний вторник кружок состоялся в студенческом научном обществе в гостинице «Золотой якорь» профессором Альбиносом, союзом профсоюзов П. И. Обуховым и их спонсором — студенческим обществом «Бунт» Шишкова из. Кроме того, члены этого кружка добавили, например, на концерт выдающихся исторических тематик, как «Русской культура Обухова», «Борис Айдаров — величайший художник прошлого века», «Людмила Улицкая в роли Венециановой в спектакле «Борис Годунов» и т. д.

В текущем выпускном году историко-филологического факультета Университета на южном обстнине Казахстана работало 150000.

See new *AMERICAN GENEALOGY* & *WILL*

200. Студенты изучают на занятиях в 2-номестной группе 150 лекций.

Сожалею, способа языку вы
брать не на физкультуре, отсутствующий.
На пять кружков на физкультуре остается
всегда достаточное количество времени
и места. Остальные же факультеты хотят
занять. Например, сколько подобных
кружков для всесуаров, настольного
шахматного клуба на ботаническом
местном институте. В кружке на физкультуре
должны работать 50 студентов. Опять же
руководитель кружка тое. Техники до-
вольно отдалены к посещению в любое
время. В Пансионе прошли выездные рабо-
бы в кружках были поставлены великоле-
пенно. В дистанции на последние—один из них—
— всесуаров кружка под
руководством моих помощников, начальни-
ков и два спутника. Задача свободного
и свободного времени сконцентрирована
в кружках.

Почему всё это из сих видов жестов на факультете воспитанников? Студенты физкультуры не так злобные, как это кажется на первый взгляд. Возможность есть, есть желание работать, есть и желание заниматься физкультурой, и способности к ней есть. Всё это в том, что на факультете то подразделение считают за работу студентов в спортивной подготовке, то не считают. Некоторые преподаватели считают, что студенты спортивных факультетов должны учиться, а уж потом заниматься спортом.

Все это известно зевакам бакалавриата. Левину, Ольге и Гаврилову было бы лучше вспомнить Того, Йозефа, склонного, что выше в Академии изобразительного искусства обличать профсоюзистов в качестве работников со студентами. Но это дело несчастья в этом. Трудно представить себе в наименование для такого колледжа, когда раб не желает работать со своим воспитанниками, превратив им любовь в ненависть. Нужно просто поменять с «всесоюзной» на «всесоюзной» этого вида. Нужно превратить в духе широкой общественности познания.

Судимо также, потому до сих пор неизвестно не подсекло и не подсобило властям этого района.

Научно-исследовательская работа по изучению биологии, включая генетику и генетическую гибридизацию, урожайности

Вместе с тем следует отметить, что Челябинский педагогический институт в последние годы стало же работать, что и в 1940 году, а также вузы, как Магнитогорский горно-металлургический и Тюменский горнотехнический институты, представили работы, не уступающие, наверно, в прошлом году Златоустовский же учителяский институт вообще не представил ни одной работы.

На представляемые въ смотр 126 раб.
13 — по общественно-политическимъ
темамъ, 15 — по литературѣ и педагогикѣ
20 — по технике и по художественнымъ
искусствамъ — 61 раб.

Ещё в первом прошлом смотре отмечалось, что кружок при кафедре математики Физико-математического института (избранного кафедрой т. А. Соловьева) не представил на смотре ни единой работы. И в этом году научный кружок студентов при кафедре работы слабо слышны не представил на смотре ни единой работы.

Не предполагая ни одной работы нау-
чные кружки при кафедрах изучения
дисциплин Магнитогорского горно-мета-
лургического и Троицкого petroхимиче-
ского институтов. В этом учебном году эти
институты планируют принять все меры
для дальнейшего улучшения научно-ис-
следовательской работы студентов при каф-
едрах общественных наук.

Мало было представлено из смотря научных работ студентов по математике, физике, химии и биологии. Это в значительной степени объясняется тем, что в построенных организаций вузов мало интересуют в научно-исследовательскую работу студентов первых курсов, не обладающих достаточными научными и общепрофессиональными квалификациями.

Рис. 67. Вырезки из газеты
«Челябинский рабочий». 1951 г. 23 мая;
1952 г. 14 сентября

изучению истории Южного Урала написали ряд интересных научных работ. Например, студент И. Коновалов написал реферат «П.П. Аносов – великий русский металлург», студент К. Варламов – реферат «Уральские мастера-самородки». Работы И. Коновалова и П. Конюкова получили почетные грамоты на республиканском смотре студенческих научных работ 1950 г., организованного Министерством образования.

В летний период кружок организует студенческие научные экспедиции в гор. Златоуст, где ярко проявилась деятельность великого русского металлурга П.П. Аносова, его продолжателя А.М. Обухова и их сподвижников – русских мастеров-самородков Бушуева, Швецова и др.».⁹

Автор отметил наличие и другой тематики в работе кружка.

Через год на страницах той же газеты была опубликована статья доктора экономических наук, председателя оргкомитета смотра студенческих научных работ А. Сычева и секретаря обкома ВЛКСМ С. Сосиной – «Настойчиво прививать студентам навыки научной работы». В ней были отражены задачи, поставленные руководством страны перед высшей школой: «Советская высшая школа призвана воспитывать специалиста, умеющего самостоятельно научно мыслить, должна вооружить его навыками исследования. Ничто так не прививает студенту навыков самостоятельного творческого решения вопросов, как участие в научно-исследовательской работе. Высшее образование должно строиться как творческий процесс»¹⁰.

Министерством высшего образования СССР в целях активизации этого вида деятельности вузов было принято решение о проведении городских смотров научных трудов студентов в 35-и городах страны, в том числе в Челябинске. Общественные организации Челябинска и Челябинской области провели его не только по вузам Челябинска, но и Магнитогорска, Троицка и Златоуста.

В статье был дан анализ итогов этого конкурса и постановки научно-исследовательской работы со студентами в вузах Че-

⁹ Богданов, В. Всемерно развивать научное творчество студентов / В. Богданов // Челябинский рабочий. – 1951. – 23 мая. – С. 3.

¹¹ Сычев, А. Настойчиво прививать студентам навыки научной работы / А. Сычев, С. Сосина // Челябинский рабочий. – 1952. – 14 сент.



Рис. 68. Фото В. Приданникова и конверт письма

лябинской области. Были отмечены достижения и недостатки. Челябинский педагогический институт прозвучал положительно в отношении наибольшей массовости студентов-членов научных кружков (650 студентов), но было отмечено отсутствие роста по сравнению с 1951-м годом, а также отсутствие работ от кафедры общественных наук (марксизма-ленинизма). В числе лучших работ на общественные темы, представленных на смотр, оргкомитет определил работу студента ЧГПИ В. Приданникова на тему «Выдающийся русский металлург А.М. Обухов».

В газете отмечено: «Как известно, А.М. Обухов, основная деятельность которого протекала на Южном Урале, оставил богатое теоретическое и практическое наследство. Исследования в этой области представляет большое значение для приоритета русской отечественной науки. Студенту В. Приданникову присуждена премия первой степени¹¹.

¹¹ Там же.

В личном архиве С.А. Сидоренко сохранилось несколько писем этого студента, написанных спустя несколько лет по окончании вуза, которые передают атмосферу работы кружка, руководителем которого он являлся.

Из письма Василия Приданникова:

– «Дорогой Семен Анисимович!

Выражаю Вам глубокую благодарность за то, что на протяжении 4-х лет мне выпало счастье работать под вашим руководством в научно-исследовательском кружке, за то, что вы сумели привить во мне большое пристрастие и желание к научно-исследовательской работе. Я этого никогда не забуду и буду помнить всю жизнь свою Вашу отеческую, внимательную, теплую заботу обо мне. Как бы хотел я сейчас еще заниматься в кружке, заниматься исследованием какого-нибудь вопроса, участвовать в наших спорах, всегда оживленных и шумных. <...>

Хоть бы раз побывать на одном занятии нашего кружка.

Работа в кружке, работа над темой об Обухове составляют одно из самых светлых воспоминаний моей студенческой жизни¹².

В следующем письме он продолжает: «Мне помнится сейчас, как всегда вы меня журтили за мою немногого чрезмерную горячность. А все-таки, Семен Анисимович, горели мы всей душой, и результаты были неплохими, во всяком случае, делали честь нашему кружку.

<...> На своем опыте четырехлетнего пребывания в кружке я сейчас с особой очевидностью убедился в огромнейшей пользе работы в кружке в деле повышения уровня, в расширении и углублении эрудиции»¹².

Сам же Семен Анисимович относился к практике работы научного студенческого кружка довольно критично. В отчете о своей работе на кафедре истории СССР за 1955 год по данному направлению он отметил: «Нельзя сказать, чтобы кружок работал очень хорошо, но все же, ежегодно две-три работы студентов удостаивались на областном смотре студенческих работ премий. Одна работа была удостоена первой премии на республиканском смотре».

¹² Письмо В. Приданникова С.А. Сидоренко от 25.10.1955 г. // Архив автора; Письмо В. Приданникова С.А. Сидоренко от 31.12. 1955 г. // Личный архив автора.

Представляется, что и в настоящее время подобные результаты работы научного студенческого кружка были бы оценены достаточно высоко.

В сдержанной позиции Семена Анисимовича Сидоренко оценки своей работы находят отражение его глубинные стремления и чувства как педагога и ученого, наставника молодого поколения, который не только готов щедро делиться и своими знаниями, мастерством и жизненным опытом, но который испытывает чувство радости и удовлетворения, когда видит горящие глаза ребят, их искреннее желание к постижению истории.

Каждое поколение студентов имели свои особенности. Студенты послевоенного десятилетия в большинстве своем были людьми достаточно зрелыми, многие молодые юноши прошли службу в армии. Война и послевоенные трудности избавили от наивного восприятия мира. Педагогам следовало учитывать это и соответствовать в подходе к изложению взглядов на те или иные события. Важна была и их жизненная позиция, которую студенты тонко чувствовали.

Студенты шестидесятых-семидесятых годов, вдохновленные идеями «оттепели», отличались стремлением к новациям, открытому и яркому выражению своих представлений, стремлением к познанию мира.

И все это многообразие мнений, позиций и суждений педагог должен был учитывать – где-то поддерживать, помогать, где-то корректировать. И эта непростая работа Семену Анисимовичу в целом удавалась. Подтверждением тому служат оценки самих студентов, выпускников исторического факультета разных лет и десятилетий.

Дорогого стоят слова, сказанные организатором народного образования города Челябинска, выпускницы историко-филологического факультета 1951 года, Александрой Сергеевной Злотник.

После окончания вуза она работала учителем, директором школы, за отличную работу отмечена знаком «Заслуженный учитель школы РСФСР». Ее имя известно не только как организатора народного просвещения г. Челябинска, но и инициатора многих патриотических инициатив, получивших Всероссийское при-



Рис. 69. Александра Сергеевна Злотник [16.09.1928 – 10.02.2018]. Заместитель заведующего отделом народного образования исполкома Челябинского городского Совета народных депутатов, заслуженный учитель школы РСФСР (1982)

тторскую диссертацию. Путь в науку был труден и долг. А жизнь сурово учила зреюсти.

Семен Анисимович хорошо помнит свой день приезда в Челябинск. «Была вот такая же прекрасная осень. И Челябинск чем-то напомнил родной Ленинград». С вокзала пешком он добрался до института. Пришел на кафедру истории СССР и, став ассистентом, начал свою педагогическую деятельность.

Потом была борьба за жизнь. Огромная сила воли заставила перенести тяжелую операцию. «Были такие моменты, когда мне и жить-то не хотелось». Но вставал с больничной койки и шел на лекции. Учил студентов не только истории, но и жизни.

«Может быть, поздновато для моих лет, – говорил Семен Анисимович, – я защитил докторскую, но вы даже не представляете, какое

знание («Судьба семьи в судьбе страны»), активного участника общественной жизни города и Челябинской области. Занимая должность заместителя заведующего отделом народного образования городского Совета народных депутатов, она опубликовала на страницах областной газеты статью следующего содержания:

Александра Сергеевна Злотник пишет: «Им повезло: историю СССР древнейших времен у них на факультете читает профессор Семен Анисимович Сидоренко. И Лидия Григорьевна Туркина посоветовала в день юбилея института рассказать на страницах газеты именно о нем, о Семене Анисимовиче Сидоренко. Двадцать пять лет он проработал в этих стенах, защитил док-

получил моральное удовлетворение. Так и говорил себе – не зря выжил. Наверное, это был самый счастливый день в моей жизни. Нет, их у меня было три, три дня счастья: когда обрел семью, когда родились мои девочки и вот, когда защитил диссертацию. Защита была в Ленинграде, в университете, где я учился. И вы знаете, как много на свете хороших людей! Меня поздравляли совсем не знакомые мне люди. Понимали мое счастье».

На лекции он приходит всегда за час до звонка. И всегда беспокоится: как-то она пройдет? И чувствует, что и лекции его слушают, и контакт с аудиторией наступает с первой же минуты: «Иначе я не смог бы читать».

Сколькоих он выучил за эти годы?! Конечно, они помнят его, еще молодого историка, почти их ровесника, и убеленного сединами строгого и доброго преподавателя. И он вспомнил самых лучших своих учеников: Приданникова, Андреева, Мальцева, Тимошенко. Они стали сельскими учителями. Талантливые ребята».

Идет год за годом. Провожает выпускников, встречает первокурсников. И каждый студент, оканчивая институт, уносит с собой частичку его ума и сердца, чтобы передать эту частичку своим ученикам. И так из поколения в поколение...¹³

Образ Семена Анисимовича Сидоренко как лектора и педагога прекрасно передал в своих воспоминаниях выпускник исторического факультета 1961 года Урал Сафиуллин, впоследствии Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, известный башкирский общественный деятель, журналист, педагог, художник.

Урал Кафеевич Сафиуллин, выпускник ЧГПИ 1961 года вспоминает:

«Заходил Семен Анисимович в аудиторию спокойно, без суеты. Усевшись на стул, внимательно, с некоторой усмешкой оглядывал нас. Лекции же читал без бумажек, необходимые цитаты или выдержки из ученых книг говорил наизусть. Учебников в то время в институтской библиотеке было мало, поэтому лекции записывали старатально. Благо, читал он, не торопясь на хорошем русском языке.

¹³ Злотник, А. Профессор / А. Злотник // Вечерний Челябинск. – 1974. – 3 октября.



Аргаяш-Медиа

Рис. 70. Урал Кафеевич Сафиуллин. Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, 2020

Семен Анисимович не просто повествовал нам факты истории, а разъяснял, почему именно так произошло. Он как бы развертывал перед слушателями логику развития событий.

В годы нашей учебы в области преподавания господствовало так называемое «начетничество». Доступ ко многим научным трудам и произведениям был закрыт, общие сведения воспринимали из уст профессоров. Не прочитав ни строчки, студенты в пух и прах «громили» ортодокса Каутского, оппортуниста Мартова, правого оппозиционера Бухарина, объективного идеалиста Гегеля, философа-идеалиста Ницше и т.д.

Семен Анисимович не давал нам готовые оценки, а, по мере возможности, давал ознакомиться с трудами какого-либо автора. Сегодня, когда расширяется доступ к архивам, печатаются труды «запрещенных» ученых и открываются неизвестные факты, с уверенностью могу сказать, что мой учитель очень многое не мог донести студенческой аудито-

рии, потому что цензура была жесткая. Однажды и меня пригласили на кафедру по поводу ответа на семинаре по теме «Добровольное присоединение стран Прибалтики к СССР».

Лекции профессора С.А. Сидоренко были живыми. Во всех значимых событиях истории России он, как будто, участвовал сам: крестился в холодных водах Днепра, справлял барщину, ходил в атаку на Полтавском поле, вступал с башкирскими «северными амурями» в Париж, звенел кандалами по Владимирке, сидел в пугачевском штабе...

При всей своей простоватости он был проницателен, мудр, и, когда надо, очень требователен. Разгильдяйства и расхлябанности не допускал.

В 50-е годы пединститут располагался в трех зданиях. Основной, учебный корпус, по улице Спартака¹⁴, общежитии – по Лесной¹⁵ и Сони Кривой. Семен Анисимович с супругой Елизаветой Матвеевной и двумя дочерьми проживали в однокомнатной квартире в «красном» здании. Я частенько захаживал к ним: то за консультацией, то одолжить книги. Эта дружба сохранилась не только во все годы учебы, но и после окончания вуза.

«... > В праздничные дни собирались вместе. Употреблял он умеренно, контроль над собой не терял, любил слушать, обладал юмором, умел рассказывать разные забавные истории. Он хорошо пел. Знал много песен. Часто мы дуэтом исполняли «Бродягу», «Вниз по матушке по Волге», «Стенюку Разина», «Хазбулата удалого». Любил слушать башкирские народные песни, особенно «Хандугас» («Соловей») и «Кунгыр буга» («Песня пастуха»).

«... > Проходит время. Стираются в памяти имена, события. Новая волна жизни накатывается на былое, которое постепенно теряет свои четкие очертания.

Но память о моем Учителе, Друге и Наставнике в моей душе всегда жива»¹⁶.

Обаяние личности Семена Анисимовича Сидоренко и его педагогический дар отмечали студенты и последующих лет.

¹⁴ В настоящее время проспект В.И. Ленина.

¹⁵ В настоящее время Свердловский проспект.

¹⁶ Сафиуллин, У. Об Учителе / У. Сафиуллин // Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 20.



Рис. 71. Александр Леонидович Худобородов, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и права ЮУрГПУ

рии СССР, которая проходила в актовом зале института. Конечно, это была вводная лекция, и она оказала на нас очень сильное впечатление: во-первых, мы увидели и услышали, как серьезные теоретические и методологические проблемы исторической науки можно излагать доступно, ярко и популярно. Эта первая лекция С.А. Сидоренко в каждом из нас, думаю, утвердила убежденность в правильности нашего выбора – стать профессиональными историками.

В дальнейшем и студенческая учеба, и общение с Семеном Анисимовичем позволили выявить новые грани и черты этой незаурядной личности. Как ученого и педагога его отличало бережное отношение к историческим источникам, желание научить нас, студентов первого курса, делавших первые шаги на пути исторического познания, грамотно работать с различными видами источников и уметь критически анализировать их. Блестящее знал Семен Анисимович, например, русские

Александр Леонидович Худобородов, доктор исторических наук, профессор, выпускник ЧГПИ 1973 года вспоминает:

«В жизни поколения студентов историко-педагогического факультета конца 60-х – начала 70-х годов яркий, незабываемый след оставил Семен Анисимович Сидоренко. Для нас он был воплощением лучших черт Ученого, Педагога, Наставника.

Хорошо помню 4 октября 1968 года: ясный, солнечный день. Мы, первокурсники, пришли на свою первую лекцию после окончания сельскохозяйственных работ, уборки картофеля на совхозных полях. И этой первой лекцией была лекция Семена Анисимовича по исто-

летописи. По всем основным темам отечественной истории он давал лаконичный, но очень глубокий анализ историографии проблемы. Особенno запомнился (и это нашло отражение в моих конспектах лекций) сделанный им анализ по опричнине Ивана Грозного, российскому абсолютизму и другим проблемам.

Семен Анисимович был большим патриотом своей Родины, что находило отражение в лекциях. В них постоянно анализировался вклад русского народа в мировую науку, культуру, искусство. Очень умело (и в научном, и в методологическом плане) он показывал связь истории СССР и истории Урала, точнее, место и роль Урала в жизни России на различных этапах ее многовековой истории.

Наконец, нас всегда поражала душевная щедрость, сердечность Семена Анисимовича, умение корректно, деликатно найти подходы к каждому студенту, наличие чувства юмора. Многие его замечания и оценки, сделанные полуслышком – полусерьезно, оказались проницательными и подтвердились в дальнейшем¹⁷.

Каждый из нас, студентов историко-педагогического факультета ЧГПИ конца 60-х – начала 70-х годов, ощущал на себе обаяние личности Семена Анисимовича Сидоренко. И это не забудется никогда¹⁸.

И на завершающем этапе своей педагогической деятельности Семен Анисимович вызывал неподдельное уважение и авторитет у студентов.

Гульсина Якуповна Гревцева вспоминает: «Семен Анисимович преподавал на нашем курсе историю СССР. Не стану скрывать, что вол-

¹⁷ На одном из семинарских занятий студент А. Худобородов анализировал текст наиболее ранней из сохранившихся в полном объеме русских летописей «Повесть временных лет». Его выступление и сделанные выводы были высоко оценены преподавателем. Радуясь хорошему ответу и слегка иронизируя, он заметил, обращаясь к присутствовавшим студентам: «Смотрите, перед вами сидит будущий доктор наук».

¹⁸ Худобородов, А. Слово об Учителе / А. Худобородов // Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 16, 18.



**Рис. 72. Гульсина Якуповна Гревцева,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор Челябинского
государственного института культуры.**

Выпускница ЧГПИ 1979 года

критиковали сторонников «норманнской теории», отстаивали и обосновывали самобытность русского народа...

Теперь мы понимаем, сколько силы, воли скрыто было в Семене Анисимовиче. Настоящий ученый, Гражданин Отечества, он вложил частичу своего сердца в каждого из нас, чтобы мы стали грамотными историками, компетентными и профессиональными специалистами.

«... я благодарна судьбе, что училась на историческом факультете и имела возможность слушать лекции замечательных ученых, среди которых был Семен Анисимович Сидоренко»¹⁹.

¹⁹ Гревцева, Г.Я. Семен Анисимович / Г.Я. Гревцева // Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 25–26.

новалась перед экзаменом, который должна была сдавать Семену Анисимовичу. Это был мой первый экзамен на первом курсе. При подготовке к экзаменам все мы предпочитали только его лекции – ясные, четкие, логичные, поэтому старались не пропускать на занятиях ни одного слова, важной мысли.

Строгий и требовательный, сдержаный и спокойный, он стремился передать нам свою любовь к исторической науке, историческое мифопонимание.

Особенно мне запомнились его лекции о процессе складывания государственности в Древней Руси, как

Сергей Михайлович Ткачев, выпускник ЧГПИ 1980 года вспоминает: «Мы в мертвой тишине ловили каждое слово и уже в письменном виде отражали его в конспектах. И так практически на всех лекциях. Мы, пожалуй, были подавлены эрудицией профессора...

Очень тяжело давались семинарские занятия. Мы как слепые котята пытались осмысливать огромный теоретический и фактический материал, понятия, даты, фамилии, прозвища и т.д. Семен Анисимович любил четкие формулы, неточностей не терпел».

Особенно яркие впечатления остались у Сергея Михайловича от сдачи экзамена профессору: «При подготовке к экзамену я самоизолировался от мира. С 8.00 до 21.00 с короткими перерывами я зубрил лекции. Давалось это, пожалуй, легко. Все формулировки были отточены, лекции логично построены, материал интересен. Особое внимание уделил «норманской теории возникновения Киевской Руси». <...>

На экзамен собирался нервно. Положил пятак в туфель, помолился и вперед! <...> Беру билет – Пятая симфония Бетховена – «Норманская теория» и что-то про Ивана III. <...> Профессор, до того вполне спокойно выводивший своим особым каллиграфическим почерком пометки по поводу каждого ответа студентов, забыл о записях. Он оживился и с нескрываемым удовольствием стал слушать мое эмоциональное выступление. Я немного успокоился и даже расслабился. Все, попал в десятку. <...> Вид у него был явно довольный. А я, очумевший от счастья, видел как он медленно и уверенно выводил в зачетке крупное слово “отлично”.

Позднее я узнал, что у профессора была своя система проставления оценок, своего рода интуиция, которая перепроверялась им на 5-м курсе. Оценку “отлично” он проставлял двух вариантов. Маленькими буквами мелко ставил “отлично” за ответ без блеска. Жирными крупными



Рис. 73. Сергей Михайлович Ткачев, доктор исторических наук, профессор, заместитель начальника отдела сопровождения образовательных программ Томского государственного университета (Томск)



Рис. 74. Надежда Сидоренко, студентка I курса историко-педагогического факультета (впоследствии доктор исторических наук (2006), профессор ЧГПУ-ЮУрГГПУ) сдает экзамен профессору Семену Анисимовичу Сидоренко. 1975 год

“отлично” он смело сопровождал зачетки студентов на дальнейшую отличную учебу. И не ошибался».

С сожалением отметил Сергей Михайлович: «Наш курс, курс отливки 1975–1980 гг. был последним курсом, кто имел счастье слушать лекции профессора С.А. Сидоренко²⁰.

Семен Анисимович Сидоренко не скрывал радости оттого, что одна из его дочерей, Надежда, решила пойти по его стопам, получить историческое образование и связать свою жизнь с педагогической деятельностью. После окончания исторического факультета (1980) в 1986 году поступила на работу в ЧГПИ. Прошла путь от ассистента до доцента и профессора (2006) кафедры истории, социологии и права ЧГПУ.

В настоящее время обращение к жизни и творчеству Семена Анисимовича Сидоренко является составной частью научной и

²⁰ Ткачев, С.М. Первый экзамен / С.М. Ткачев // Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 28.

воспитательной работы со студентами-историками по изучению научно-педагогического наследия преподавателей факультета и университета. Приобщение студентов-историков к этому виду деятельности является востребованным. Система образования, очевидно, несет на себе печать исторической судьбы, целеполаганий своего народа. В этой связи обращение к творчеству и жизненно-му пути педагогов-наставников факультета содействует нравственному и духовному росту молодых, формированию высокой корпоративной культуры, в которой главными ценностями выступают профессионализм и, не в меньшей степени, душа и преданность педагогическому труду.

Участница научно-практической конференции «Научно-педагогическое наследие преподавателей исторического факультета ЧГПИ-ЧГПУ-ЮУрГГПУ», студентка исторического факультета Полина Шадрина, так восприняла и охарактеризовала образ С.А. Сидоренко:

Из статьи Полины Шадриной, студентки исторического факультета «Профessor Семен Анисимович Сидоренко – человек с непростой судьбой, но невероятной верой в жизнь!»

Преподаватель, доктор исторических наук, первый профессор отечественной истории среди историков Южного Урала, участник Великой Отечественной войны. Все это – один человек: Семен Анисимович Сидоренко. <...>

Подводя итог исследовательской работы, можно сказать, что перед нами предстает образ неординарного человека – разносторонне образованного, высококвалифицированного специалиста и большого интеллектуала. Можно сказать, что Семен Анисимович Сидоренко внес существенный вклад в развитие исторической науки Сибири и Южного Урала.

С именем Семена Анисимовича связаны многие традиции исторического факультета ЧГПУ: участие преподавателей в дискуссиях на страницах центральных исторических журналов; проведение межвузовских научно-практических конференций и другие. Получили признание и такие формы работы со студентами, как сдача экзаменов по «творческим вопросам», вовлечение студентов в практику краеведческих исследований и другие.

Семен Анисимович Сидоренко – Ученый с большой буквы. За 30 лет своей педагогической деятельности в вузе, им опубликованы монографии и более 30-и научных статей общим объемом более 45 печатных листов. То, как он серьезно относился к воспитанию и привитию студентам любви к



**Рис. 75. Ольга Эдуардовна
Карпенко, выпускница
ЧГАКИ, редактор
издательства ЮУрГГПУ,
член Союза журналистов
России, участник
творческих коллективов
по изданию серии книг:
«Профессора ЧГПУ»,
«Ведущие ученые»,
«История и историки»,
автор ряда статей
о ведущих ученых вуза**

региональной истории и краеведческой работе является эталоном. Заложенные им и его коллегами по кафедре научные труды востребованы и в настоящее время, что свидетельствует об их актуальности²¹.

В заключение приведем предложенный Ольгой Эдуардовной Карпенко, членом Союза журналистов России, словесный портрет педагога и ученого Семена Анисимовича Сидоренко, каким она его представила в талантливо написанной ею статье с ярким названием «Жизнь как подвиг. Первый профессор отечественной истории на Южном Урале»²².

Ольга Эдуардовна Карпенко

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ

*(по материалам публикаций
о С.А. Сидоренко)*

«Стройный, аккуратно одетый человек, сравнительно молодой, хотя рано поседевший, с умным усталым сосредо-

²¹ Шадрина, П. Профессор Семен Анисимович Сидоренко – человек с непростой судьбой, но невероятной верой в жизнь! / П. Шадрина // Научно-педагогическое наследие преподавателей исторического факультета ЧГПИ-ЧГПУ-ЮУрГГПУ: сборник статей студ. науч.-практ. конференции (Челябинск, 4–5 мая 2023 года): в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н.С. Сидоренко; Министерство просвещения РФ, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 259 с. – С. 32–50.

²² Карпенко, О.Э. К 90-летию Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Жизнь как подвиг. Первый профессор отечественной истории на Южном Урале / О.Э. Карпенко // Танкоград. № 13 (589). – 2024. – 11 июня.

точенным и проницательным взглядом. Война, плен, гибель семьи в блокадном Ленинграде наложили свой отпечаток на его облик, что не мешало обладать невероятным обаянием личности. Входил в аудиторию всегда заранее – спокойно, несуетливо, с некоторой усмешкой оглядывая студентов. Поражали его богатейшие знания и опыт: мог великолепно читать по памяти любой период истории, излагая материал доступно – на хорошем русском языке – ярко, популярно, логично, делая глубокие анализ и выводы. Лекции его были очень живыми и красочными, как будто он участвовал в событиях сам: крестился в холодных водах Днепра, справлял барщину, ходил в атаку на Полтавском поле, вступал с башкирскими «северными амурами» в Париж, звенел кандалами по Владимирке, сидел в пугачевском штабе...

Многочисленные выпускники вуза до сих пор вспоминают его блестящее чтение, например, о процессе складывания государственности в Древней Руси, критике «нормандской теории» и др.

Хорошо, по своему личному трудовому опыту, знал методику преподавания и в вузе, и в школе. Имел собственную систему проставления оценок. Обладая своего рода интуицией, которая проверялась им на последнем курсе.

Оценку «отлично» ставил в зачетной книжке в двух вариантах: мелким почерком – за ответ без блеска; крупными буквами – смело благословляя студентов на дальнейшую отличную учебу. И не ошибался: на 5-м курсе, перелистывая зачетку, убеждался в правильности, и с удовольствием ставил высший балл в диплом. Историк высочайшей квалификации, целеустремленный, с требовательным подходом к себе и другим, сочетающимся с отечески внимательным подходом к людям. Умел выслушать. Был демократичен, но строг,

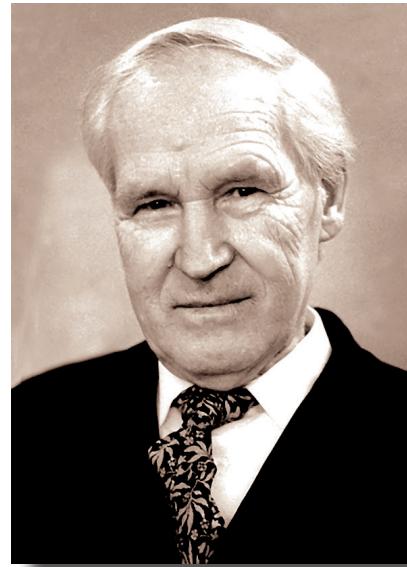


Рис. 76. Семен Анисимович
Сидоренко, профессор
ЧГПИ. 1975 год

расхлябанности не допускал. На умудренном жизненным опытом лице педагога и появлялось выражение, трудно передаваемое словами, и следовала характерная фраза: «Да... молодой человек». Как куратор никогда не докучал, но все держал под надежным контролем. Мог сплотить группу: собрать иногда не только в будни, но и в праздничные дни. Обладал великолепным чувством юмора (знал множество занимательных историй), хорошим голосом. Любил народные песни, увлекался поэзией.

Пройдя сурьёзное испытание войной, Семен Анисимович считал самыми счастливыми событиями своей жизни: во-первых, защиту докторской диссертации, получив моральное удовлетворение, был рад, что не зря выжил (его поздравляли даже незнакомые люди, понимая значимость события); во-вторых, конечно, обретение семьи, рождение дочерей, которых назвал Верой и Надеждой... и любил добавлять при этом: «А Любовь – у вас будет».

Обе дочери унаследовали любовь к науке, литературе, краеведению. Старшая, Вера Семеновна Ткачева (Сидоренко), окончив Челябинский государственный институт культуры, работала в ЧОУНБ, в редакции газеты «Челябинский рабочий». А младшая, Надежда Семеновна Сидоренко, окончив ЧГПИ, пошла по стопам отца, стала доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной истории (с 2009 по 2012 г. даже возглавляла ее) и по сей день преподает в родном университете.

До самого ухода из-за тяжелой болезни из жизни в 1980 году работал Семен Анисимович Сидоренко в ЧГПИ, более четверти века истории вуза связано с именем этого выдающегося ученого и фронтовика, сильного духом и волей».

2.2. Педагог и наставник

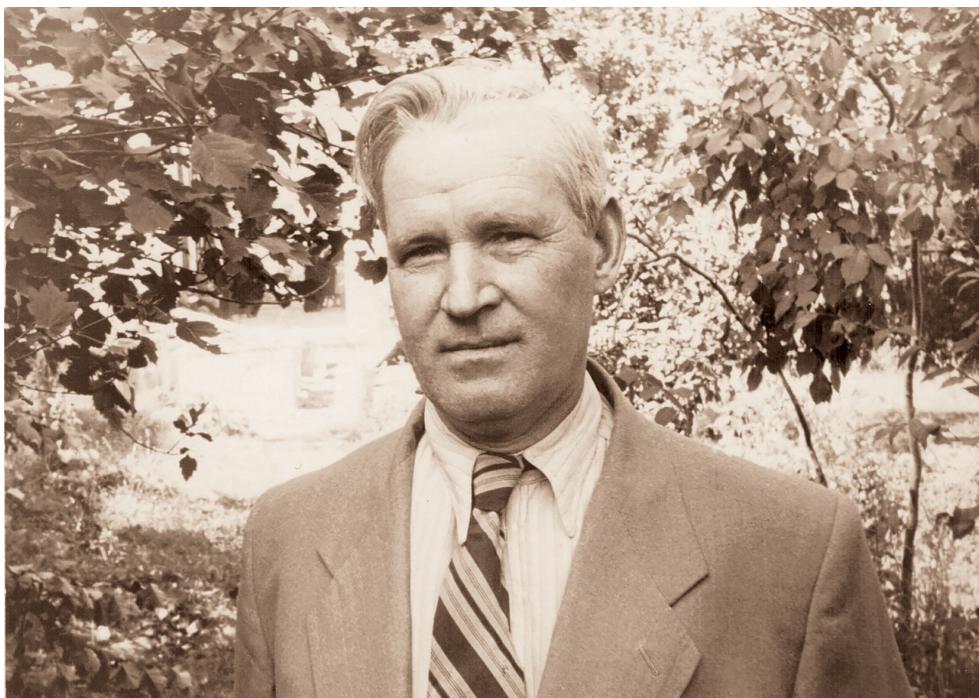


Рис. 78. Семен Анисимович Сидоренко, доцент ЧГПИ

Галина Константиновна Павленко

СИДОРЕНКО СЕМЕН АНИСИМОВИЧ – НАШ КУРАТОР

В нашем доме на столе стоит светильник – заснеженная деревенская избушка с надписью: «На счастье в доме. С. Сидоренко». Это подарок нам на новоселье в конце 1974 г. сделал наш бывший куратор Семен Анисимович.

Группа, которую ему дали курировать в 1964 году, была своеобразная – возраст первокурсников от 17 до 28 лет. Всего несколько школьников, остальные – производственники, демобилизованные из рядов Советской армии, пионервожатые, трактористки и строители. Среди них и автор статьи с мужем Владимиром Денисовичем. Последний, окончивший школу в 1958 году в глухой

деревне Кислянка Курганской области, поступил в техническое училище в Челябинске, затем, отработав на ЧТЗ, был призван в армию. Служили три года, а не как сейчас – год. Строил полигон. Сегодня известный как космический центр Плисецк. Я – после окончания 10-го класса г. Челябинска, год проработав на радиозаводе и поняв, что это не мое, ушла работать в школу пионервожатой. Хрущевская реформа, по которой принимали основную массу абитуриентов со стажем, дала возможность нам поступить в вуз. Родным стал для нас Челябинский государственный педагогический институт. Радости не было предела. Словами не описать. Мы студенты.

Первое знакомство с Семеном Анисимовичем произошло на лекциях. В один из осенних



Рис. 79. Галина Константиновна Павленко²³, кандидат исторических наук, доцент ЧГПИ–ЧГПУ, отличник просвещения РСФСР (1991), лауреат премии им. В.П. Бирюкова (2004) и губернатора Челябинской обл. (2000), почетный работник высшего профессионального образования (2005), член-корреспондент военно-исторических наук (2000)

²³ Павленко, В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челяб. обл. в 1941–1945 гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. – Челябинск: Абрис, 2005. – 312 с.; Южный Урал. Великая Отечественная война: к 70-летию со Дня Победы / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко; науч. ред. Н.А. Антипов. – Челябинск: Б.и., 2014. – 119 с.; Павленко, В.Д. Через горнило войны к победе: 1941–1945 гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. – Челябинск: АБРИС, 2020. – 326 с.; Павленко, Г.К. Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 гг. / Г.К. Павленко. – Челябинск: Книга, 2004. – 167 с.; Павленко, Г.К. Челябинская область периода Великой Отечественной войны в публикациях первого десятилетия XXI века / Г.К. Павленко, В.Д. Павленко // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX–XXI веков: материалы второй международ. конф., посвященной 65-летию Великой Победы. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – Ч. I. – С. 193–208 и др.

дней в аудиторию зашел седой стройный и аккуратно одетый преподаватель и начал читать курс древней истории СССР. Тогда он не был еще ни доктором, ни профессором, да и в ученых званиях мы еще слабо разбирались. Но по тому, как он читал, в сочетании с внешним видом, для нас он был профессор. Прошло с тех пор 60 лет, а норманнская теория до сих пор помнится мне такой, какой ее поведал нам Семен Анисимович.

Он умел на занятиях создать доброжелательную обстановку. В силу своего возраста мы серьезно готовились к занятиям всех преподавателей. Но у него мы чувствовали себя раскрепощенными. Однако было неловко и стыдно за себя, и за сокурсников, если семинар был подготовлен слабо. На умудренном жизненным опытом преподавательском лице появлялось выражение, которое трудно передать словами, и следовала многозначительная фраза: «Да..., молодой человек...»



**Рис. 80. Семен Анисимович Сидоренко – куратор группы.
1965 год. После экзамена**

Несмотря на свой возраст, он был новатором в методике преподавания истории. Семен Анисимович первый из преподавателей ввел творческие вопросы на экзамене. При этом они были обязательно по какой-либо монографии. Он чувствовал, что большинству из нас после такого перерыва в учебе трудно запоминать материал, свободно отвечать, тем более на экзамене. Мы с увлечением коллективно штудировали «Повести временных лет», «Русскую правду» и «Правду Ярославичей», объемистые монографии Б. Рыбакова и Б. Грекова, писали конспекты, делали зарисовки. Кстати, я на экзамене рассказывала о монографии Рыбакова. Благодаря этому был преодолен сложный психологический барьер первокурсника: «Я ничего не знаю, я буду исключен из института». Не случайно у нас сохранилась коллективная фотография с Семеном Анисимовичем после экзамена. В центре – куратор и наш преподаватель с незамысловатым букетом



Рис. 81. После экзамена. Куратор С.А. Сидоренко с группой.
1968 год

цветов, а вокруг мы – кто стоя, кто, сидя на корточках, а кто – прямо на земле, уставшие, но довольные.

Как куратор он особенно не докучал, но основные вопросы группы держал под контролем. Раз в неделю обязательно появлялся на внеаудиторном занятии: политинформации, комсомольском собрании. Постоянно интересовался: «Так.., – обычна его привычка растягивать это слово, – кто у нас отсутствует в группе? Почему?». И нам этого было достаточно, чтобы идти и разыскивать тех, кто вдруг начинал пропускать занятия.

Мы давно окончили институт, после которого разъехались по распределению. Раньше часто встречались и с благодарностью не только вспоминали своего куратора, но и приглашали на встречи. На одной из таких фотографий это запечатлено.

Многие из нас стали вузовскими преподавателями, кандидатами наук – Насырова Р.Н. (Вайснер), Степанова Т.В. (Ус), Прудников А.К., Швеммер В.Г. и авторы этих строк Филатова Г.К. (Павленко) и Павленко В.Д. Мы оба с Владимиром Денисовичем были приглашены работать в родном вузе. А мне еще и повезло работать с моим куратором на одной кафедре.



Рис. 82. Встреча выпускников с куратором С.А. Сидоренко и преподавателями исторического факультета. С.А. Сидоренко в центре. Рядом с ним В.Е Четин и Л.Г. Майзель

Мы радовались успехам Семена Анисимовича, когда он защитил первую на Южном Урале докторскую диссертацию по гражданской истории и был утвержден в ученом звании профессора.

В 1979 году мне предстояло защищать кандидатскую диссертацию в ученом совете нашего института, председателем которого и моим научным руководителем был Н.К. Лисовский, доктор исторических наук, профессор. К моему удивлению и гордости в качестве выступавшего вышел Семен Анисимович и дал положительную оценку и диссертации, и моей преподавательской работе. Это никогда не забудется.

Мы переживали за него из-за его тяжелой болезни и поражались его мужеству, когда он после операции попытался выйти на работу и читать лекции. Проводив его в последний путь, сохранили о нем самые светлые воспоминания.

Мы с Владимиром Денисовичем продолжили работать в вузе вплоть до выхода на заслуженный отдых: я – в январе 2009 года в возрасте 64 лет и Владимир Денисович – в июле 2014 года в возрасте 73 лет. Мы многое сделали за эти годы. Я была 15 лет куратором студенческих групп, Владимир Денисович – 11 лет деканом историко-педагогического (исторического) факультета, заведующим отделением подготовительных курсов, отдавая тепло души молодым, как это делал Семен Анисимович. Не случайно, как и мы когда-то, приглашают нас на встречи выпускники.

Кроме этого мы продолжили путь в науке. Стали лауреатами премии Академии Наук РФ за выпущенные книги, посвященные Великой Отечественной войне. Получили звания член-корреспондентов Академии Военно-исторических наук. Пока была такая возможность, ездили на конференции в разные регионы нашей страны и областные центры Урала. Много публиковались по истории Великой Отечественной войны края, в том числе, в Челябинской областной и городской энциклопедиях. Выпустили ряд книг, одна из которых на Грант Президента РФ «Через горнило войны к Победе» (2020). И последний серьезный вклад внесли в коллективный труд «И нам уроки мужества даны...», выпущенный издательством «Автограф» в апреле



Рис. 83. Галина Константиновна и Владимир Денисович Павленко выступают перед студентами исторического факультета ЮУрГГПУ

2024 года, посвященный 63-й гвардейской Челябинской добровольческой танковой бригаде 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса, получившей боевое крещение на Курской дуге под Белгородом и закончившей боевой путь в Праге в мае 1945 года.

Так что во всех наших делах и работах живет душа нашего куратора-ветерана Великой Отечественной войны Семена Анисимовича Сидоренко.

Мудрый и рассудительный, новатор в методике проведения занятий и приема экзаменов. Ответственный куратор нашей группы – ни разу не пропустивший в ней политинформацию и комсомольское собрание. На курсе древней истории воспитывавший в нас гордость за Россию.

НАСТАВНИКИ

«Хороший, дружный коллектив высококвалифицированных преподавателей сложился на историко-педагогическом факультете. Здесь много ветеранов института, людей беззаветно преданных благородному делу воспитания учителей. Много лет здесь работала старейший преподаватель института – Лия Григорьевна Майзель. Она и сейчас не порывает связи с факультетом. А Татьяна Федоровна Аносова – это опытнейший наставник молодых учителей. То же нужно сказать о В.Е. Четине, И.В. Семенове, Л.Г. Туркиной, М.Д. Машине, Б.В. Григорьеве и многих других.

Сегодня несколько подробнее нам хочется сказать о старейшем преподавателе факультета профессоре, докторе исторических наук Семене Анисимовиче Сидоренко. Недавно мы отмечали его семидесятилетие. Говорили о его большой и трудной жизни. Годы работы в Сибири, война. Все послевоенные годы – в нашем институте от рядового преподавателя – до профессора. Нет, Семен Анисимович не намерен складывать оружие и уходить в отставку. Он читает лекции, много работает со студентами, пишет статьи, тесно связан с учителями. Многие из них – его воспитанники.

На примере этой старейшей когорты преподавателей факультета можно видеть, как практически решается у нас проблема наставничества преподавателей»²⁴.

²⁴ Иванов, В. Наставники / В. Иванов // Молодой учитель. – 1976. – 06 октября.

ГЛАВА 3. ГРАНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

3.1. Гражданская активность С.А. Сидоренко

Жизненный путь Семена Анисимовича Сидоренко отражает специфику целой эпохи в истории советского общества и государства. Он не был «кабинетным» ученым. Большую научную и учебную работу в вузе он сочетал с активной общественной деятельностью на факультете, в институте, городе и регионе.

Его активная жизненная позиция сформировалась еще в юности, в 1920–1930-е годы, в ходе глубоких и системных преобразований российского общества и государства. Как человек своего времени он активно включился в общественную работу.

Четверо выборов, с 1926 г. избирался членом сельского совета, занимая должность заместителя председателя Совета, а также членом Районного исполкома советов. Около десяти лет был секретарем сельской комсомольской организации, избирался членом районного комитета ВЛКСМ. Работал членом и председателем сельской избирательной комиссии, в различных ревизионных комиссиях. В 1930 г. был принят в ряды ВКП (б). Прошел не одну «чистку», однако не терял веры в справедливость и торжество разума. Это давало ему силы и в борьбе, и в созидающем труде.

С большой ответственностью подходил к выполнению общественных поручений по кафедре и на факультете, в течение ряда лет был членом и председателем профсоюзного бюро историко-филологического, затем исторического факультета.

В течение многих лет Семен Анисимович являлся председателем первичной организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), членом президиума и председателем секции Челябинского городского совета

общества, членом научного совета при архивном отделе облисполкома. При его непосредственном участии удалось сохранить архитектурный облик исторического центра г. Челябинска, ряд церквей и памятников истории в городе и области. Активное участие принимал он в историко-краеведческой и научно-методической работе города и области.

Лия Григорьевна Майзель, коллега по кафедре истории СССР вспоминала: «Настоящий историк Семен Анисимович не мог равнодушно относиться к попыткам все и вся перестроить, сносить и т.д., все застроить по-новому и в нашем городе Челябинске, и в области. Выступал перед населением, в печати, привлекал на свою сторону многих, и в первую очередь, молодежь, студентов. И благодаря его стараниям и стараниям его единомышленников сохранились многие здания Челябинска, Троицка и других городов, которые сейчас реставрируются»¹.

Семен Анисимович Сидоренко активно использовал газетную периодику как средство привлечения внимания к проблеме сохранения памятников истории и культуры. Ниже приведем одну статью, в которой автор обосновывает необходимость сохранения традиционного культурного ландшафта города Челябинска, в ней наглядно отражена его взвешенная позиция, научный подход к решению проблемы, обоснование необходимости учета при составлении перспективного планирования градостроительства, сохранения в определенном объеме его исторического архитектурного компонента.

Прошлое – для будущего

С. Сидоренко, профессор ЧГПИ, председатель президиума Челябинского городского совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры:

Растет и хорошеет наш город. В ходе застройки его центра создано немало интересных архитектурных сооружений. Но воз-

¹ Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с. – С. 3.

ник наш город не на пустом месте, он имеет почти 250-летнюю историю, которая отражается в памятниках.

Творя сегодняшнее, заботясь о будущем, нельзя предать забвению прошлое. Без связи времен и поколений нет истории. Без этого невозможно воспитание любви к своему городу, Родине, невозможно воспитание подлинного патриотизма.

Конечно, в Челябинске нет таких уникальных памятников архитектуры, как в Киеве, Москве, Ленинграде и других городах. Но и в Челябинске имеется немало сооружений, представляющих несомненную архитектурную ценность, отражающих историю развития города. Каменные здания, построенные в дореволюционное время в центре города, обладают характерными особенностями, присущими русской архитектуре того времени, которая со второй половины XIX века вступила в период демократизации.

К концу века сложился новый стиль модерн. В этом стиле построены здание реального училища (ул. Красная, 37), особняк Яушевых, чаеразвесочная фабрика Кузнецова, особняк Архипова, здание первой электростанции, городская дума.



Рис. 84. Особняк Яушевых в Челябинске

Особый интерес представляет торговый дом купца Яушева, построенный по тем же композиционным принципам, что и торговый дом московского купеческого общества, банкирский дом Рябушинских и другие в Москве, и является характерным типом торгового дома начала XX века.

Кроме этого, в Челябинске имеется много, даже очень много неказистых на вид, не имеющих большой эстетической ценности, но священных для нас зданий, связанных с историей революционной борьбы. Вписать эти памятники в архитектурный ансамбль, отвечающий современным эстетическим требованиям, задача довольно трудная, требующая высокого профессионального уровня подготовки и творчества градостроителей.

Конечно, легче планировать и строить на месте, очищенном бульдозерами. Но в таком случае совершенно стирается все прошлое. Никакие макеты, фотографии, мемориальные доски на новых зданиях не могут воссоздать той конкретной обстановки, в которой жили, трудились и боролись творцы революции.



Рис. 85. Особняк купца Архипова

Пленум городского совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры утвердил список зданий, заслуживающих сохранения. Кроме этого, признал необходимым создание и сохранение запретных зон с включением в них целых кварталов, улиц, отражающих историю города, его ландшафт, колорит и культуру.

В частности, подтверждена необходимость сохранения в таком виде, в каком она есть, улицы Кирова. Эта улица является старейшей частью города и отражает его историю (как довольно крупного купеческого центра с его магазинами и жилыми зданиями). Она не нуждается в расширении и вполне обеспечивает двусторонне движение.

Необходимо также сохранить в нетронутом виде улицу Труда от моста через Миасс до площади Павших. Улица также является старейшей в Челябинске, и на ней находится целый ряд зданий, представляющих архитектурную и историко-революционную ценность. Это торговый дом Яушевых, большевистский штаб охраны города, здание городской думы, первой в Челябинске электростанции. Сносить эти здания для того, чтобы создать прибрежный бульвар вдоль Миасса, нецелесообразно.

Пленум высказался также за необходимость сохранить квартал домиков, в которых жили рабочие старейшего в Челябинске завода «Столль и К°», а также некоторые постройки переселенческого пункта.

В ближайшее время будет создана схема-план города с обозначением на ней всех объектов как



Рис. 86. Храм Александра Невского
в Челябинске



**Рис. 87. Свято-Симеоновский кафедральный собор
в Челябинске**

отдельных зданий, так и целевых заповедных зон, подлежащих охране, и представлена на утверждение исполнкома городского Совета депутатов трудящихся. Соблюдение этого плана станет обязательным при дальнейшем планировании и развертывании градостроительных работ.

Сейчас речь идет о создании в Челябинске этнографического музея, а также областного политехнического музея, в котором ведущее место должны занять объекты, отражающие историю металлургии, которая является гордостью Урала.

Как видите, сохранить для потомков из старой Челябы нам есть что. Это придаст своеобразие городу и поможет в деле воспитания истинных патриотов родного края².

Благодаря настойчивости Семена Анисимовича, активистов ВООПИК и неравнодушных горожан, а также поддержки со стороны городских органов власти, многое из того, что было запланировано, выполнено. И теперь мы видим во всей красоте наши сохранившиеся храмы с куполами и золотыми крестами и целые зоны старинной архитектуры города.

² Сидоренко, С. Прошлое – для будущего / С. Сидоренко // Вечерний Челябинск. – 1976. – 11.05.



Рис. 87. Дом купца Валеева



Рис. 88. Дом купца Колбина в Челябинске

В настоящее время движение за сохранение культурного облика городов Челябинской области выходит на новый уровень, решая наряду с традиционными и ряд новых задач, в том числе формирование туристических привлекательных маршрутов. Бывшая улица Уфимская, ныне улица Кировка, сохранившая свой исторический облик, является центром притяжения молодежи, гостей города и всех горожан.

Пропаганда исторических знаний – еще одно направление ак-

тивности Семена Анисимовича Сидоренко. Уже в 1950-е годы, фактически с началом работы в Челябинском педагогическом институте, на страницах ведущих печатных изданий публикуются его статьи на историческую проблематику, связанную с уральским регионом – о выдающемся русском металлурге П.П. Аносове, первом члене корреспонденте Академии наук П.И. Рычкове, о восстании под руководством Е.И. Пугачева³.

³ Сидоренко, С.А. Выдающийся русский металлург уралец П.П. Аносов / С.А. Сидоренко, И. Коновалов // Стalinская смена. –



**Рис. 89 Фото Семена Анисимовича Сидоренко
на Стенде почета г. Челябинска. 1975 год**

Семен Анисимович Сидоренко активно сотрудничал с обществом «Знание», выступал перед жителями города по темам, интересовавшим их. Живо откликался на новые кинофильмы, связанные с важными историческими датами и событиями. В марте 1976 года он был приглашен руководством крупнейшего в городе кинотеатра «Урал» выступить перед началом показа нового художественного фильма режиссера М. Ершова производства киностудии «Ленфильм» – Блокада, по одноименному роману А. Чаковского. Как ни тяжело было говорить ему об этой трагедии, унесшей его семью вместе с тысячами ленинградцами, он не отказался и пошел.

В большом зале его фигура казалась крошечной. Голос звучал негромко, но стойко, не дрогнул. Зал внимал его словам в полной тишине. Его слова упали каждому сидящему в зале на серд-

1951. – 27.05; Сидоренко, С.А. Гениальный сын русского народа / С.А. Сидоренко // Стalinская смена. – 1951. – 11.18; Сидоренко, С.А Изучай свой край! По Пугачевским местам / С.А. Сидоренко // Стalinская смена. – 1954. – 05. 16.



Рис. 90. Афиша фильма «Блокада» и отзыв о нем
С.А. Сидоренко в газетной заметке

це, вызывая гордость за людей, с честью вынесших 900-дневную блокаду, к сожалению, доставшейся дорогой ценой. Слово защитника Ленинграда, воина-добровольца с первых дней Великой Отечественной войны бесстрашно вступившего в ряды партизанского отряда Ленинградского государственного университета, настроило зрителя на глубокий и осмысленный просмотр фильма.

Возведение Обелиска погибшим односельчанам

Тема Великой Отечественной войны была особенно близка Семену Анисимовичу. Боль о погибших соотечественниках, родных и близких в годы Великой Отечественной войны привела его к мысли об увековечении имен павших односельчан установлением в родном селе обелиска. В 1960 году во время отпуска Семен Анисимович приехал в родную Черниговку, встретился с бывшими комсомольцами, друзьями своей юности и изложил им свой план поставить памятник односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. С этой идеей он также обратился ко всем жителям деревни. Они единодушно поддержали эту идею. Сельский совет и общее собрание жителей деревни вскоре объявили о сборе средств на сооружение памятника. Буквально за 3–4 дня по подписке собрали значительную сумму, затем провели дополнительное самообложение, с учетом уточненных расходов на разные виды работ.

Семен Анисимович Сидоренко вспоминал: «Встал вопрос, из чего возводить обелиск, и кто будет привлечен к работам? В Барабинской степи нет ни камня, ни мастеров. Выход подсказали бывшие фронтовики-односельчане: «Мы сражались плечом к плечу с нашими соседями-уральцами. Почему бы у них не попросить помощи? На Урале есть и камень, и замечательные мастера». Так и поступили».

По возвращении в Челябинск Семен Анисимович обратился за помощью к уральцам. Первым откликнулся архитектор Евгений Викторович Александров. Евгений Викторович – участник Великой Отечественной войны, его боевой путь отмечен Орденом Отечественной войны, Красной Звезды, медалями. В его



**Рис. 91. Евгений Викторович Александров,
заслуженный архитектор РСФСР, почетный член Академии
архитектуры и строительных наук, почетный гражданин
города Челябинска**

душе общественный порыв сельчан увековечить память погибших нашел одобрение и поддержку. Им был разработан на общественных началах проект памятника-обелиска, он с вниманием отнесся ко всем вопросам, встававшим в процессе работы над установкой памятника, давал необходимые консультации.

28 июня 1960 года исполнкомом Черниговского сельского Совета депутатов трудящихся Чановского района Новосибирской области обратился с просьбой к руководству завода «Калибр» с просьбой выполнить памятник-обелиск. Одновременно руководители Блюдчанского сельсовета вышли на дирекцию Прохоро-Баландинского рудоуправления с просьбой изготовить мраморные плиты для будущего обелиска.

Рабочие Прохоро-Баландинского рудника изготовили сверх плана мраморные полированные облицовочные брусья и плиты, а также мемориальные (толщиной в 10 см) плиты. На них в последующем была произведена насечка 102-х фамилий и инициалов погибших воинов-односельчан. На лицевой стороне обелиска высекли такие слова: «Вечная память павшим в боях за

Родину в Великой Отечественной войне 1941–1945»; на оборотной стороне памятника: «Их имена вечны», «Обелиск поставлен односельчанами. 1963 г.». Насечку производил каменщик Шершневского карьера Н.А. Потапов. Он же проводил облицовку обелиска по трафарету архитектора Е.В. Александрова и художника Челябинского союза художников.

Рабочие Челябинского радиозавода на общественных началах изготовили болты с бронзовыми головками для крепления мемориальных плит.

В это же время Семен Анисимович вел оживленную переписку с земляками, писал председателю сельсовета и райисполкома, Комиссии по сооружению памятника и отдельным ее членам, просил о заготовке материалов для подготовки фундамента памятника (песка, камня, цемента и т.п.). Кроме того, занимался вопросом изготовления одной из важнейших деталей для памятника – эмблемы, которая должна увенчать обелиск.

Семен Анисимович Сидоренко вспоминает: «Это тоже оказалось не так просто. После изрядных поисков людей, которые могли бы изготавливать эмблему, я обратился за содействием к директору Челябинского завода мерительных инструментов. Когда я зашел к нему, у него только что закончилось совещание начальников цехов, которые также приняли участие в беседе.

– Звезду мы сделаем Вам бесплатно, – сказал директор. А венок, обрамления не станем делать ни за какие деньги. Мы его не сможем сделать. У нас нет таких людей.

Я же понимал, что только на этом заводе может быть выполнен наш заказ и настоятельно стремился опровергнуть мнение заводского начальства, при этом прибег к чувству патриотизма (а это чувство очень действительно).

– Не перебордились на Руси мастера-умельцы, которые могли подковать английскую блоху. Есть они и у Вас. И назвал фамилию К. Миронова, который, по моему мнению, при содействии ему, мог бы сделать эмблему (я уже до этого разговаривал с ним).

– Ваш Миронов может иметь дело только с картоном и папье-маше, – сострил главный инженер завода.

– Плохо Вы знаете своих рабочих, – заметил я ему.

В конце-концов договорились, что завод отпустит (за наличный расчет) материалы и разрешил Миронову выполнить заказ на общественных началах.

Вместе с тов. Мироновым мы набросали эскиз эмблемы, затем поехали к автору проекта обелиска – архитектору Е.В. Александрову, который и утвердил его. По этому эскизу т. Миронов (с двумя товарищами) сделали эмблему, по-моему, хорошую. Тем не менее, я решил спросить т. Александрова и поехал с ним на завод. Архитектор также одобрил работу.

Теперь эмблема готова, окрашена под цвет старой бронзы, как только просохнет, можно ее отправлять. Я поехал на завод, чтобы получить ее. И это оказалось, чуть ли не труднее, чем было сделать».

Около недели эмблема оставалась в проходной – пока, по словам С.А. Сидоренко, не пришлось «выполнить все причуды главбуха».

<...> «Скорее увозить! А машины нет. Пошел на перекресток «ловить». Останавливаю одно, другое такси:

– Подвезите, пожалуйста, ящик на вокзал.

– Не могу. В багажник не войдет, а в кабине возить не только ящики, но и чемоданы не разрешается, права отберут.

И все же уговорил одного. Стоявшие у проходной рабочие помогли втолкнуть ящик в машину, я снял с себя костюм, прикрыл им эмблему, и окольными улицами поехали на вокзал. Вскоре груз был сдан. Но оплатить у меня не достало денег, так как я не рассчитывал, что придется на заводе еще доплачивать. Пришлось съездить домой за деньгами. Поздно вечером, уставший, но довольный тем, что эмблема отправлена, вернулся я домой».

На следующий же день послал телеграмму на имя председателя сельсовета о готовности эмблемы и с просьбой сообщить о готовности фундамента и материалов для возведения мемориала. Однако ответ пришел не скоро. Ряд объективных трудностей – засуха в Сибири – и субъективных, привели к приостановке работы.

Все это негативно сказалось на здоровье С.А. Сидоренко, и он попал в больницу. После выписки снова стал телеграфировать в село. И вот, наконец, долгожданное сообщение: «Фундамент заложили. Ищите мастера».

Те рабочие Челябстроя, с которыми была достигнута договоренность на август, уже не могли выехать. Пришлось вновь искать мастера. Обратился к пенсионеру каменщику-облицовщику Н.А. Потапову. Уговорил семью.

16 июля 1963 года Семен Анисимович с мастером выехали из Челябинска. Билеты тоже пришлось «доставать» – зная о наличии брони у секретариата обкома КПСС, вынужден был обратиться за помощью – времени до наступления осени и холодов было не много.

Добравшись с железнодорожной станции Чаны до Черниговки, на следующий же день С.А. Сидоренко приступил к работе, взяв на себя общее руководство, поскольку хорошо знал не только проект обелиска, но и каждую его деталь.

Семен Анисимович Сидоренко вспоминает: «Пришлось исполнять обязанности инженера, архитектора, администратора, подносчика и рассыльного. На работу выходил в 7 часов утра и работал до семи, а то и до девяти часов вечера. Хотелось быстрее закончить, чтобы до холодов обелиск просох и не размерзся в суровые зимние сибирские морозы, да и отпуск мой не беспредельный. Правда, врачи настоятельно рекомендовали мне поехать на курорт в этом году. Но я не мог сделать этого, не завершив начатого дела. Иначе – я, все равно плохо бы отдохнул. Вот на следующий год поеду и хорошо, с чувством исполненного долга, отдохну и подлечусь».

С гордостью говорил Семен Анисимович Сидоренко о работе односельчан по сооружению памятника: «... когда уже сооружался самый обелиск, надо было поднимать облицовочные камни-брюссы весом до 50 пудов. Я очень боялся, опасался, как их поднимать? А народ собирался утром, перед работой и за каких-нибудь 15 минут – ряд брусьев лежал уже на месте. Любо было смотреть на этот дружный коллективный трудовой порыв. Оставалось только залить бетон, закрепить, подчистить. 14 сентября почти на 8-метровую высоту был поднят «конверт», весом около 20 пудов. Этим в основном было завершено сооружение памятника»⁴.

⁴ Сидоренко, С.А. Письмо гвардии полковнику Всеволоду Дмитриевичу Севастьянову, ветерану 3-х войн. Советский комитет ветеранов войн. Секция бывших фронтовиков. г. Москва, ул. Кропоткина 10. – 11 октября 1963 г. / С.А. Сидоренко // Архив автора.



Рис. 91. Обелиск в селе Черниговка Чановского района Новосибирской области

27 октября 1963 года в селе Черниговка Чановского района Новосибирской области состоялось торжественное открытие памятника жителям этого села, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 года. В день открытия памятника состоялся многолюдный митинг.

Право открыть памятник было предоставлено Семену Анисимовичу Сидоренко как инициатору этого мероприятия. Говоря об инициативе сооружения памятника, он отметил, что глубокое осознание роли исторических памятников как средства передачи культурно-исторических традиций, руководило им, он мечтал, и, в конечном счете, сумел воплотить в жизнь идею увековечить имена односельчан, павших в годы Великой Отечественной войны. И вот, наконец, в родной сибирской деревушке усилиями общественности и при поддержке местных партийный и хозяйственных органов власти взмыл в небо белоснежный мраморный

обелиск. Он увековечил память о ста двух односельчанах, отдавших жизнь за Родину.

Накануне своей поездки он получил письмо от командующего войсками Сибирского военного округа генерал-полковника Г.В. Бакланова.

Из письма командующего войсками Сибирского военного округа генерал-полковника Г.В. Бакланова: «Уважаемый товарищ Сидоренко! Я глубоко благодарен Вам за Вашу заботу об увековечении памяти воинов, погибших смертью храбрых в боях за Родину».

На открытии памятника присутствовал представитель Новосибирского областного военного комиссариата.

На митинге выступили представители районных партийных и советских организаций, ветеран гражданской и Отечественной войн Прохор Андреевич Белецкий, а также сын погибшего воина солдат Картавых, специально прибывший из части на открытие памятника.

Своими впечатлениями о проделанном пути Семен Анисимович Сидоренко поделился с членом Советского комитета ветеранов войн, гвардии полковником Всееволодом Дмитриевичем Севастьяновым.

Из письма С.А. Сидоренко в Советский комитет ветеранов войн: «На этот памятник-обелиск, не считая того, что я делал во время работы, ушло три моих очередных отпуска. Но я не жалею об этом. Наоборот, очень рад, что я сделал, пусть маленькое, но патриотическое дело. Больше того, я считаю, что я обязан был это сделать. В числе погибших воинов мои друзья детства и юности, товарищи по работе, мои бывшие ученики. Я по профессии историк, сам не раз смотревший смерти в глаза. Кому же, как не мне, нужно было поднять вопрос об увековечении памяти отдавших свою жизнь за Родину. А раз начал дело, то и доведи его до конца.

Завершение сооружения памятника-обелиска благотворно сказалось и на состоянии моего здоровья. Я выехал в деревню, только что вышедши из больницы, и, конечно, чувствовал себя еще очень плохо, даже боялся, что не выдержу поездки и не смогу работать. А там значительно окреп и физически, и духовно. Когда вернулся в Челябинск, товарищи по работе, встречаясь со мной, отмечали, что я хорошо поправился, посвежел,

загорел, даже помолодел, спрашивали, на каком курорте я отдыхал в этом году. – На совхозном, – отвечал я, – вновь открытом на целинной земле».

Поделился Семен Анисимович и тем, как тепло и с благодарностью отнесся к нему секретарь Производственно-территориального объединения КПСС, к которому не раз обращался он за помощью в ходе работ по сооружению памятника: «*Когда я выезжал из района, заходил с прощальным визитом к секретарю Райкома КПСС (вернее – Комитета производственно-территориального объединения). Доложил ему о завершении сооружения памятника, передал благодарность односельчан за содействие. Он перебил меня, сказав: «Не мне, а тебе благодарность. Ты явился вдохновителем, организатором и исполнителем этого дела». Эти слова благодарности, услышанные мною впервые за много лет, в сильной степени тронули меня...»*

Более полувека памятник и площадь вокруг него были центром притяжения жителей деревни Черниговка, содействуя воспитанию патриотизма подрастающего поколения, передачи культурно-исторических традиций.

3.2. Дружба длиною в жизнь. Герой Советского Союза Георгий Филиппович Байдуков и Семен Анисимович Сидоренко

Одну из ярких страниц жизни Семена Анисимовича составляет дружба с Героем Советского Союза Георгием Филипповичем Байдуковым. Она началась в детстве – оба уроженцы Чановского района Новосибирской области, учились в одной школе в пос. Чаны в 1924–1925 годах. После окончания школы у каждого оказалась своя дорога жизни.

В июле 1936 года страна узнала о героическом полете экипажа советских летчиков, совершивших беспосадочный перелет из Москвы через Северный Ледовитый океан и Петропавловск-Камчатский на остров Удд в устье Амура протяженностью 9374 км. Время в пути составило 56 ч 20 мин.



Рис. 92. Андрей Туполев (справа) с экипажем самолета АНТ-25
«Сталинский маршрут»: Г.Ф. Байдуков, В.П. Чкалов, А.В. Беляков
на аэродроме Щелково. 1936. Фото М. Калашникова

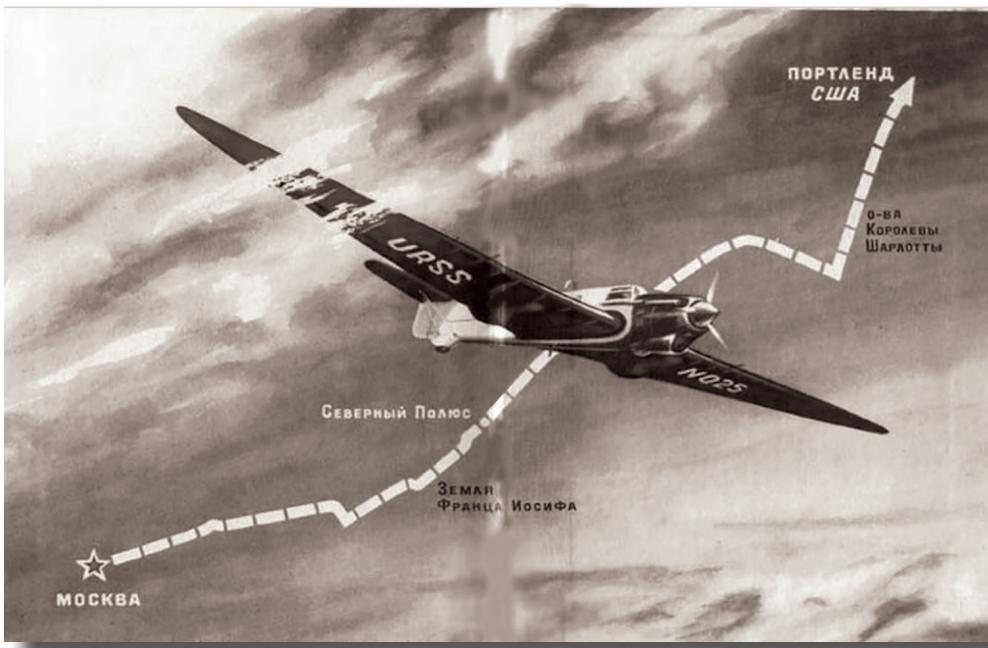


Рис. 93. Схема полета АНТ-25

Читая сообщения газет, Семен Анисимович узнал в одном из летчиков своего друга детства. И так захотелось встретиться с ним, поздравить, поговорить... Но осуществить это желание было практически невозможно. Он решил послать ему письмо. Через газету «Правда» он получил адрес Егора Филипповича и послал ему самые сердечные поздравления. А вскоре получил письмо, которое заканчивалось так: «Пиши мне чаще. Только не сердись, если долго не будет ответа. Я иногда отлучаюсь на длительное время, и письма меня ожидают месяцами. Будешь в Москве – заезжай.

Уважающий тебя Г. Байдуков».

Только спустя двадцать с лишним лет, в 1959 году встреча друзей детства все же состоялась.

Семен Анисимович Сидоренко вспоминает: «17 июля 1959 г. встретился, наконец, с одним из друзей детства, ставшим знаменитым человеком – Г.Ф. Байдуковым.

Этой встречи я давно ждал и желал, но в то же время и опасался. Я был хорошего мнения о Егорке с самого детства, был очень рад его успе-

хам и искренне гордился им, когда он совершил беспосадочный перелет через Северный Полюс.

В тяжелые для меня дни я обратился к нему – не за помощью, а с исповедью, как мыслящему другу детства, который мог и олицетворял для меня Родину.

Как я и предчувствовал, он ответил, хотя и коротким, но теплым письмом, в котором содержались искренние слова сочувствия, уверенности в моей чистоте и благородстве моих поступков (действий), стремление (желание) воодушевить меня на дальнейшую жизнь и борьбу.

Это письмо имело, безусловно, огромное значение для меня. В то же время оно еще выше подняло мое мнение о моем друге детства.

Мне очень хотелось встретиться с ним, увидеть его, в то же время, я и оттягивал эту встречу. Я опасался, что при встрече он может отнести ко мне с некоторым высокомерием, на что я непременно среагирую болезненно и это нанесет сокрушительный удар по моему высокому мнению о моем друге детства, которое сложилось у меня.

С огромным удовлетворением и радостью я должен отметить, что мои опасения не оправдались. И при личной встрече мой друг детства оказался на должной высоте. Встреча произошла на улице Горького, у дома для приезжающих ученых, куда Байдуков подъехал на ЗИМе⁵.

Содержание этой встречи Семен Анисимович Сидоренко изложил в рукописной статье «Встреча одноклассников».



Рис. 94. Георгий Филиппович Байдуков (1907–1994) – советский летчик-испытатель, военачальник, один из руководителей создания системы ПВО СССР в 1950–1970-х годах, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза

⁵ Сидоренко, С.А. Записная книжка / С.А. Сидоренко // Архив автора.

ВСТРЕЧА ОДНОКЛАССНИКОВ

(подслушанный разговор об учителях)

С.А. Сидоренко

На улице Горького в Москве, у подъезда Дома для приезжающих ученых, остановился белый ЗИМ. К машине неторопливо направился не очень пожилой, но убеленный сединой человек. Увидев его, из кабинки машины вышел генерал-лейтенант авиации. Они обнялись, и, по русскому обычаю, расцеловались.

Эта встреча на панели одной из центральных улиц столицы обратила внимание прохожих, тем более, что генерал-лейтенант был Героем Советского Союза, широко известным не только в нашей стране, но и за ее пределами.

— Да это же Байдуков, — заговорили в толпе, котоная быстро нарастала вокруг встретившихся.

— А это, видно, какой-то ученый. Он вышел вот из этого подъезда, — говорили другие.

Но встреча на панели продолжалась недолго. Расцеловавшись, встретившиеся внимательно посмотрели друг на друга. В глазах их светилась радость и некоторое удивление, любопытство, а, может быть, и разочарование, огорчение. Видно, что они давно не встречались.

<...> Затем они сели в машину, и она плавно понесла их по людной вечерней улице Москвы. Но они не замечали ни людей, ни того даже, куда, в какую сторону повез их шофер.

Это встретились через несколько десятков лет разлуки друзья детства, одноклассники. Оба они родились и выросли в Сибири, в лесостепях Барабы. Вместе учились в маленькой школе в пристанционном селе Чаны. Даже некоторое время жили вместе, спали... на одном столе в школе. Да еще, за неимением подушки, чего греха таить, клали в голова гербариев.

То было тяжелое время. Начало двадцатых годов. Сибирь только что была освобождена от колчаковщины. Кругом были свежи следы разрухи. Недоедание и холод. Однако именно с этого времени начали свои воспоминания и разговор друзья детства. В этом проявилось яркое подтверждение замечательных слов В. Маяковского: «а с землею, с которойю вместе мерз — забыть нельзя».

— И сколько же лет прошло с тех пор, как мы расстались? — не то спросил, не то, напоминая, сказал генерал. И далее начались ожив-

ленные захватывающие разговоры, воспоминания о совместной учебе, о школьных мастерских и экскурсиях, о сочинениях и диспутах. <...>

С чувством нескрываемой гордости вспоминали друзья о школьной выставке, которой заведовали они перед окончанием школы.

– Какое большое доверие оказали нам! Выставка целиком и полностью была передана в наше распоряжение. Мы сами поддерживали порядок, сами составляли программы, писали объявления, сами принимали посетителей, давали им объяснения, «экскурсоводили», так сказать. А людей побывало много на нашей выставке, приезжали даже из Новосибирска и из других городов. <...>

Затем друзья вспомнили и некоторые отдельные экспонаты, представленные на выставке, и прежде всего – аквариум и терраариум, с которыми было связано столько радостей и огорчений. <...>

А помнишь ли ты свою астролябию, коммутатор и другие приборы, которые экспонировались на выставке? – спросил друг генерала.

– Конечно, помню. Ведь это были первые приборы, которые я сделал своими руками. Сколько было трудов и пота, неудач и огорчений... Зато, сколько было и радости, когда цель достигалась... И вера в себя крепла.

– Да, у тебя уже в то время появилась склонность к физике, технике, хотя ты и сочинения писал лучше всех в классе.

– Нет, насчет сочинений у тебя получалось лучше. Я помню одно из них – «Вчерашний день», которое Андрей Миронович зачитывал на уроке. Да и по математике у тебя соперников не было. Недаром тебя так любил и уважал Василий Васильевич Меньшов.

Далее разговор перешел об учителях. Тепло, с большой любовью, с сердечной благодарностью вспоминали друзья своих учителей, особенно Андрея Мироновича Жихарева, Василия Васильевича Меньшова, Николая Васильевича Косулина и др.

Наш заведующий школой, Андрей Миронович, – сказал генерал, – почти 40 лет назад проводил то, что в массовом масштабе в школе начинает осуществляться только сейчас...

– Помню, не очень охотно начинали мы, – продолжал генерал, – да и не верили, что можем что-то сделать, а потом с каким упорством и усилием мы работали в наших школьных мастерских, сами их оборудовали, изготавливали инструменты.

– С цифкуля начинали.

– А затем изготавливали приборы, делали хозяйственные вещи. – Дело даже не в том, что мы привыкали к физическому труду, учились

его ценить. Мы и до этого не были белоручками, знали труд и цену ему. Но этот труд был творческий, давал возможность применить на практике полученные знания, способствовал их углублению, толкая на поиски новых.

– Этот труд развивал инициативу, силу воли, приучал преодолевать препятствия на пути к намеченной цели.

– А наши экскурсии, сбор коллекции птиц, яиц, создание гербария, аквариума, террафиума! Сколько это все приносило радостей, удовлетворения. И не только это. Какое огромное познавательное значение имело это все. На нашу долю выпало невероятно огромное счастье – познавать мир через эту практическую деятельность! <...>

– С тех пор я и на наши поля и колки, озера и болота, стал смотреть совсем другими глазами, увидел многое, чего до сих пор не замечал, и крепко полюбил нашу Барабу. Для других она кажется и сейчас унылой лесостепью, а для меня – нет лучшего места в мире.

– Мне приходится часто пролетать над Чанами, и каждый раз у меня приятно перешит в горле, невольно наворачиваются слезы и гулко стучит сердце, – продолжал, расчувствовавшись, Герой Советского Союза. – Иногда бывает так, что хоть прыгай вниз на парапонте. <...>

– Помните наши диспуты? Мне особенно запомнился один – о металлической кружке. Кружка служила основанием говорить о геометрических формах, веществе, из которого она сделана, о развитии промышленности, техники, … о возможности полетов в безвоздушном пространстве. <...>

Разговор вернулся опять к учителям. <...>

Наверное, у друзей нашлось бы еще немало теплых слов о своих учителях. Но машина остановилась. Приехали на дачу Байдукова.

На даче разговор продолжался до полуночи – друзья рассказывали о том, как сложилась их жизнь после окончания железнодорожной профтехшколы на ст. Чаны, чем занимались, чего достигли и другие. Семен Анисимович с большим интересом слушал рассказ Г. Байдукова о беспосадочном перелете из Москвы через Северный полюс. И был очень удивлен тем, что Георгий Филиппович оценил его не столь трудным в сравнении с более длительными и сложными перелетами из Москвы на Камчатку.

Затем он подробно рассказал о подготовке этого полета, о совещаниях в Кремле с участием И. Сталина. О своем предложении отработать предстоящий перелет через Северный полюс на длительное расстояние через Северный Ледовитый океан на Камчатку. Его преимущество он связывал с тем, что приходилось лететь над своей территорией и можно было в случае затруднения найти удобную посадку. Stalin согласился с ним. Начались тренировки. Были сложности и неудачи, но экипаж их мужественно преодолевал, поддерживая тесную связь с конструктором АНТ-25 А. Туполевым, которого некоторые за технические неудачи готовы были обвинить во «вредительстве». Экипаж выражал твердую уверенность в том, что лететь можно только на АНТ-25 при всем его несовершенстве.

У каждого члена экипажа были определены функции – перед командиром Чкаловым была поставлена главная задача поднять самолет в воздух. Вторым пилотом был назначен Г. Байдуков. Именно на него возлагалась главная ответственность дальнего пилотирования. Руководитель планируемого видел в нем одного из лучших в стране специалистов по «слепым» полетам. Ведь предполагалось, что на предстоящем маршруте пилотирование будет происходить в основном по приборам, вне земной видимости. Его помощником стал А. Беляков.

18–20 июня 1937 года на самолете АНТ-25 экипаж совершил беспосадочный перелет Москва – Северный полюс – Ванкувер, штат Вашингтон, США протяженностью 8 504 км.

Этих летчиков из СССР в маленьком американском городке Ванкувер встречали как героев, потому что это был по-настоящему исторический перелет. Именно после него наступило потепление в отношениях между СССР и Америкой. Ведь американцы своими глазами увидели, что русские – не мрачные безумные бородатые мужики, а красивые, улыбающиеся, нормальные парни. Один из дипломатов тогда признался, что трое советских летчиков сделали то, чего двадцать лет пытались добиться дипломатические службы.

О самом перелете Георгий Филиппович не стал говорить, переключился на рассказ о следующих полетах – Громова и других.



Рис. 95. Редкое фото Георгия Филипповича Байдукова. Сделано по случаю 20-летней годовщины перелета АНТ-25 из Москвы в США. 08-XI-59 г. //
Архив автора

Встреча с другом детства, ставшим знаменитым на весь мир, оставила яркое впечатление. Семен Анисимович с радостью для

Свой опыт освоения дальних перелетов Георгий Филиппович отразил в ряде книг и публикаций⁶. В их числе книги «Наш полет в Америку», «Записки пилота», «Первые перелеты через Ледовитый океан», «Наш Чкалов».

Позднее Георгий Филиппович передал экземпляр книги «Наш Чкалов» (1963) Семену Анисимовичу.

Своей встречей друзья остались довольны. Они обменялись фото и договорились не терять связей, поддерживать их письмами и открытками, встречаться, если будет такая возможность. При этом Георгий Филиппович шутя, замечал: «Ведь это совсем не трудно в век Илов!»

⁶ Наш полет на АНТ-25» (в соавт. с В. Чкаловым и А. Беляковым). – Москва, 1936. – (Библиотека журнала «Огонек», № 59 (974)); Байдуков, Г. Наш полет в Америку: Записки летчика-штурмана / Г. Байдуков. – Москва: Партиздат, 1937; Байдуков, Г. Из дневника пилота / Г. Байдуков. – Москва: Молодая гвардия, 1937; Три дня в воздухе (в соавт. с В. Чкаловым и А. Беляковым). – Москва–Ленинград: Детиздат, 1937; Байдуков, Г. Записки пилота / Г. Байдуков. – Москва: Гослитиздат, 1938; Байдуков, Г. Чкалов / Г. Байдуков. – Москва: Молодая Гвардия, 1975. – Серия: Жизнь замечательных людей; Байдуков, Г. Первые перелеты через Ледовитый океан / Г. Байдуков. – Москва: Детская литература, 1977; Байдуков, Г. Москва – Северный полюс – США. Год 1937 / Г. Байдуков // Новая и новейшая история. – 1987. – № 2.



Рис. 96. Открытки разных лет от Георгия Филипповича Байдукова в адрес Семена Анисимовича Сидоренко. Семейный архив

себя отмечал, что Георгий Байдуков остался по-прежнему открытым, душевным человеком, лишенным какой-либо заносчивости. А ведь он генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, полный кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных силах СССР», лауреат Государственной премии СССР (1970), кавалер наибольшего количества орденов СССР (22 ордена).

Переписка между друзьями продолжалась в течение всей их последующей жизни. В обращении к Семену, другу детства, в своих письмах он был прост, искренен и доброжелателен.

В 1975 году Георгий Филиппович Байдуков вновь порадовал своего друга детства. Корреспондент газеты «Вечерний Челя-

бинск» Яков Бухман в статье, посвященной 58-й годовщине легендарного полета российских летчиков В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова через Северный полюс в Америку, записал со слов Семена Анисимовича этот эпизод.

Яков Бухман «Люди из легенды»: «Однажды в квартиру Сидоренко постучала незнакомая девушка. Когда она вошла, то протянула Семену Анисимовичу аккуратно упакованную книгу: «Это Вам от Байдукова. Я знакома с его внучкой, заехала в Москву и зашла к ним на квартиру. Узнав о том, что еду в Челябинск, Байдуков попросил передать книгу Вам»⁷.

Семен Анисимович прочитал на титульном листе книги следующую запись: «Книга 1975 года пролетела на борту Ил-62 18–23 июня 1975 года по маршруту Москва–Сиэтл–Сан-Франциско–Вашингтон–Москва».

Это был полет, приуроченный к 40-летию первого длительного беспосадочного перелета советских летчиков в 1936–1937 годах. Значение этого подвига советских летчиков – В. Чкалова, Г. Байдукова и А. Белякова – трудно переоценить. Книга Г. Байдукова «Чкалов» в серии «Жизнь замечательных людей» по количеству переизданий, а их было шесть, стала лидером за всю историю этого цикла.

Семен Анисимович относился к полученной корреспонденции от друга детства Георгия Филипповича Байдукова бережно, хранил ее в отдельной папке. В ней же хранил газетные заметки о Герое, статьи, которые были подготовлены им самим по просьбе редакции районной газеты «Ленинец» Чановского территориального управления Новосибирской области и другие. В их числе – небольшая статья Михаила Вознесенского «Вставал рассвет над летным полем», опубликованная в Комсомольской правде в 1977 году в год 70-летия Г.Ф. Байдукова. В ней автор рассуждает о том главном, что позволило советским летчикам совершить свой дерзкий и великий перелет, равный подвигу навсегда. Он видит главное в вере в правоту поставленной

⁷ Бухман, Я. Люди из легенды / Я. Бухман // Вечерний Челябинск. – 1995. – 2, 4 августа.

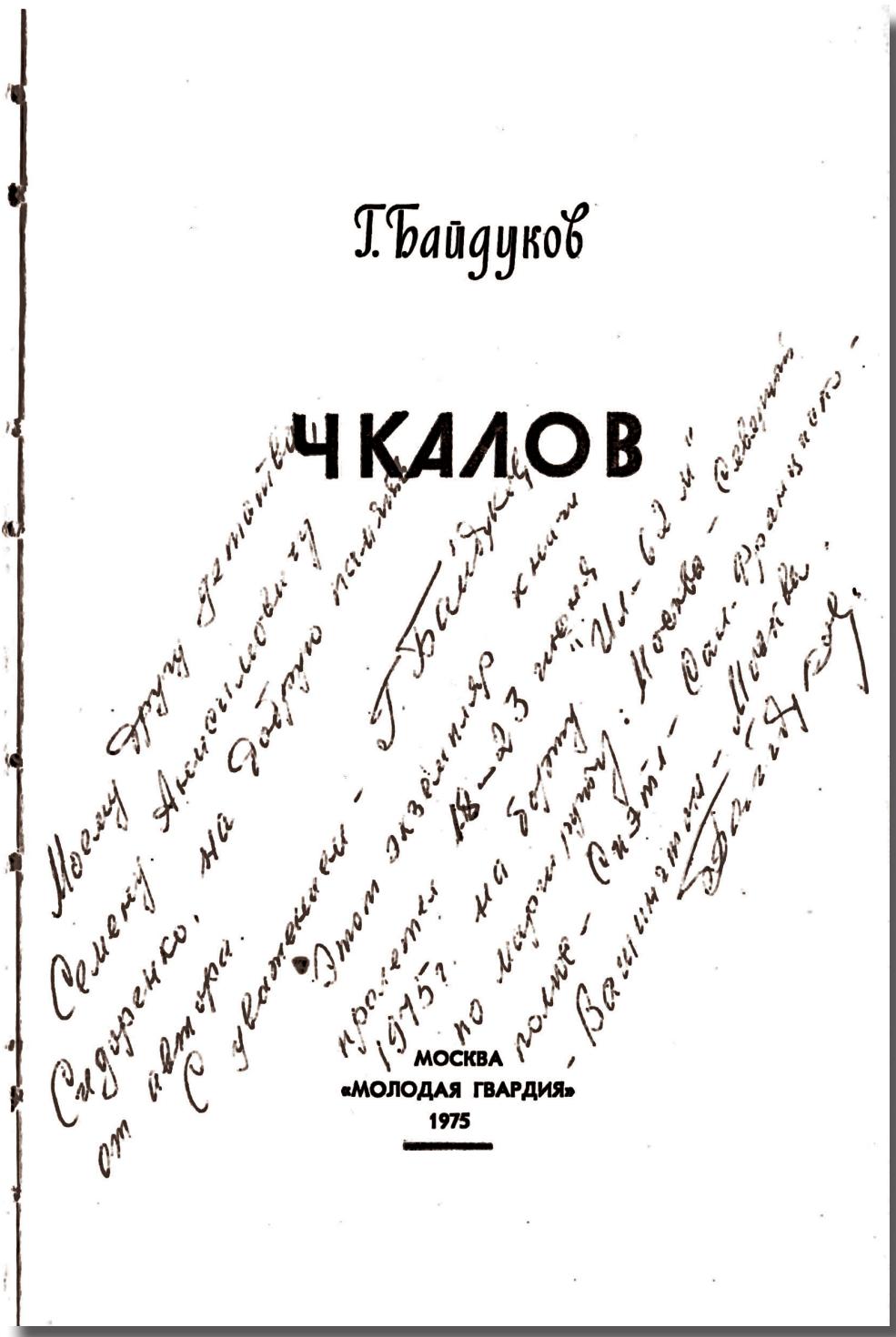


Рис. 97. Оборот книги Г. Байдуков «Чкалов». Москва, 1975

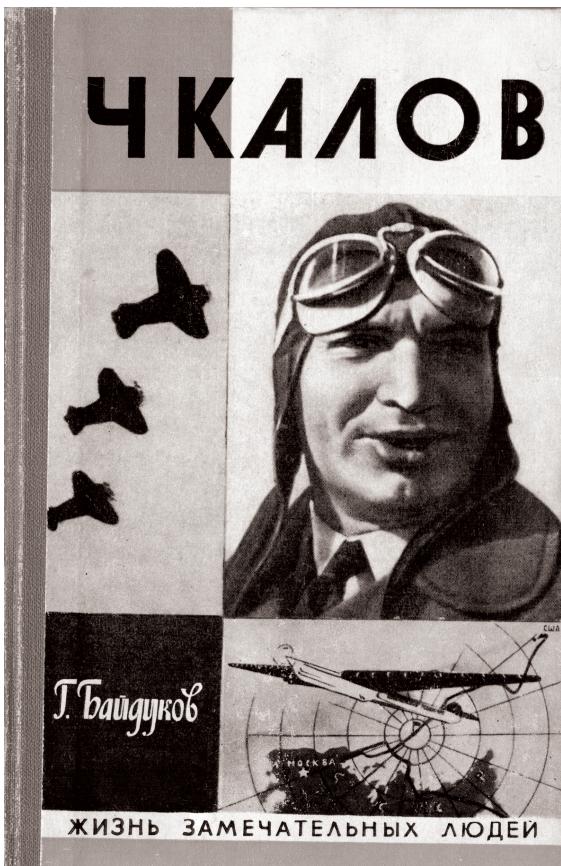


Рис. 98. Обложка книги Г. Байдуков «Чкалов». Москва, 1975

новской восьмилетней школы переслал им, Георгий Филиппович Байдуков оставил следующую надпись: «Моей родной школе в Чанах, научившей меня не только грамоте, но и неизмеримо большему, что позволило стать человеком, любящим свою Родину, как родную мать, и готовому ради нее пойти на любые жертвы».

9 ноября 1962 г.

Г. Байдуков

⁸ Вознесенский, М. Вставал рассвет над летным полем / М. Вознесенский // Комсомольская правда. – 1977. – 26 мая.

цели: Нельзя без веры. И в будущее нельзя»⁸. Представляется, что это очень верное наблюдение.

Вера в себя, свои способности, в правильность своего жизненного кредо, основанного на беззаветной любви к Родине, служению Родине объединяла духовно и друзей детства – Семена Сидоренко и Егора Байдукова. Примечательно, что оба отмечали большую роль в становлении их гражданских качеств, своей родной школы и ее учителей. На обороте своего фото в парадной форме генерал-полковника авиации, которое Семен Анисимович по просьбе школьников Чановской

3.3. В кругу коллег



Рис. 99. Коллектив преподавателей исторического факультета. 1970-е годы

«30 лет распахнутых дверей ЧППИ стали для него животворящей симфонией новой жизни» – эта крылатая фраза коллеги Семена Анисимовича Сидоренко по кафедре истории СССР – Галины Константиновны Павленко, выпускницы исторического факультета, удивительно точно отражает восприятие Челябинского государственного педагогического института самим Семеном Анисимовичем.

Именно здесь, в Челябинском педагогическом институте, на кафедре истории СССР, раскрылись его научный и педагогический потенциал в полной мере.

Коллеги по кафедре и факультету составили круг интересных собеседников и первых экспертов его научных, методических и иных начинаний. Многие из них, в свою очередь, получили с его стороны немало ценных советов и рекомендаций. Так, Семен Анисимович во многом помог написанию Михаи-

лом Дмитриевичем Машиным книги по истории казачества на Урале⁹. Раскрыть такую тему в полной мере в 1970-е годы не представлялось возможным. Михаил Дмитриевич приходил к Семену Анисимовичу, и в его домашнем кабинете они подолгу и иногда довольно эмоционально обсуждали эту проблему. Одна из фраз была сказана так громко, что была услышана через закрытую дверь: «Как я могу такое написать!». А в ответ прозвучало твердое слово: «Забвенье – хуже смерти. Если ты не напишешь, может быть, никто и никогда не расскажет о них! Придет время, возможно, другие дополнят и поправят». Так, почти со слезами на глазах, начиналась работа над историей Оренбургского казачьего войска. И действительно, в настоящее время эта тема получила развитие, опубликовано немало монографий и статей, которые расширили наше представление об Оренбургском казачьем войске, его героических и трагических страницах истории. Достойное место среди них заняла книга Михаила Дмитриевича Машина.

Семен Анисимович долгие годы был руководителем методологического семинара на кафедре истории СССР. К своему поручению относился ответственно и стремился сделать его работу полезной для коллег. В этих целях он регулярно следил за всеми новинками в ведущих исторических журналах, прочитывал статьи и затем выносил их на обсуждение кафедры. Так формировалась творческая обстановка, в которой в ходе дискуссии вырабатывалась та или иная позиция членов кафедры по обсуждаемым вопросам.

Преподаватели кафедры истории СССР с большим уважением относились к Семену Анисимовичу, высоко ценили качество его работы. Даже сухие строки протоколов заседаний кафедры передают этот особенный тон взаимоотношений.

Из протокола заседания кафедры истории СССР Челябинского государственного педагогического института от 16.06.1971 года:

⁹ Машин, М.Д. Из истории родного края: Оренбургское казачье войско / М.Д. Машин. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1976. – 192 с.

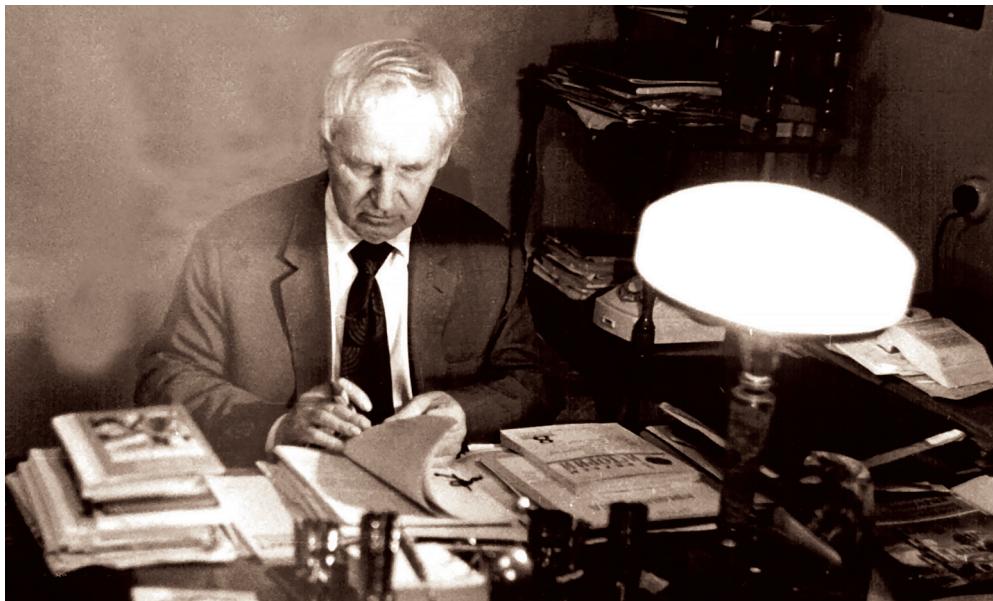


Рис. 100. Семен Анисимович Сидоренко в домашнем кабинете

«...С.А. Сидоренко работает на нашей кафедре более 20 лет, читает лекции по основному курсу истории СССР, проводит практические и семинарские занятия.

Его лекции читаются на высоком идейно-теоретическом уровне, отличаются последовательностью, логичностью и четкостью изложения, вызывают у студентов живой интерес к изучению истории своей Родины. С.А. Сидоренко заслуженно пользуется у студентов большим авторитетом.

Не успокаиваясь на этом, С.А. Сидоренко постоянно и упорно работает над совершенствованием курса лекций, практических и семинарских занятий, над совершенствованием учебного процесса вообще. Он является инициатором приема экзаменов по так называемым «творческим вопросам», способствующего приобщению студентов к более глубокому изучению отдельных проблем отечественной истории. Этот опыт получил одобрение на страницах «Учителской газеты» и оправдал себя на практике.

С.А. Сидоренко выступает с докладами и сообщениями на ежегодных институтских конференциях по методике вузовского преподавания, обобщает и делится своим опытом с другими преподавателями.

Он практикует также открытые лекции и практические занятия, на которых практически демонстрирует работу по пробуждению у студентов самостоятельного мышления. Об одной из них с восхищением отзывался профессор И.И. Смирнов...»

*Завкафедрой истории СССР
доцент В.Е. Четин*

Деловой и доброжелательный характер отличал отношения Семена Анисимовича с профессором Николаем Кузьмичом Лисовским, председателем Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций на кафедре Истории СССР ЧГПИ. Как вспоминал Семен Анисимович: «... количественный состав совета был небольшой – всего три доктора профессора, включая председателя, поэтому выступать приходилось на каждом заседании. А это довольно трудоемко».

Общение с коллегами не ограничивалось только рабочими вопросами в стенах вуза. В 1950-е годы, когда местом жительства С.А. Сидоренко было общежитие ЧГПИ, нередко можно было увидеть его за азартной игрой в шахматы с Анатолием Андреевичем Адамовичем, кандидатом исторических наук, преподавателем кафедры всеобщей истории, в 1960-е годы ее заведующим. В 1960-е годы на отдыхе в спортивно-оздоровительном лагере «Чайка» трудно было найти более азартных игроков в бильярд, чем А.А. Адамович и С.А. Сидоренко.

Одной из специфических форм общения в советский период можно назвать участие преподавателей и студентов в первомайских демонстрациях. Лозунги «Мир. Труд. Май» трансформировались в ходе подготовки и участия в них в тесное деловое и одновременно праздничное общение.

Семейный фотоальбом Семена Анисимовича Сидоренко содержит уникальные кадры участников Первомайских демонстраций, запечатлевшие преподавательский состав исторического факультета в 1950-е годы. В центр внимания фотографа попали, прежде всего, преподаватели – участники Великой Отечественной войны – Анатолий Андреевич Адамович (1920 г.р.), Дмитрий Александрович Клюкин (1901–?), Михаил Николаевич Мельни-



Рис. 101. На Первомайской демонстрации. 1950 год.
С.А. Сидоренко в центре. Справа от него:
Александр Павлович Стуков, преподаватель политической
экономии; Михаил Николаевич Мельников,
декан исторического факультета



Рис. 102. Первомайская демонстрация 1955 год.
Слева первый – Анатолий Андреевич Адамович (с сыном),
Семен Анисимович Сидоренко (3-й справа)



Рис. 103. Первомайская демонстрация 1957 год.
(Семен Анисимович Сидоренко в центре)



Рис. 104. Семен Анисимович Сидоренко
и его племянник Анатолий Васильевич Сидоренко
в домашнем кабинете. 1960-е годы

ков (1900–1955), Семен Анисимович Сидоренко (1905–1980), Александр Павлович Стуков (1904–1978), Борис Степанович Шаров (1911–1975).

Семен Анисимович гордился достижениями своего племянника, Анатолия Васильевича Сидоренко, ставшего кандидатом технических наук, преподавателем Челябинского политехнического института. Их связывали не только родственные отношения, но и духовная близость – для обоих Сибирь была предметом большой любви и гордости. Связь со своей малой Родиной они поддерживали в течение всей жизни, помогали землякам в решении различных проблем. Взаимная поддержка была характерной и в их личном общении.

ГЛАВА 4. ГОРИЗОНТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

4.1. Первые научные публикации С.А. Сидоренко

В сферу науки Семен Анисимович Сидоренко вошел ярко и убедительно. Первые же свои научные публикации он размещает в ведущих научных журналах и издает в центральном издательстве в виде отдельных брошюр.

В 1954 году на страницах журнала «Вопросы истории» публикуется его объемная статья по историко-теоретической проблематике – об основном экономическом законе феодализма¹.

Именно в конце 1940-х – начале 1950-х годов на страницах журнала «Вопросы истории» развернулась дискуссия по фундаментальным вопросам исторической науки и истории СССР с целью углубления знаний по таким ключевым вопросам, как периодизация истории России, складывание Русского централизованного государства, особенности феодальной и капиталистической стадий развития в России и другие.

Публикация С.А. Сидоренко свидетельствовала и о его личном участии в этой дискуссии.

Продолжением этой вовлеченности в жизнь научного сообщества историков явилась подготовка и публикация в 1957 году в Челябинске и в 1958 году в Москве брошюры по проблемам образования великорусской народности².

Дискуссия по данному вопросу развернулась среди ученых историков, филологов, представителей ряда других наук еще в начале 1950-х годов. В центре дискуссии оказались работы и выступления ленинградского профессора В.В. Мавродина.

¹ Сидоренко, С.А. Об основном экономическом законе феодализма / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1954. – № 8. – С. 60–67.

² Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее культуры / С.А. Сидоренко. – Москва, 1958. – 34 с.

Именно ему принадлежит введение в научный оборот термина «древнерусская народность». Образование древнерусской народности В.В. Мавродин связывал с созданием Киевской Руси, государства, которое политически объединило восточнославянские, русские племена, соединило их общностью политической жизни, культуры, религии, исторических традиций, общей борьбой с внешними врагами, способствовало появлению понятия Руси и русского народа. Феодальная раздробленность детерминировала распад единой древнерусской народности, а главную роль в этом распаде сыграли последствия татаро-монгольского нашествия.

Понятием «древнерусская народность» оперировали Б.А. Рыбаков, В.В. Седов, П.Н. Третьяков, И.Я. Фроянов, Л.В. Черепнин и др.

Семен Анисимович Сидоренко, разделяя в целом подход ведущих историков, выразил свою позицию по данному вопросу. Нация рассматривается им как явление историческое: «Нации складываются только тогда, когда достигают высокого развития общественное разделение труда, товарное производство и торговля, когда возникают крупные города, которые становятся крупными экономическими и культурными центрами, когда образуется общенациональный рынок и, таким образом, ликвидируется хозяйственная раздробленность данного народа, разобщенные ранее части народа стягиваются в единое экономически целое»³. Экономическая консолидация нации происходит в «период поднимающегося капитализма».

Народность выступает предшествующей нации формой общности людей. «В народности имеются налицо все элементы нации. Только эти элементы находятся еще в зачаточном состоянии, они еще не так прочны, как в нации»⁴.

В анализе процесса образования великорусской народности Семен Анисимович Сидоренко опирается на широкий фактический материал. Начало ее формирования относится им к пе-

³ Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры / С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1957. – 35 с. – С. 4.

⁴ Там же. – С. 5.

риоду монголо-татарского нашествия, усилившего феодальную раздробленность: «Длительное политическое и экономическое обособление русских земель и княжеств повело к тому, что в них стали развиваться свои языковые и культурные особенности». На конкретных примерах С.А. Сидоренко раскрывает это своеобразие. Последовавшее за этим нарушение (исчезновение) языковой и культурной общности людей означало, что «древнерусская народность, сложившаяся в период Древнерусского государства, распалась.

В процессе дальнейшего развития из единого корня древнерусской народности выросли три братских народности: великорусская, украинская и белорусская»⁵.

Начало складывания Великорусской народности в Северо-Восточной Руси связывает он с преодолением монгольского разорения начавшимся ростом производительных сил, усилением хозяйственно-экономических связей между отдельными городами, княжествами, землями. Не конкретизируя данный тезис широким фактическим материалом, С.А. Сидоренко отсылает читателя к исследованиям Б.Д. Грекова, В.В. Мавродина, Б.А. Рыбакова, М.Н. Тихомирова, которые убедительно показали роль хозяйственно-экономических связей в формировании экономической общности, являющейся одним из признаков народности.

Более подробно изложен в брошюре тезис о складывании и развитии единого языка великорусской народности. Семен Анисимович отмечает активную роль диалектов (говора) Владимира-Сузdalской земли, как центра и основного массива складывавшейся великорусской народности, а также московского говора, влияние которого возросло в процессе консолидации вокруг него русских земель. Опираясь на труды А.А. Шахматова, Р.И. Аванесова, В.В. Виноградова, он определяет его лингвистическое своеобразие: «Московский говор представляет собой синтез (слияние) северно-русского и южнорусского диалектов

⁵ Там же. С. 8. Следует отметить, что многие исследователи придерживались данного мнения. И.Я. Фроянов считал установленным фактом то, что древнерусская народность явилась общим предком более поздних славянских народностей – русских, украинцев, белорусов: Фроянов, И.Я. Киевская Русь / И.Я. Фроянов. – Ленинград, 1990. – С. 28.

в единый язык народности». В дальнейшем, с присоединением к Русскому государству южнорусских земель, отторгнутых ранее Литвой и Польшей, и с возрастанием их роли в экономической и политической жизни России, в московском и других северно-великорусских говорах еще более усиливаются элементы южно-великорусских говоров: «аканье» и другие черты южно-великорусских говоров становятся характерными для московского говора»⁶.

Семен Анисимович Сидоренко высказывает критическое суждение относительно точки зрения о том, что на этапе перехода великорусской народности в нацию происходит изменение диалектной базы русского языка и что в его основе оказывается курско-орловский диалект. Он считает, что более аргументированной представляется позиция академика В.В. Виноградова. Он связывает формирование русского национального языка в XVII–XVIII вв. «на основе синтеза всех жизнеспособных и исторически продуктивных элементов русской речевой культуры: живой народной речи с ее областными диалектами, устного народного поэтического творчества, государственного языка, стилей художественной литературы с его разными функциональными разновидностями»⁷.

Взаимопроникновение диалектов происходило и в последующем. «Словарный запас складывающегося языка великороссов пополнялся за счет словарного состава языков неславянских племен (меря, весь, мурома и др.). Все это обеспечило русскому языку богатство и выразительность, силу и яркость, красоту и звучность, остроту и нежность»⁸.

По вопросу о времени складывания языка великорусской народности С.А. Сидоренко также высказывает свою точку зрения. Начало ее формирования, считает он, следует относить к более

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Виноградов, В.В. Вопросы образования русского национального языка / В.В. Виноградов // Вопросы языкоznания. – 1956. – № 1. – С. 3–25. – С. 14.

⁸ Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры / С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1957. – 35 с. – С. 14.

раннему времени – не к середине XVI века, как утверждается в исторической литературе, а к середине XV века. По этому вопросу целесообразно использовать достижения лингвистов, а они – в лице ведущих ученых В.В. Виноградова⁹, Р.И. Ованесова¹⁰ – датируют этот рубеж началом XV века. Их выводы согласуются с наблюдениями дореволюционного языковеда А.А. Шахматова¹¹.

Семен Анисимович приводит ряд примеров, которые наглядно демонстрируют формирующее языковое различие русского, украинского и белорусского языков из единого общего корня.

Формирование общности языка рассматривается С.А. Сидоренко важнейшим признаком народности. Вместе с ним формируется и общность культуры и психического склада.

Отмечая историческое значение формирования великорусской народности, С.А. Сидоренко особый акцент переносит на связь с процессом образования Русского централизованного государства: «Образование великорусской народности явилось одним из важнейших условий для образования Русского централизованного государства». При этом он подчеркивает, что в исторической литературе сложилось, на его взгляд, неверное утверждение, «что образование великорусской народности относится ко времени, когда уже сложилось Русское централизованное государство». Он задает вопрос: «Как же могло образоваться русское государство, когда не было русской народности? В таком случае не народ является творцом истории, а государство творит народ и народность». И отвечает на него: «Несомненно, что великорусская народность сложилась до образования централизованного государства. Великорусская народность явились объеди-

⁹ Виноградов, В.В. Вопросы образования русского национального языка / В.В. Виноградов // Вопросы языкоznания. – 1956. – № 1. – С. 3–25.

¹⁰ Ованесов, Р.И. К вопросу образования русского национального языка / Р.И. Ованесов // Вопросы языкоznания. – 1953. – № 2. – С. 65–68.

¹¹ Шахматов, А.А. Введение в курс истории русского языка / А.А. Шахматов. – Петроград: Издание студенческого издательского комитета при Историко-Филологическом факультете Петроградского университета: Типография «Научное дело», 1916. – 146 с.

нителем других народностей и создателем централизованного государства, которое сыграло важную роль во всем дальнейшем развитии.

В дискуссии по вопросу о времени формирования великорусской народности, развернувшейся на страницах ведущих научных журналов, С.А. Сидоренко высказался в поддержку позиции С.С. Дмитриева, который отмечал: «Если XIV и XV века были временем существования русской (великорусской) народности, то XVI в. ... был тем веком, когда уже давно сложившаяся русская (великорусская) народность непосредственно приближалась к полосе своего оформления в русскую нацию»¹².

Раскрывая своеобразие культуры великорусской народности, С.А. Сидоренко апеллирует к народному творчеству, содержанию песен, сказаний, былин. Особое внимание уделяет летописанию, имевшему вначале местный характер, но при этом имевший характерную особенность: «Почти все местные летописи начинались с рассказа о том, «откуда есть пошла русская земля», т.е. во все местные летописи включали общерусский летописный свод, составленный в Киеве около 1113 г., «Повесть временных лет»¹³.

Семен Анисимович отмечает объединительные тенденции и непреодолимую волю к независимости в литературных произведениях прошлого: «Лучше нам смертию живота купити, нежели в поганой неволи бытии» (Житие князя Довмонта, Псков, XIII век).

В литературе и фольклоре XIV–XV веков он выделяет в качестве доминирующей темы борьбу с монголо-татарским игом («Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича» и др.), раскрывая кратко их содержание и главные идеи.

На страницах книги С.А. Сидоренко нашли отражение и особенности зодчества и архитектуры великорусской народности.

¹² Дмитриев, С.С. Образование русской нации / С.С. Дмитриев // Вопросы истории. – 1955. – № 7. – С. 46.

¹³ Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры / С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1957. – 35 с. – С. 21.

Отражен вопрос об объединении местных школ и направлений в единое общерусское направление. Семен Анисимович отмечает произведения Андрея Рублева и их высокую художественную ценность: «Одухотворенность человеческих лиц, прелесть и живость красок, их гармоничное сочетание делают произведения Рублева шедевром мирового искусства»¹⁴.

Восхищаясь работами Андрея Рублева, С.А. Сидоренко восклицает: «Если бы от XIV–XV вв. не сохранилось ничего, кроме произведений Рублева, то и их достаточно было бы для доказательства того, что развитие русской живописи в этот период достигло высокого уровня. Но А. Рублев не был одинок. Вместе с ним работал Феофан Грек, Прохор из Городца... Его ближайшим другом был Даниил Черный, с которым он расписывал Успенский собор во Владимире (1408 г.), Троицкий собор и др.)¹⁵.

Отмечая богатую и самобытную, высокоидейную культуру, С.А. Сидоренко подчеркивает, что в ней проявились психические свойства, высокие нравственные качества великороссов – ясный ум, твердая воля, трудолюбие и сметка, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность, непримиримость к врагам и великодушие к побежденным, жизнерадостность и оптимизм, вера в славное будущее.

С.А. Сидоренко отмечает и тот факт, что она не была изолированной от мира, она «развивалась в тесном взаимодействии с культурой других народов и, прежде всего, во взаимодействии с родственной культурой славянских народов».

Анализируя содержание данной публикации Семена Анисимовича, следует отметить, что поднятые в ней научные проблемы остаются актуальными и в настоящее время, ряд из них остаются дискуссионными и актуализируют дальнейшие исследования¹⁶.

¹⁴ Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры / С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1957. – 35 с. – С. 30.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. подробнее: Демченко, Т.И. Этнический, территориальный и темпоральный аспекты образования славяно-русского народа / Т.И. Демченко // История государства и права. – 2016. – № 2 (111). – С. 122–146.

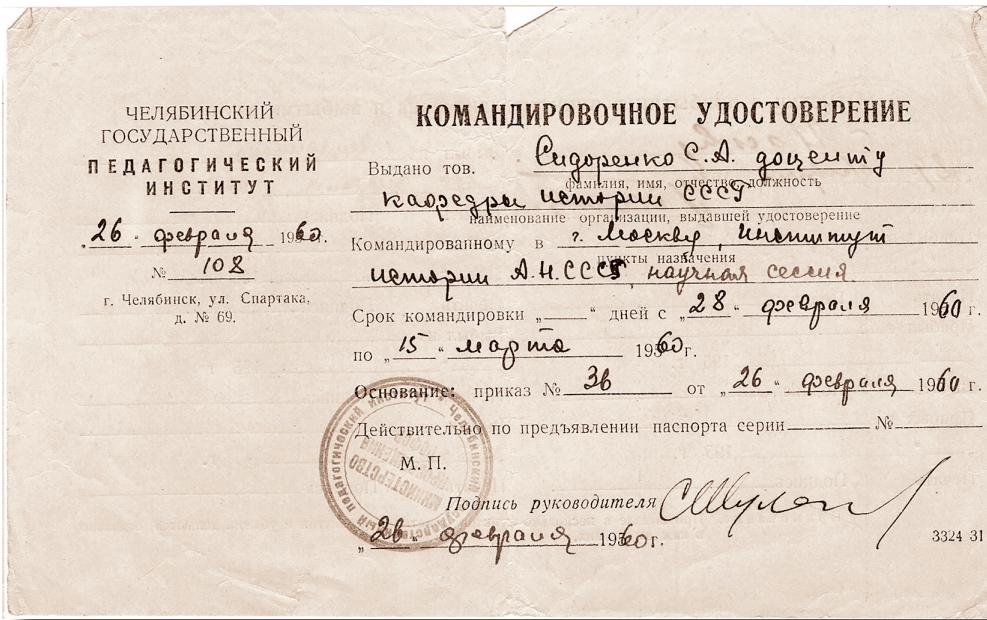


Рис. 105. Командировочное удостоверение С.А. Сидоренко

Чрезвычайно важен и аксеологический аспект изучения истории отдельного этноса, народа, выявление наиболее значимого в его историческом опыте, способного влиять на последующие события, другие народы, на общую историю, является основой самоидентификации народа, определения и сохранения его судьбы. Историзация должна служить необходимым ориентиром в событиях настоящего, служа задаче сохранения исторического опыта новыми поколениями.

Не случайно в заключительной части брошюры С.А. Сидоренко, обобщая сказанное, резюмирует: «Мы являемся законными преемниками и продолжателями всех прогрессивных, подлинно народных традиций наших предков. Наша задача – свято хранить, крепить и множить высокие духовные качества талантливого, трудолюбивого и героического русского народа, воспитывать подрастающее поколение в духе национальной гордости...»¹⁷

¹⁷ Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры / С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1957. – 35 с. – С. 33.

С.А. Сидоренко
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

Научный совет по проблеме "закономерности исторического
развития общества и перехода от одной социально-
экономической формации к другой"
секция "генезис и развитие феодализма"

НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ
"ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНЕЗИСА ФЕОДАЛИЗМА
У НАРОДОВ СССР"

МОСКВА, 15-18 июня 1964г.

Рис. 106. Программа
Научно-координационного совещания.
Москва, 1964

Ярко и убедительно заявив о своем стремлении к публичному участию в обсуждении сложных и актуальных вопросов исторической науки в рядах ведущих ученых страны, не боясь возможной критики, и более того, воспринимая ее как средство дальнейшего совершенствования исследовательского мастерства, Семен Анисимович Сидоренко становится участником ряда научных сессий и совещаний, проводившихся Институтом истории Академии наук СССР.

Воодушевленный первыми успехами Семен Анисимович решает поставить перед собой еще более высокие цели. В феврале 1956 года на заседания кафедры истории СССР Челябинского педагогического университета в ходе обсуждения пятилетнего плана научно-исследовательской работы, ведущие преподаватели кафедры приняли на себя обязательство подготовить и защитить докторские диссертации. В их числе был и Семен Анисимович Сидоренко.

4.2. Сибирская тематика в научных исследованиях С.А. Сидоренко

Сибирская тематика проходит сквозной линией в научных исследованиях Семена Анисимовича Сидоренко и ярко отражена в публикациях конца 1950-х – середины 1970-х годов, а также в выступлениях на научных конференциях различного уровня.

В этих публикациях нашли отражение не только научный подход историка и его видение исследуемых проблем, но и глубокая любовь к своей малой Родине.

Семен Анисимович Сидоренко вспоминает: «Я родился и вырос в Сибири, в Сибири начал и свою общественно-педагогическую деятельность. <...> Это определило и мою тематику научно-исследовательской работы (дипломную работу я писал на тему «Ликвидация Колчаковщины в Си-

бири», тема кандидатской диссертации – «Установление Советской власти в Сибири в 1917 г.»¹⁸.

Во многих письмах и беседах с коллегами-преподавателями и со студентами Семен Анисимович отмечал, что всему тому, чего он достиг, он обязан, прежде всего, Великой Октябрьской социалистической революции, которая открывала путь в науку «любому гражданину», Ленинскому комсомолу, который воспитывал молодых людей в духе уважения к труду, осознания важности служения своей Родине. И скромно дополнял: «Со своей стороны, я к этому приложил лишь некоторое старание...».

Семен Анисимович Сидоренко вспоминает: «Периоду подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции я посвятил свои первые опыты научно-исследовательской работы»¹⁹.

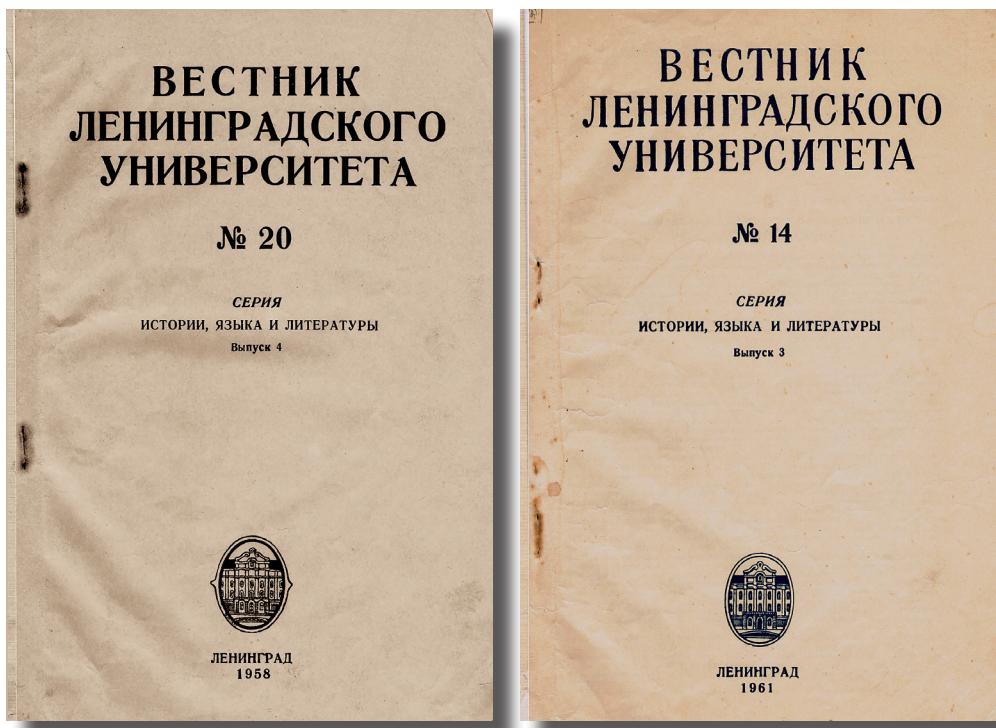


Рис. 107. Оттиски статей С.А. Сидоренко в Вестнике Ленинградского университета

¹⁸ Сидоренко, С.А. Записи / С.А. Сидоренко // Архив автора.

¹⁹ Там же.

В 1958–1962 г. в Вестнике Ленинградского университета был опубликован ряд статей Семена Анисимовича Сидоренко в соавторстве с его коллегой, доцентом ЛГУ Владимиром Александровичем Овсянкиным, посвященных актуальным вопросам истории революции и Гражданской войны в Сибири.

Следует отметить, что на рубеже 1950–1960-х годов происходила значительная интенсификация исторических исследований, связанная с осмыслением истории революционных событий в стране в начале XX века. Обращение к истории революционных событий 1917 года в Сибири определялось отсутствием достаточных знаний по данному вопросу, – с одной стороны, и начавшейся публикацией архивных документов по революционной тематике – с другой.

Статья «К истории борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири» (1958 г.), выполненная в виде развернутой рецензии на изданный сборник документов по истории установления советской власти в Иркутской губернии», позволяет раскрыть исследовательскую позицию авторов.

В статье отмечены положительные стороны сборника, к числу которых отнесены – его достаточно солидный объем – 442 страницы, а также значительное количество представленных документов – более 200 документов разнообразного характера – протоколы, постановления, резолюции партийных и советских организаций, другие. В то же время В.А. Овсянкин и С.А. Сидоренко указывают, что «архивных документов в сборнике мало», «большинство документов перепечатано из периодических изданий 1917–1918 гг.».

Представляет интерес их реакция на данную ситуацию. Отдавая должное архивным документам, отложившимся в региональных и центральных архивах страны, они, в то же время, высказали мнение об особой роли газетной периодики, представлявшей собой, фактически, комплекс источников, что вполне соответствует современной трактовке вопроса²⁰.

Авторы подчеркивали значение корреспонденций, сдававших ценный фактический материал, ссылаясь, в том числе, на традиции дореволюционной отечественной историографии: «”Но и листок повременной газеты, – говорил еще Грановский, –

²⁰ См.: Рынков, В. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.

также дорог для историка, как хартия летописи”»²¹. Ученые актуализировали это положение применительно к ситуации в Сибири, где очень много архивов погибло в период революции и Гражданской войны, и поэтому «по многим вопросам навсегда останется единственным источником периодическая печать, которая также сохранилась далеко не полно».

Анализируя содержание представленных в сборнике документов, В.А. Овсянкин и С.А. Сидоренко отмечают, что они достаточно полно отражают ход событий в октябре–декабре 1917 года острую классовую борьбу, принявшую в Иркутске характер вооруженной борьбы: «Иркутск был единственным городом в Сибири, в котором установление Советской власти было сопряжено с вооруженной борьбой и неизбежными при этом жертвами»²².

Положительная в целом оценка дана ими подбору документов, отражающих период распространения социалистической революции и упрочение советской власти в Сибири, а также разделяя концепцию составителей сборника документов, В.А. Овсянкин и С.А. Сидоренко отмечают: «Документы сборника убедительно свидетельствуют о том, что силы внутренней контрреволюции оказались не в состоянии свергнуть советскую власть. Контрреволюционный переворот оказался возможным только в результате выступления Чехословацкого корпуса, в результате интервенции»²³.

Авторы статьи высказали и критические суждения относительно ряда аспектов, получивших, на их взгляд, недостаточное отражение, таких как общественное настроение масс и агитационная работа большевиков весной–летом 1917 года, первые шаги советской власти в губернии по созданию экономики и ряд

²¹ Овсянкин, В.А. К истории борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 20. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 4. – С. 158–162. – С. 158.

²² Там же.

²³ Там же. С. 160.

других. При этом следует отметить, что критика носила не уничижительный характер, она скорее открывала перспективу на дальнейшую доработку и подготовку нового сборника, поскольку содержала указания на то, где и какие документы еще отложились и могут расширить наше представление об этих сложных процессах.

Примечательно, что замечания коснулись и такого момента, как соблюдения принципа объективности в освещении событий, в том числе, относительно ведущей политической силы – партии большевиков: «Составители сборника обошли документы, вскрывающие слабость иркутской большевистской организации, критикующие ошибки и промахи ее отдельных членов. Но ведь это было фактом, на который обратило внимание Сибрайбюро ЦК РСДРП (б)»²⁴.

Овсянкин В.А., Сидоренко С.А. Газета «"Правда" и сибирские большевистские организации в 1917 году»

Статья «Газета "Правда" и сибирские большевистские организации в 1917 году», опубликованная в Вестнике Ленинградского университета в 1962 году, демонстрирует глубокое понимание учеными своеобразия газетной периодики как информативного источника, содержащего разнообразные сведения, представлявшие собой различные виды источников – статьи политических деятелей, резолюции партийных организаций, постановления Временного правительства и другие.

В то же время, исследователи не ограничились анализом одной лишь «Правды», но привлекли материалы ряда центральных и региональных газет большевистского толка²⁵. Помимо газет-

²⁴ Овсянкин, В.А. К истории борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 20. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 4. – С. 158–162. – С. 161.

²⁵ Рабочий путь (Центральный печатный орган РСДРП, 1917); Региональные большевистские издания: Сибирская правда (Красноярской городской организации РСДРП (б), 1917), Красноярский рабочий (Красноярского комитета РСДРП, 1917), Знамя революции (Кемеровской организации РСДРП 1917), Рабочий (Омской организации РСДРП, 1917).

ной информации, В.А. Овсянкин и С.А. Сидоренко использовали архивные документы, выявленные в центральных архивах страны, опубликованные документы и воспоминания.

Анализируя содержание номеров газеты «Правда», возобновившей издание в марте 1917 года, авторы отметили ее роль в процессе расширения большевистских организаций Сибири, для которых она стала своеобразным маяком, помогая определить свою позицию в сложном переплетении политических событий того времени.

Значительное внимание В.А. Овсянкин и С.А. Сидоренко уделили освещению форм пропагандистско-агитационной работы сибирских большевиков с использованием материалов печати: «Материалы «Правды» и прежде всего статьи В.И. Ленина явились основой и руководством для всех сибирских большевиков, выступавших перед массами с лекциями, докладами и беседами»²⁶.

Учеными выявлено существенное воздействие газеты «Правда» на развитие самодеятельности и революционного творчества масс – в установлении рабочего контроля в торговле и над производством. Ими приведены многочисленные факты обращения рабочих в редакцию газеты в случае несогласия с распоряжениями Временного правительства и его комиссаров на местах. Поддержка их активности публикуемыми ответами В.И. Ленина на страницах «Правды», отмечали они, воодушевляла трудящихся на дальнейшую борьбу, содействовала сплочению вокруг большевистских Советов, укрепляя тем самым эти органы революционной власти. Авторы приходят к выводу: «Передовые Советы Сибири, руководимые большевиками, опираясь на поддержку масс, осуществляли фактическое единовластие. Об этом писал сам комиссар Временного правительства по Енисейской губернии. В своем донесении от 12 мая министру внутренних дел

²⁶ Овсянкин, В.А. Газета «Правда» и сибирские большевистские организации в 1917 году / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1961. – № 14. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 3. С. 149–163. – С. 152.

Временного правительства он сообщал: «Я бессилен что-нибудь предпринять... Совет рабочих и солдатских депутатов в Красноярске не признает Временного правительства и его агентов... Исполнительный комитет действует помимо меня – самостоятельно и даже не извещает о своих решениях... действует по своему усмотрению, ни у кого не спрашивает разрешения»²⁷.

В статье В.А. Овсянкина и С.А. Сидоренко обстоятельно освещен процесс политической борьбы в Сибири по материалам газеты «Правда». Раскрыто воздействие самой газеты на политический процесс в регионе. Силу печатного слова понимали большевики и их конкуренты и противники. Авторы приводят следующие сообщение Енисейского губернского комиссара Временного правительства министру внутренних дел Временного правительства: «В Красноярске выходит 10 газет, из них прилагаемые 4 явно большевистского толка, и пока эти газеты существовать будут, спокойная жизнь, как в городе, так и в губернии с его гарнизоном будет подвергаться постоянной опасности»²⁸. Однако попытки закрытия этих газет были сорваны заявлениями протеста солдат Томского гарнизона.

Исследователи приходят к выводу о том, что «Правда» «показала образец страстной, убедительной, терпеливой, обстоятельной, приспособливающейся к практическим потребностям масс пропаганды и агитации. Она сыграла исключительную роль в политическом просвещении и организации масс, в подведении их к большевистским лозунгам»²⁹.

Проведенное В.А. Овсянкиным и С.А. Сидоренко исследование остается актуальным и в настоящее время. Развитие глобальных сетей цифровых телекоммуникаций в XX – начале XXI веков значительно усилило влияние средств массовой ин-

²⁷ Овсянкин, В.А. Газета «Правда» и сибирские большевистские организации в 1917 году / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1961. – № 14. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 3. С. 149–163. – С. 157.

²⁸ Там же. – С. 158.

²⁹ Там же.

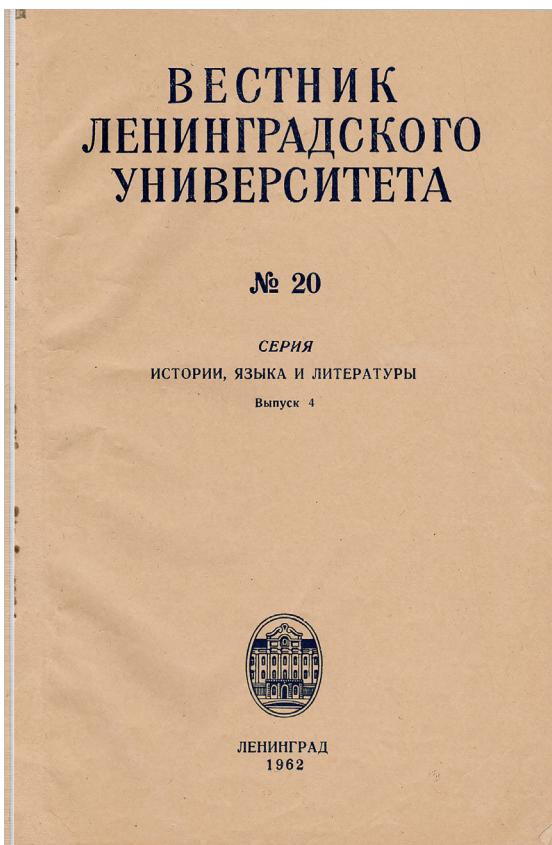


Рис. 108. Титул сборника со статьей Сидоренко С.А. К вопросу о тактике большевиков в муниципальной кампании в Вестнике Ленинградского университета (1962. № 20)

исследования революционного процесса в Сибири в 1917 году.

На обсуждение читателей была представлена тема специфики муниципальной тактики большевиков Сибири летом 1917 года. Актуальность данной темы обуславливалась состоянием историографии вопроса на данном этапе, который характеризовался фактическим отсутствием подобных исследований в региональном аспекте. Авторы статьи отметили в этой связи: «А между тем не подлежит сомнению, что при всей важности центров, в развитии революции вообще и в проведении муниципальной кампании в частности, провинция не слепо плелась за Москвой и Пи-

формации на формирование мировоззренческих установок, ценностной ориентации российских граждан. Социальный запрос общества актуализирует потребность научных исследований в данной области. Представляется актуальным и обращение к предложенной авторами технологии работы с материалами газетной информации.

Анализ публикационной активности Семена Анисимовича Сидоренко свидетельствует, что он значительно активизировал свою научно-исследовательскую работу. Уже в 1962 году на страницах Вестника Ленинградского университета публикуется его новая статья в рамках

тером, а по ряду вопросов политической жизни нередко шла впереди, в том числе и на муниципальных выборах³⁰.

Обращение к данному вопросу представляло особое значение в связи с изучением эволюции общественного настроения масс, их изменений в условиях смены политической власти в феврале 1917 года и политической неустойчивости весной-летом 1917 года.

В качестве объекта исследования выступили выборы в Красноярскую и Омскую городские думы, ход и результаты тактики большевиков на выборах в ходе муниципальной кампании были различны. Учитывая наличие схожей социально-экономической ситуации, это позволяло выявить причины существенного различия итогов выборов.

Особое внимание было уделено анализу постановки организационной и содержательной сторон предвыборной агитационной работы партийных комитетов. На материале Красноярска авторы пришли к выводу о том, что «никакая другая партия в Красноярске не вела столь широкой и массовой агитации, как большевики, ни одна из них не провела столько митингов, не выпустила такого количества агитационной литературы, листовок, плакатов и т.п.»³¹.

Результатом такой многоплановой работы стало то, что «красноярские большевики одержали на выборах в городскую думу блестящую победу, получив из 18 тыс. около 9 тыс. голосов, т.е. половину всех голосов избирателей. Большевики получили больше голосов, чем кадеты и эсеры, вместе взятые»³².

Иначе выглядит реконструкция агитационной предвыборной работы Омской организация РСДРП в ходе подготовки к муниципальным выборам. На основании анализа, приведенного эмпирического материала исследователи высказывают мнение,

³⁰ Овсянкин, В.А. К вопросу о тактике большевиков в муниципальной кампании / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1962. – № 20. – С. 32–50. – С. 34.

³¹ Там же. – С. 40.

³² Там же. – С. 42.

что она была поставлена чрезвычайно слабо. Одну из основных причин этого авторы связывают со спецификой состава Омской организации РСДРП, которую характеризуют как «объединенную», в которую входили и большевики и меньшевики. Хотя большевики в целом преобладали (75 %), но в партийном комитете преобладали меньшевики-интернационалисты, что сказалось на отсутствии четкой предвыборной платформы. Кроме того, справедливо отмечено, что на результаты выборов сказалось и то, что в Омске сторонники Временного правительства заняли более прочные позиции, в том числе и путем так называемого «делания выборов», то есть манипуляцией внесения или невнесения в списки выборщиков определенных лиц и даже социальных групп. Отмечен и фактор времени, сыгравший в их пользу – «выборы в Омске совпали со временем перехода контрреволюции в открытое наступление с ее временными внешними успехами в Петрограде». Это позволило и местным силам, сторонникам Временного правительства, предпринять ряд мер по укреплению своих позиций, однако эти меры имели незначительный успех.

Высокий уровень абсентеизма – 70 % избирателей, внесенных в списки, не участвовали в выборах – свидетельствовал о недоверии масс к этому органу власти и в целом политике Временного правительства.

Результаты голосования в Омске дали преобладание на выборах в городскую думу эсерам – они получили 9072 голоса, или 54 места в новой городской думе; Омская организация РСДРП – 3293 голоса, или 20 мест; домовладельцы – 2580 голосов, или 15 мест; кадеты – 1734 голоса, или 10 мест; группа «Единство» в блоке с народными социалистами – 660 голосов, или 4 места; «украинцы» – 296 голосов, или 2 места³³.

Подводя итог исследованию поставленной проблемы, авторы резюмируют: «Результаты выборов в городские думы по двум сибирским городам ярко свидетельствуют о роли революционной партии и ее тактики в муниципальной кампании. В Омске числен-

³³ Овсянкин, В.А. К вопросу о тактике большевиков в муниципальной кампании / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1962. – № 20. – С. 32–50. – С. 46–47.

ность пролетариата была несравненно выше, чем в Красноярске, но партийная большевистская организация в Омске оказалась значительно слабее Красноярской – и численно, и в смысле политической зрелости. Омские большевики не порвали организационно с меньшевиками, остались с ними в единой организации. Это накладывало отпечаток на всю деятельность омских большевиков, связывало их, обязывало обходить ряд важнейших актуальных вопросов, умалчивать о них; фактический блок омских большевиков с меньшевиками не являлся и не мог быть принципиальным. Поэтому омские большевики не смогли добиться тех результатов ни в смысле политического просвещения масс, ни в смысле организации их под своими лозунгами, которых достигли красноярские большевики в ходе муниципальной кампании»³⁴.

Выявленный, систематизированный и глубоко проанализированный В.А. Овсянкиным и С.А. Сидоренко эмпирический материал по проблеме научной статьи способствует более глубокому пониманию сложного политического процесса, протекавшего в стране и его отдельных регионах в 1917 году. Можно говорить о новаторском подходе историков к изучению данного периода, который не ограничивается только лишь выявлением объективных экономических предпосылок революции, но ставит вопрос о необходимости и значимости исследования эволюции политических настроений трудящихся, сыгравших заметную роль в развитии последующих событий.

В последующие годы Семен Анисимович еще более интенсифицирует свою работу – с 1962 по 1970 годы публикует 15 статей по Сибирской тематике. Ряд из этих статей, представленных на обсуждение Всероссийских научных конференций, были опубликованы в центральных изданиях³⁵ и издании Уральского отделения Академии наук³⁶.

³⁴ Там же. – С. 47.

³⁵ Сидоренко, С.А. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири / С.А. Сидоренко // Свержение самодержавия. Институт истории АН СССР. – Москва: Наука, 1970. – 328 с. – С. 215–229.

³⁶ Сидоренко, С.А. Некоторые вопросы историографии Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири / С.А. Сидоренко // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967.

Следует отметить, что уже в начале 1960-х годов усилиями ленинградских историков удалось добиться создания сектора истории советского общества в структуре АН СССР и одноименной кафедры на историческом факультете ЛГУ. Это открывало возможность изучения переломного периода в истории страны не только в партийном аспекте, как это было ранее.

Семен Анисимович, имевший тесные научные связи с ленинградской школой историков, активно поддержал это начинание в своих исследованиях.

Анализ конкретно-исторического материала в работах С.А. Сидоренко не ограничивался локальными рамками, но относился с анализом аналогичных процессов в стране в целом. Это явилось основой представления результатов научных достижений автора на обсуждение ряда крупных Всероссийских научных конференций.

В публикациях и выступлениях на научных конференциях С.А. Сидоренко, в условиях доминирования партийного подхода, смело отстаивал принцип объективности. Считал необходимым привлечение «наряду с документами, исходящими от большевистских организаций, ... документы враждебного лагеря», «для характеристики положения на фронтах ... использовать «Бюллетени Сибирского верховного командования», которые давали более подробное освещение военных событий, чем газеты «Власть труда» и «Центр-Сибирь»³⁷.

События 1917–1920 годов в Сибири Семен Анисимович осмысливал сквозь призму давних разнохарактерных конфликтов,

Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки). – Вып. 1. История СССР. – Свердловск, 1967. – С. 100–109; Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири / С.А. Сидоренко // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района (февраль 1963 г.). Исторические науки / под ред. М.Я. Сюзюмова, О.А. Васьковского. – Свердловск, 1963. – С. 48–54.

³⁷ Овсянкин, В.А. К истории борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 20. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 4. – С. 158–162. – С. 160.

резко обострившихся под влиянием затянувшейся мировой войны, что обусловило революционный взрыв 1917 г. и его последующее перерастание в военно-политическое противостояние³⁸.

Ученым был выявлен и систематизирован значительный объем эмпирических данных, в научный оборот введено большое число новых исторических источников, сформулирован ряд положений и выводов, не утративших научной значимости и сегодня.

С.А. Сидоренко внес существенный вклад в реконструкцию и осмысление процесса нарастания политической конфронтации в Сибири в апреле–июне 1917 года, того, что мы сегодня характеризуем как «сползание» общества в состояние гражданской войны.

Ученым выявлен и проанализирован обширный фактический материал, отражающий восприятие основными социальными группами Сибири социально-политической действительности в изучаемый период. Реконструированы модели их поведения, проанализировано влияние на массовую психологию и выбор вариантов поведения политических партий и их лидеров, среди которых особо выделено воздействие комитетов социалистических партий – социал-демократов и эсеров. Рост влияния большевиков интерпретирован как процесс принятия массами их лозунгов в ходе инициативного участия масс в поиске выхода из углублявшегося социально-экономического и политического кризиса в условиях затянувшейся войны³⁹. Возможности

³⁸ Овсянкин, В.А. Спложение трудящихся под лозунгом «Вся власть Советам!» в период мирного развития революции (апрель–май 1917 года) / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1967. – 244 с. – С. 47–70; Сидоренко, С.А. Некоторые вопросы историографии Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири / С.А. Сидоренко // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967. Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки). – Вып. 1. История СССР. – Свердловск: Изд-во Уральского государственного университета, 1967. – 193 с. – С. 100–109.

³⁹ Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1970. – 244 с.

политики социальной солидарности и компромисса, связанные с идеологией и тактикой умеренных социалистов, признавались несостоятельными вследствие слабости политики Временного правительства и скатывания местного аппарата управления в состояние безвластия⁴⁰.

Современные исследователи отмечают, что В.А. Овсянкин и С.А. Сидоренко, одними из первых, поставили вопрос о необходимости изучения «в историческом разрезе социальной психологии»⁴¹. В научных публикациях и монографическом исследовании С.А. Сидоренко акцентировал внимание на роли «человека в военной форме» в событиях 1917–1920 годов в Сибири. Переход солдат на сторону революции в феврале 1917 года отмечен как важный фактор, обеспечивший ей мирную победу⁴², а в последующие месяцы – рост политического влияния Советов (наиболее ярко на примере Томского Совета, опиравшегося на 70-тысячный гарнизон и обладавшего фактическим единовластием)⁴³. С.А. Сидоренко выявлено революционизирующее воздействие отпуска солдат в деревни на сельхозработы, что способствовало развитию аграрного движения в Сибири⁴⁴. Одним из факторов, усиливших психологическое напряжение и рост готовности к использованию оружия в борьбе интерес-

⁴⁰ Сидоренко, С.А. Первый Съезд горнорабочих Западной Сибири / С.А. Сидоренко // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки. – Вып. 2 / отв. редактор С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1967. – 114 с. – С. 3–27. – С. 20.

⁴¹ См.: Ходяков, Л.В. Кафедра новейшей истории России / Л.В. Ходяков // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004. Очерк истории / отв. редактор. проф. А.Ю. Дворниченко. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2004. – 390 с. – С. 102–111. – С. 108.

⁴² Сидоренко, С.А. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири / С.А. Сидоренко // Свержение самодержавия. Институт истории АН СССР. – Москва: Наука, 1970. – 328 с. – С. 215–229. – С. 217.

⁴³ Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1970. – 244 с. – С. 23.

⁴⁴ Там же. С. 215–227.

сов, определен им широкий и разнородный миграционный поток, резко возросший в годы Первой мировой войны, который вел к трансформации традиционной структуры сибирского общества, нес в себе потенциал (опыт) использования различных форм борьбы⁴⁵.

С.А. Сидоренко внесены коррективы в представление о численности рабочих Сибири и степени их политической активности. Выявленные им данные подтверждают современные представления о том, что рабочие Сибири не были однородной массой, и что воздействие на ход общественно-политической жизни определяла именно активная их часть. По мнению ученого, к ней относилось около четверти промышленных рабочих, сконцентрированных в промышленных заведениях 6 городов – Барнауле, Иркутске, Красноярске, Омске, Томске и Новониколаевске (ныне Новосибирск)⁴⁶. Практика борьбы за экономические интересы содействовала политизации их сознания, росту влияния большевиков и их лозунгов, что приводило «народные массы в непосредственное столкновение с буржуазией, Временным правительством и его ставленниками на местах...»⁴⁷. В то же время, основную ответственность в нарастании политической конфронтации в Сибири в течение 1917 года ученый возлагал на политических противников большевиков⁴⁸.

Следует отметить, что С.А. Сидоренко справедливо указывал на внимание большевиков к пропаганде, использованию ярких и убедительных слов и символов в полемике со своими политическими конкурентами, что обеспечивало им успех⁴⁹. В частности,

⁴⁵ Там же. С. 38–39, 58–59.

⁴⁶ Сидоренко, С.А. Численность населения Сибири накануне Октября / С.А. Сидоренко // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Вып. V. – Челябинск: ЧГПИ, 1971. – 192 с. – С. 47–63, 60.

⁴⁷ Сидоренко, С.А. Первый Съезд горнорабочих Западной Сибири / С.А. Сидоренко // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки. Вып. 2. / отв. редактор С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1967. – 114 с. – С. 49–50.

⁴⁸ Там же. – С. 49–50, 68–69.

⁴⁹ Сидоренко, Н.С. Трансформация общественного сознания и поведения регионального общества в условиях нарастания политического и военного противоборства в 1917–1918 гг. (на

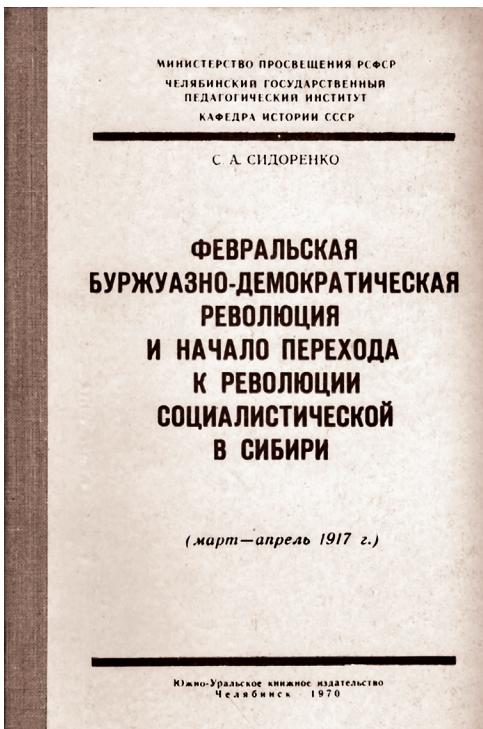


Рис. 109. Обложка книги С.А. Сидоренко «Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.)». Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1970

материале Урала) / Н.С. Сидоренко // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 окт-ября 2018 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров; Рос. ист. об-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Гос. центр. музей совр. истории России. – Москва: [ГЦМ-СИР], 2018. – 520 с. – С. 337–342. – С. 338.

⁵⁰ См.: Шишков, В.И. Социальная мобильность в России во время революций 1917 г. и Гражданской войны / В.И. Шишков // Гражданская война в России (1917–1922). Историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16–17 июня 2016 г.). – Москва: Институт Наследия, 2016. – 364 с. – С. 47–53.

это прослежено на примере работы Первого съезда горнорабочих Западной Сибири.

Несмотря на идеологические установки советского времени в подаче материала, С.А. Сидоренко не был склонен к героизации данного периода. Пережив события этой эпохи в ранней юности, он в полной мере ощутил ее сложность и трагизм. В то же время, в его работах прослеживается и личная оптимистичная позиция, обусловленная формированием в советской России новых социальных лифтов, открывших дорогу в науку и научное сообщество талантливым молодым людям⁵⁰.

Итогом многолетнего активного исследовательского поиска Семена Анисимовича Сидоренко явилась защита в 1972 году докторской диссертации



Рис. 110. Диплом о присуждении ученой степени доктора наук на имя С.А. Сидоренко



ции в Диссертационном совете на кафедре истории СССР Ленинградского государственного университета по теме «Сибирь в период мирного развития революции (март–середина июля 1917 г.)»⁵¹. Положительные отзывы на автореферат диссертации прислали ведущие ученые – академики И.И. Минц, профессора Сибири И.М. Разгон П.И. Ращевский, М.М. Шорников, В.П. Сафонов.

В 1974 году Семен Анисимович Сидоренко решением ВАК был утвержден в ученом звании профессора по кафедре истории СССР. Ему выпала честь стать первым профессором отечественной истории среди историков Южного Урала.

Выводы и обобщения, сформулированные Семеном Анисимовичем Сидоренко в научных публикациях по теме исследования, получили признание ученых-современников и исследователей постсоветского периода.

Монографическое исследование С.А. Сидоренко – Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к



Рис. 111. Приглашение на имя Семена Анисимовича Сидоренко на чествование 60-летия профессора Томского университета Израиля Менделевича Разгона. 1965 год

⁵¹ Сидоренко, С.А. Сибирь в период мирного развития революции: в 3 томах: март – середина июля 1917 г.: дис. ... д-ра истор. наук / С.А. Сидоренко. – Ленинград, 1971. – 884 с.



Рис. 112. Эдуард Исаакович Черняк, доктор исторических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2003), заслуженный профессор Томского государственного университета (2023)

революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.) – отмечено Эдуардом Исааковичем Черняк, профессором Томского государственного университета, специалистом по истории революции 1917 года, в ряду достижений историографии истории Сибири как одно из первых обобщающих исследований революции 1917 года в Сибирском регионе, выполненных на широкой источниковой основе⁵².



Рис. 113. Михаил Михайлович Шорников (1914–1989), доктор исторических наук, профессор Новосибирского гос. педагогического университета, руководитель секции исторических наук при СО АН СССР педагогического университета

⁵² Черняк, Э.И. Революция к Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года) / Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 238 с. – С. 9.

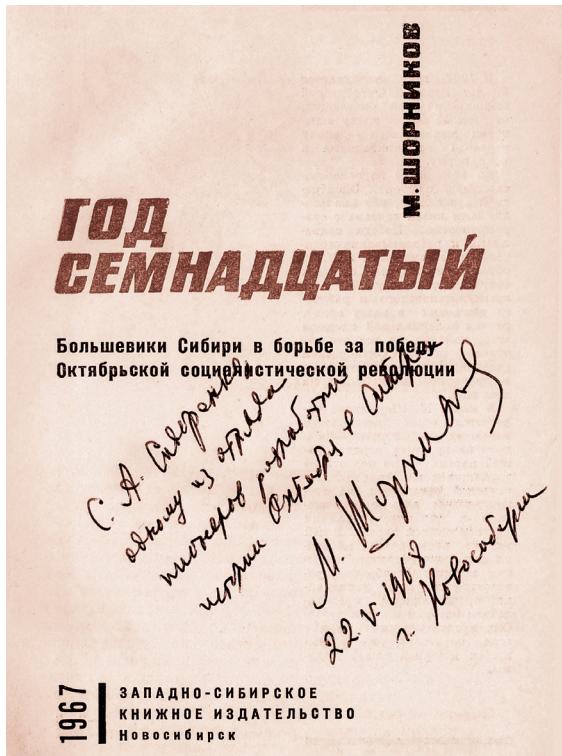


Рис. 114. Оборот книги Михаила Михайловича Шорникова «Год семнадцатый. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Новосибирск, 1967 г. с дарственной надписью на имя С.А. Сидоренко

Михаил Михайлович Шорников (1914–1989), доктор исторических наук, профессор Новосибирского государственного педагогического университета, руководитель секции исторических наук при СО АН СССР⁵³, характеризуя вклад Семена Анисимовича Сидоренко в изучение истории Сибири, определял его как «пионера в разработке истории Октября в Сибири».

Игорь Александрович Попов, кандидат исторических наук Омского государственного технического университета, отмечает вклад С.А. Сидоренко в разработку истории Советов рабочих и солдатских депутатов в Сибири в 1917 году: «...

⁵³ Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за Октябрь / М. Шорников. – Новосибирск: Новосибгиз, 1947. – 85 с.; Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции / М.М. Шорников, Министерство просвещения РСФСР, Новосибирский государственный педагогический институт, кафедра истории КПСС. – Новосибирск: [б.и.], 1963. – 646 с.; Шорников, М.М. Год семнадцатый. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской соц. Революции / М.М. Шорников. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 235 с. Со-ставитель и редактор: Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма / ред. коллегия: ... М.М. Шорников (отв. ред.). Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма / ред. коллегия: ... М.М. Шорников (отв. ред.). – Новосибирск, 1963; Трудящиеся Сибири – В.И. Ленину: Сб. док. и материалов / ред. коллегия: ... М.М. Шорников (отв. ред.) и др.; сост. В.С. Познанский. – Москва: Наука, 1977 и др.

историк-сибиревед С.А. Сидоренко также предпринял попытку отойти от устоявшегося толкования проблемы двоевластия. В сборнике «Свержение самодержавия», который содержал ряд работ представителей так называемого «нового направления» в изучении предпосылок Октября, он опубликовал статью⁵⁴, где писал о единовластии ряда сибирских Советов, в частности, Судженского совета рабочих и солдатских депутатов. Кроме того, дискутируя с В.А. Соловьевой – автором достаточно содержательных и серьезных исследований о Советах Сибири 1917 года, С.А. Сидоренко подчеркивал, что – «по мере расширения и углубления революции роль Советов неуклонно возрастала, и они постепенно оттеснили на задний план буржуазные комитеты, осуществляя на практике свое фактическое единовластие»⁵⁵.

Анализируя содержание монографического исследования Семена Анисимовича⁵⁶, автор отмечает его вклад, который видит в «заметном приращении нового знания в виде установления и анализа конкретно-исторических фактов по истории революционного процесса в Сибири в 1917 году». В числе сюжетов отмечены проблемы объединения Советов различных типов, процесс взятия власти Советами Западной Сибири в 1917 году.

Анна Андреевна Евстратчик, сотрудник Сибирского федерального университета отмечает монографию С.А. Сидоренко в числе первых крупных исследований по истории либерализма в Сибири⁵⁷, наряду с трудами И.Г. Мосиной⁵⁸ и И.М. Разго-

⁵⁴ Сидоренко, С.А. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири / С.А. Сидоренко // Свержение самодержавия. Институт истории АН СССР. – Москва: Наука, 1970. – 328 с. – С. 215–229.

⁵⁵ Попов, И.А. Советы военных депутатов Западной Сибири: март 1917 – весна 1918 гг.: автореф. дис. канд. истор. наук / И.А. Попов. – Омский гос. техн. ун-т. – Омск, 2005. – С. 5–6.

⁵⁶ Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1970. – 144 с.

⁵⁷ Евстратчик, А.А. Участие подотделов конституционно-демократической партии Енисейской губернии в политической борьбе в период двоевластия в России (март–июль 1917 года) / А.А. Евстратчик // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 3(37). – С. 100–104.

⁵⁸ Мосина, И.Г. Политические и представительные организации буржуазии Сибири в период империализма: дис. ... канд. ист. наук / И.Г. Мосина. – Томск, 1967. – 180 с.

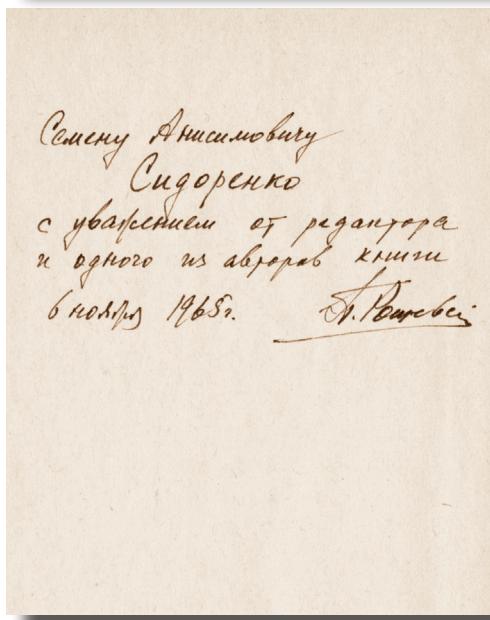
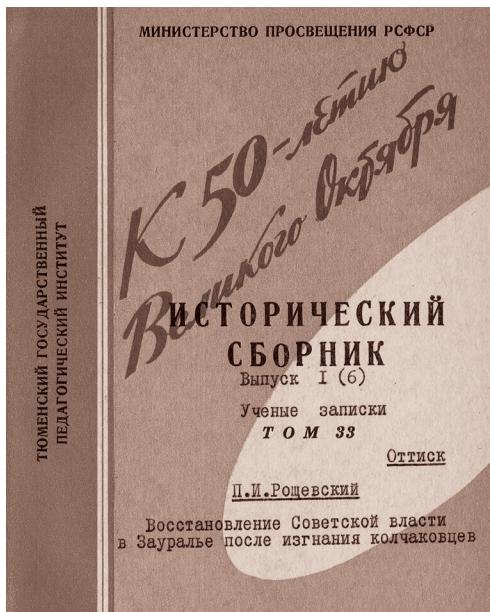


Рис. 115 Научные работы
Павла Ивановича Рощевского
с дарственной надписью Семену
Анисимовичу Сидоренко

⁵⁹ Разгон, И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / И.М. Разгон // Вопросы истории Сибири. – 1969. – Вып. 4. – С. 3–28.

на⁵⁹, что отражает важный аспект исследовательской позиции С.А. Сидоренко – стремление к объективности, учету политического многообразия в исследуемой области.

Таким образом, выявленный, систематизированный и глубоко проанализированный Семеном Анисимовичем Сидоренко эмпирический материал по истории революционного процесса в Сибири весной – летом 1917 года имеет большое научное значение. Его научные публикации, выполненные с использованием широкого круга источников, на основе современных методов исследования, способствуют более глубокому пониманию сложного политического процесса, протекавшего в стране и его отдельных регионов в 1917 году.

Сохраняя верность избранной тематике исследований, Семен Анисимович проявлял интерес к работам других научных-сибиреведов – уже известных и начинающих. Он поддерживал научные контакты с М.М. Шорниковым, П.И. Рощевским, Л.П. Рощевской и рядом других. В письмах и от-



Рис. 116. Лариса Павловна Рощевская — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Коми АССР. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1998 г.) и Заслуженный деятель науки Коми ССР (1992 г.)⁶⁰

крытках они обменивались мнением о вышедших научных публикациях, обсуждали планы на новые проекты. Семен Анисимович участвовал в работе научных конференций, выступал в качестве рецензента диссертационных исследований молодых ученых.

С.А. Сидоренко особенно внимательно относился к просьбам молодых исследователей, знакомясь с их работами, высказывал критические суждения, предложения к дальнейшему совершенствованию работы. К его мнению прислушивались. Дарственная надпись на монографии Л.П. Рощевской служит этому ярким подтверждением. С другой стороны, и он получал положительные отклики коллег-ученых на его научные публикации.

⁶⁰ Основные труды: Рощевская, Л.П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании / Л.П. Рощевская. – М-во высш. и сред. образования РСФСР. – Ленинград: ЛГУ, 1983. – 177 с.; Рощевская, Л.П. Библиотечное дело на европейском севере России в конце XVIII – начале XX века / Л.П. Рощевская,

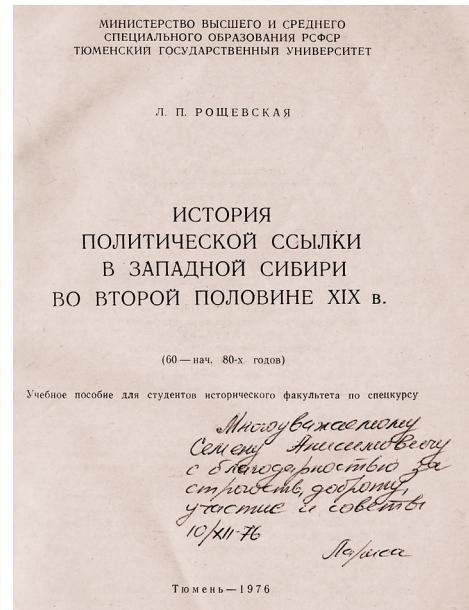


Рис. 117. Монография Ларисы Павловны Рощевской «История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в.» (Тюмень, 1967) с дарственной надписью, адресованной Семену Анисимовичу Сидоренко

4.3. Историк Южного Урала

С приходом в 1949 году на кафедру истории СССР Челябинского педагогического института Семен Анисимович Сидоренко активно включается в тематику ее кафедральной работы – революционной истории Южного Урала. Научный потенциал нового работника, связанный с сибирской проблематикой, позволил расширить региональный компонент исследований. В 1950–1960-е годы основной кафедральной темой исследований становится история рабочего класса Южного Урала и Сибири в борьбе за пролетарскую революцию и построение социализма.

В рамках данного направления С.А. Сидоренко наряду с исследованиями по сибирской тематике берет в разработку вопросы истории Южного Урала. Научное поле исследований Семена Анисимовича включали вопросы социально-экономического развития данного региона в XVIII–XIX веках. Особое внимание историка было связано с развитием горнозаводской промышленности, включавшее анализ не только экономической составляющей, но и социальной проблематики. Первые результаты исследований на материале Южного Урала Семен Анисимович публикует в сборнике научных работ в 1962 году⁶¹.

А.А. Бровина; отв. ред. В.В. Алексеев; Рос. акад. наук. Уральское отд-е, Коми научный центр. Научный архив. – Сыктывкар, 2002. – 327 с.

Рошевская, Л.П. История книжного дела в Коми АССР (1906–1941 гг.) / Л.П. Рошевская. М-во культуры и нац. политики Респ. Коми, Сыктывкар-ский гос. ун-т, Национальная б-ка Республики Коми. – Сыктывкар: СГУ, 2006. – 299 с.; Рошевская, Л.П. История политических репрессий в цар-ской России : учебное пособие / Л. П. Рошевская. – Сыктывкар, Изд-во СыктГУ, 2008. – 138 с.; Рошевская, Л.П. Научные сообщества России. Исследования Северного Приуралья в XVII – начале XX в. / Л.П. Рошевская, Е.Н. Коновалова / отв. ред. акад. М.П. Рошевский. Российская акад. наук; УРО Коми науч. центр отдел «Научный архив и энциклопедия». – Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2012. – 298 с.

⁶¹ Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 47–77.

Следует отметить, что публикация выполнена на основе комплекса источников – архивных документов ЦГАОР, опубликованных статистических данных, историко-географических описаний П.С. Палласа, П.И. Рычкова, В. Геннина, монографических исследований по истории экономики Д. Кашиццева, Б.Б. Кафенгаузена, С.Г. Струмилина и ряда других. Исследователь, опираясь на источники и труды предшественников, анализирует процесс развития на Урале горнозаводской промышленности, выделяя качественно различные его этапы с древнейших времен до середины XVIII века. Новизна постановки вопроса и стремление глубже отразить основное содержание определили объемность публикации. В данном сборнике это было наиболее крупное исследование, практически вдвое и более превосходившее по объему все другие статьи.

Развитие горнозаводской промышленности на Урале С.А. Сидоренко рассматривает как естественно-исторический процесс, обусловленный прежде всего социально-экономическими причинами и потребностями региона и страны в целом.

Семен Анисимович Сидоренко отмечает: «Развитие горнозаводской промышленности на Урале было не местным делом, а общегосударственным и опиралось на экономические и производственно-технические ресурсы всего государства»⁶².

⁶² Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 58.

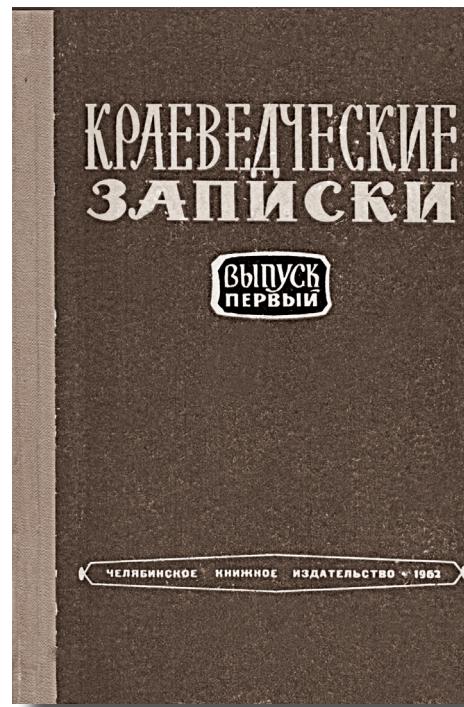


Рис. 118. Обложка книги
Краеведческие записки.
Выпуск 1. Челябинск, 1962

Автор, ссылаясь на многочисленные данные археологических раскопок и научных исследований по истории металлургии Урала, указывает, что добыча и примитивная обработка металла на Урале, и прежде всего – на Южном Урале, известны с глубокой древности. Из обнаруженных древних рудничных разработок преобладающими были медные. Железных рудников было гораздо меньше, так как железо на Урале находилось на поверхности, или почти на поверхности, а потому многие следы его переработки со временем исчезли. Учеными достаточно глубоко изучена техника добычи руды, несколько менее известна техника плавки и обработки металла.

Качественно новый этап в развитии горно-рудничного дела С.А. Сидоренко связывает с массовым переселением русских людей на Урал с начала XVI века и экономическим освоением этого богатого края.

Семен Анисимович Сидоренко отмечает: «Колонизация Урала русскими людьми создавала здесь предпосылки для развития промышленности... сельское хозяйство не могло обходиться без металла, оно нуждалось в различных изделиях из железа – лемехах, ножах, топорах, серпах и т.д. Привоз этого всего из России обходился дорого»⁶³. Объективные потребности в орудиях труда стимулируют развитие мелкого ремесленного производства на Урале, так называемых «мужицких заводов». Развитие мелкого производства подготавливало основание для следующей ступени, связанной со строительством чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных заводов на Урале в XVII веке. При этом историк справедливо подчеркивает совокупность факторов, способствовавших началу новой ступени: «Развитие ее обусловлено не только местными, но и всероссийскими предпосылками и диктовалось интересами всего государства (всей страны)⁶⁴.

С.А. Сидоренко высказывает критическое суждение в отношении тезиса об «искусственном насаждении капитализма» применительно к государственной деятельности Петра I, направленной на строительство промышленных предприятий

⁶³ Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 22.

⁶⁴ Там же. – С. 54.

за счет казны и поощрения частного предпринимательства, высказанных в трудах П.Н. Милюкова и Туган-Барановского. Автор приводит фактические данные, свидетельствующие о наличии к этому времени значительного числа мануфактур в стране и лиц, обладающих капиталом, достаточным для строительства новых предприятий, в том числе на Урале. Отмечен также возраставший спрос на металл и металлоизделия в связи с развитием товарно-денежных отношений.

Семен Анисимович Сидоренко пишет: «Только благодаря наличию необходимых условий и предпосылок и были достигнуты в сравнительно короткий срок царствования Петра I крупные успехи в развитии металлургии в России. Непосредственные производители, труженики, мастера-умельцы, выросшие вместе с развитием мелкой промышленности, обеспечили быстрое развитие крупной промышленности и являются подлинными ее творцами, созидателями»⁶⁵.

Автором статьи привлечен богатый фактический материал, показывающий рост числа металлургических заводов в регионе, наращивание ими производственных мощностей, что позволило им сравняться и даже превзойти лучшие заводы не только страны, но и Западной Европы. В результате успешного развития металлургии, и главным образом уральской, Россия к середине второго десятилетия XVIII века не только перестала нуждаться во ввозе железа из-за границы, но и сама стала поставлять его в Западную Европу.

Во второй половине XVIII века горнозаводская промышленность получила новый импульс развития на Урале за счет строительства заводов на территории Южного Урала, в которое активно включился частный предприниматель, и что составляет своеобразие Южно-Уральского промышленного региона. На основе фактических данных и их анализа С.А. Сидоренко доказывает, что развитие горнозаводской промышленности на Южном Урале не было результатом искусственных мер со стороны правительства (Н. Чупин), не являлся доминирующей причиной

⁶⁵ Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 57.

и рост экспорта железа в Западную Европу (А.С. Савич, П.С. Сигов, Д. Кащинцев).

Семен Анисимович Сидоренко отмечает: «Рост экспорта безусловно способствовал промышленному подъему нового металлургического района, увеличивая спрос на железо, расширяя, рынок его сбыта. <...> Спрос на железо в Англии был и в начале XVIII века... Однако Россия, несмотря на наличие этого спроса, не только не вывозила железо, а сама импортировала его. Экспорт стал возможным только после того, когда произошли серьезные социально-экономические сдвиги внутри самой страны. Металлургия в России развивалась на основе внутренних потребностей...»⁶⁶.

Заслуживающим внимания фактом в подтверждение своей позиции, Семен Анисимович отмечает данные об экспорте продукции этих предприятий.

Семен Анисимович Сидоренко аргументирует: «... накануне образования Южно-Уральского промышленного района частные предприниматели, владельцы металлургических заводов вывозили за границу не свыше 33–42 % продукции, 2/3 ее шло на внутренний рынок (казенные заводы сбывали на экспорт до 54 % своей продукции). <...> Как видно из ведомостей заводских контор, только Н. Демидов, которому принадлежали Кыштымский и Каслинский заводы на Южном Урале, большую часть продукции этих заводов сбывал на внешний рынок; владельцы же других заводов полностью реализовывали продукцию своих заводов на внутреннем рынке. <...> Еще ярче это видно на развитии медной промышленности, а наибольшее развитие на Южном Урале в те годы получила именно эта отрасль металлургии... Ко времени начала промышленного строительства на Южном Урале медь из России в сущности совершенно не экспорттировалась, и уже поэтому предприниматели, приступая к строительству медеплавильных заводов, не могли ориентироваться на экспорт продукции, а ориентировались на внутренний рынок, на внутренние потребности страны»⁶⁷.

С.А. Сидоренко обращает внимание и на то, что экспорт, не играя основной роли, оттягивал часть металлургической про-

⁶⁶ Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 64.

⁶⁷ Там же. С. 64–66.

дукции на внешний рынок. Этим он улучшал условия сбыта продукции на внутреннем рынке, способствовал складыванию более выгодной рыночной конъюнктуры для сбыта железа, что также содействовало развитию горнозаводской промышленности на Южном Урале, привлечению частного капитала.

Развитие частного предпринимательства в регионе не исключало и регулирующую роль государства в социально-экономической сфере. Так, Семен Анисимович отмечает в качестве существенного фактора в развитии горнозаводской промышленности на Южном Урале сооружение оборонительной линии крепостей, обеспечивших безопасность развития промышленности и торговли в крае. В этом автор видит «объективно-прогрессивную роль государства, несмотря на то, что оно руководствовалось фискальными и экспансионистскими целями». Немаловажное значение отводит он и организационно-правовой поддержке инициативного предпринимательства, прежде всего в обеспечении их рабочей силой и квалифицированными кадрами, мастеровыми, хотя и имевших феодальный характер.

Результатом объективных предпосылок и факторов субъективного характера к середине XVIII века наблюдалось бурное развитие горнозаводской промышленности на Южном Урале. По подсчетам С.А. Сидоренко, только за одно десятилетие с 1751 по 1760 год здесь возникло более 26-и металлургических заводов. Выплавка чугуна в 1767 году составляла 22,6 % общей выплавки его в стране и 32 % всероссийской добычи меди⁶⁸. Таким образом, – отмечает автор, – горнозаводская промышленность Южного Урала заняла достойное место в экономике страны, став важной частью ее промышленного потенциала.

Тематику, связанную с особенностями социально-экономического развития Южного Урала в XVIII – начале XIX века, Семен Анисимович продолжает разрабатывать и в последующем. Стимулом этому выступает участие в подготовке коллективного труда кафедры «Краткий очерк истории Челябинской области»

⁶⁸ Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 76–77.

под руководством заведующей кафедрой В.Н. Елисеевой. Книга была издана в 1965 году.

Семеном Анисимовичем подготовлены два раздела по дореволюционной истории данной территории в XVIII – первой половине XIX вв. – по истории экономического развития региона и социальных отношений в условиях кризиса феодализма и проникновения капиталистических отношений⁶⁹.

В разделе, выполненном С.А. Сидоренко по истории экономики региона в XVIII веке, получили отражение сюжеты, связанные с развитием сельского хозяйства и горнозаводской промышленности. В книге Семен Анисимович получил возможность более глубоко отразить специфику экономического развития Южного Урала в XVIII веке, чем это представлялось в отдельных научных публикациях. Новыми сюжетами явились страницы, связанные с социальной историей и протестными выступлениями работных людей на горных заводах, участие трудащихся Южного Урала в Крестьянской войне 1773–1775 годов.

Достоинством изложения материала следует отметить размещение постраничных ссылок на использованные документы и научную литературу, привлечение копий документов, схем и карт, оживляющих историческую картину, способствующих более глубокому проникновению в описываемую историческую эпоху.

Современные исследователи отмечают, что «книга получила положительные отзывы, стала пособием для учителей истории, краеведов, всех интересующихся историей родного края и быстро превратилась в библиографическую редкость⁷⁰. Даже спустя почти 60 лет издание не утратило своей ценности и актуальности,

⁶⁹ Сидоренко, С.А. Экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1965. – 516 с. – Гл. 2. – С. 30–80; Сидоренко, С.А. Южный Урал в период разложения и кризиса феодализма (первая половина XIX века) / С.А. Сидоренко // Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1965. – 516 с. – Гл. 3. – С. 81–106.

⁷⁰ Новиков, И.А. Варвара Николаевна Елисеева и ее роль в становлении исторического краеведения в Челябинской области в 1950-е годы / И.А. Новиков // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй регион. науч. практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2022. – 358 с. – С. 46–52, 50.

и ничего подобного за прошедшие годы не было создано»⁷¹.

Следует добавить, что целое поколение студентов вузов, обучавшихся на исторических факультетах города Челябинска в 1965–1980-х годах, изучали историю родного края по данной книге. Об этом свидетельствуют библиотечные формуляры и «зачитанные» страницы экземпляров этой книги в вузовских библиотеках города и областной публичной библиотеки, именуемой в настоящее время Челябинской областной универсальной научной библиотекой (ЧОУНБ).

Одной из форм развития региональной истории в 1960–70-е годы явилось проведение научных сессий вузов Уральского экономического района. Активное участие в их работе принял Семен Анисимович Сидоренко. С солидными докладами выступил он практически на всех сессиях в г. Свердловске (1963, 1969) и в Перми (1965, 1967). Темой его выступлений были вопросы историографии и анализ исторических событий, связанных с развитием революционных событий в Сибири в феврале–июле 1917 года⁷².

⁷¹ Алферова, К.В. «Краткий очерк истории Челябинской области» – уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала / К.В. Алферова // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй регион. науч. практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2019. – С. 300.

⁷² Сидоренко, С.А. Некоторые вопросы историографии Великой октябрьской социалистической революции в Сибири / С.А. Сидоренко // Исторические науки. Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967: материалы 3-й науч. сессии вузов Уральского экономического района. – Свердловск, 1968. С. 100–109;

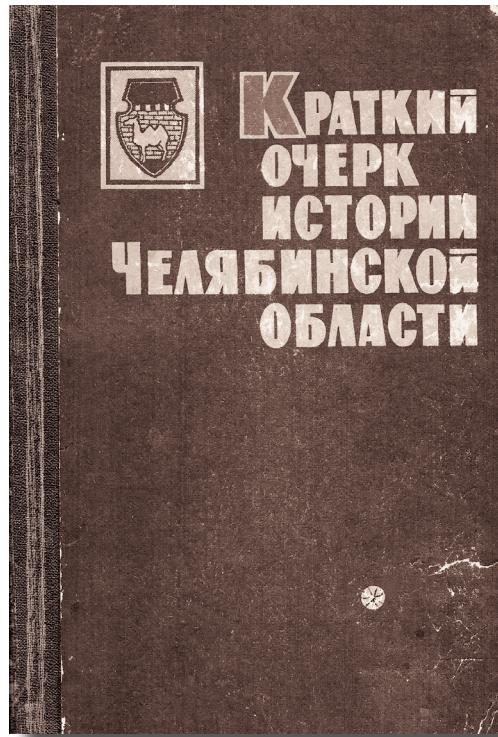


Рис. 119. Обложка книги «Краткий очерк истории Челябинской области». Челябинск, 1965

В 1960-е годы Семен Анисимович выступил в качестве автора статей и редактора (сопредседателя) сборников научных трудов – «Из истории Южного Урала и Зауралья», выходивших на базе кафедры отечественной истории Челябинского педагогического института в 1967–1971 годы и ставших своеобразной формой развития исторического краеведения в регионе.

Научные статьи С.А. Сидоренко отличались глубиной отражения поставленной проблемы, привлечением широко круга источников, в том числе архивных документов, вводимых в научный оборот впервые. Владение широкой фактологической канвой исследуемых событий и процессов, происходивших в Сибири и на Южном Урале, позволяли автору выявить определенные закономерности и особенности их развития. Представляется значимым отметить и стиль изложения материала научных статей, выполненных в строго научном ключе, но не лишенных включения отдельных литературных вкраплений или фрагментов исторических текстов и речей участников политических событий, оживляющих текст.

Так, освещая работу Первого Съезда горнорабочих Западной Сибири, в котором приняли участие и представители Урала, С.А. Сидоренко воссоздает живую картину острой политической борьбы между меньшевиками и эсерами, сторонниками поддержки Временного правительства в условиях июльского правительственного кризиса 1917 года и большевиками, выражавшими идею полного разрыва с ним. Автор прибегает к использованию прямой речи выступавших в целях передачи колорита этой полемики. При этом он отмечает специфику политической риторики большевиков и использование ими тактических приемов политического дискурса, помогающих занять «сильную» позицию. Так, тактика сторонников «соглашения», мотивирующих свою

Первые резолюции трудящихся в Сибири с требованием «Вся власть Советам!» // Вопросы истории Урала: материалы 2-й науч. сессии вузов Уральской зоны в г. Перми (20–22 апреля 1965 г.). – Пермь, 1966. – С. 276–285; Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири // Исторические науки: сб. материалов науч. сессии вузов Уральского экономического района (февраль 1963). – Свердловск, 1963. – С. 48–54.

позицию отстаиванием интересов рабочих, оратор от большевиков сопоставляется с решимостью требований старых дев: «Вперед, Вперед! Все в бой! Гремит тревога! Мы требуем налога... на всех холостяков!».

В рядах делегатов раздается смех. Участники съезда решают открыто «переголосовать» вопрос и тем самым доказать свою «решимость». Данный прием обусловил исход дискуссии принятием большевистской резолюции по данному вопросу⁷³.

В конце 1970-х годов Семен Анисимович Сидоренко подготовил к изданию учебное пособие к спецкурсу по теме «Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII – первая половина XIX в.)». В 1980 году уже после ухода его из жизни преподавателями кафедры учебное пособие было издано⁷⁴.

Данный труд выступает логическим завершением авторского исследования региональной истории края в рассматриваемый период времени. Книга отражает расширение хронологических рамок и проблематики, составляющей предмет изучения С.А. Сидоренко. В данной работе Семен Анисимович анализирует историю Южного Урала с периода его вхождения в состав Российской государства до начала XIX века.

В центре внимания автора находятся вопросы, связанные с социально-экономическим развитием, социальными отношениями. К числу достоинств работы следует отметить постановку сложных, дискуссионных аспектов истории края. В их числе – вопрос о вхождении в состав Российской государства башкирских племен. Семен Анисимович отмечает наличие различных точек зрения у историков прошлого и настоящего, наводя на мысль читателя о необходимости осмысливать эти процессы с учетом того, что они являлись прогрессивными с точки зрения самих

⁷³ Сидоренко, С.А. Первый Съезд горнорабочих Западной Сибири / С.А. Сидоренко // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки. – Вып. 2. / отв. редактор С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1967. – 114 с. – С. 3–27.

⁷⁴ Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с.

башкир, их последующего развития, несмотря на сохранявшееся неравноправное положение⁷⁵.

Культурное и экономическое освоение богатств Южного Урала русскими людьми изложено достаточно сжато, но ярко и с прочной опорой на конкретные факты, в строгой хронологической последовательности. Автор выделяет в качестве первого этапа проникновения русских в данный регион – поселения в Южном Зауралье – по реке Исети и ее притокам Миассу и Тече.

Семен Анисимович Сидоренко отмечает: «В XVII веке русская колонизация охватила лишь территорию по нижнему течению реки Миасс, и все поселения располагались по левому ее берегу».

Дальнейшее продвижение сдерживалось постоянными набегами калмыцких феодалов и внуков Кучума, наносивших набеги не только на русские поселения, но и на башкирские и татарские.

Начало следующего этапа освоения Южного Урала автор связывает с политикой сооружения линии крепостей по южной границе государства, что объективно создавало предпосылки для усиления притока русских людей на эти земли. С.А. Сидоренко отмечает сложность данного этапа, необходимость преодоления различных форм сопротивления части башкирских племен и башкирских феодалов, опасавшихся стеснения их прав и привилегий.

По подсчетам автора, к концу XVIII века в трех уездах Южного Урала – Челябинском, Троицком и Верхнеуральском, русское население составило около 60 %, в Челябинском уезде башкиры составляли 14,4 %.

Положительное влияние русской колонизации Южного Урала автор раскрывает на материале промышленного и сельскохозяйственного развития края. Приводя количественные данные и сведения о технических достижениях, автор не умалчивает и об ограниченности достигнутого, что связывает не только с уровнем развития средств производства, но и с характером феодальных отношений. Тем не менее С.А. Сидоренко отмечает

⁷⁵ Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с.

ет значительные достижения в культурно-экономическом освоении края: трудом уральских крестьян были распаханы тысячи десятин целины и тем самым была создана сельскохозяйственная база для возникновения и развития здесь горнозаводской промышленности. К концу XVIII века сформировался район Южноуральской горнозаводской промышленности, который производил почти четверть общероссийского производства железа. Развивались кожевенная, салотопленная, винокуренная и другие производства. Развитие различных видов производства и торговли способствовали вхождению Южного Урала во всероссийский рынок.

Глубоко проанализирован автором аспект социальных отношений между работными людьми и собственниками средств производства. Показан состав и положение различных групп трудящихся – крепостных крестьян, крестьян, приписанных к заводам, вольнонаемных – мастеровых и работных. Отмечено сочетание феодальных и капиталистических методов эксплуатации трудящихся во второй половине XVIII века, что делало их положение особенно тяжелым и вызывало различные формы протестов.

В книге освещены формы борьбы работных людей и приписных крестьян в 1750–1760-е годы. Автор явно сочувствует трудящимся и отмечает, что, несмотря на то, что все они были подавлены, в том числе с помощью военной силы, они не были напрасны и содействовали развитию капиталистических отношений, в этом заключалось их прогрессивное значение.

Участие части крестьян, работных людей Южного Урала, как русских, так и башкир в Крестьянской войне 1773–1775 годов, рассматривается С.А. Сидоренко своего рода новым этапом в их борьбе за улучшение своей доли. Автор достаточно подробно осветил ход событий – действия восставших и формы противодействия правительственные сил, раскрыл состав сторонников Е.И. Пугачева, особо подчеркнув роль работных людей Уральских заводов. Он отмечает, что они внесли элементы сознательности и организованности в действия повстанцев, позволили преодолеть локальность движения; из их среды выдвинулся ряд

талантливых вожаков. Несмотря на поражение восставших и понесенные жертвы, ученый отмечает определенные достижения их борьбы, в том числе в формировании памяти в народе о самоотверженной борьбе ее участников, нашедшей отражение в многочисленных сказаниях и легендах о Пугачеве, в топонимике края.

История Южного Урала в начале XIX века представлена разделами об участии южноуральцев в Отечественной войне 1812 года и анализом социально-экономической стороны жизни регионального общества.

Автором проанализированы следующие сюжеты:

– участие в боях против неприятеля Оренбургских казачьих (1-й и 2-й) и Башкирских (1-й и 22-й) полков с начала боевых действий и в Бородинском сражении;

– действия в составе армейских партизанских отрядов (1-й Башкирский полк и Темировский, входивший в состав отряда Д. Давыдова);

– патриотический подъем, нашедший выражение в движении народного ополчения как наиболее массовой формы вовлеченности южноуральцев в борьбу за независимость, а также сбора денежных средств на нужды армии. Подчеркнута роль заводов Южного Урала в выпуске военной продукции и славные подвиги южноуральцев в освободительном походе русской армии по Европе в 1813–1814 годах, в том числе легендарных «северных амуров»⁷⁶.

Раскрывая специфику хозяйственно-экономического развития края в первой половине XIX века, С.А. Сидоренко отмечает подъем сельского хозяйства и развитие капиталистических отношений в нем, что отражал и рост товарного хозяйства.

Характеризуя развитие промышленности в этот период, С.А. Сидоренко отмечает замедление темпов ее развития.

⁷⁶ Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с. – С. 13.

По подсчетам автора, уровень выплавки чугуна начала XIX века бы достигнут только в конце 20-х годов, а производство железа за это время даже сократилось, среднегодовой прирост производства меди едва составлял один процент⁷⁷. Одной из причин этой тенденции он видит в сохранявшихся в промышленности устаревших феодально-крепостнических отношений, приведших заводы к застою и технической отсталости.

Вместе с тем С.А. Сидоренко обращает внимание на то, что не следует упрощенно воспринимать процесс развития, необходимо видеть наряду с недостатками рост нового, технологичного. Так, автор говорит о развитии золотодобычи в крае, об успехах технической мысли, аргументируя ярким материалом о выдающихся инженерах и изобретателях, трудившихся на Урале – о создании крепостным мастером Златоустовского завода Харитоном Коротиным самой совершенной на тот период конструкции доменной печи, о достижениях Павла Петровича Аносова, ученого – металлурга, создателя русского булаты, крупного организатора горнозаводской промышленности, исследователя природы Южного Урала.

Продолжателем дела Аносова называет С.А. Сидоренко Павла Матвеевича Обухова, управляющего Златоустовской оружей-



Рис. 120. Русский горный инженер Павел Петрович Аносов (1796–1851)

⁷⁷ Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с. – С. 48–52.



Рис. 121. Русский горный инженер, металлург Павел Матвеевич Обухов (1820–1889)

менты, создает картину тяжелой участии простого народа. Высокую степень эксплуатации работных и мастеровых людей, автор объясняет сочетанием двух форм эксплуатации – сохранявшихся феодальных и развивавшихся капиталистических отношений⁷⁸. Невозможность добиться улучшения условий труда просьбами и жалобами вновь толкала горнозаводских людей и крестьян на борьбу.

Характеризуя формы борьбы трудящихся края в начале XIX века, С.А. Сидоренко выявляет возникновение нового, специфически пролетарского метода борьбы в форме стачек. Упорную борьбу работных людей, хотя и подавленную силой, автор не считает напрасной – вливаясь в общее протестное движение в стране, она содействовала отмене крепостного права и падению феодально-крепостнических отношений в России.

⁷⁸ См.: Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с. – С. 53–54.

ной фабрикой, изобретателя способа производства литой стали, с его именем связано признание русского первенства в производстве стальных пушек.

Материал персонального характера изложен ярко, эмоционально, содержит большой потенциал патриотического характера.

Эмоционально окрашенным предстает в книге материал о положении простых людей Южного Урала, чьим трудом создавались и осваивались основные богатства края. Автор, используя статистические данные и архивные доку-

Анализируемая публикация представляет собой оригинальную картину социально-экономического развития Южного Урала в составе России в XVII – первой половине XIX в. Она подтверждает присущий историку подход к изучению региональной истории в контексте истории страны в целом, стремление к выявлению специфических черт, связанных с природными и социокультурными особенностями края. В ней нашло отражение стремление к освещению роли трудящихся в развитии материальных и духовных ценностей региона, выявлению выдающихся личностей, внесших значительный вклад развитие тех или иных аспектов производственной и культурной жизни общества и государства.

Научный аппарат книги отражает основательность автора в определении исследовательского инструментария. С.А. Сидоренко привлечен широкий круг источников, в том числе неопубликованных – документов центральных и регионального архивов, вводимых в научный оборот впервые. Привлечены и опубликованные материалы – нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, региональная периодика исследуемого периода; сборники документов, материалы энтомо-географических исследований, научная литература монографического характера и другие. Все это позволяет говорить о высоком уровне исследовательского мастерства С.А. Сидоренко, обоснованности сформулированных им выводов и обобщений, адекватно отражающих достижения исторических знаний соответствующего времени. Собранный, систематизированный и подверженный глубокому анализу фактический материал, представленный в книге, не утратил своего исследовательского значения и в настоящее время.

Деятельность Петра Ивановича Рычкова в исследованиях С.А. Сидоренко

Семен Анисимович Сидоренко рассматривал региональную историю края в контексте истории страны в целом, стремясь при этом выявить особенное и отметить роль и значение Южного Урала в достижении материальных и духовных ценностей



Рис. 122. Петр Иванович Рычков (1712–1777), русский чиновник, путешественник, экономист, историк, первый член-корреспондент

Российской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге (1759)

ных поднял вопрос о необходимости изучения деятельности П.И. Рычкова как историка. Он обращает внимание на тот факт, что Петр Иванович был признан многогранным ученым – географом, историком, экономистом и агрономом еще при жизни, но серьезных исследований, в которых бы освещалась его деятельность как историка, не было⁷⁹.

В последующее десятилетие он продолжил изучение данной темы. В 1973 году Семен Анисимович Сидоренко поделился своими исследовательскими результатами с участниками Все-

народов страны в целом. В этой связи особый интерес историка был связан с именами людей и теми процессами, которые не ограничивались локальным характером, но определенным образом были вплетены в историю России.

Одной из тем, связанных с уральской тематикой и привлекшей исследовательское внимание С.А. Сидоренко, была деятельность Петра Ивановича Рычкова, первого член-корреспондента Российской Академии наук.

В 1963 году Семен Анисимович публикует первую статью о нем как о представителе исторической науки. Семен Анисимович Сидоренко – один из первых уче-

79 См.: Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с. – С. 58–61.

союзной конференции в г. Смоленске, где выступил с докладом «Зачинатель буржуазного направления в русской исторической науке». Доклад вызвал большой интерес участников конференции, был опубликован в сборнике⁸⁰.

Завершением многолетней исследовательской деятельности С.А. Сидоренко по данному вопросу явилась публикация научной статьи на страницах ведущего исторического журнала страны – «Вопросы истории»⁸¹.

Характеризуя исследовательские задачи и методологические приемы Семена Анисимовича Сидоренко в работе над изучением научного наследия П.И. Рычкова, следует отметить, что данные научные статьи отличались глубиной отражения поставленной проблемы, привлечением широкого круга источников, в том числе архивных документов, вводимых в научный оборот впервые. Особенной чертой данных научных публикаций является выражение активной исследовательской позиции автора.

Приступая к решению поставленной задачи, С.А. Сидоренко анализирует процесс становления личности П.И. Рычкова. Он отмечает удачное сочетание в нем природного таланта, трудолюбия, стремления к самообразованию. Эти его качества, по мнению С.А. Сидоренко, отмечали и его современники, и потомки, изучавшие различные аспекты его научной и административно-хозяйственной деятельности.

В формировании Петра Ивановича как ученого, помимо его природной способности, по мнению Семена Анисимовича, сыграл свою (и очень немалую) роль и фактор удачи. Фактор удачи он связывал с тем обстоятельством, «что непосредственными его начальниками были такие люди, как Иван Кириллович Кирилов, а затем сменивший его Василий Никитич Татищев, кото-

⁸⁰ Из истории Отечественной науки. Первый член-корреспондент Российской Академии наук // Сборник статей по краеведению и истории географии. – Челябинск: ЧГПИ, 1963. – С. 19–28.

⁸¹ Вопросы историографии в высшей школе: Всесоюз. конф. преподавателей историографии истории СССР и всеобщей истории ун-тов и пед. ин-тов, Смоленск, 31 янв. – 3 февр. 1973: материалы / редколлегия: акад. Мелица Васильевна Нечкина (отв. ред.) и др. – 1975. – 488 с.

рые сами являлись не только государственными деятелями, но и крупными учеными»⁸².

Особенно благотворное влияние на развитие Рычкова, по мнению С.А. Сидоренко, оказал В.Н. Татищев, с которым Петр Иванович состоял в оживленной деловой переписке. В конце 1740-х годов именно В.Н. Татищев одним из первых увидел в его трудах сформировавшегося ученого и дал им высокую оценку. Более того, стал посыпать Петру Ивановичу свои работы с просьбой сделать на них замечания. В.Н. Татищев первым начал настоятельно добиваться присуждения П.И. Рычкову звания академика. Но только спустя 10 лет Петр Иванович Рычков получил признание своей научной деятельности и статус первого члена-корреспондента Академии наук.

Опираясь на «Записки Петра Ивановича Рычкова», С.А. Сидоренко акцентирует внимание на том, что звание это он получил, прежде всего, за свои труды по истории, «особенно за описание Оренбургской комиссии и губернии»⁸³.

Отмечая сильные стороны исследовательской позиции П.И. Рычкова, Семен Анисимович говорит о внимании автора к источниковой основе исследования. По мнению С.А. Сидоренко, привлечение различных источников позволило автору «Истории Оренбургской» и «Топографии Оренбургской» систематизировать богатый фактический материал, отразить различные стороны истории народов Южного Урала и прилегающих к нему областей (башкир, казахов, каракалпаков и других), их занятий, быта, взаимоотношений и многих других аспектов изучаемого периода.

Анализируя источниковую основу других крупных работ – «Опыта Казанской истории» (1767 г.) и «Введение к Астраханской топографии» (1774 г.), С.А. Сидоренко говорит уже о сформировавшемся критическом отношении П.И. Рычкова к источникам и литературе, его умении анализировать источники.

⁸² Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36.

⁸³ Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36. – С. 25.

Не без удовольствия перечисляя целый ряд документов, которые Петр Иванович Рычков собирал на протяжении ряда лет – русские летописи, Степенная книга, хронографы, известия греческих и римских, сочинения восточных и западных историков, географов, путешественников, С.А. Сидоренко отмечает и критическое к ним отношение автора: «Геродот, Плиний, Страбон, Птоломей и другие, греческих и римских древних времен писатели о сих местах и народах, хотя и несколько и писали, – указывал он, – но весьма смятно, да и то затмили разными баснями и несходствами, так что кроме одной догадки никакой истины и вероятности иметь из того невозможно». Он видел также противоречия в сочинениях западноевропейских авторов, а порой и просто невежество последних⁸⁴.

Вместе с тем С.А. Сидоренко отмечает и осознание П.И. Рычковым «несовершенство и своего собственного труда», что нашло отражение в названии его работ: «Опыт Казанской истории» (1767 г.), «Введение к Астраханской топографии» (1774 г.). Исследователь обращается к запискам автора, переписке с В.Н. Татищевым, на суд которого он, отсыпал свои работы. П.И. Рычков принимает советы старшего ученого, в которых он, с одной стороны, дает положительную оценку усилиям П.И. Рычкова, но одновременно отмечает, что воспринимает рукописи, прежде всего, как начало «к написанию истории полной и совершенной», и что для этого «надлежит только употребить труд и прилежность»⁸⁵.

Семен Анисимович Сидоренко уделяет значительное внимание проблематике исследований П.И. Рычкова, раскрывающих широту его научных интересов. Одной из них выступает история развития Российской экономики («коммерции»).

В «Переписке между двумя друзьями о коммерции», – отмечает С.А. Сидоренко, – впервые в русской литературе Рычковым был дан исторический очерк развития «российской коммерции» с древнейших времен, который на 25–30 лет предшествовал тру-

⁸⁴ Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36. – С. 26.

⁸⁵ Там же. – С. 29.

ду М.Д. Чулкова – «Историческое описание Российской коммерции», считавшемуся первым⁸⁶. Кроме того, он выражает согласие с мнением Елизаветы Васильевны Приказчиковой в том, что тот «оказал заметное влияние на Чулкова»⁸⁷, который «воспринял широкое толкование коммерции» и взгляд П.И. Рычкова на «значение развития промышленности и торговли для укрепления мощи государства», на роль промышленников и купцов⁸⁸.

Уже в «Истории Оренбургской» и «Топографии Оренбургской» П.И. Рычков уделил немалое внимание региональному аспекту данной темы.

Его анализу подвергнуты такие ее вопросы, как история горнозаводской промышленности на Южном Урале до монгольского периода и ее возобновление в XVIII веке с приходом сюда русских людей. Важной стороной исследования выступает постановка, как общих, так и конкретных сюжетов, внимание к истории отдельных заводов, к именам их создателей, их роли в развитии производства и торговли, развитие торговли («коомерции») в регионе, особенно с народами Средней Азии.

С.А. Сидоренко отмечает проявление значительного интереса П.И. Рычкова к вопросам истории развития сельского хозяйства, что в определенной мере объяснялось наличием у него самого земельных владений и сельских хозяйств, а также понимание значимости сельского хозяйства в экономике страны, необходимости научного подхода к определению политики государства и в этой сфере.

⁸⁶ Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36. – С. 30.

⁸⁷ Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах: от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественно узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой / М.Д. Чулков. – Том 6. Книга 2 / Сочиненное Михайлом Чулковым в Москве: в Университетской Типографии. – Москва, 1786. – 680 с.

⁸⁸ Приказчикова, Е.В. Исследователь купечества М.Д. Чулков / Е.В. Приказчикова // История русской экономической мысли. – Москва: Госполитиздат, 1956. – Т 1. Ч. 1. – 490 с. – С. 402–403.

Семен Анисимович Сидоренко отмечает: «В его «Письмах о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях», содержащиеся обстоятельные сведения о развитии земледелия в этих губерниях более чем за 100 лет, описываются тогдашние земледельческие орудия, способы ведения хозяйства, обработки земли, посева, уборки урожая, цены на хлеб и т.д.»⁸⁹.

Семен Анисимович Сидоренко подчеркивает практическую направленность работ Петра Ивановича Рычкова. Подтверждением тому служат награды ряда его трудов Вольным экономическим обществом. В 1771 году за статью «Наказ для управителя или прикащица» ему была присуждена большая золотая медаль Вольного экономического общества.

С.А. Сидоренко выделяет статью П.И. Рычкова «Примечания о прежнем и нынешнем земледелии», написанную в историческом плане.

Семен Анисимович Сидоренко пишет: «П.И. Рычков, хотя и с «опаской», подверг довольно резкой критике феодально-крепостнический строй с точки зрения развития производительных сил. Несмотря на то, что эта критика не имела целью ликвидацию этого строя, она в условиях России того времени имела прогрессивное значение, так как была направлена на то, чтобы содействовать развитию производительных сил страны»⁹⁰.

Таким образом, С.А. Сидоренко раскрывает и анализирует содержание трудов П.И. Рычкова, в которых он освещает историю развития российской экономики в целом и отдельных ее сфер, в том числе в региональном аспекте.

С особым интересом подходит С.А. Сидоренко к анализу роли П.И. Рычкова в освещении событий Крестьянской войны 1773–1775 годов. Он констатирует: «П.И. Рычков является первым историком Крестьянской войны 1773–1775 гг., свидетелем которой он был лично»⁹¹.

⁸⁹ Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36. – С. 30.

⁹⁰ Там же. – С. 30.

⁹¹ Там же. – С. 31.

Семен Анисимович отмечает добросовестность и объективность в ее освещении.

Семен Анисимович Сидоренко пишет: «... “самовидец и слышатель” многое дал для обстоятельного описания хода осады Оренбурга, привел много интересных и важных известий о Крестьянской войне в целом, характеризующих ее движущие силы»⁹².

Несмотря на неприятие П.И. Рычковым такой формы борьбы, – подчеркивает Семен Анисимович, – он не замалчивает сочувствие восставшим и переход на их сторону части работных людей не только русской национальности, но и башкир, татар, калмыков и других народов.

Не побоялся П.И. Рычков показать умелую тактику Пугачева при осаде Оренбурга и не скрыл состояние определенной расстерянности и нераспорядительности в действиях оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа. На взгляд С.А. Сидоренко, это явилось одной из причин того, что результаты научного исследования П.И. Рычкова были опубликованы не так скоро.

Семен Анисимович Сидоренко отмечает: «Не удивительно, что труд П.И. Рычкова об осаде Оренбурга повстанцами, посланный в Академию наук, не увидел света. Лишь в 1834 г. его опубликовал А.С. Пушкин в качестве приложения к своей «Истории Пугачева»⁹³.

Убедительным аргументом, свидетельствующим о значимости исследования труда П.И. Рычкова о Крестьянской войне 1773–1775 годов, представляется приводимая С.А. Сидоренко оценка его трудов Александром Сергеевичем Пушкиным.

Александр Сергеевич Пушкин. История Пугачева. Из предисловия: «Трудолюбивый Рычков, автор «Оренбургской топографии» и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство ученых людей того времени»⁹⁴.

⁹² Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36. – С. 32.

⁹³ Там же. С. 33.

⁹⁴ Пушкин, А.С. История Пугачева. Предисловие из второй редакции / А.С. Пушкин // Полн. собр. соч. – Т. VIII. – Москва. – 1965. – С. 479–480.

Проведенное С.А. Сидоренко исследование работ П.И. Рычкова позволило ему сформулировать следующий вывод: «*Осада Оренбургская*, или «*Летопись Рычкова*», не утратили своего значения и до сих пор. В.В. Мавродин характеризует ее «как ценнейший источник» для исследования Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева»⁹⁵.

С.А. Сидоренко отмечает ряд других тем, над которымими трудился П.И. Рычков, и которые свидетельствуют о том, что «в целом труды П.И. Рычкова представляют собой заметное явление в русской историографии второй половины XVIII века».

В заключительной части своего исследования Семен Анисимович высказывает мнение о месте и роли научных трудов Петра Ивановича Рычкова в отечественной историографии.

Семен Анисимович Сидоренко пишет: «*П.И. Рычков внес существенный вклад в изучение истории нашей Родины*, особенно ее юго-восточной окраины. Его труды и поныне используются при изучении истории Южного Урала в XVIII веке. Он первым среди русских ученых обосновал необходимость изучать местную историю. «*Как к географическим чертежам, на которых многие государства представляются, – указывал он, – для лучшего изъяснения всех подробностей потребны бывают как специальные или особые начертания, так равномерно и общая история всей России, чтобы быть ей полною и совершенною, по величине империи и множеству ее провинций, из которых в древние времена во многих бывали особенные царства и княжения, необходимо требует особых написаний*»⁹⁶.

Труды П.И. Рычкова послужили в свое время образцом для создания ряда работ по истории отдельных городов и областей России.

П.И. Рычков расширил тематику исследований, ввел в научный оборот много новых источников, в том числе сочинения восточных авторов. Он положил начало изучению истории нар-

⁹⁵ Мавродин, В.В. Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева / В.В. Мавродин. – Москва. – 1961.

⁹⁶ Рычков, П.И. Опыт Казанской истории... Предуведомление (страницы не нумерованы) / П.И. Рычков [Цит. по: Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36. – С. 34].



**Рис. 123. Павел Евменович
Матвиевский (1904–1987),
историк, профессор
Оренбургского государственного
педагогического института
(ныне университета)⁹⁷**

ли положительный отклик среди историков.

Павел Евменович Матвиевский (1904–1987), историк, профессор Оренбургского государственного педагогического института (ныне университета), многие годы изучавший жизнь и творчество П.И. Рычкова писал: «Выяснению роли П.И. Рычкова в развитии русской исторической науки второй половины XVIII века посвятил специальные статьи С.А. Сидоренко. Он отметил богатство собран-

⁹⁷ Петр Иванович Рычков, 1712–1777 / П.Е. Матвиевский, А.В. Ефремов. – Москва: Наука, 1991. – 265 с.; Очерки истории Оренбургского края XVIII–XIX веков / П.Е. Матвиевский. – Оренбург: Оренбургская книга, 2005. – 376 с.; Матвиевский, П.Е. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова: в 4 т. / сост. и отв. редактор Г.П. Матвиевская. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2011–2012.

дов, вошедших в состав России (башкир, татар, казахов, калмыков и др.); при этом его интересовали не ханы и предводители, а сами народы, он даже пытался установить истоки их происхождения.

К оценке места и роли П.И. Рычкова в исторической науке С.А. Сидоренко подходит объективно – в сравнении его результатов с результатами предшественников, что позволяет признать его труды новаторскими как по предмету, так и по методологии исследования. П.И. Рычков вплотную подошел к осмыслианию идеи закономерности исторического развития.

Публикации и выступления Семена Анисимовича Сидоренко по данной тематике получи-



**Рис. 124. Участники научной конференции
Центра историко-культурного наследия г. Челябинск, 2000 год.
Во 2-м ряду 4-я справа Надежда Семеновна Сидоренко,
представившая сообщение о деятельности доктора исторических
наук, профессора ЧГПИ – Семена Анисимовича Сидоренко**

ного П.И. Рычковым фактического материала по истории народов Южного Урала и прилегающих к нему областей, обстоятельность освещения деятельности Оренбургской экспедиции, строительства крепостей и хозяйственного освоения края, важность сведений о яицком казачестве и др.⁹⁸.

Вклад Семена Анисимовича в выяснение роли Петра Ивановича Рычкова в развитии отечественной исторической науки отмечают и современные исследователи Рычкова как ученого и государственного деятеля⁹⁹.

⁹⁸ Матвиевский, П.Е. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т. 1 / П.Е. Матвиевский. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева», 2012. – 608 с. – С. 23.

⁹⁹ Дусмухаметов, Ф.А. Петр Иванович Рычков: государственный деятель и ученый России XVIII века: дис. ... канд. истор. наук / Ф.А. Дусмухаметов. – Уфа, 2013. – 184 с. – С. 11.



Рис. 125. Пленарное заседание XXII Международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 25 апреля 2025 года В центре Н.С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, и Н.С. Сидоренко

Вопрос о роли Семена Анисимовича Сидоренко в исследовании исторического наследия Петра Ивановича Рычкова как яркого представителя исторической науки России XVIII века стал предметом обсуждения работы научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской Академии наук «Дни истории на Южном Урале» в Челябинске в марте 2024 года. В конференции приняли участие ученые и краеведы из Екатеринбурга, Уфы и Челябинска.

С докладом о вкладе Семена Анисимовича Сидоренко в изучение Петра Ивановича Рычкова как историка выступила Надежда Семеновна Сидоренко, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета. Ею были раскрыты

исследовательские задачи и методологические приемы С.А. Сидоренко в работе над изучением исторического наследия П.И. Рычкова. Докладчик отметила, что анализируемые научные статьи С.А. Сидоренко по теме отличались глубиной отражения поставленной проблемы, привлечением широкого круга источников, в том числе архивных документов, вводимых в научный оборот впервые.

Историко-правовые и гуманитарные аспекты научных исследований профессора С.А. Сидоренко и его активное участие в жизни общества и государства неоднократно были представлены к обсуждению в ходе научно-практических конференций различного уровня в течение 2010–2025 годов¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Сидоренко, Н.С. Сибирская тематика в научных исследованиях профессора С.А. Сидоренко (1905–1980) / Н.С. Сидоренко, В.В. Мусатов // Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы. X Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы» (5–7 декабря 2024 года), г. Тобольск; Сидоренко, Н.С. Научное сотрудничество профессоров В.А. Овсянкина и С.А. Сидоренко в разработке Сибирской проблематики / Н.С. Сидоренко, В.В. Мусатов // Третий Петербургский исторический форум (7–13 октября 2024). – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2024; Нижник, Н.С. Участник обороны Ленинграда. Боевой путь С.А. Сидоренко / Н.С. Нижник // XXII Международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития», приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 25 апреля 2025 года; Сидоренко, Н.С. Война за линией фронта / Н.С. Сидоренко // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX–XXI веков. Международная научно-практическая конференция, посвященная 65-летию Великой Победы. Челябинск, Челябинский государственный педагогический университет. 4–5 мая 2010 года. Сидоренко, Н.С. Первый профессор отечественной истории Южного Урала, доктор исторических наук ЧГПУ – Семен Анисимович Сидоренко / Н.С. Сидоренко // Имена уходящего века» // Научно-практическая конференция. – Челябинск: Центр Историко-культурного наследия, 1999; Студенческая научно-практическая конференция «Научно-педагогическое наследие преподавателей исторического факультета ЧГПИ – ЧГПУ – ЮУрГГПУ. – Челябинск, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2023 и др.

Заключение

Жизненный и профессиональный путь Семена Анисимовича Сидоренко – это путь яркой и целеустремленной личности. Рожденный в сибирской глубинке (1905 г.), где даже начальная школа была не в каждом селе, он сумел получить общее 9-летнее образование, а затем поступить на учебу в ведущий университет страны – Ленинградский государственный университет. По окончании университета, как проявивший способность к научным исследованиям, был рекомендован для продолжения учебы в аспирантуре. Защита кандидатской диссертации в ЛГУ (1947 г.) явилась показателем успешного завершения послевузовского образования и готовности Семена Анисимовича к самостоятельной научной и педагогической деятельности.

В науку С.А. Сидоренко пришел уже в зрелые годы, и история России как предмет научной деятельности была для него не случайностью. Ровесник XX века, он был не только живой свидетель, но и непосредственный участник бурных событий и коллизий эпохи – революции и Гражданской войны (1918–1922 гг.), революционных преобразований 1920–1930-х годов, Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

С молодых лет, приученный к труду, ответственности за себя и свою семью, он активно включился в работу, в общественную жизнь. Школа комсомола, работа в новых органах власти содействовали выработке ценностных установок новой, революционной эпохи. Педагогическая деятельность формировала потребность к дальнейшему развитию и профессиональному росту, выработке четкой морально-нравственной и гражданской позиции.

В условиях военной опасности, нависшей над Родиной в 1941 году, без колебаний, в числе первых, добровольцем ушел на фронт, воевал в составе 10-го Университетского отряда особого назначения из числа студентов, аспирантов и преподавателей ЛГУ. Заброшенный за линию фронта, отряд выполнял совместно с другими специально созданными подразделениями, сложнейшую задачу – любой ценой задержать противника

на подступах к городу Ленинграду. Военная дорога оказалась для Семена Анисимовича по-особому тяжелой, но не сломила его духовно. Гордость за проявленный советским народом массовый героизм и желание увековечить память погибших подвигли его к идее установки памятника односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Обелиск, сооруженный в 1963 году при поддержке односельчан, стал одним из первых народных памятников памяти павших в годы Великой Отечественной войны.

Возвращение страны к мирной жизни открыло для Семена Анисимовича возможность в полной мере реализовать свой научный, творческий и гражданский потенциал. Создание семьи, защита докторской диссертации, работа преподавателем в педагогическом вузе, активная общественная деятельность – и все это с высоким душевным подъемом.

С именем Семена Анисимовича Сидоренко в Челябинском педагогическом институте связано формирование многих традиций и начинаний: участие преподавателей в дискуссиях на страницах центральных научных журналов; проведение межвузовских научно-практических конференций, выпуск сборников научных трудов преподавателей кафедры («Из истории Южного Урала и Зауралья»); участие в конкурсах учебников по истории России; проведение очно-заочных семинаров с учителями сельских районов; прием экзаменов по «творческим вопросам» и другие.

В центре научных интересов С.А. Сидоренко были история революции 1917 года в Сибири. Как ученый он глубоко и всесторонне раскрыл и осмыслил процесс нарастания политической конфронтации в Сибири в апреле–июне 1917 года. Ученое сообщество высоко оценило результаты его труда. Семен Анисимович признан «пионером в разработке истории Октября в Сибири», его монографическое исследование – Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.). – Челябинск, 1970 – признано одним из первых обобщающих исследований революции 1917 года в Сибирском регионе, выполненных на широкой источниковой основе. К имени ученого отнесена ха-

рактеристика «историка-сибиреведа», исследователя, который внес заметное приращение новых знаний по истории революционного процесса в Сибири в 1917 году. Защитив докторскую диссертацию по данной научной проблеме, Семен Анисимович Сидоренко стал первым доктором наук по отечественной истории (1972 г.) и первым профессором (1974 г.) среди историков Южного Урала.

Яркий след оставил С.А. Сидоренко в исследовании и популяризации истории Урала. Ему принадлежит первенство в подходе к изучению деятельности академика П.И. Рычкова как историка. С.А. Сидоренко является автором первого учебного пособия по истории Южного Урала – «Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII – первая половина XIX в.)» (1981 г.), одним из авторов «Краткого очерка истории Челябинской области» (1965 г.) – уникального обобщающего труда по истории Южного Урала, выполненного преподавателями кафедры истории СССР ЧГПИ. На страницах местных газет им опубликовано значительное число статей и заметок по вопросам истории края с целью ее популяризации и привлечения внимания к проблеме сохранения исторической памяти и исторических памятников. Он со всей страстью отстаивал идею сохранения уникального исторического облика городов и промышленных поселений Южного Урала. Его начинания нашли отклик и поддержку в обществе и властных структурах. Они востребованы и сегодня.

Жизненный путь Семена Анисимовича Сидоренко отражает специфику целой эпохи в истории советского общества и государства. Он в полной мере принадлежит к поколению строителей нового социалистического общества с присущими им ценностными установками и осознанием своей особой миссии. Именно трудом этого поколения во многом и было определено развитие Российского общества и государства, отечественной науки в XX веке.

Наделенный от природы крепкой физической и душевной силой, смекалкой он многократно усилил свои возможности си-

стематическим и целенаправленным трудом. Семен Анисимович не был «кабинетным» ученым, именно его активная жизненная позиция определила высокую эффективность в педагогической и общественной сферах приложения труда.

Широта научных интересов и направлений деятельности Семена Анисимовича Сидоренко, его личный вклад в науку, формирование целого поколения учителей, ученых, общественных деятелей, позволяет говорить о том, что его имя заняло достойное место в отечественном научном и педагогическом сообществе XX столетия.

Основные публикации С.А. Сидоренко

МОНОГРАФИИ, ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ, НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

Авторские работы

1. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры. – Челябинск, 1957. – 33 с.

2. Образование великорусской народности и развитие ее культуры. – Москва, 1958. – 34 с.

3. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 г.). – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1970. – 244 с.

4. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.). – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с.

5. Сибирь в период мирного развития революции (март–середина июля 1917 г.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1972. – 45 с.

6. Сибирь в период мирного развития революции (март–середина июля 1917 г.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1972. – 864 с.

СТАТЬИ, РАЗДЕЛЫ И ГЛАВЫ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДАХ

7. Об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. – 1954. – № 8. – С. 60–67.

8. К истории борьбы за власть Советов в Восточной Сибири // Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 20. – Серия истории, языка и литературы. – Выпуск 4. – С. 158–162 (в соавторстве с В.А. Овсянкиным).

9. Сборник документов по истории борьбы за власть Советов в Сибири // Вопросы истории. – 1959. – № 5. – С. 176–187. (в соавторстве с В.А. Овсянкиным).

10. Газета «Правда» и сибирские большевистские организации в 1917 году // Вестник Ленинградского университета. – 1961. – № 14. – С. 149–163. (в соавторстве с В.А. Овсянкиным).
11. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале // Краеведческие записки. – Вып. 1. – Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1962. – 200 с. – С. 47–77.
12. К вопросу о тактике большевиков в муниципальной кампании // Вестник Ленинградского университета. – 1962. – № 20. – С. 32–50 (в соавторстве с В.А. Овсянкиным).
13. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района (февраль 1963 г.). Исторические науки / под ред. М.Я. Сюзюмова, О.А. Васьковского. – Свердловск, 1963. – С. 48–54.
14. Из истории Отечественной науки. Первый член-корреспондент Российской Академии наук // Сборник статей по краеведению и истории географии. – Челябинск: ЧГПИ, 1963. – С. 19–28.
15. Экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале в XVIII веке // Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1965. – С. 30–80.
16. Южный Урал в период разложения и кризиса феодализма (первая половина XIX века) // Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1965. – С. 81–106.
17. Падение царизма и сибирское крестьянство (Объективные предпосылки союза рабочего класса и крестьянства Сибири в буржуазно-демократической и социалистической революции) // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1966. – С. 110–136.
18. Сельское хозяйство Сибири в годы первой мировой войны // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Доклады и сообщения научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Урала и Западной Сибири (10–12 июня 1965 г.). Ученые записки. – Свердловск, 1966. – С. 310–318.
19. Сплочение трудящихся под лозунгом «Вся власть Советам!» в период мирного развития революции (апрель–май 1917 года) // Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР. – Ленинград: ЛГУ, 1967. – С. 47–70 (в соавторстве с В.А. Овсянкиным).

20. Первый съезд горнорабочих Западной Сибири (Сплочение горняков на борьбу за установление Советской власти) // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Вып. 2. – Челябинск, 1967. – С. 3–27.
21. Некоторые вопросы историографии Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967: материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки). – Вып. 1. История СССР. – Свердловск, 1967. – С. 100–109.
22. Первые резолюции трудящихся в Сибири с требованием «Вся власть Советам!» // Вопросы истории Урала: материалы 2-й научной сессии вузов Уральской зоны в г. Перми 20–22 апреля 1965 г. – Пермь, 1966. – С. 276–285.
23. Элементы различных общественно-экономических укладов в сельском хозяйстве Сибири накануне Октября // Научная сессия по проблемам многоукладности Российской экономики в период империализма. – Свердловск, 1969. – С. 180–185.
24. Классовое расслоение сибирского крестьянства накануне Октября // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Вып. 4. – Челябинск, 1969. – С. 50–67.
25. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири // Свержение самодержавия. Институт истории АН СССР. – Москва: Наука, 1970. – С. 215–229.
26. О численности промышленного пролетариата Сибири накануне Октября // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Вып. 3. – Челябинск, 1969. – С. 84–99.
27. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири // Свержение самодержавия: сборник статей / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Науч. совет по комплекс. проблеме «История Великой Окт. социалист. революции»; редкол.: И.И. Минц (отв. ред.) и др. – Москва: Наука, 1970. – 326 с. – С. 215–229.
28. Численность населения Сибири накануне Октября // Из истории Урала и Зауралья. – Вып. 5. – Челябинск, 1971. – С. 47–63.
29. Челябинск в Крестьянской войне // Участие народов в Крестьянской войне 1773–1775 гг.: материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа, 1974. – С. 58–60.
30. Петр Иванович Рычков как историк // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36.
31. Челябинск в Крестьянской войне // Из истории Урала и Зауралья. – Вып. 9. – Челябинск, 1975. – С. 3–23.

32. Очерки истории Челябинской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1991. – 192 с. – С. 25–80.

33. Дорогами войны // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 655 с. – С. – 198–252.

34. Генерал – Герой // Ленинец. – Газета Новосибирского ОК КПСС и областного совета депутатов трудящихся для районов Чановского территориального управления. – № 4(143). – 1963. – 9 января.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

Ответственный редактор, научный редактор, член редколлегии

1. Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. / редкол.: Н.А. Лапин, С.А. Сидоренко, В.Е. Четин (отв. ред.). – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. – Вып. 1. – 215 с.

2. Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. / редкол.: С.А. Сидоренко (отв. ред.), Б.В. Григорьев, В.Е. Четин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – Вып. II. – 114 с.

3. Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. / редкол.: Б.В. Григорьев (отв. ред.), И.Е. Плотников, С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1969. – Вып. 3. – 119 с.

4. Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. / редкол.: Л.К. Матюхина (отв. ред.), С.А. Сидоренко, Н.П. Шмакова. – Челябинск: ЧГПИ, 1971. – Вып. 6. – 133 с.

5. Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. ст. / редкол.: Р.Н. Пономарева (отв. ред.), С.А. Сидоренко, И.Е. Плотников. – Челябинск: ЧГПИ, 1975. – Вып. 9. – 144 с.

ЛИТЕРАТУРА О С.А. СИДОРЕНКО

1. Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с.
2. Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович / Н.С. Сидоренко // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2003. – 450 с. – С. 334–335.
3. Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович / Н.С. Сидоренко // Энциклопедия «Челябинск». – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с. – С. 769.
4. Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович / Н.С. Сидоренко // Энциклопедия «Челябинская область» / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Т. 6. Си–Ф. – Челябинск, 2006. – Ст. 22.
5. Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович / Н.С. Сидоренко // Энциклопедия «Челябинский государственный педагогический университет». – Челябинск, 2009 – 1144 с. – С. 854–855.
6. Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович / Н.С. Сидоренко // Профессора Челябинского государственного педагогического университета: Биографии. – Челябинск, 2004. – С.154–157.
7. Сидоренко, Н.С. С.А. Сидоренко: К 100-летию со дня рождения / Н.С. Сидоренко, В.С. Ткачева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Серия 1: Исторические науки. – 2005. – № 3. – С. 144–149.
8. Сидоренко, Н.С. Первый профессор отечественной истории Южного Урала, доктор исторических наук ЧГПУ / Н.С. Сидоренко, В.С. Ткачева // Исторические чтения: материалы научной конференции Центра Историко-культурного наследия г. Челябинска «Имена уходящего века» (1999). Вып. 6. – Челябинск, 2003. – 232 с. – С. 46–49.
9. Сидоренко Семен Анисимович // История и историки: Нам 70 лет! (Исторический факультет: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск, ЧГПУ, 2006. – 275 с. – С. 66–67; 145–148.
10. Агеевец, В.Л. Шестнадцатый факультет / В.Л. Агеевец, В.А. Вьюник // Москва, 1975. – С. 19.
11. Историко-педагогический факультет // Энциклопедия «Челябинский государственный педагогический университет». – Челябинск, 2009 – 1144 с. – С. 366–367.

12. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л.Г. Майзель и др. – Челябинск, ЧГПУ, 2008. – 216 с. (О С.А. Сидоренко: С. 13–15, 32, 39, 56–57, 60–67).
13. Новиков, И.А. Исторический факультет / И.А. Новиков // Энциклопедия «Челябинский государственный педагогический университет». – Челябинск, 2009 – 1144 с. (О С.А. Сидоренко: С. 370–371).
14. Отечественной истории кафедра // Энциклопедия «Челябинский государственный педагогический университет». – Челябинск, 2009 – 1144 с. (О С.А. Сидоренко: С. 674–675).
15. Послевоенные годы // Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 1998. – 192 с. – ISBN – 5-85716-200-9 -(О С.А. Сидоренко: С. 84, 89).
16. Послевоенные годы // Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2004. – 272 с. – ISBN – 5-85716-457-5 (О С.А. Сидоренко: С. 91, 93, 101).
17. Поиски новой модели образования // Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 1998. – 192 с. – ISBN – 5-85716-200-9 (О С.А. Сидоренко: С. 97).
18. Поиски новой модели образования // Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2004. – 272 с. – ISBN – 5-85716-457-5 (О С.А. Сидоренко: С. 105, 110–111).
19. Сидоренко, Н.С. Возвращение / Н.С. Сидоренко // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX–XXI веков: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы, сборник в 2 частях, Челябинск, 04–05 мая 2010 года. Часть 1. – Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2010. – С. 42–51.
20. Сидоренко, Н.С. По обе линии фронта (о военной судьбе Семена Анисимовича Сидоренко, аспиранта Ленинградского государственного университета, ставшего первым профессором на Южном Урале) / Н.С. Сидоренко // Органы внутренних дел и внутренние войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы межвузовской научно-практической видеоконференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2010 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – С. 81–87.
21. Сидоренко, Н.С. Война за линией фронта (о военной судьбе С.А. Сидоренко) / Н.С. Сидоренко // Великая Отечественная война

1941–1945 годов в судьбах народов России: уроки, выводы, оценки. – Кострома, 2010. – С. 227–230.

22. Сидоренко, Н.С. Тернистый путь к победе (о военной судьбе С.А. Сидоренко) / Н.С. Сидоренко // Материалы областных историко-краеведческих педагогических чтений, посвященных 65-летию Победы в ВОВ 1941–1945 гг. Вестник Челябинского областного общества краеведов. – 2010. – № 16. – С. 18–26.

23. Сидоренко, Н.С. Сидоренко Семен Анисимович / Н.С. Сидоренко // И помнит мир спасенный: преподаватели и сотрудники ЧГПИ-ЧГПУ участники Великой Отечественной войны. – 2-е издание, дополненное. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2013. – С. 226–234.

24. Сидоренко Н.С. Из семейного архива (о военной судьбе С.А. Сидоренко) / Н.С. Сидоренко // Музейный вестник / ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусства». – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – Вып. 20. – 147 с. – С. 50–59.

25. Сидоренко, Н.С. Семен Шахтеров. В бауэрском лагере (по материалам личного архива С.А. Сидоренко) / Н.С. Сидоренко // Гороховские чтения: сборник материалов шестой региональной музейной конференции. Челябинск, 06 ноября 2015 года. – Челябинск: Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Челябинский государственный краеведческий музей», 2015. – С. 144–150.

26. Сидоренко, Н.С. Война в судьбе профессора С.А. Сидоренко / Н.С. Сидоренко // Музейный вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ): спецвыпуск к 85-летию исторического факультета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2021. – Вып. 45. – 364 с. – С. 131–137.

27. Сидоренко, Н.С. История революции и гражданской войны в Сибири объединила их судьбы. Творческий путь В.А. Овсянкина и С.А. Сидоренко / Н.С. Сидоренко, С.М. Ткачев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 80. – С. 163–169.

28. Сидоренко, Н.С. Исторические исследования и историко-краеведческая педагогическая деятельность в творчестве первого профессора отечественной истории Южного Урала Семена Анисимовича Сидоренко (1905–1980) / Н.С. Сидоренко, С.В. Мусатов // Архив в социуме – социум в архиве: материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 19 сентября 2022 года). – Челябинск: Б.и., 2022. – С. 53–57.

29. Злотник, А. Профессор / А. Злотник // Вечерний Челябинск. – 1974. – 3 октября.

30. Бухман, Я. И выброс обелиск... / Я. Бухман // Вечерний Челябинск. – 1978. – 18 мая.
31. Ткачев, И. Обелиск / И. Ткачев // Южно-Уральская панорама. – 2000. – № 24 (182). – 11–17 мая.
32. Гайнуллин, М. Дневник историка. Семена Сидоренко не сломали ни плен, ни гибель семьи / М. Гайнуллин // Южно-Уральская панорама. – № 53 (3465). – 2015. – 9 апреля. – С. 3.
33. Карпенко, О.Э. К 90-летию Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Жизнь как подвиг. Первый профессор отечественной истории на Южном Урале / О.Э. Карпенко // Танкоград. – № 13 (589). – 2024. – 11 июня.
34. Сидоренко, Н.С. Сибирская тематика в научных исследованиях профессора С.А. Сидоренко (1905–1980) / Н.С. Сидоренко, В.В. Мусатов // Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы: сборник материалов X Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы», посвященного 190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева и 300-летию Российской академии наук (5–7 декабря 2024 г., г. Тобольск) / отв. ред. С.Р. Муратова, З.А. Тычинских. – Тобольск, 2024. – ISBN 978-5-907851-82-5. – С. 31–42.
35. Шадрина, П. Профессор Семен Анисимович Сидоренко – человек с непростой судьбой, но невероятной верой в жизнь! / П. Шадрина // Научно-педагогическое наследие преподавателей исторического факультета ЧГПИ–ЧГПУ–ЮУрГГПУ: сборник статей студ. науч.-практ. конференции (Челябинск, 4–5 мая 2023 года): в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н.С. Сидоренко; Министерство просвещения РФ, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 259 с. – ISBN 978-5-907790-86-5; 978-5-907790-76-6. – С. 32–50.
36. Карпенко, О.Э. Жизнь как подвиг. Семен Сидоренко // Девять фронтовых судеб: биографические очерки об участниках Великой Отечественной войны – преподавателях ЧГПУ / О.Э. Карпенко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2025, – 184 с. – С. 90–111.
37. Карпенко, О.Э. Жизнь как подвиг. Семен Сидоренко // Танкоград. – 2024. – 11 июня. – № 13(589).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архив Томского государственного университета (ТГУ) Ф. 815. Оп. 29. Д. 350. Л. 10–12.

Единая трудовая школа: положения о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – Москва: Изд-во Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. депутатов, 1918. – 24 с.

Овсянкин, В.А. К вопросу о тактике большевиков в муниципальной кампании / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1962. – № 20. – С. 32–50.

Овсянкин, В.А. К истории борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 20. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 4. – С. 158–162.

Овсянкин, В.А. Газета «Правда» и сибирские большевистские организации в 1917 году / В.А. Овсянкин, С.А. Сидоренко // Вестник Ленинградского университета. – 1961. – № 14. – Серия: Истории, языка и литературы. – Выпуск 3. С. 149–163.

Сидоренко, С. Прошлое – для будущего / С. Сидоренко // Вечерний Челябинск. – 1976. – 11.05.

Сидоренко, С.А. Дорогами войны / С.А. Сидоренко // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С. 198–252. – С. 208–209.

Сидоренко, С.А. Из истории Отечественной науки. Первый член-корреспондент Российской Академии наук / С.А. Сидоренко // Сборник статей по краеведению и истории географии. – Челябинск: ЧГПИ, 1963. – С. 19–28.

Сидоренко, С.А. Об основном экономическом законе феодализма / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1954. – № 8. – С. 60–67.

Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее национальной культуры / С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1957. – 35 с.

Сидоренко, С.А. Образование великорусской народности и развитие ее культуры / С.А. Сидоренко. – Москва, 1958. – 34 с.

Сидоренко, С.А. П.И. Рычков как историк / С.А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1975. – № 7. – С. 24–36.

Сидоренко, С.А. Первый Съезд горнорабочих Западной Сибири / С.А. Сидоренко // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки. – Вып. 2 / отв. редактор С.А. Сидоренко. – Челябинск, 1967. – 114 с. – С. 3–27.

Сидоренко, С.А. Предпосылки развития горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке / С.А. Сидоренко // Краеведческие записки. Вып. 1. – Челябинск, 1962. – С. 47–77.

Сидоренко, С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII–XIX в.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск: ЧГПИ, 1981. – 69 с.

Литература

Агеевиц, В.У. Шестнадцатый факультет / В.У. Агеевиц, В.А. Вьюник. – Москва, 1975. – С. 19–20.

Алферова, К.В. «Краткий очерк истории Челябинской области» – уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала / К.В. Алферова // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй регион. науч. практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2019. – С. 298–300.

Белянин, Д.Н. Этапы, задачи и итоги политики крестьянских переселений в Сибирь в 1861–1914 гг. / Д.Н. Белянин // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом ВУЗе: сборник научных статей / под редакцией С.А. Ковалевского. Выпуск 2. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 3–44.

Быкова, Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты / Е.Ю. Быкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1 (13). – С. 179–189.

Виноградов, П.Т. Начальное образование в Томской губернии в 1908 году сравнительно с земскими губерниями и культурными странами всего мира / П.Т. Виноградов. – Томск: Типография губернского управления, 1910. – 32 с.

Вознесенский, М. Вставал рассвет над летным полем / М. Вознесенский // Комсомольская правда. – 1977. – 26 мая.

Дворниченко, А.Ю. Историческому факультету – 70 лет / А.Ю. Дворниченко, И.Л. Тихонов // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004. Очерк истории /

отв. редактор проф. А.Ю. Дворниченко. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2004. 390 с. – С. 4–26.

Демченко, Т.И. Этнический, территориальный и темпоральный аспекты образования славяно-русского народа / Т.И. Демченко // История государства и права. – 2016. – № 2 (111). – С. 122–146.

Евстратчик, А.А. Участие подотделов конституционно-демократической партии Енисейской губернии в политической борьбе в период двоевластия в России (март–июль 1917 года) / А.А. Евстратчик // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 3(37). – С. 100–104.

Золотарева, М.В. Объемно-пространственные особенности застройки Малой Охты в Ленинграде (1920–1940-е гг.) / М.В. Золотарева // Жилищное строительство. – 2016. – № 1–2. – С. 67–71.

Иващенко, В.А. Становление советской школьной системы образования (1917–1927 гг.) / В.А. Иващенко, А.Е. Мамонова // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 27–32.

История и историки: Нам 70 лет! (Исторический факультет: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск, ЧГПУ, 2006. – 275 с.

Карпенко, О.Э. К 90-летию Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Жизнь как подвиг. Первый профессор отечественной истории на Южном Урале / О.Э. Карпенко // Танкоград. – № 13(589). – 2024. – 11 июня.

Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет. – Челябинск, ЧГПУ, 2008. – 216 с.

Колесников, А.Я. Мои встречи с В.А. Овсянкиным / А.Я. Колесников // Труды Исторического факультета СПбГУ. История. Исторические науки. – 2013. – № 14. – С. 33–35.

Корандей, Ф.С. Европейцы о Сибири: как Тюмень на время перестала быть транзитным пунктом на пути в Сибирь (шадринский обьезд). Опыт антологии / Ф.С. Корандей // Европа. – 2015. – Т. 14, № 1–2(1–2). – С. 205–221.

Костарева Т. Тюбук. Былое и будущее уральского села. – Челябинск, 2014. – 556 с. – С. 253.

Метелкина, Л.Н. Некоторые аспекты реализации «Плана подготовки и переподготовки кадров по советскому строительству на пятилетие (1933–1937 гг.) для Восточно-Сибирского края» / Л.Н. Метелкина // Десятые байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы: в 2 т. Т. 1., Иркутск, 1–30 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. – С. 30–49.

Метель, О.В. Коммунистические университеты и становление советской исторической науки (1920-е гг.) / О.В. Метель // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): VII Арсентьевские чтения, Чебоксары, 12–14 октября 2017 года / редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. Т. 1. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 173–176.

Новиков, И.А. Варвара Николаевна Елисеева и ее роль в становлении исторического краеведения в Челябинской области в 1950-е годы / И.А. Новиков // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй регион. науч. практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2022. – 358 с. – С. 46–52.

Профессор Макаров, П. помощник ректора Ленинградского университета. Аспиранты Ленинградского университета // Вечерний Ленинград. – 1946. – 03 ноября.

Рынков, В. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.

Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала. – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – 52 с.

Сидоренко, Н.С. Возвращение / Н.С. Сидоренко // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI века: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2010. – Ч. I. – С. 42–51.

Сидоренко, Н.С. Исторические исследования и историко-краеведческая педагогическая деятельность в творчестве первого профессора отечественной истории Южного Урала Семена Анисимовича Сидоренко (1905–1980) / Н.С. Сидоренко, С.В. Мусатов // Архив в социуме – социум в архиве: материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 19 сентября 2022 года). – Челябинск: Б.и., 2022. – С. 53–57.

Сидоренко, Н.С. История революции и гражданской войны в Сибири объединила их судьбы. Творческий путь В.А. Овсянкина и С.А. Сидоренко / Н.С. Сидоренко, С.М. Ткачев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 80. – С. 163–169.

Сидоренко, Н.С. Сибирская тематика в научных исследованиях профессора С.А. Сидоренко (1905–1980) / Н.С. Сидоренко,

В.В. Мусатов // Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы: сборник материалов X Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: русские старожилы», посвященного 190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева и 300-летию Российской академии наук (5–7 декабря 2024 г., г. Тобольск) / отв. ред. С.Р. Муратова, З.А. Тычинских. – Тобольск, 2024. – С. 31–42.

Сидоренко, Н.С. Трансформация общественного сознания и поведения регионального общества в условиях нарастания политического и военного противоборства в 1917–1918 гг. (на материале Урала) / Н.С. Сидоренко // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров; Рос. ист. об-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Гос. центр. музей совр. истории России. – Москва: [ГЦМСИР], 2018. – 520 с. – С. 337–342.

Симонов, Г.А. Жилой квартал на Малой Охте. Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда / Г.А. Симонов, О.И. Гурьев // Архитектура Ленинграда. – 1936. – № 2. – С. 33–34.

Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сборник научных трудов подготовлен в рамках мероприятий, посвященных 100-летию ВЛКСМ. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2018. – 328 с.

Сычев, А. Настойчиво прививать студентам навыки научной работы / А. Сычев, С. Сонина // Челябинский рабочий. – 1952. – 14. сент.

Сяков, Ю.А. Первая Синявинская наступательная операция (сентябрь 1941 г.) / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2007. – № 3. – С. 121–134.

Тимошкина, Н.А. Развитие системы образования в первые десятилетия советской власти: взгляд через столетие / Н.А. Тимошкина // Советский Союз в исторической памяти поколений. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 224–233.

Ходяков, Л.В. Кафедра новейшей истории России / Л.В. Ходяков // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004. Очерк истории. Санкт-Петербург, 2004. – С. 102–111.

Чановский район // Районы Новосибирской области, справочно-аналитические материалы. – Новосибирск: НИИРУ, 1996. – 127 с.

Ченская, Т.В. Школы крестьянской молодежи в контексте кадровой политики советского государства в российской деревне /

Т.В. Ченская, В.С. Новиков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 1(82). – С. 73–75.

Черняк, Э.И. Революция к Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года) / Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 238 с.

Шишкин, В.И. Социальная мобильность в России во время революций 1917 г. и Гражданской войны / В.И. Шишкин // Гражданская война в России (1917–1922). Историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16–17 июня 2016 г.). – Москва: Институт Наследия, 2016. – 364 с. – С. 47–53.

Шорников, М.М. Год семнадцатый. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской соц. Революции / М.М. Шорников. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 235 с.

Воспоминания

Сидоренко, С.А. Героическая летопись: об участии комсомольцев 1920-х годов в кампании по ликвидации неграмотности в Сибири (1967 г.) / С.А. Сидоренко // Личный архив автора.

Сидоренко, С.А. Из летописи комсомола 20-х годов / С.А. Сидоренко // Воспоминания. – Л. 3 // Личный архив автора.

Сидоренко, С.А. К истории нашей деревни (наброски) / С.А. Сидоренко // Личный архив автора.

Шахтеров, С. В бауэрском лагере / С. Шахтеров // Воспоминания С.А. Сидоренко // Личный архив автора.

Периодические издания

Алексеев, А. «Хлеб – фронту!» / А. Алексеев // Челябинский рабочий. – 1985. – 25 апреля.

Богданов, В. Всемерно развивать научное творчество студентов / В. Богданов // Челябинский рабочий. – 1951. – 23 мая. – С. 3.

Бухман, Я. Люди из легенды / Я. Бухман // Вечерний Челябинск. – 1995. – 2, 4 августа.

Злотник, А. Профессор / А. Злотник // Вечерний Челябинск. – 1974. – 3 октября.

Иванов, В. Наставники / В. Иванов // Молодой учитель. – 1976. – 6 октября.

Авторефераты

Нижник, Н.С. Подготовка на Урале советских и партийных кадров в учебных заведениях РКП (б)–ВКП(б). (1921–1932 гг.): автореф. ... канд. истор. наук / Н.С. Нижник. – Челябинск, 1993. – 24 с.

Попов, И.А. Советы военных депутатов Западной Сибири: март 1917 – весна 1918 гг.: автореф. дис. канд. истор. наук / И.А. Попов. – Омский гос. техн. ун-т. – Омск, 2005. – 24 с.

Интернет ресурсы

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Метрическая книга о рождении Богородице-Казанской церкви с. Кошкуль за 1905 гг. Д-156, оп. 1, д. 4567– URL: https://forum.vgd.ru/7808/148744/10.htm?a=stdforum_view&o= (дата обращения: 25.03.2024).

Историческая справка. Администрация Покровского сельского Совета Чановского района Новосибирской области. – URL: <https://pokrowka.nso.ru/card/istorisprav.html?ysclid=lumni8cnaj882902063> (дата обращения: 26.03.2025).

История родного края. Чановский краеведческий музей. – URL: <https://chanovskiy.ru/index.php/nashe-nasledie/istoriya-rodnogo-kraya> (дата обращения: 26.03.2025).

Семенов-Тянь-Шанский, П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах / П.П. Семенов-Тянь-Шанский // П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Мемуары. – Том второй. – Москва: ОГИЗ, 1948. – С. 40–45. – URL: <https://www.prlib.ru/item/901966?ysclid=m8nzucvij198816849> (дата обращения: 25.03.2025).

Студгородок СПбГУ. По материалам Ю.А. Ендолыцева. – URL: <https://campus.spbu.ru/istoriya/60-istoriya.html?ysclid=lvvweulggx484333241> (дата обращения: 24.02.2025).

Награды С.А. Сидоренко

1. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Юбилейные медали

2. «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

3. «Двадцать пять лет Победы в Великой Отечественной войне».

4. «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

5. «50 лет Вооруженных Сил СССР».

6. «60 лет Вооруженных Сил СССР».

7. Знак «Двадцать пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

8. Медаль «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970).

9. Медаль «Ветеран труда» (1976).

Нагрудные знаки Министерства высшего и среднего специального образования СССР

10. «За отличные успехи в работе» (1971).

11. «Ударник IX пятилетки» (1976).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН – библиотека Российской Академии наук.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) – правящая партия в Союзе Советских Социалистических Республик (1925 – 1952 гг.).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи или комсомол – молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза (1922–1990 гг.).

ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (до 2021 г.); ВООПИиК – общественная организация, которая была учреждена в РСФСР в 1965 году и продолжает работу в современной России. Согласно Уставу, основными целями своей деятельности имеет охрану, восстановление и популяризацию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

ГУВУЗ – Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений.

Ставка ВГК – Ставка верховного главнокомандования – чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Великой Отечественной войны стратегическое руководство советскими вооруженными силами.

ФЗС – фабрично-заводские семилетки – общеобразовательная школа, существовавшая в городах, рабочих поселках и фабрично-заводских районах СССР в 1926–1934 гг. Имела целью дать учащимся, кроме общего образования, знакомство с трудовыми приемами и процессами; низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР в 1918–1940 гг.

ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) – 1961–1992, правопреемник – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) с 1992 г.

ЧОУНБ – Челябинская областная универсальная научная библиотека (1983 г.), правопреемник Челябинской областной библиотеки (1934 г.).

ШКМ – школа крестьянской молодежи – общеобразовательное учебное заведение в СССР для обучения без отрыва от производства молодых крестьян, не получивших в детстве достаточного начального школьного образования. ШКМ позволяли обучающемуся выйти на образовательный уровень средней школы (по образовательной системе СССР). Данные учебные заведения действовали с 1920-х гг., представляли собой школы для крестьянской бедноты из числа юношества в селах.

Рисунки

Рис. 1. Географическая карта Томской губернии. Барабинская степь. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/e/ea/Map_of_Tomsk_Governorate%2C_1835.gif/937px-Map_of_Tomsk_Governorate%2C_1835.gif?20171218151649 (дата обращения: 21.03.2025)

Рис. 2. Березовые колки Барабинской степи. – URL: 1677811150_1zoom-club-p-step-zapadnoi-sibiri-59 (дата обращения: 28.04.2024)

Рис. 3. Переселенцы в Сибирь. – URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/1945976/pub_5f73c87928bb441afd95e0a9_5f76bf6c0d5f8951c9429dbd/scale_1200 (дата обращения: 28.04.2024)

Рис. 4. Челябинский переселенческий пункт. XIX век. – URL: https://ridero.ru/books/10_dnei_v_uezdnom_gorode_che/image/59eaf8f1dd679e207fc84e8a (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 5. Переселенцы в Сибирь

Рис. 6. Изба сибирского крестьянина-переселенца. – URL: <https://ok.ru/chanovskyr/topic/154215940517269> (дата обращения: 24.04.2024)

Рис. 7. Сельское хозяйство Сибири в XIX веке. – URL: <https://i.pinimg.com/originals/f3/43/aa/f343aa8d553dd24f99585f12bc431d60.jpg> (дата обращения: 21.04.2025)

Рис. 8. Сенокосилка компании Уильяма Диринга. – URL: <https://dzen.ru/a/ZQAabkAVmgUaZ0NK> (дата обращения: 12.05.2024)

Рис. 9. Сельское хозяйство Сибири в начале XX века. – URL: <https://duma.tomsk.ru/upload/images/umk/lib/2119.jpg> (дата обращения: 12.05.2024)

Рис. 10. Семен Сидоренко с матерью Агапией Антоновной и младшей сестрой Степанидой (Натальей). Осень 1916 года, д. Черниговка

Рис. 11. Железнодорожная станция Чаны. Здание вокзала начала XX века – URL: <https://ok.ru/group/51502868332691/album/51576404312211/473692425619> (дата обращения: 12.05.2024)

Рис. 12. Черниговская ячейка ВЛКСМ. Август 1928 года. В центре второго ряда С.А. Сидоренко, секретарь сельской комсомольской организации

Рис. 13. Брошюра сибирского районного комитета ВЛКСМ. – URL: <https://www.prlib.ru/item/1617857?ysclid=m8mqd4t4rt425398716> (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 14. Красный обоз // www.ipbr.org/assets/i/projects/history_66_03.jpg (дата обращения: 26.03.2025)

Рис. 15. Коллективизация СССР. Плакаты. – URL: <https://reallib.org/reader?file=758976&pg=10> (дата обращения: 26.05.2024).

Рис. 16. Занятия в школе «ликбеза». СССР в 1920–1930-е годы. – URL: https://img.gazeta.ru/files3/876/12884876/RIAN_55846.HR-pic668-668x444-8890.jpg (дата обращения: 26.03.2025)

Рис. 17. Сидоренко Семен Анисимович. Фото 1925 года

Рис. 18. Вид обложки Трудовой книжки С.А. Сидоренко

Рис. 19. Здание Чернавковской школой первой ступени Новосибирской области. – URL: <https://schoolotzvy.ru/images/schools/75145/492304a077639cb44fe3ae0a800e8075.jpg> (дата обращения: 26.03.2025)

Рис. 20. Покровская школа 1-й ступени Чановского района. Современный вид. – URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/1525683/2a0000016b59af7206b48f0404d284f96876/XXXL> (дата обращения: 26.03.2025)

Рис. 21. Учеба в школе крестьянской молодежи. – URL: https://pastvu.com/_p/a/u/k/m/ukm5683jbicazgsc36.jpg (дата обращения: 27.03.2025)

Рис. 22. Казаче-Мысская средняя школа в настоящее время. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/6237886/2a000001811e6c602d2e1ce0964ba165da3cb/XXL_height (дата обращения: 26.03.2025)

Рис. 23. Здание Омского коммерческого училища и торговой школы, в котором в 1920–1930-е годы располагался Омский Коммунистический университет. В настоящее время – здание Омского аграрного техникума. С 2002 года техникум является структурным подразделением Омского государственного университета. – URL: https://pastvu.com/_p/a/7/z/1/7z1cfy3ipbc5bs0676.jpg (дата обращения: 22.03.2025)

Рис. 24. Удостоверение Семена Анисимовича Сидоренко об окончании заочной формы обучения в Омском коммунистическом вузе в 1935 году

Рис. 25. Справка на имя С.А. Сидоренко, студента 3-го курса исторического факультета Сектора заочного обучения Ленинградского государственного университета от 26.07.1937

Рис. 26. Выписка из Приказа по Татарскому району Новосибирской области от 10.08. 1939 г. об откомандировании С.А. Сидоренко с 1-го

сентября 1939 г. по 1 июня 1940 года для завершения обучения в университете на стационаре в счет 2 % отбора

Рис. 27. Владимир Александрович Овсянкин (1909–1985) профессор кафедры истории советского общества Ленинградского государственного университета. – URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1001-ovsyanin-vladimir-aleksandrovich.html?ysclid=m8k1cfc7ga832781548> (дата обращения: 22.03.2025 г.)

Рис. 28. Семен Анисимович Сидоренко. Выпускник Ленинградского государственного университета. 1940 год

Рис. 29. В этом здании в конце 1930–1950-е годы размещалось общежитие Ленинградского государственного университета

Рис. 30. Фото здания общежития № 1 Гидрометеорологического института, Санкт-Петербург, ул. Стахановцев, 17

Рис. 31. Семья Семена Анисимовича Сидоренко. Фото 4 июля 1941 года. Супруга Марина Афанасьевна (1910–03.1942), сыновья – Миша (10.05.1928–03.1942) и Володя (20.06.1929–1.04.1942)

Рис. 32. Синявинская наступательная операция (август–сентябрь 1941 г.). – URL: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_ (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 33. Обложка брошюры Агеевиц В.У., Вьюник В.А. Шестнадцатый факультет. – Москва: Физкультура и спорт, 1975. – 56 с.

Рис. 34. Нижняя Саксония. Германия. – URL: <https://www.freeworldmaps.net/de/niedersachsen/niedersachsen-karte.jpg> (дата обращения: 27.03.2025)

Рис. 35. Трофейные карта и сумка С.А. Сидоренко

Рис. 36. Здание исторического факультета Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета. – URL: https://cs11.pikabu.ru/post_img/2020/03/23/9/og_og_158497285925511885.jpg (дата обращения: 31.03.2025)

Рис. 37. Владимир Васильевич Мавродин специалист по истории древнерусской государственности и этнической истории русского народа. Доктор исторических наук (1940), профессор исторического факультета ЛГУ. Заслуженный деятель науки РСФСР (1968). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.03.2025)

Рис. 38. Здание бывшего аспирантского общежития Ленинградского государственного университета, Васильевский о-в, 7-я линия, д. 42. – URL: <http://rasfokus.ru/images/photos/medium/e1e24904a2b046ab3d7172badeeefcf8.jpg> (дата обращения: 31.03.2025)

Рис. 39. Письмо-треугольник на имя С.А. Сидоренко

Рис. 40. Характеристика С.А. Сидоренко, аспиранта третьего года обучения кафедры истории СССР Ленинградского государственного университета, данная завкафедрой, доктором исторических наук В.В. Мавродиным

Рис. 41. Здание Библиотеки Академии наук. – URL: https://sun9-47.userapi.com/img/T1f_8hynuh5RPk0dppZVDtti-NAQx6Jrg2VWyQ/LxbAumSY2TA.jpg?size=1280x960&quality=96&sign=7e92733534b1f63fff66e9434d68585f&cc_uniq_tag=5Y0uTeiTduM7CEYlGw4N8a2HFB7l2-pHST-E35HxUpU&type=album

Рис. 42. Документ, подтверждающий успешную защиту кандидатской диссертации С.А. Сидоренко

Рис. 43. Здание Томского государственного университета, ныне Национального исследовательского Томского государственного университета. – URL: <https://philology.tsu.ru/sites/default/files/TGU.jpeg> (дата обращения: 27.03.2025)

Рис. 44. Сидоренко Семен Анисимович со студентами-историками 128-й группы первого курса историко-филологического факультета Томского государственного университета. 1948 год

Рис. 45. Челябинский государственный педагогический институт. 1950–1960-е годы. – URL: https://archive74.ru/sites/default/files/gallery/f.kolfd_op.1_d.1822oc_1.1_zdanie_chelyabinskogo_pedagogicheskogo_instituta_10.10.1954.jpg (дата обращения 27.03.2025)

Рис. 46. Письмо-треугольник на имя С.А. Сидоренко

Рис. 47. Фото 1956 года. Елизавета Матвеевна и Семен Анисимович Сидоренко

Рис. 48. Фельдшер Елизавета Дедова. Прививки детям. 1943 год

Рис. 49. Отправка зерна тружениками колхоза имени XVII партсъезда Каракульского района. 1943 год

Рис. 50. Обложка книги День Победы приближали как могли: преподаватели и сотрудники ЧГПИ-ЧГПУ – труженики тыла. – Челябинск, ЧГПУ, 2010

Рис. 51. Обложка и с. 261 книги Южный Урал Хроника Великой Отечественной 1941–1945. – Челябинск, 2015

Рис. 52. Елизавета Матвеевна Дедова (вторая справа в 1-м ряду) с учителями и учениками 9-го класса села Тюбук Челябинской области. 1943 год

Рис. 53. Семья С.А. Сидоренко на прогулке возле здания ЧГПИ. 1959 год

Рис. 54. Семья С.А. Сидоренко. 1960 год

Рис. 55. Ректор педагогического института Евгений Михайлович Тяжельников (1960–1964). – URL: <https://budushee-otechestva.ru/wp-content/uploads/2021/02/Pi003.jpg> (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 56. С.А. Сидоренко в домашнем рабочем кабинете

Рис. 57. Здание Челябинского государственного педагогического института. 1950–1960-е годы. – URL: https://archive74.ru/sites/default/files/gallery/f.kolfd_op.1_d.1822oc_1.1_zdanie_chelyabinskogo_pedagogicheskogo_instituta_10.10.1954.jpg (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 58. Обложка брошюры «Семен Анисимович Сидоренко – первый профессор Отечественной истории Южного Урала». – Серия: Ведущие ученые ЧГПУ. – Челябинск, 2000 год

Рис. 59. Майзель Лия Григорьевна (Гиршевна) [19.01.1915 – 16.11.2001]. Фото Людмилы Бородулиной и из архива ЮУрГГПУ. – URL: <https://ok.ru/cspu1934/statuses/69563209370498> (дата обращения: 31.03.2025)

Рис. 60. Подпись и печать, подтверждающие правильность приведенных выдержек из отчета студентов IV курса, проходивших педагогическую практику за 1951–1952 учебный год

Рис. 61. Семен Анисимович Сидоренко. Доцент кафедры истории СССР ЧГПИ. 1959 год

Рис. 62. Семен Анисимович Сидоренко принимает экзамен. 1965 год

Рис. 63. Семен Анисимович Сидоренко со студентами. Июль 1968 года

Рис. 64. Преподаватели и студенты заочники. Семен Анисимович Сидоренко в первом ряду, второй справа. 1963 год

Рис. 65. Вырезки из газеты «Челябинский рабочий». 1951 г. 23 мая; 1952 г. 14 сентября

Рис. 66. Фото В. Приданникова и конверт письма

Рис. 67. Александра Сергеевна Злотник [16.09.1928 – 10.02.2018]. Заместитель заведующего отделом народного образования исполкома Челябинского городского Совета народных депутатов, заслуженный учитель школы РСФСР (1982). – URL: <https://ruspanteon.ru/wp-content/uploads/2023/01/zlotnik-as-foto.jpg>

Рис. 68. Урал Кафеевич Сафиуллин. Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, 2020. – URL: <https://argayash.com/20230304-ural-safiullin-serdcze-otdannee-lyudyam?ysclid=m8v9fdvygj828782451> (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 69. Александр Леонидович Худобородов, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и права ЮУрГГПУ. – URL: https://en.cspu.ru/images/departaments/istfak/hudoborodov_al.jpg (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 70. Гульсина Якуповна Гревцева, доктор педагогических наук, профессор, профессор Челябинского государственного института культуры. Выпускница ЧГПИ 1979 года. – URL: https://chgik.ru/sites/default/files/styles/avatar-mini/public/workersphoto/oak_ped_grevceva.jpg?itok=LPUUbsW- (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 71. Сергей Михайлович Ткачев, доктор исторических наук, профессор, заместитель начальника отдела сопровождения образовательных программ Томского государственного университета (Томск). – URL: https://s3.famous-scientists.ru/thumbs/2023/03/thumb_63ff597e45df6.450.jpg (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 72. Надежда Сидоренко, студентка I курса историко-педагогического факультета (впоследствии доктор исторических наук (2006), профессор ЧГПУ-ЮУрГГПУ) сдает экзамен профессору Семену Анисимовичу Сидоренко. 1975 год

Рис. 73. Ольга Эдуардовна Карпенко, выпускница Челябинской государственной академии культуры и искусства, редактор издательства ЮУрГГПУ, член Союза журналистов России, участник творческих коллективов по изданию серии книг: «Профессора ЧГПУ», «Ведущие ученые», «История и историки», автор ряда статей о ведущих ученых вуза

Рис. 74. Семен Анисимович Сидоренко, профессор ЧГПИ. 1975 год

Рис. 75. Газета Танкоград со статьей О.Э. Карпенко о С.А. Сидоренко

Рис. 76. Семен Анисимович Сидоренко, доцент ЧГПИ

Рис. 77. Галина Константиновна Павленко, кандидат исторических наук, доцент ЧГПИ-ЧГПУ, отличник просвещения РСФСР (1991), лауреат премии им. В.П. Бирюкова (2004) и губернатора Челябинской области (2000), почетный работник высшего профессионального образования <https://news.myseldon.com/ru/news/index/319324211> (2005), член-корреспондент военно-исторических наук (2000). – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/319324211> (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 78. Семен Анисимович Сидоренко – куратор группы. 1965 год. После экзамена

Рис. 79. После экзамена. Куратор С.А. Сидоренко с группой. 1968 год

Рис. 80. Встреча выпускников с куратором С.А. Сидоренко и преподавателями исторического факультета. С.А. Сидоренко в центре. Рядом с ним В.Е Четин и Л.Г. Майзель

Рис. 81. Галина Константиновна и Владимир Денисович Павленко выступают перед студентами исторического факультета ЮУрГГПУ. – URL: <https://m.ok.ru/profile/537276848258/album/425462014338/882036527746> (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 82. Особняк Яушевых в Челябинске. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-entity_search/1989973/btAMq0_v2ZK/S88x88Smart_2x (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 83. Особняк купца Архипова. – URL: [https://static.mvd.ru/upload/site75/document_images/IMG_7103\(25\)-800x600.jpg](https://static.mvd.ru/upload/site75/document_images/IMG_7103(25)-800x600.jpg) (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 84. Храм Александра Невского в Челябинске. – URL: https://sun9-71.userapi.com/img/pLB-iYFxR6pQze5_bmFv1H-HNFD8SuqI6gdhZQ/DVCUCV32ijU.jpg?size=720x720&quality=96&sign=784055e2b86d071d7e241e22d6112f14&c_uniq_tag=uviVtUb28i2A0IFXOzUXSIugFUO6Kjsu-iT2oTwrGj4&type=album (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 85. Свято-Симеоновский кафедральный собор в Челябинске. – URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/939994/2a0000016286b6f1827c26144dbe9f556c88/XXL> (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 86. Дом купца Колбина в Челябинске. – URL: https://dict.susu.ru/wp-content/uploads/2024/05/2111062364053301_2c5f.jpg (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 87. Дом купца Валеева. – URL: <https://www.susu.ru/sites/default/files/field/image/glavna.jpg> (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 88. Фото Семена Анисимовича Сидоренко на Стенде почета г. Челябинска. 1975 год

Рис. 89. Афиша фильма «Блокада» и отзыв о нем С.А. Сидоренко в газетной заметке

Рис. 90. Евгений Викторович Александров, заслуженный архитектор РСФСР, почетный член Академии архитектуры и строительных наук, почетный гражданин города Челябинска. – URL: <https://uralpress.ru/sites/default/files/iwq-qpshbe4.jpg> (дата обращения: 30.03.2025)

Рис. 91. Обелиск в селе Черниговка Чановского района Новосибирской области. – URL: <https://ok.ru/group/51502868332691/album/51576404312211/592683360915> (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 92. Андрей Туполев (справа) с экипажем самолета АНТ-25 «Сталинский маршрут»: Г.Ф. Байдуков, В.П. Чкалов, А.В. Беляков на аэродроме Щелково. 1936. Фото М. Калашникова. – URL: <https://t.mos.ru/common/upload/1477A7AA-C957-48DC-A2B8-839D2A4E2EFB.jpeg> (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 93. Схема полета АНТ-25. – URL: https://i.maxcdn.me/image?id=894147726140&t=50&plc=WEB&tkn=*&DH6OJZeWBHfspQxwtKGcljHtj2k&fn=external_8 (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 94. Георгий Филиппович Байдуков (1907–1994) – советский летчик-испытатель, военачальник, один из руководителей создания системы ПВО СССР в 1950–1970-х годах, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза (24.07.1936). – URL: https://veteran-vov-vva.mil.ru/upload/site237/Baydukov_Georgiy_Filippovich.jpg (дата обращения: 23.03.2025)

Рис. 95. Редкое фото Георгия Филипповича Байдукова. Сделано по случаю 20-летней годовщины перелета АНТ-25 из Москвы в США. 08.XI.59 // Архив автора

Рис. 96. Открытки разных лет от Георгия Филипповича Байдукова в адрес Семена Анисимовича Сидоренко. Семейный архив

Рис. 97. Оборот книги Г. Байдуков «Чкалов». Москва, 1975

Рис. 98. Обложка книги Г. Байдуков «Чкалов». Москва, 1975

Рис. 99. Коллектив преподавателей исторического факультета. 1970-е годы

Рис. 100. Семен Анисимович Сидоренко в домашнем кабинете

Рис. 101. На Первомайской демонстрации. 1950 год С.А. Сидоренко в центре. Справа от него: Александр Павлович Стуков, преподаватель политической экономии; Михаил Николаевич Мельников, декан исторического факультета

Рис. 102. Первомайская демонстрация 1955 года. Слева первый – Анатолий Андреевич Адамович (с сыном), Семен Анисимович Сидоренко (третий справа)

Рис. 103. Первомайская демонстрация 1957 года (Семен Анисимович Сидоренко в центре)

Рис. 104. Семен Анисимович Сидоренко и его племянник Анатолий Васильевич Сидоренко в домашнем кабинете. 1960-е годы

Рис. 105. Командировочное удостоверение С.А. Сидоренко

Рис. 106. Программа Научно-координационного совещания. Москва, 1964 год

Рис. 107. Оттиски статей С.А. Сидоренко в Вестнике Ленинградского университета

Рис. 108. Оттиск статьи Сидоренко С.А. К вопросу о тактике большевиков в муниципальной кампании в Вестнике Ленинградского университета (1962. № 20)

Рис. 109. Обложка книги С.А. Сидоренко «Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март–апрель 1917 года)». Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1970

Рис. 110. Диплом о присуждении ученой степени доктора наук на имя С.А. Сидоренко

Рис. 111. Приглашение на имя Семена Анисимовича Сидоренко на чествование 60-летия профессора Томского университета Израиля Менделевича Разгона. 1965 год

Рис. 112. Эдуард Исаакович Черняк, доктор исторических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2003), заслуженный профессор Томского государственного

университета (2023). – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/4/4b/%D0%AD.%D0%98._%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8F%D0%BA.jpg/892px-%D0%AD.%D0%98._%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8F%D0%BA.jpg (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 113. Михаил Михайлович Шорников (1914–1989), доктор исторических наук, профессор Новосибирского государственного педагогического университета, руководитель секции исторических наук при СО АН СССР педагогического университета. – URL: <https://gumanitarii-uchastniki-vov.tilda.ws/> (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 114. Оборот книги Михаила Михайловича Шорникова «Год семнадцатый. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции». Новосибирск, 1967, с дарственной надписью на имя С.А. Сидоренко

Рис. 115. Научные работы Павла Ивановича Рощевского с дарственной надписью Семену Анисимовичу Сидоренко

Рис. 116. Лариса Павловна Рощевская – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Коми АССР. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1998) и Заслуженный деятель науки Коми ССР (1992)

Рис. 117. Монография Ларисы Павловны Рощевской «История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в.» (Тюмень, 1967) с дарственной надписью, адресованной Семену Анисимовичу Сидоренко

Рис. 118. Обложка книги Краеведческие записки. Выпуск 1. Челябинск, 1962 год

Рис. 119. Обложка книги «Краткий очерк истории Челябинской области». Челябинск, 1965

Рис. 120. Русский горный инженер Павел Петрович Аносов (1796–1851). – URL: https://habrastorage.org/getpro/habr/upload_files/0b0/fb8/249/0b0fb8249e87b70e51d907beaa3fe8ee.jpg

или URL: <https://historyntagil.ru/history/images/1010.jpg> (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 121. Русский горный инженер, металлург Павел Матвеевич Обухов (1820–1889). – URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_

doc/173924/pub_5fa396c1feef0b1a81bd6342_5fa3981658520209673113b9/scale_1200 (дата обращения: 24.03.2025)

или URL: https://sun9-59.userapi.com/impg/WXcKdBBTJBWxb5h8CtIbjGssK3lqy9qLFP_Vw/oayIDf7nLqU.jpg?size=482x604&quality=95&sign=8230f73ad1b923bde6662fbc85b39ab&type=album (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 122. Петр Иванович Рычков (1712–1777), русский чиновник, путешественник, экономист, историк, первый член-корреспондент Российской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге (1759). – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/6/6d/Sofron_Shubin_by_Serdyukov.jpg/500px-Sofron_Shubin_by_Serdyukov.jpg (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 123. Павел Евменович Матвиевский (1904–1987), историк, профессор Оренбургского государственного педагогического института (ныне университета). – URL: <https://www.koob.ru/foto/author/32173.jpg> (дата обращения: 24.03.2025)

Рис. 124. Участники научной конференции Центра историко-культурного наследия г. Челябинск, 2000 год

Рис. 125. Пленарное заседание XXII Международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 25 апреля 2025 года

Научное издание

Сидоренко Надежда Семеновна

**СИДОРЕНКО
СЕМЕН АНИСИМОВИЧ.
УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ**

Работа рекомендована РИСом ЮУрГГПУ.
Протокол № 33

ISBN 978-5-907869-77-6

Редактор Е.М. Сапегина
Оригинал-макет О.Э. Карпенко
Дизайн обложки М.В. Садкова

Фото: Л.В. Бородулиной,
из личного архива Н.С. Сидоренко,
из интернета

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Подписано в печать 05.08.2025
Тираж 100 экз. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Уч.-изд. л. 9,74. Усл. п.л. 23,73
Заказ № 77

Опечатано с готового оригинал-макета
в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69